

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОРРЕЛЯЦИЯ АНЕКДОТИЧЕСКОГО И РОМАННОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ В «ПИКОВОЙ ДАМЕ» А.С. ПУШКИНА

Белова Наталья Александровна

канд. филол. наук, начальник НОЦ БУ ХМАО – Югры

«Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», г. Ханты-Мансийск

CORRELATION OF ANECDOTAL AND NOVELISTIC NARRATIVE IN "THE QUEEN OF SPADES" BY A.S. PUSHKIN
Belova Natalya Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, head of the Scientific-Educational Center of the Ob-Ugrian Institute of Applied Researches and Developments, Khanty-Mansiysk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема взаимодействия романного и анекдотического начал в «Пиковой даме», устанавливаются формы присутствия анекдота в пушкинском тексте. Анализ нарративной структуры позволяет сделать вывод о миро моделирующей функции анекдота, выражающейся в способности анекдота через исключительное событие показать нарождающуюся закономерность, становясь катализатором процессов, еще не оформленных в общественном сознании. Сюжетообразующие потенции анекдота проявляются в том, что анекдот входит в жизнь и начинает определять ее течение, моделируя жизнь по литературному образцу.

Summary: The article considers the problem of interaction between novelistic and anecdotal basis in The Queen of spades. Forms of the presence of the anecdote in the Pushkin's text are established. The analysis of the narrative structure allows us to conclude about world-modelling function of the anecdote. This is reflected in the ability of the anecdote to show an emerging pattern through exceptional event, becoming the catalyst of processes which has not been formed in the public consciousness yet. Plot formation potentials of anecdote are made themselves evident in fact that the anecdote comes to life and begins to define its course, modeling life on a literary sample.

Ключевые слова: А. С. Пушкин; «Пиковая дама»; анекдот; романский тип повествования.

Key words: A. S. Pushkin; The Queen of spades; anecdote; novelistic style of narrative.

Эволюция пушкинской прозы представляет собой развитие принципов повествования, важную роль в формировании которых сыграл анекдот. Еще Л.П. Гроссман в эссе 1928 г. отметил присутствие анекдота в пушкинском творчестве, который принимает черты «глубоко серьезного повествовательного вида <...> глубокого драматизма» и, будучи «ядром повествования», «первоначальным его ферментом», «мелким зерном многогранной новеллы», «он дает сложное цветение в нескольких наиболее глубоких, значительных и совершенных созданиях Пушкина» [5, с.71]. Можно предположить, что движение пушкинской прозы к романному типу повествования связано с принципами адаптации анекдота, реализацией повествовательных потенций, скрытых в этом жанре.

«Пиковая дама» – следующее за «Повестями Белкина» звено в цепочке переходных произведений А. С. Пушкина от незавершенного исторического романа «Арап Петра Великого» к «Капитанской дочке». Переходность «Пиковой дамы» заключается в том, что эта повесть организована по принципу цикла. Это своеобразный эскиз романа с рудиментами цикла. Скрытая цикличность проявляется в смешении разных жанровых традиций – любовного романа в духе романтизма, фантастической и авантюрной новеллы, нравоописательного очерка, литературного анекдота и сказки – и в особой «рассказовой» интонации повествования. Если сказочные мотивы в «Пиковой даме» глубоко и разносторонне изучены, то анекдотическое начало повести привлекает внимание исследователей лишь в последние годы [6, 7]. А между тем, еще современники А. С. Пушкина почувствовали анекдотическую природу «Пиковой дамы»: В. Г. Белинский считал, что «собственно это не повесть, а анекдот: для повести содержание «Пиковой дамы» слишком исключительно и случайно» [2, с. 577]. Восприятие первыми читателями «Пиковой дамы»

как забавной истории, любопытного случая косвенно подтверждается и самим Пушкиным, который записал в дневнике: «Моя «Пиковая дама» в большой моде. Игроки понтируют на тройку, семерку и туза» [1, 33].

В пушкиноведении сложилась определенная традиция, рассматривающая анекдот, прежде всего, как источник сюжета повести. Л. П. Гроссман считал, что «в основу рассказа о тайне графини положен старинный исторический анекдот о Калиостро. В жизнеописании знаменитого авантюриста имеется рассказ о том, как он безошибочно предсказал три номера для лотерейной игры. Из этого зерна и пустила, видимо, ростки пушкинская новелла. Вместо Калиостро здесь названы два других авантюриста того времени – граф Сен-Жермен и Казанова. Первый и становится главным героем затейливой сказочки о нравах XVIII века» [5, с. 72].

Современные исследователи установили, что завязкой повести является услышанный Пушкиным летом 1828 года анекдот о Наталье Петровне Голицыной, которая во времена своей молодости действительно встречалась в Париже с Сен-Жерменом и понтировала против герцога Орлеанского в Версале [10, с. 201]. Внук ее, Сергей Григорьевич Голицын (Фирс), рассказал Пушкину, что однажды, проигравшись, пришел просить денег у графини. Вместо денег он узнал три карты, «назначенные» бабушке в Париже Сен-Жерменом. «Попробуй», – сказала бабушка. Внучек поставил карты и отыгрался. – Дальнейшее развитие повести все вымышлено» [11, с. 46-47].

Присутствие анекдота в «Пиковой даме» не исчерпывается завязкой сюжета. «Вымышленное» развитие повести представляет собой взаимодействие двух повествовательных начал – анекдотического и романного. Причем, корреляция анекдота и романа охватывает все уровни произведения – сюжет, композицию, образную структуру,

пространственно-временную организацию – и становится выражением художественной философии «Пиковой дамы».

Две линии повествования – анекдотическую и романную – задает сам Пушкин, заставляя своих героев по-разному оценивать услышанный ими анекдот Томского:

« - Случай! - сказал один из гостей.

- Сказка! - заметил Германн» [1, 229].

Все дальнейшие события повести можно определить и как случай, и как сказку. И случаем, и сказкой в эпоху Пушкина могли назвать анекдот. Но если первое определение подчеркивает реальность и в то же время случайность, исключительность происходящего, собственно анекдотичность рассказа, то сказка подразумевает вымысел, художественное осмысление событий.

Анекдотическое начало входит в повествование с анекдотом Томского, представляющим собой «рассказ в рассказе» и обладающим всеми правами текста. Анекдот вводит в повествование атмосферу прошедшей эпохи с ее утонченной аристократической культурой и духом авантюризма, возникающим как ассоциативное поле при упоминании имен Казановы и Сен-Жермена. XVIII столетие проецируется в пушкинскую современность в образе старой графини, сохранившей привычки своей молодости и окруженной вещами, принадлежащими, как и она, прошлому. Ориентация на дворянскую культуру проявляется и в том, что анекдот, излюбленный жанр салонных бесед, естественен для графини. Она не только участница многих событий, ставших анекдотами, но и «анекдотворец»: «И графиня в сотый раз рассказала внуку свой анекдот» [1, с. 232]. Безымянность графини на протяжении большей части текста, отсутствие индивидуальных черт указывают на то, что она – знак своего времени, героиня анекдота.

Наследником традиций уходящей эпохи в повести выступает Томский, речь которого имеет устную природу. Появление Томского в тексте связано с диалогическими фрагментами, будь то игрецкие анекдоты (гл. 1), разговор в уборной графини (гл. 2) или «мазурочная болтовня» с Лизой (гл. 5). Образ Томского воплощает в себе недостижимый для Германна идеал «праздного счастливец», баловня судьбы. Германн появляется в повести как культурный и социальный оппонент Томского. Сознание Германна ориентировано на традицию книжно-письменного слова. В тексте он выражает себя преимущественно в письменной речи – в посланиях к Лизе. Рационалистическое мышление Германна подвергает анализу даже фантастическое появление призрака графини, «белой женщины», после посещения которой он «засветил свечу и написал свое видение».

Недоверие Германна по отношению к рассказу Томского вызвано внутренней чужеродностью жанра анекдота и той авантюрной «морали», которую он провозглашает, культурному опыту Германна и его жизненной позиции, основанной на «расчете, умеренности и трудолюбии», которые должны доставить «покой и независимость». Но анекдот взрывает привычное течение жизни героя и раскрывает его психологическую сущность. Тайна трех карт интригует Германна. Сознание героя не в состоянии воспринять адекватно диалогически открытое анекдотическое слово (В. И. Тюпа). Пытаясь реализовать анекдот в реальной жизни, Германн восполняет пробел, умолчание, недоговоренность рассказа Томского. Анекдот, таким образом, обладая «значительной сюжетной энергией», по мнению Н. А. Ермаковой, «создает возможность для выхода текста анекдота в иное жанровое и сюжетное пространство, сопредельное ему пространство текста

«Пиковой дамы» [6, с. 8]. Возникает двуплановость повествования, которое разворачивается одновременно во внешнем мире, на событийном уровне, и в воображении Германна, которое «строит целую фабулу из одного себя, из анекдота, из ничего <...>. Повествование реализует тем самым двойственную натуру Германна и двойственную мотивировку его поведения: прозаический «немецкий» расчет, низкая жажда приобретения и «огненное воображение», «страсть игрока» [3, с. 187]. Надежды Германна на быстрое обогащение обречены в момент своего зарождения. «Две неподвижные идеи не могут вместе существовать в нравственной природе, так же как два тела не могут в физическом мире занимать одно и то же место. Тройка, семерка, туз – скоро заслонили в воображении Германна образ мертвой старухи» [1, с. 249]. Человеческие чувства уступают место в душе Германна единственной страсти – наживе. Сумасшествие Германна, рассудительного человека, – признание невозможности переступить через законы морали, уйти от себя, отказаться от человеческого в себе.

Анекдот вписывает события внутренней жизни Германна в движение истории и сообщает каждому образу историческую значимость. Германн предстает как новый социальный тип, человек «железного века». Мотив карточной игры, который вводит в повествование анекдот, полифункционален: он высвечивает социально-историческую детерминированность образа Германна, становится выражением философии судьбы, определяющей жизнь героя, и организует сюжет. Карточная игра – это символическое выражение игры судьбы. Для людей XVIII века – графини, Сен-Жермена, Томского – карты – не более чем азартная игра, развлечение. Германном же управляет расчет. Он пытается подчинить своей воле, силе своего ума, холодному расчету судьбу, то, что не поддается пониманию, иррационально по своей природе. Жизнь, презираемая Германном, который хочет все многообразие жизни свести к формуле достижения личного благополучия, наказывает героя. Фантастическое обещание графини Германну исполнено, но вместе с ним исполнилась и судьба. Он сам «обдернулся», выбрав даму вместо туза как свою судьбу.

Игра в фараон реализует в повествовании «Пиковой дамы» и свои сюжетные возможности, которые В. В. Виноградов охарактеризовал следующим образом: «Она уже к концу первой главы вырывается как сказочный фон игры случая, борьбы счастья и тайной недоброжелательности. Поэтому, естественно, драматическое восприятие самой игры, приводящей к трагическому исходу, перемещается к концу повести. Ведь игра в карты, если она в символическом аспекте должна совпадать с трагедией рока, может быть только развязкой сюжета» [4, с. 190].

Н. А. Ермакова заметила, что Германн не единственный представитель буржуазной эпохи [6]. Судьбу Германна готов повторить Нарумов, неразвернутый двойник героя, не менее Германна заинтригованный анекдотом Томского. Во второй главе Томский просит разрешения у графини представить ей Нарумова. Единственное, что может заинтересовать Нарумова в графине – это тайна трех карт. Благодаря образной параллели Германн-Нарумов герой «Пиковой дамы» верит всей исключительности его судьбы, обретает типичность. В образе Германна проступают черты романного героя, на что указывает еще одно любопытное наблюдение Н. А. Ермаковой. Появление «молодого офицера» за окном особняка графини совпадает с разговором Томского с Лизой, которая пытается узнать, кто является «героем ее романа», и обсуждением

«нынешних» романов. «В результате, - делает вывод исследовательница, - сюжет неизвестного «молодого офицера» начинает нарративно разворачиваться на фоне чтения неизвестного «русского романа», проецируясь на него и в этом взаимоосвещении приобретая перспективу «нового» романного сюжета из русской жизни» [6, с. 8-9].

Взаимодействие романного и анекдотического начал определяет и позиция автора. «Пиковая дама» – единственный в пушкинской прозе образец завершеного авторского повествования от третьего лица. Пушкин возвращается к объективному типу повествования, оставленному после неудачной попытки создания исторического романа «Арап Петра Великого», учитывая опыт «Повестей Белкина». Рассказовая интонация авторского повествования «Пиковой дамы» появляется в результате особой организации образа автора. В. В. Виноградов определил присутствие в первой главе редуцированного рассказчика [4, с. 105] и выделил как основной повествовательный принцип «Пиковой дамы» «субъективную призму», которая позволяет гармонично соединить при объективном повествовании авторское начало и персонажное, время автора и субъективное ощущение времени героями. Пушкинская глава представляет собой ряд эскизных ситуаций, вмещенных в строго очерченный план времени, но в его пределах рассеянных по разным субъектам. Наблюдения В. В. Виноградова развивает С. Г. Бочаров, отмечая подвижность границ авторского повествования и повествования от лица персонажей: «собственное повествование автор объективирует (или, напротив, что то же, субъективирует) как чью-то, отчасти чужую речь (скрытого рассказчика из этой среды – в первой главе, бедной воспитанницы – во второй), зато он свободно входит в речь персонажей и ее обращает в собственное повествование» [3, с. 149].

Таким образом, можно сказать, что повествование «Пиковой дамы» строится как рассказ незримо присутствующего в тексте, но не персонифицированного автора. В «Пиковой даме» используется нарративный прием, найденный Пушкиным в «Повестях Белкина». Если образ автора – Белкина – вводится в «Повести ...» посредством первой главы, истории его жизни, то в «Пиковой даме» найден свой «поворот прозаического лица» (С. Г. Бочаров), который заключается в сужении субъективной сферы повествователя. Редуцированное присутствие нарратора выражается в ориентации текста на устную речь, рассказ.

Дистанция между автором и персонажами закреплена, но не развита. Автор проявляет себя в скрытой иронии, возникающей в результате намеренного столкновения, ограниченного знания героев всезнанием автора. Примером авторской иронии могут служить анекдотические парадоксы, своеобразные не развернутые в тексте анекдоты, которые «доставляются», обретают анекдотическую полноту в читательском сознании. Среди подобных парадоксов – несоответствие надгробной речи молодого архиерея, который «в простых и трогательных выражениях представил <...> мирное успение праведницы, которой долгие годы были тихим, умирительным приготовлением к христианской кончине» жизни графини, участвовавшей «во всех суетностях большого света» [1, с. 233]. Образ «жениха полунощного», в ожидании которого душу графини обрел «ангел смерти», ассоциативно соединяется с образом Германна, вынашивающего план стать любовником восьмидесятилетней старухи, «свидание» с которым в полночь стало причиной ее смерти. Задачу Пушкина Н. И. Михайлова видит в том, чтобы «иронически представить жизнь, в которой трагедия оборачивается

фарсом, лицемерие общества, ханжески прикрывающего свою безнравственность нормами официально-религиозной морали. И в решении этой задачи играют свою роль простые и трогательные выражения надгробной речи, ее «возвышающий» обман, в контексте повести не прикрывающий низких истин, но резко выявляющий их в свете пушкинской иронии» [9, с. 346].

Иным целям служит намеренное сближение в рассказе Томского диаметрально противоположных характеристик графини. Описывая юную красавицу Венеру Московскую, Томский называет ее бабушкой. Рассказ тем самым приобретает ироническую окраску, которая подчеркивает отношение Томского к истории о тайне трех карт как к анекдоту, событию, потерявшему статус факта и превратившемуся в объект литературного творчества.

Авторская ирония проявляется и в избыточности романтических черт, которыми награждает Германна Томский. Молва (именно так можно определить речевой статус сообщений Томского) наделяет сына обрусевшего немца, инженера, профилем Наполеона, душой Мефистофеля и приписывает ему «по крайней мере три злодейства».

Повествование «Капитанской дочки» также изобилует анекдотическими парадоксами, из чего можно сделать вывод о чрезвычайной продуктивности этого приема. Но в пушкинском романе меняется функция парадоксов. Они остаются отражением многогранности жизни, разрушающей любые каноны, но, превращаясь в один из элементов сюжетостроения, реализуются в идее нравственного выбора, который постоянно должен делать герой. Вариативность литературной действительности отражает диалектику случайного и закономерного, провиденциальный характер случая.

Принцип ассоциативности, перенесенный Пушкиным из поэтического творчества на прозу, используется в «Пиковой даме» не только для выражения авторской иронии, но и для создания динамической структуры образов.

Многосубъектность повествования приводит к объемному восприятию персонажей читателями. В читательском сознании образ графини возникает как точка пересечения субъективного видения Томского, относящегося к бабушке как к домашнему, безобидному существу, в жизнь которого ворвалась бесовская сила в образе графа Сен-Жермена, молодого архиерея, для которого графиня – праведница, Германн же воспринимает старуху в виде призрака «белой женщины», в то время как для бедной воспитанницы ее «благодетельница» одновременно является ее «мучительницей». Все эти точки зрения интегрирует сознание автора, создающего образ избалованного и эгоистичного человека, «пиковой дамы» – воплощение судьбы Германна. По тому же принципу организованы образы Лизаветы Ивановны и Германна [9, с. 10]. Динамическая природа образов передает неоднозначность, сложность и многомерность жизни.

На основе анализа повествования «Пиковой дамы» можно сделать вывод о том, что авторский текст, включающий в себя вкрапления субъективного восприятия событий героями, имеет устную природу и организован по принципу цикла. Тяготение «Пиковой дамы» к роману вызвано протезизмом авторской позиции, который смещает «границы автора и рассказчика, авторской речи и речи чужой, действительно события и анекдота» и делает их «относительными» и открытыми «в едином повествовании «Пиковой дамы», внутри которого не отмечаются границы и переходы» [3, с. 193]. В «Пиковой даме» анекдот становится жизнью, перерастает в реальную действитель-

ность, обнажая социальные конфликты эпохи, противоречия человеческой психологии, обусловленные временем. Миромоделирующая функция анекдота в «Пиковой даме» полемически направлена против существующей традиции функционирования анекдота в художественном тексте, заключающейся в становлении анекдотического сюжета из истинного происшествия. В том, что анекдот оказался способен моделировать жизнь по литературному образцу, выявляются его сюжетообразующие эпические потенции.

Анекдот, будучи основой повествования, позволяет вместить в рассказ об одном событии романное содержание или, по образному выражению Л. П. Гроссмана: «В самый эпизод, легкий, благополучно разрешающийся <...> Пушкин вводит начало несчастного случая, фатума, возмездия, мрачной маниакальности и роковой неудачи, мгновенно преображая фривольный анекдот эпохи рококо в трагическую петербургскую повесть, прямолинейно ведущую нас к Достоевскому» [5, с. 72].

В то же время, рудименты анекдота в повествовании «Пиковой дамы» не позволяют развиваться внешней форме романа – анекдотическая фабула, сконструированная в одном событии, достаточно полно реализуется в форме повести. Благодаря ассоциативной природе «механизма смыслообразования» (В. М. Маркович) содержание «Пиковой дамы» не ограничивается текстом, а выходит за его пределы, образуя открытую структуру, вовлекающую читателя в формирование смысловой целостности произведения» [8, с. 85]. Эта тенденция сохраняется и в историческом романе Пушкина «Капитанская дочка», сочетающем «внутреннюю форму» романа с «внешними» формальными признаками повести, основанной на анекдоте. В то же время, «Капитанская дочка» представляет собой качественно новое, по сравнению с предшествующими

произведениями Пушкина, осмысление анекдота и заложенных в нем повествовательных возможностей.

Список литературы.

1. Пушкин А. С. Полн. Собр. Соч.: В 16 т. - М.; Л., 1937-1949. - Т. 8.
2. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. - М., 1953-1959. - Т. 7.
3. Бочаров С. Г. Поэтика Пушкина. - М., 1974. - С. 187.
4. Виноградов В. В. Стиль «Пиковой дамы» // Временник пушкинской комиссии. - М., 1936. - С. 190.
5. Гроссман Л. П. Искусство анекдота у Пушкина // Гроссман Л.П. Этюды о Пушкине. - М., 1928. - Т. 1. - С. 71.
6. Ермакова Н. А. «Пиковая дама» - «Герой нашего времени» (романно-новеллистическая поэтика прозы Пушкина и Лермонтова). Автореферат дисс. на соискание ученой степени к.ф.н. - Томск, 1996.
7. Красухин Г. Г. Добрым молодцам урок // Красухин Г.Г. Четыре пушкинских шедевра. - М., 1996. - С.38-77.
8. Маркович В. М. «Повести Белкина» и литературный контекст // Пушкин. Исследования и материалы. - М., 1989. - Т.13. - С.85.
9. Михайлова Н. И. Михайлова Н.И. Повествовательная структура «Пиковой дамы» (к изучению типов повествования в прозе А.С. Пушкина) // Вестник МГУ. Филология. - Сер. X. Вып. 3. - 1974. - С. 10-19.
10. Петрунина Н. Н. Проза А.С. Пушкина. - Л., 1987. - С. 229-240.
11. Рассказы о Пушкине, записанные П.И. Бартевым. - М., 1925. - С. 46-57.

О НЕКОТОРЫХ ИНТЕРФЕРЕНТНЫХ ЯВЛЕНИЯХ В РЕЧИ РУССКОГОВОРЯЩИХ МИГРАНТОВ С УКРАИНЫ КАК ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

Бочкарева Татьяна Анатольевна

канд. филолог. наук, доцент Саратовского Государственного Университета им. Н.Г.Чернышевского

Стрилка Анна Анатольевна

студентка 2 курса факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского Государственного Университета им.Н.Г.Чернышевского

ABOUT SOME INTERFERENTIAL PHENOMENA IN SPEECH OF RUSSIAN-SPEAKING MIGRANTS FROM UKRAINE AS SPEECH THERAPY PROBLEM

BochkarevaTatyana Anatolyevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor Of N.G. Chernyshevsky Saratov State University

StrilkyAnna Anatolievna, 2nd year student of Psychology and Pedagogy and Special Education Faculty Of N.G. Chernyshevsky Saratov State University

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые особенности речи русско-украинских мигрантов-билингвов на фоне интерферентных явлений в аспекте возможной логопедической помощи детям, идущим в школы на территории России. В сопоставлении и интерпретации фактов русского и украинского языков используется сравнительно-сопоставительный метод. В результате обозначаются зоны «логопедических рисков» на уровне фонетики, лексики и грамматики; даются некоторые рекомендации, которые в дальнейшем могут стать основой правильной организации логопедической помощи детям-мигрантам.

ABSTRACT

The article examines some speech peculiarities of Russian-Ukrainian migrantsbilingual against the background ofinterferentialphenomena in terms of a possible speech therapy for children, who go to school in Russia. Comparative method is the basis for comparison and interpretation of the facts of the Russian and Ukrainian languages. As a result we have some "logopedic risks" at the level ofphonetics, vocabularyand grammar; we give some recommendations which can laterserve as a basis for the proper organization of speech therapy assistance to migrant children.

Ключевые слова: билингвизм, интерференция, суржик, логопедия

Keywords: bilingualism, transfer, Surzhik, speech and language therapy

Наличие двуязычия — неоспоримая реалья языковой ситуации во многих государствах на протяжении нескольких веков.

Известно, что двуязычие (билингвизм) — это свободное владение двумя языками одновременно.

Обязательно сопутствующей билингвизму является интерференция.

Интерференция, по Вайнрайху, — это "те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта" [1, с. 22].

Языковой контакт, имеющий место при взаимодействии близкородственных языков, непременно сопровождается интерференцией, что приводит к нарушению языковых норм. Это, в свою очередь, не только качественно сказывается на коммуникативной функции речи, но и, в конечном счете, препятствует успешной социализации мигрантов в новых условиях.

Актуальность указанной проблемы в настоящее время объясняется происходящими на Украине событиями и миграцией части русскоговорящего населения в Россию.

Цель исследования: выявить проявления интерференции в речи русскоговорящих мигрантов в аспекте возможной логопедической помощи детям, идущим в школы на территории России.

Задачи: проанализировать речевые проявления мигрантов из юго-восточных областей Украины; выявить интерферентные явления на фоне несовпадения языковых систем украинского и русского языков, обозначив тем самым зоны логопедических рисков; дать некоторые рекомендации, которые в дальнейшем станут основой правильной организации логопедической помощи детям-мигрантам.

Наблюдение над речью семей мигрантов (60 человек, из них 35 детей в возрасте от 5 до 12 лет; родной язык русский, проживали на территории Юго-восточной Украины) проводилось в г. Саратове и Саратовской области с мая по август 2014 года.

В ходе исследования в речи всех наблюдаемых были выявлены интерферентные явления на уровне фонетики, лексики, грамматики, проявляющиеся в разной степени, но с достаточной регулярностью. Характер выявленных особенностей позволяет предположить, что респонденты если не носители суржика, то явно испытали его влияние.

Именование «суржик» получило языковое образование, включающее элементы украинского языка в соединении с русским. Так назывался хлеб из муки разных сортов зерна. В результате метафоризации значения возник соответствующий лингвистический термин.

Сошлемся в связи с этим на известную статистику: «По данным Киевского международного

института социологии на суржике общается от 11 до 18 % всего населения Украины (то есть 5,1— 8,3млн человек). На смеси русского и украинского говорят от 2,5% на Западной Украине, до максимального показателя 21% в областях Левобережной Украины; в южных и восточных регионах количество носителей суржика значительно превышает долю украиноязычного населения (на Юге говорят на суржике 12,4%, на украинском— 5,2%, на Востоке Украины используют суржик 9,6%, а украинский— 3,7%). По данным всеукраинского исследования, которое провёл в 1998 году центр социологических исследований Киевско-Могилянской академии, на суржике отвечали 15-16% респондентов»[2].

В настоящее время украинско-русский суржик активно изучается (см., например, статьи Л. Биланюк, Т. Кознарского, Т. Курохтиной, Л. Масенко, А. Окары, В. Радчука, О. Рудой, Л. Ставицкой, М. Стрихи, А. Сербенской, А. Тараненко, В. Труба, М. Флайера и др.).

Единой точки зрения о лингвистическом статусе суржика до сих пор не сложилось. Нам представляется оправданным понимание его как «некодифицированного разговорно-бытового стиля языка (речь), который возник вследствие массового продолжительного контактного украинско-русского двуязычия в его диглоссной форме» [3, с.77].

К возникновению суржика приводит системная интерференция на фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях. Обычно говорят о его репрезентации цельнооформленными лексемами — суржикизмами, которые накладываются на русскую или украинскую языковую основу. Проявления «суржикизации» ситуативно обусловлены, потому их степень широко вариативна.

В процессе общения формируется привычка переходить от одного языка к другому, что и приводит в ряде случаев (чаще при слабо сформированных умениях и навыках) к нарушению языковых норм, что качественно сказывается на коммуникативной функции речи. Например: «Я родился в 2002году» (вместо родился), «Я скучаю за мамой» (вместо по маме).

Для логопеда носители суржика представляют особый интерес, так как двуязычие становится причиной возникновения специфического рода речевых ошибок в русском языке, что непосредственно сказывается на развитии речевой, познавательной, а, следовательно, и учебной деятельности. Всё это в конечном итоге влияет на процессе адаптации ребенка в обществе в целом.

Остановимся на наиболее частотных речевых нарушениях, которые мы зафиксировали именно как «логопедические риски» (см. таблицу 1), и попытаемся их интерпретировать в русле системных различий русского и украинского языков.

Таблица 1

Логопедические риски влияния украинского языка на русский на фонетическом уровне

Украинский язык	Русский язык (с элементами суржика)
Заднеязычная, фрикативная <γ>	
Голова Говорити Гуляти Грати	Г[γ]олова Г[γ]оворить Г[γ]улять Иг[γ]рать
Наличие твердых вариантов согласных [ч], [ц]	
Да[ч]а	Да[ч]а

Украинский язык	Русский язык (с элементами суржика)
[Ч]ай [Щ]авель [Щ]ука	[Ч]ай [Щ]авель [Щ]ука
<i>Наличие мягкого [ц]</i> [ў] двадц'агом]	в двад[ц']агом
<i>Произнесение [в] как [у]</i>	
[у] страшному	[у] страшном
<i>Твердость согласных перед [и] и [е]</i>	
Ход[и]ти Р[е]клама	Ход[ы]ть Р[э]клама
<i>Отсутствие смягчения [к],[г],[х]</i>	
Дэ'рзк[ы]й	Дэ'рзк[ы]й
<i>Наличие аффрикат [дз] и [дж]</i>	
[Дз]вонити кукуру[дз]а від'їж[дж]ати	[Дз]вонить кукуру[дз]а уез[дж]ать
<i>Сохранение звонкости согласных в префиксах: раз-, роз-</i>	
Ро[з]ташувати	Ра[з]ставить
<i>Сохранение звонкости согласных в абсолютном конце слова</i>	
Ду[б] Зу[б] Рі[б]	Ду[б] Зу[б] Ро[б]
<i>Произнесение [ф] как [хв]</i>	
[хв]акт	[хв]акт (факт)
<i>Замена гласных [о], [е] на [і] в закрытых слогах</i>	
Л[і]с Ст[і]л	Л[и]с (лес) Ст[и]л (стол)
<i>Отсутствие качественной редукции гласных: сближения артикуляции безударного [о] с артикуляцией [а]</i>	
Доп[о]м[о]жіть Г[о]в[о]рити	П[о]м[о]гите Г[о]в[о]рить

Укажем отдельные специфические черты фонетики русского и украинского языков, приводящие к возникновению интерференции на этом уровне языковой системы:

- Украинский [у] заднеязычный, фрикативный, а русский [з]- взрывной;
- в украинском литературном языке [и], [ч], [ш], [щ] — парные согласные: они имеют твёрдый и мягкий (палагализованный) вариант, как все парные в русском языке, в отличие от всегда твердых в русском [и] и [ш], и всегда мягких [ч] и [щ];
- в украинском литературном языке согласные перед древнерусским И произносятся твёрдо, поэтому прилагательные с основой на Г, К, Х принадлежат в украинском языке к твёрдой разновидности склонения, а в русском — к смешанному типу склонения (ср.: укр. дерзкий [дэ'рзкий] и русск. дерзкий [д'э'рзкий], но [д'эрскъв]);
- в украинском [у] и [в] — аллофоны одной и той же фонемы (кроме позиции перед гласной), в русском — представители разных фонем.
- В украинском наблюдается произнесение [ф] как [хв], в русском литературном такой вариант отсутствует.
- в украинском языке никогда не оглушаются звонкие согласные в абсолютном конце слова;
- для русского языка характерно сочетание парных согласных с гласным переднего ряда [э] (исключения составляют отдельные заимствования), а в украинском языке обычной позицией для звука [э] является позиция после твёрдого согласного (ср.: русск. гребля [гр'эбл'ь] — укр. гребля [г'рэбл'а]) и т.д;
- особенностью вокализма украинского языка (в сравнении с другими восточнославянскими языками) является то, что украинскому языку не присуще такое фонетическое явление, как аканье, то есть сближение артикуляции безударного [о] с

артикуляцией [а] (например, русск. [ду'рнь] – укр. [ду'рно]);

9. В украинском гласные [о] и [е] меняются на [і] в закрытых слогах, в русском такого изменения не наблюдается.

Нами отмечены также акцентологические смещения под влиянием украинского языка в русских словах: торты и бараны (вместо «торты», «бараны»),

малой и малая (вместо «малый», «малая»), «звонит» вместо «звонит» (обусловлено ударением на первый слог в украинском слове «дзвонити» (ед. число 3 лицо)); также наблюдается регулярное произношение местоимения «что» как «шо» (ср. укр. «що»).

Не менее подвержена «суржикизации» лексика мигрантов.

Таблица 2

Изменения на лексическом уровне в речи мигрантов

Русский язык	Суржик мигрантов	Украинский язык
деньги	деньгі	гроші
ответить	отвітить	відповісти
мешать	мішати	заважати
отменить	відмінити	скасувати
согласен	согласен	згоден
остановка	останівка	зупинка
поезд	поїзд	поїяз
самый лучший	самий луччий	найкращий

В речи мигрантов фиксируется параллельные формы «каждый месяц» и «кажний месяц» (ср. укр. «платити кожного місяця»), «туда» и «туда», «сюдою» и «сюда», «навечно» и «мабудь», «надо» и «треба», «отец» и «батька» и т.д.

В словообразовании отмечается замена русских бесприставочных слов украинскими приставочными: «Он родился в 20 веке» (ср. в украинском: «Він народився у 20 столітті»); «замного» (слишком много) (ср. укр. «забагато»); «покласть» (ср. укр. «покласти»); «вместо» является чем-то средним между укр. «замість» и рус. «вместо».

На грамматическом уровне типичны также нарушения норм управления: «позвонить/говорить до кого-то» вместо «позвонить/говорить кому-то», «скачу за тобой» вместо «скачу по тебе» (ср. украинское «я сумую за тобою»), «смеяться с» вместо «смеяться над», «дай мне ножа» (родительный падеж вместо винительного).

Указанные нарушения отмечаются и в речи взрослых, и в речи детей. Реалии нашего времени таковы, что интерферентные ошибки детей становятся прерогативой логопедов. Следовательно, логопеды, работающие с

детьми, говорящими на суржике, должны иметь представление о лингвистической составляющей проблемы. В плане коррекции фонетических нарушений необходимо уделить особое внимание формированию навыков дифференциации звуков ([у] и [в] в частности); постановке взрывного [г], мягких [ч'] и [щ'], [г'], [к'], [х']; оглушению согласных в конце слова и в приставках перед глухими звуками; работе с редуцированными гласными в безударных слогах. Параллельно необходимо развивать и обогащать лексическую систему детей, работать над освоением нормативных моделей русского словообразования и нормами русской грамматики.

Список литературы:

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев: «Вища школа», 1979. — 263с.
2. Википедия, свободная энциклопедия. Суржик [электронный ресурс] — Режим доступа.—URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D1%80%D0%B6%D0%B8%D0%BA>.
3. Українсько-російська двомовність. Лінгвосоціокультурні аспекти., 36. наукових праць, Київ: «Пультсари», 2007. — 200 с.

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА СОЛНЦА В ПРОИЗВЕДЕНИИ И.С. ШМЕЛЕВА «СОЛНЦЕ МЕРТВЫХ»

Бугакова Надежда Борисовна

канд. филол. наук, доцент Воронежского государственного архитектурно-строительного университета

SOME OF THE WAYS LANGUAGE REPRESENTATION IMAGE OF THE SUN IN THE WORK I.S. SHMELEV "DEAD SUN"
Bugakova Nadeshda

candidate of philological Sciences, associate Professor, Voronezh state architectural and construction University

АННОТАЦИЯ

В данном исследовании нами преследовалась цель выявить способы языковой репрезентации образа солнца в эпосе И.С. Шмелева «Солнце мертвых». Лексические средства, при помощи которых вербализуется образ солнца в анализируемом произведении, были нами отобраны и классифицированы. Были выявлены наиболее часто используемые.

ABSTRACT

In this study, our main goal was to identify the ways language representation of the image of the sun in the epic I.S. Shmelev "Dead's Sun". Lexical means by which verbalizes image of the sun in the analyzed work, we have selected and classified. Identified the most frequently used.

Ключевые слова: образ, репрезентация, вербализация, солнце.

Keywords: image, representation, verbalization, the sun.

Среди зарубежных русских писателей Иван Сергеевич Шмелев самый русский - так говорили о нем Иван Бунин, Константин Бальмонт, Иван Ильин. И на родине, и в вынужденной эмиграции Иван Шмелев писал «только о России, о русском человеке, о его душе и сердце, о его страданиях» [4, с. 46]. Во время революции Шмелев уезжает с семьей в Алушту, где покупает дом с участком земли. Осенью 1920 года Крым был занят красными частями. Единственный сын Шмелева, Сергей, как офицер царской армии, арестован и без суда расстрелян. Ужасы массовой резни, устроенной большевиками в Крыму в 1920-21, привели Шмелева к тяжелой душевной депрессии [2, с. 107]. В ноябре 1922 он выезжает в Берлин, а с 1923 живет в Париже. Картина гибели всего живого в Крыму в период красного террора открывается в эпопее «Солнце мертвых» (1924), рисующей торжество зла, голод, бандитизм, постепенную утрату людьми человеческого облика [6].

Эпопея «Солнце мертвых» — безусловно, одна из самых трагических книг за всю историю человечества. История одиночия людей в братоубийственной Гражданской войне написана не просто свидетелем событий, а выдающимся русским писателем, может быть, одним из самых крупных писателей XX века [1, с. 109]. Эпопея создавалась в марте-сентябре 1923 года в Париже и у Буниных, в Грассе. На калейдоскоп страшных впечатлений должна была лечь траурная тень личной трагедии. В «Солнце мертвых» о погибшем сыне — ни слова, но именно глубокая человеческая боль, которую Шмелев не мог унять даже выстраданным словом, придает всему повествованию огромную масштабность. Многие знаменитые писатели, а среди них Томас Манн, Герхард Гауптман, Сельма Лагерлеф, считали «Солнце мертвых» самым сильным из созданного Шмелевым. Эмигрантская критика — Николай Кульман, Петр Пильский, Юлий Айхенвальд, Владимир Ладыженский, Александр Амфитеатров — встретили шмелевскую эпопею восторженными откликами [3, с. 224]. Но, пожалуй, наиболее проникновенно написал о «Солнце мертвых» прекрасный прозаик Иван Лукаш: «Эта замечательная книга вышла в свет и хлынула, как откровение, на всю Европу, лихорадочно переводится на „большие“ языки... Читал ее за полночь, задыхаясь. О чем книга И. С. Шмелева? О смерти русского человека и русской земли. О смерти русских трав и зверей, русских садов и русского неба. О смерти русского солнца. О смерти всей вселенной, — когда умерла Россия — о мертвом солнце мертвых...» [7]. Несмотря на ужас пережитого, Шмелев против русского человека не озлобился, хотя жизнь «новую» проклял. Но и там, под чужим небом, желал упокоиться в России, в любимой им Москве. Творчество Шмелева, его память освещает солнце — вечно живое солнце русского страдания и русского подвижничества.

Задачей данного исследования является рассмотрение способов языковой репрезентации образа солнца в произведении И.С. Шмелева «Солнце мертвых».

В русском языке солнце - это «величайшее, само светное и срединное тело нашей вселенной, господствующее силою тяготения, светом и теплом над всеми земными мирами, планетами» [8], то есть «раскаленное плазменное тело шарообразной формы, вокруг которого обращается Земля и другие планеты» [9]. Также под словом солнце понимается свет, тепло, излучаемые этим светилом, или то, что является источником, средоточием чего-то ценного, высокого, жизненно необходимого [9].

Проанализируем способы вербализации образа солнца в анализируемом произведении. Обратимся к примерам.

Для репрезентации образа солнца автором используется непосредственно лексема *солнце*:

«Солнце как будто светит, но это не наше солнце... - подводный какой-то свет, бледной жести» [5, с. 14]. Вербализован когнитивный признак «чужое, неживое».

«Мои лохмотья... Последние годы жизни, последние дни — на них последняя ласка взгляда... Они не пойдут старьевщикам. Истают они под солнцем, истлеют в дождях и ветрах, на колючих кустах по балкам, по птичьим гнездам...» [5, с. 15]. Вербализован когнитивный признак «оно уничтожает».

«Правее еще — мохнатая шапка лесного Бабугана. Утрами золотится он; обычно дремуче-черен. Видны на нем щетины лесов сосновых, когда солнце плавится и дрожит за ними. Оттуда приходит дождь. Солнце туда уходит» [5, с. 16]. Вербализован когнитивный признак «изменяет свое место».

«Солнце уже высоко ходит — пора выпускать куриное семейство» [5, с. 18]. Вербализован когнитивный признак «отмеряет время».

«Это же солнце смеется, только солнце! Оно и в мертвых глазах смеется» [5, с. 22]. Вербализован когнитивный признак «не замечает чужого несчастья».

«Мертвое море здесь: не любят его веселые пароходы. Не возьмешь ни пшеницы, ни табаку, ни вина, ни шерсти... Съедено, выпито, выбито — все. Иссякло.

А солнце все пишет свои полотна!» [5, с.24]. Вербализован когнитивный признак «не замечает чужого несчастья».

«Такая вот она, пустыня!

Смеется солнце. Поигрывают тенями горы» [5, с. 26]. Вербализован когнитивный признак «умеет радоваться».

«... солнце обманывает, блеском, - еще заглядывает в душу. Поет солнце, что еще много будет праздничных дней чудесных, что вот и виноградный, «бархатный» сезон подходит, понесут веселый виноград в корзинах, зацветут виноградники цветами, осенними огнями... Всегда будет празднично-голубое море, с серебряными путями.

Умеет смеяться солнце!» [5, с. 31]. Вербализован когнитивный признак «умеет радоваться».

«Завтра будет все то же. И дальше — то же. Сиди и смотри на солнце. Жадно смотри на солнце, пока глаза не стали оловянной ложкой. Смотри на живое солнце!» [5, с. 38]. Вербализован когнитивный признак «единственно нужное».

«Какое жгучее солнце! Выше подымается, напекает. По горам жаровая дымка, начинают синеть и мерцать горы. Двигутся, ожидают. Смотрят. И солнце — плавится и играет в море» [5, с. 40]. Вербализован когнитивный признак «причиняет боль».

«Ну, посмотри на солнце... ты его любила, хоть и не знала, что это. А там вон — горы, синие какие стали! Ты и их не знала, а привыкла. А это, синее такое, большое? Это — море. Ты, маленькая, не знаешь. Ну, покажи свои глазки... Солнце! И в них солнце!.. только совсем другое — холодное и пустое. Это — солнце смерти. Как оловянная пленка — твои глаза, и солнце в них оловянное, пустое солнце. ...Я пошепчу тебе, скажу тебе тихо-тихо: солнце мое живое, прощай! А сколько теперь больших, которые знали солнце, и кто уходит во тьме!..» [5, с. 41]. Вербализован когнитивный признак «отражает смерть».

«Когда же наконец солнце потонет за Бабуганом?! Скорей бы...» [5, с. 42]. Вербализован когнитивный признак «отмеряет время».

«Слепящее солнце стоит еще высоко над раскаленной стеной Куш-Каи, зноем курятся горы» [5, с. 51]. Вербализован когнитивный признак «причиняет боль».

«Приглядывается солнце, помнит: Баба-Яга в ступе свое несется, пестом погоняет, помелом след замечает... Солнце все сказки помнит... Вписывает в себя. Придет время – прочтется» [5, с. 51]. Вербализован когнитивный признак «вечное».

«- А который теперь час, доктор?»

- Декрет! – пугливо-строго говорит доктор и поднимает черный от грязи палец. - Часы теперь строго воспрещены, буржуазный предрассудок!... но я и без часов могу, потому что читал когда-то Жюль Верна...

Он прищуривается на солнце, растопыривает пальцы и глядит в развилку» [5, с. 55]. Вербализован когнитивный признак «отмеряет время».

«...вам, как и всем кругом, - голод, и страх, и смерть. Какой же погост огромный! И сколько солнца!» [5, с. 79]. Вербализован когнитивный признак «сопровождает смерть».

«Все накалилось, струится, млеет. Солнце все мысли плавит» [5, с. 80]. Вербализован когнитивный признак «способно уничтожать».

«Я беру ветку сухого тиса и веду по земле, мету. Где теперь планы и ... философия? Так и все. Чья-то слепая сила. Метет... И... солнце по кругу ходит. Вечно ли ходить будет... Придет и на него сила. И оно не будет ходить по кругу» [5, с. 82]. Вербализован когнитивный признак «оно невечно».

«Да когда же накроет ночь это ликующее кладбище?! Солнце остановилось над Бабуганом, не уходит. Не посмотрелось. Смотри, смотри... Нет, западает солнце. Судакские цепи золотятся вечерним плеском... Заходит солнце за Бабуган, горит щетина лесов сосновых» [5, с. 82]. Вербализован когнитивный признак «отмеряет время».

Для вербализации образа солнца автором исследуемого произведения, помимо лексемы *солнце*, используются также производные данной лексемы. Так, например, лексема *солнышко*, образованная при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса:

«... сидит тупорылый парень с красной звездой на шапке, зыкает-сторожит подальше:

- Эй! Отходи подальше!..

И на штыке солнышко играет» [5, с. 23]. Вербализован когнитивный признак «для него все равны».

Автор использует также прилагательное *солнечный*:

«... какое же может быть утро в Крыму, у моря, в начале августа?! Солнечное, конечно. Такое ослепительно-солнечное, роскошное, что больно глядеть на море: колет и бьет в глаза» [5, с. 15]. Вербализован когнитивный признак «причиняет боль».

Итак, проведя анализ языковых средств, используемых И.С. Шмелевым для репрезентации образа солнца в эпопее «Солнце мертвых», мы можем сделать вывод, что в исследуемом произведении образ солнца представлен при помощи лексем *солнце*, *солнышко*, *солнечный*.

Список литературы:

1. Бугакова Н.Б. Актуализация концепта «Великий пост» в языковой картине мира И.С. Шмелева // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета серии «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2012. №8. С. 109.
2. Бугакова Н.Б. К вопросу об индивидуально-авторской специфике лексической объективации религиозных концептов в романе И.С. Шмелева «Лето Господне» // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета серии «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2013. №11. С. 107.
3. Подвигина Н.Б. Специфика языковой картины мира И.С. Шмелева // Современная филология в контексте взаимодействия языков и культур: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2011. С. 224.
4. Подвигина Н.Б. Индивидуально-авторское своеобразие языковой картины мира И.С. Шмелева (на материале религиозной лексики произведения «Лето Господне») / Н.Б. Подвигина // дисс. ... канд. филол. наук, Воронеж, 2010. – С. 46.
5. Шмелев И. С. Солнце мертвых / И.С. Шмелев // М.: Вече, 2007. – 384 с.
6. http://www.hrono.ru/biograf/bio_sh/shmelev_is.php
7. <http://tululu.org/read75045/2/>
8. <http://slovari.yandex.ru/>
9. <http://www.ozhegov.com/words/33637.shtml>

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В УСТНОЙ РЕЧИ

Бусарова Ольга Филипповна

Старший преподаватель Кубанского Государственного Технологического Университета

PERCEPTION PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN SPOKEN LANGUAGE

Busarova Olga, Senior teacher of Kuban State University of Technology, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена особенностям восприятия фразеологических единиц в процессе устной речи. Фразеологические сочетания или идиомы делятся на несколько типов. Существуют различные особенности перевода фразеологизмов, такие как воспроизводимость фразеологического оборота, семантическая целостность и структурное единство. Очень важен культурологический аспект в восприятии идиоматических выражений. Фразеологические обороты рассматриваются как постоянные и изменчивые. Фразеологическое разнообразие выступает как новое определение, рассматриваемое в коммуникативном аспекте. Основной трудностью при восприятии фразеологических оборотов в устной речи остается ассоциативность данных единиц.

ABSTRACT

The article is devoted to perception peculiarities of phraseological units in the process of communicative speech. Phraseological and idiomatic expressions are divided into several types. There are various features of the translation, such as

reproducing ability, semantic continuity, and structural stability. The aspect of culture is very important in perception of the idiomatic expressions. Phraseological units are regarded as persistent and changeable. Phraseological variety is a new definition. The phraseological variety is examined in communicative aspect. The different associations are considered the main difficulty in communicative perception.

Ключевые слова: фразеологические единства, обороты; идиомы; восприятие; воспроизводимость; семантическая целостность; структурное единство; постоянные и изменчивые идиомы; ассоциативность.

Key words: phraseological units, expressions; perception; reproducing ability; semantic continuity; structural stability; persistent and changeable idioms; associations.

Фразеологические выражения или фразеологические единицы делятся на несколько типов, а именно идиомы, фразеологические сочетания, фразеологические единства. Идиомами называются устойчивые выражения, значения которых не определяются переводом каждого слова в совокупности. Например, *red tape* дословно переводится, как *красная лента*, но в русском языке имеет значение *" волокита, бюрократизм "*. Выражение *old bird* имеет дословное значение *старая птица*, а в русском варианте это выражение переводится как *"стреляный воробей"*. Фразеологическими сочетаниями называются устойчивые выражения, в которых у одного из компонентов – буквальное (словарное) значение. Например, *black frost* в литературном переводе на русский язык переводится имеет значение *"мороз без снега"* (дословно *черный мороз*); *to pay through the nose* – *"платить втридорога"* (дословно *платить через нос*); *to burn one's fingers* – *"обжечься на чём – либо"* (дословно *обжечь свои пальцы*). В устойчивых сочетаниях глагол или имя существительное сохраняют свое дословное значение, являются определяющей частью при переводе с английского на русский. Фразеологические единства или фраземы – это мотивированные выражения с единым целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов. Выражение *to be born with a silver spoon in one's mouth* имеет дословное значение *родиться с серебряной ложкой во рту*, а в литературном переводе *родиться в сорочке*. Практически в каждом языке есть подобное выражение, каждый народ вкладывает в это сочетание свое значение. Например, *the dog that fatches will carry* переводится как *"тот, кто сплетничает с вами, будет сплетничать о вас"*, но в русском языке имеет аналог *"с кем поведешься, от того и наберешься"*. Примечательно, что в русском языке в устойчивые сочетания вовлечены названия различных животных, а в английском языке часто встречается существительное *pig*, свинья. Например, *we don't kill a pig every day* – *"мы не убиваем свинью каждый день"* переводится как *"не все коту масленица"*. В литературном переводе на русский язык присутствует культурологический аспект, так как Масленица – традиционный русский праздник с обрядами. выражение Фразеологическое единство *when pigs fly* в дословном переводе имеет значение *"когда свиньи полетят"*, но в русском языке понимается, как *"когда рак на горе свиснет"* или *"после дождичка в четверг"*.

При переводе фразеологические выражения или фразеологические единицы имеют определенные признаки. Одним из важных считается воспроизводимость фразеологического выражения, когда фразеологическое выражение не выдумывается каждый раз заново, а присутствует в языке, и знакомо большинству представителей языкового коллектива или общества. У таких фразеологизмов есть конкретный автор, но с годами имя автора забывается и постепенно исчезает, подобные сочетания становятся общим достоянием и языковым явлением. История изучения английского выражения *bluestocking* – *синий*

чулок показывает, что некий голландский адмирал Босковен, является автором этой фразеологической единицы. В середине XVIII века в Англии он назвал один из литературных салонов *"собранием синих чулков"*, когда увидел, как учёный Бенджамин Спеллингфлит появился в этом салоне в синих чулках. В настоящее время фразеологическая единица воспринимается в совершенно ином значении, а именно *"сухая педантка, лишённая женственности"*. Признаком фразеологических выражений является семантическая целостностью. Как правило, значение фразеологического выражения частично или полностью переосмысленно, то есть значение фразеологической единицы не совпадает со значением составляющих её отдельных слов. Например, выражение *he is wet behind ears* дословно переводится *"у него мокро за ушами"*, а само значение фразеологического выражения – *"он ещё зелёный"*, то есть не опытный. Это английское выражение соответствует русскому фразеологизму *"у него молоко на губах не обсохло"*. Самым основным признаком считается устойчивость фразеологического выражения, а именно степень слитности её компонентов, мера возможности /невозможности изменений во фразеологическом выражении, как в составе фразеологического выражения за счёт расширения/ сокращения компонентного состава или замены одного из компонентов этого выражения сходной ему по тематическому ряду лексической единицей (структурная устойчивость), так и в значении фразеологического выражения (семантическая устойчивость). Примером семантической неустойчивости является фразеологическое выражение в английском языке *there's no love lost between them* (или *us*), которое до первой половины XIX в. означало *"они любят друг друга"*, в современном английском языке это фразеологическое выражение употребляется в противоположном значении *"они терпеть не могут друг друга, или же "они невзлюбили друг друга"*.

Структурная устойчивость фразеологических выражений проявляет себя по-разному: одни более устойчивы, другие – менее. Слова в составе фразеологического выражения могут менять свои грамматические показатели, или одно слово может быть заменено однородным ему словом. Возникает понятие фразеологической вариативности, которая может быть представлена как варианты с разным лексическим составом (*closed (sealed) book* – *книга за семью печатями*), выражения с грамматическими изменениями (*the promised land / the land of promise* – *земля обетованная*) и варианты с неодинаковым числом компонентов, образованные путём их усечения или расширения (*between the devil and the deep blue sea / between the devil and the deep sea* – *между дьяволом и морской пучиной (в безвыходном положении)*), а так же выражения с перестановкой двух или более компонентов без изменения структуры фразеологического выражения: *the short and the long of it / the long and the short of it* – *короче говоря, одним словом*.

В качестве вывода, следует отметить, что одной из основных трудностей при переводе фразеологических выражений является тот факт, что понятия, лежащие в основе идиомы, вызывают различные ассоциации у носителей языка и читателей перевода. Различные факторы могут служить причиной для возникновения различных ассоциативных представлений, а именно, начиная от географического и заканчивая культурно-историческим, ментальными аспектами. Понимание этих различий и является основой к эквивалентному, адекватному и качественному

переводу идиоматических единиц и фразеологизмов с английского языка на русский.

Список литературы:

1. Иогансон Л.И. Словарь английских идиом. М., ЭТЦ, 1997-250с.
2. Collins Dictionary of Curious phrases, Leslie Dunkling, 2004-650с.
3. Alternative English Dictionary, Oxford University press, 2005-720с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Галицкая Олеся Алексеевна

Челябинский государственный университет

LINGUISTIC AND PARALINGUISTIC PECULIARITIES OF RUSSIAN ART CRITICISM DISCOURSE

Galitskaya Olesia Alexeevna, Chelyabinsk State University

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи выявляются основные лингвистические и паралингвистические особенности русскоязычного искусствоведческого дискурса на материале статей – интерпретаций к шедеврам мировой живописи.

ABSTRACT

In the context of present work there is an analysis of Russian art criticism discourse, the aim of which is to reveal its linguistic and paralinguistic peculiarities based on art articles describing painting masterpieces.

Ключевые слова: дискурс, искусствоведение, семиотика, символ, цвет.

Keywords: art studies, colour, discourse, semiotics, symbol.

Искусство – форма познания и отражения окружающей человека действительности, историческая и культурная память социума, материальное и духовное наследие человека. Оно является неотъемлемой составляющей человеческой жизни, однако, зачастую заложенные в произведения искусства послания и знаки не удается прочесть, не обладая специальными знаниями, в результате чего возникает необходимость в посреднике, способном интерпретировать послания автора. В роли такого посредника выступает искусствовед, раскрывающий замысел и послание автора вербально, путем транскодирования визуального образа, созданного художником, в языковую форму. Именно так возникает искусствоведческий дискурс, вызывающий интерес у лингвистов.

Согласно У. А. Жарковой, искусствоведческий дискурс может быть определен как «аллюзия к названию науки об искусстве». При этом отмечается, что его сущность это любой текст, в котором критик преследует своей целью «ведать искусством» [4. с. 49-50]. В свою очередь, Е. В. Милетова понимает под искусствоведческим дискурсом целенаправленную деятельность применительно к сфере искусства, осуществляемую ее участниками в форме устной и письменной речи, в соответствии с принятыми в обществе правилами, нормами, стандартами [7. с. 1]. А. П. Булатова определяет искусствоведческий дискурс как «вербализованный опыт мышления относительно области объектов, бытующих как произведения искусства, организованный в рамках стратегий восприятия, авторитета, оценочности и других искусствоведческих стратегий» [1. с. 44]. Е. А. Елина акцентирует внимание на интерпретативной составляющей искусствоведческих текстов: «... невербальный вид художественного творчества постигается субъектом посредством включения механизма рецепции, оценивается, переводится в вербальный

код и тем самым интерпретируется» [3. с. 5]. Интересное замечание выдвигает О. В. Коваль, отмечая наличие ярко выраженного семиотического характера в структуре искусствоведческого дискурса, и утверждает, что данная дискурсивная область «оперирует знаками единичного и всеобщего, сообщая, между тем, нечто и о языке и о том, о чем при его помощи можно рассказать» [5. с. 40].

Для выявления особенностей русскоязычного искусствоведческого дискурса, в рамках данной статьи, мы провели анализ статей-интерпретаций ведущих искусствоведов к разножанровым предметам живописи, признанных шедеврами. Проанализированные нами статьи - интерпретации показали, что искусствоведческий текст является вторичным поликодовым текстом, включающим в себя множество выделяемых интертекстуальных отсылок, в котором вербальная составляющая находится в полной зависимости от невербальной.

В каждой проанализированной нами статье текст дополняется изображением предмета живописи, а порой и портретом его создателя. Помимо этого, среди экстралингвистических компонентов, присущих искусствоведческому тексту, следует выделить вариации размера, цвета, и самого шрифта, особенно часто применяемых для выделения заголовков и биографических ссылок, а также исторических комментариев к анализируемым произведениям искусства. Разметка текстов данного типа весьма разнообразна и зависит от предпочтений автора, она помогает сконцентрировать внимание реципиента и облегчает восприятие зачастую нагроможденного текста, расчленяя его на смысловые категории.

Отличительной лингвистической особенностью искусствоведческих текстов, несомненно, является специальная терминология. Можно выделить три основные

группы лексем, характерные для искусствоведческого дискурса.

Первая группа – лексемы, обозначающие *стили, эпохи и направления искусства*.

Лексемы данного типа являются основополагающими языковыми элементами искусствоведческого дискурса, они демонстрируют глубину познания автором сферы искусства, его профессионализм и эрудицию. Концентрация лексем этой группы зависит от целевой аудитории статьи, высокая наполненность текста данными терминами указывает на то, что статья направлена, в первую очередь, на профессиональных искусствоведов. Пример лексем первой группы приведем из статьи к картине А. Беклина «Остров мертвых»:

«Его называли символистом и неоклассиком, последним романтиком и провозвестником сюрреализма.»;

«Характерные приметы романтизма часто встречаются и в его зрелых работах...»;

«...соприкосновение с классическим искусством Италии, прежде всего с древнеримскими фресками в Помпеях, подсажал художнику новые темы...»;

«В своих картинах Бёклин постоянно ведет диалог с наследием европейского искусства, отвечая великим предшественникам - мастерам Средневековья, художникам Ренессанса, барокко, классицизма - собственными «репликами» на их произведения...» [8].

Вторая группа – цветообозначающие лексемы (*колоративная лексика*).

Особое значение в искусствоведческом дискурсе отводится описанию цветового компонента произведения. Цвет является частью образа мира во всех компонентах, выделенных А. Н. Леонтьевым в структуре сознания, — и чувственной ткани, и значений, и личностного смысла [6, с. 277]. Помимо физиологического восприятия, цвет вызывает интеллектуальную рефлексию, мы пытаемся выявить зашифрованное в нем сообщение, объективизировать его. Так возникает семиотика цвета, которую автор передает реципиентам и предпринимает попытку разгадать его символику в искусствоведческом дискурсе.

Особое место семиотике цвета отводится в иконописи. В описании новгородской иконы XV в. «Введение пресвятой Богородицы во храм» П. Волкова отмечает, что классическими цветами одеяний святых являются темносиний и вишневый, как цвета олицетворяющие соединение небесного и земного, вечного и временного [2, С. 119]. В статье-интерпретации иконы А. Рублева «Святая Троица» автор указывает на то, что белый цвет означает божественный свет, посланный с неба, одновременно с этим, белый цвет обозначает чистоту, безгрешность и невинность [12]. Уникальным обозначением цвета в иконописи служит «ассист» - божественный свет, цвет полуденного солнца, обозначаемый золотом [10].

Помимо иконописи особое значение семиотика цвета играет и в современном искусстве. Так, описывая «Черный квадрат» Малевича, П. Волкова символизирует концентрацию черного и белого цветов с бездной, а именно с «окном в бездну», беспредельностью и бесформенностью [2, с. 79].

Колоративная лексика в искусствоведческом дискурсе представлена богатыми синонимическими рядами, так, в анализируемых статьях – интерпретациях, мы встретили следующие цветообозначения:

- Красный - багровый, пунцовый, кровавый, румяный, винный, вишневый, ягодный, алый;

- Зеленый – изумрудный, травяной, малахитовый, оливковый, фисташковый, нефритовый, салатный;
- Синий – бирюзовый, лазурный, цвет морской волны, ледяной, небесный, индиго
- Желтый – янтарный, солнечный, золотой, лимонный, медовый;
- Белый – молочный, белоснежный, чистый цвет, цвет божественного света;
- Черный – цвет дымной тьмы, угольный, вороной, агатовый.

Более того, в данном типе дискурса существует тенденция аллегорического обозначения цвета и иносказательность в описании цветового компонента произведения, что помогает точно и тонко передать многочисленные оттенки и их сочетания:

«Горячий цвет стен дворца и золото солнечных лучей на фасадах, обращенных к зрителю, гармонично и мощно выделяют здание на фоне общего богатого колорита моря и неба»;

«Локальность цветовых масс, четкое разделение длинных холодных теней и розовой белизны снега...» [11];
«Истина, свежесть, прозрачность его чудных красок несравненны настолько, что в колорите его не превзошел ни один живописец мира. Алхимиком красок называют Тициана, а картины его именуют розовым жемчугом с дымно-золотистыми отливами» [13].

Третья группа – лексемы, обозначающие формы, геометрические фигуры и пространственные отношения в изображении.

Каждая искусствоведческая статья затрагивает описание, а порой и интерпретацию форм изображения. Существует понятие активности и пассивности фигур, с помощью которых достигается эффект статики либо динамики в живописи. Углы являются чистым олицетворением динамики, окружности - статичности. Пример приведем из статьи к работе Пабло Пикассо «Девочка на шаре»: *«Шар и куб, стоящие на земле, — цирковой реквизит — также представляют собой противоположности. Обыгрывается контраст движения и неподвижности» [9].*

Помимо этого, важной семантической категорией в искусствоведческом дискурсе является категория, описывающая пространственные отношения в живописи, с помощью которых указывается расположение и взаимодействие объектов в нем:

«В отличие от картин голубого периода, где фигуры занимали почти всю плоскость холста, пространство в «Девочке на шаре» раздвигается...» [14].

«...граница ландшафта и неба в картине обычно располагается значительно выше оптического центра композиции.»

«Парадоксальность Питера Брейгеля проявилась в смещении смыслового центра картины (Икар) на периферию, а второстепенного персонажа (пахаря) — в композиционный центр.» [11].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что путем транскодирования визуального образа в языковую форму искусствовед создает новое дискурсивное пространство – «языковую живопись», порождающую искусствоведческий дискурс, особенности которого, в сжатом виде, мы рассмотрели в данной статье. Важно учитывать, что помимо вышеназванных основных групп лексем, характери-

зующих искусствоведческий дискурс, могут быть выделены и дополнительные (например, лексемы, обозначающие технику живописи), что расширяет сферу исследования данного типа дискурса в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Литература:

1. Булатова А.П. Лингво-когнитивный анализ искусствоведческого дискурса (тематические разновидности – музыка, архитектура): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – 276 с.
2. Волкова П.Д. Мост через бездну. Кн. 3/ П. Волкова. – М.: Зебра Е. 2014 240с.
3. Елина Е.А. Вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства (номинативно-коммуникативный аспект): дис. д-ра филол. наук. – Волгоград, 2003. – 352 с.
4. Жаркова У.А. Воплощение знаковой природы изобразительного искусства в искусствоведческом дискурсе (на материале немецкоязычных музейных каталогов) // Вестник Челябинского государственного университета. – Вып. 60. № 33. 2011.– С.49-52.
5. Коваль О.В. К методологии изучения лингвосомиотической и культурной специфики концептосферы «искусства/ искусствознания» // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті. – Харьков. – Вып. 1, 2, 3. 2008. – С. 40-43.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975 (4)
7. Милетова Е.В. К проблеме двойственной природы современного англоязычного искусствоведческого дискурса// Пятигорский государственный университет.- Вып.7

Источники:

8. Арнольд Бёклин. «Остров мертвых» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.maranat.de/agr_02_10.html (дата обращения: 6.09.2014).
9. Девочка на шаре [Электронный ресурс]. – URL: http://www.newpaintart.ru/artists/p/picasso_p/young_acrobat_on_a_ball.php (дата обращения: 5.09.2014).
10. Древнерусская иконопись [Электронный ресурс]. – URL: <http://archive.jmp.ru/page/index/194803206.html> (дата обращения: 6.09.2014).
11. Композиционный анализ картины [Электронный ресурс]. – URL: <http://kistochka.ru/category/kompozicia/kompozicionnyj-analiz-kartiny/index.html> (дата обращения: 8.09.2014).
12. Смысловые особенности цвета в иконе «Святая троица» преподобного Андрея Рублева [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/43579.htm> (дата обращения: 6.09.2014).
13. Сто великих картин [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sunhome.ru/books/p.100-velikih-kartin-s-reprodukcijami> (дата обращения: 8.09.2014).
14. Шедевры Пикассо [Электронный ресурс]. – URL: http://library.khai.edu/pages/picasso/picasso_1.html (дата обращения: 5.09.2014).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Гаврикова Ирина Геннадьевна

старший преподаватель Тверского государственного университета, Тверь

Грибкова Ирина Валентиновна

старший преподаватель Тверского государственного университета, Тверь

THE USE OF INTERNET RESOURCES IN DEVELOPING LANGUAGE AND SOCIOCULTURAL COMPETENCES OF UNIVERSITY STUDENTS

Gavrikova Irina

Senior Lecturer of Tver State University, Tver

Gribkova Irina

Senior Lecturer of Tver State University, Tver

АННОТАЦИЯ

В современной системе образования эффективность учебного процесса во многом зависит от творческого подхода к использованию образовательных Интернет-ресурсов. В статье описывается структура ресурсного веб-сайта Lessonstream.org (by Jamie Keddie), его содержание и возможности использования для формирования языковых и социокультурных компетенций студентов вузов. Приводятся конкретные примеры работы с уроками сайта.

ABSTRACT

In modern educational system the efficiency of the teaching process depends to a great extent on a creative approach to the use of educational Internet resources. The article describes the structure of the resource cite Lessonstream.org (by Jamie Keddie), its contents and potential for developing language and sociocultural competences of university students. Some examples of work with the lesson plans of this cite are given.

Ключевые слова: образовательные Интернет-ресурсы; ресурсные сайты; социокультурные компетенции; бенчмаркинг.

Keywords: educational Internet resources; resource sites; sociocultural competences; benchmarking.

В современном информационном обществе Интернет все глубже проникает во все сферы жизни и деятельности человека. Не осталась в стороне и сфера образования. Разнообразные образовательные Интернет-ресурсы органично интегрируются в учебную среду, способствуя оптимизации учебного процесса и повышению мотивации обучающихся. Особенно актуальным становится их применение в процессе изучения и обучения иностранным языкам. Популярность Интернет-ресурсов объясняется тем, что Интернет как обучающая среда обладает рядом преимуществ перед традиционными печатными учебными материалами, аудио- и видеокурсами. Это:

- «доступность огромного объема всевозможной информации;
- комплексное воздействие на каналы восприятия информации за счет возможности одновременного использования абстрактно-графической наглядности, звучащих и печатных текстов, художественных фильмов, музыкальных видеоклипов и т.д.;
- индивидуализация обучения и самообразования за счет возможности неограниченного количества раз обращаться к справочной информации и к выполняемым заданиям» [1].

Многочисленные Интернет-ресурсы, созданные с применением современных педагогических технологий, обогащают содержание обучения иностранным языкам аутентичным материалом, делая учебный процесс более эффективным и способствуя сбалансированному, поэтапному формированию иноязычной коммуникативной компетенции студентов. Доступные и удобные в использовании ресурсные сайты становятся неотъемлемой частью как аудиторной, так и внеаудиторной деятельности обучающихся, позволяя разнообразить домашние задания и поновому организовывать самостоятельную работу, реализовывать индивидуальный подход к обучению.

Большим успехом в педагогической среде пользуется интернет-сайт *Lessonstream.org* (by Jamie Keddie) (www.lessonstream.org), созданный в 2011 году талантливым преподавателем и автором популярных книг по методике преподавания английского языка как иностранного Джейми Кедди. *Lessonstream.org* является бесплатным интернет-ресурсом, который предназначен для преподавателей английского языка и содержит коллекцию из более чем 100 уроков. Все уроки основаны на использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и снабжены подробными планами проведения занятий (Lesson Plans) и «рабочими листами» (Worksheets) с заданиями для студентов. Планы уроков, которые можно скачать в формате PDF, «представляют собой пошаговую инструкцию с интегрированными медиа-ресурсами» [2, с. 86] и включают в себя следующие разделы: Preparation, materials and equipment; Lesson plan; Follow ups; Video transcript (если в уроке используется видео) и Variation (альтернативные задания). Содержание сайта и оригинальная подача учебного материала определяются активным использованием Джейми Кедди различных изображений (images – известных художественных полотен, рисунков, книжных иллюстраций, обложек книг и DVD, вывесок, указателей и т.д.) и видео (роликов из YouTube, музыкальных видеоклипов, рекламных роликов, фрагментов мультфильмов и т.д.) в обучении английскому языку.

Отличительной чертой этого ресурса является то, что преподаватели имеют возможность не только использовать интересный аутентичный материал и готовые планы уроков сайта в своей аудиторной работе, но и увидеть, как проводит занятия с группой студентов автор этих уроков. Такие мастер-классы креативного и опытного методиста Джейми Кедди, включенные в некоторые уроки, наглядно демонстрируют насколько разнопланово и эффективно могут использоваться материалы сайта в процессе обучения английскому языку людей разных возрастных категорий и уровней языковой подготовки и как нельзя лучше позволяют реализовать идею *бенчмаркинга* (*Benchmarking*). Бенчмаркинг – это процесс поиска новых и более совершенных приемов работы, осуществляемый путем сравнения собственных приемов с наилучшими из тех, которые используют другие. Сайт *Lessonstream.org* выполняет функцию ресурса профессионального развития, служит площадкой для знакомства с современными педагогическими технологиями и развития творческого потенциала преподавателей.

Интуитивно понятный, дружественный интерфейс сайта делает работу с ним удобной и приятной, позволяя пользователю легко и быстро найти необходимый план урока по соответствующей категории:

- уровень владения языком (Beginner to Elementary (A1-A2), Pre-int. to Intermediate (A2-B1), Upper Int. to Advanced (B2-C1);
- тип/категория обучающихся (Adults, Business, CLIL, Teens, Young Learners);
- протяженность урока (10-30 min, 30-45 min, 45 min +);
- основной вид речевой деятельности/форма работы на занятии (от традиционных, таких как Speaking, Listening, Reading, Creative writing, Grammar drill, Role play до Videotelling, Dictogloss, Picture telling, Gap fill, Text reconstruction, Drama, Jazz chant и др.);
- задачи занятия (Alphabet, Intonation, Pronunciation, Collocations, Spelling, части речи, словообразование, предлоги, основные грамматические темы и многое другое);
- темы урока;
- используемые материалы.

Наибольший интерес у преподавателей (о чем свидетельствуют отзывы, оставленные на сайте, и большое количество скачиваний) вызывают планы уроков на основе онлайн видеоматериалов (online visual materials), в частности, роликов из YouTube. Так как сюжеты видеороликов, как правило, носят юмористический характер, такие уроки вызывают живой интерес у студентов. Приведем несколько примеров.

Первый касается работы над грамматическим материалом (категория Grammar drill). Для отработки употребления времен Present Simple, Present Continuous и Past Simple со студентами уровня Elementary предлагается план урока с видео под названием “Super Chill orangutan”. В начале занятия преподаватель сообщает студентам, что они будут смотреть ролик о том, как один голливудский актер идет на прослушивание на киностудию, и предлагает список глаголов, которыми они должны описать его действия. На этом этапе объясняется употребление времени Present Simple для описания сюжетов фильмов, книг, рекламы, видео и т.д., и отрабатывается использование окончания –s с глаголами в 3 лице ед. числа. Затем следует

просмотр ролика и студенты узнают, что этим актером является обаятельный орангутанг по имени Чилл. Естественно, что студенты очень эмоционально реагируют на все происходящее на экране. Далее студентам предлагается рассказать обо всем, что произошло с Чиллом в Past Simple. И, наконец, просматривая слайд-шоу с кадрами из видео и отвечая на вопросы What is he doing here? / What is happening here?, студенты тренируют употребление времени Present Continuous. В конце занятия все эти упражнения студенты проделывают в своих рабочих листах.

Следующий пример из категории Videotelling (Video + storytelling). В рамках этой формы работы преподаватель презентует определенную видеoinформацию и вовлекает студентов в ее обсуждение, задавая наводящие вопросы и поощряя их к активному взаимодействию. Таким образом, в ходе обсуждения происходит расширение словарного запаса студентов по лексической теме урока, развитие у них коммуникативных навыков и отработка различных видов грамматических явлений. Например, урок, разработанный на основе видеоролика под названием "Our clumsy best man ruins our wedding", направлен на знакомство студентов уровня А2-В1 с лексикой по теме Wedding, закрепление использования времени Present Simple и развитие навыков предвидения, так как большая часть работы строится на предложениях студентов о том, что будет происходить на экране.

Планы уроков сайта построены таким образом, чтобы не просто формировать коммуникативные умения и навыки, расширять лексический запас и знакомить с реалиями современной жизни общества, но и стимулировать критическое мышление студентов, учить их рассуждать и

анализировать, развивать их социокультурную компетенцию. Решению этих задач способствуют современная тематика уроков и большое количество творческих видов заданий, содержащихся в планах уроков.

В заключение хочется отметить, что ресурсный сайт Lessonstream.org – удачное дополнение к любому традиционному учебнику английского языка. Представленные на нем планы уроков, гармонично сочетая традиционные и новейшие инновационные подходы к обучению английскому языку на аутентичном материале, позволяют с успехом справляться с задачей развития у студентов академических навыков и умений. И что не менее важно, содержание уроков способствует формированию многогранной поликультурной личности, воспринимающей себя частью единого общечеловеческого сообщества и готовой к продуктивной профессиональной деятельности в условиях глобализации.

Список литературы:

1. Стародубцева Е.А. Использование Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку (на материале английского языка) // Электронное научное издание «Труды МЭЛИ: электронный журнал» [электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа. – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-296841.html#maintext>
2. Ходакова А.Г., Ульянова Н.В., Щукина И.В. Интернет в обучении английскому языку: новые возможности и перспективы // Учебно-методическое пособие по использованию Веб 2.0 технологий в обучении английскому языку. – Тула: Изд-во «Тульский полиграфист», 2013.–101 с.

ОБРАЗНАЯ ЛЕКСИКА КАМЧАТСКИХ ГОВОРОВ (СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Григоренко Наталья Александровна

канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга, г. Петропавловск-Камчатский

FIGURATIVE LEXICON OF THE KAMCHATKA DIALECTS (STRUCTURAL-SEMANTIC ASPECT)

Grigorenko Natalya Aleksandrovna, Candidate of Science, the associate professor of Russian of Vitus Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется образная диалектная лексика камчатских говоров в структурно-семантическом аспекте; описываются основные принципы номинации, выделяются основные мотивировочные признаки, описываются основные семантические модели метафорических переносов, описываются средства выражения экспрессии.

ABSTRACT

In article the figurative dialect lexicon of the Kamchatka dialects in structural-semantic aspect is analyzed; the basic principles of the nomination are described, the main motivation signs are allocated, the main semantic models of metaphorical transfers are described, means of expression of an expression are described.

Ключевые слова: диалект; камчатские говоры; образность; мотивированность, мотивировочный признак; принцип номинации; диалектная метафора, семантическая модель

Keywords: dialect; Kamchatka dialects; figurativeness; motivation, motivation sign; principle of the nomination; dialect metaphor, semantic model.

Диалектная лексическая система отличается богатством образной лексики. Деревенские жители пользуются ресурсами языка бережно, экономно и в то же время ярко и точно, творчески переосмысливают и воплощают в языке мир, находящийся вокруг.

В настоящей статье образность понимается как лексико-семантическая категория, обобщающая структурно-

семантическое свойство слова или устойчивого выражения, проявляющееся в способности обозначить определенное явление внеязыковой действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим явлением, не тождественным обозначаемому, на основе их реального или мнимого сходства. К числу об-

разных лексических средств относятся первичные мотивированные слова, вторичные метафорические наименования и двухкомпонентные номинации с метафорической внутренней формой.

Цель настоящей статьи – описание образной лексики, функционирующей в камчатских говорах, в структурно-семантическом аспекте. Для структурно-семантического описания используется субстантивная, адъективная, глагольная образная лексика, а также устойчивые сочетания. Материал для исследования выбран методом сплошной выборки из «Словаря русского камчатского наречия», из тетрадей полевых записей диалектологических экспедиций Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга.

Камчатские говоры представляют собой русские говоры метисированного населения Камчатки, сформировавшиеся вследствие межэтнической ассимиляции русских людей (носителей севернорусского наречия) и коренных народов Камчатки (ительменов, коряков, эвенков). Сложившись в конце XVIII в. на основе севернорусского наречия, они органически впитали в себя как севернорусские элементы, так и субстратные и заимствованные включения из местных языков (ительменского, корякского, эвенского). Динамика камчатского наречия характеризуется общими для всех диалектных систем чертами. В настоящее время камчадалское наречие не только существует, но и сохраняет свою специфику в сравнении с русским литературным языком и просторечием.

В первую очередь яркой образностью отличаются мотивированные наименования. Исследователи не раз отмечали устойчивую тенденцию диалектного языка к мотивированности, что обусловлено, в первую очередь, конкретным и ассоциативным характером мышления народа, его умением находить различные связи между предметами и явлениями в результате полученных наблюдений и жизненного опыта. Как показывают наши наблюдения над лексикой растительного и животного мира доля лексически или структурно мотивированных наименований в камчатских говорах составляет более 50%.

В лингвистической науке понятие мотивированности определяется учёными по-разному: 1) в словообразовательном аспекте - как свойство только производных слов (Г.О.Винокур, Н.Д.Голев, И.С.Улукханов); 2) в семасиологическом аспекте мотивированность рассматривается как структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его соотносительности с однокорневой (однокорневыми) и одноструктурной (одноструктурными) единицами (О.И. Блинова).

Анализируя образную лексику камчатских говоров, мы рассматриваем мотивированность именно в семасиологическом аспекте.

Мотивированность тесно связана с процессами номинации и может быть обусловлена ориентацией человека на различные стороны (аспекты) объекта или фрагмента действительности. Это могут быть свойства самого объекта (форма, вкус, запах, температура, цвет и т.д.); оценка объекта человеком; отношение одного объекта к другому; свойства другого объекта, так или иначе связанные с называемым объектом; представление человека об этом объекте. Таким образом, в мотивологии существует понятия мотивировочного признака (МП) и принципа номинации. Под мотивировочным признаком понимается один из реальных, объективно существующих признаков, наиболее

ярко характеризующий, выделяющий тот или иной предмет или явление в ряду ему однородных, положенный в основу наименования реалемы.

Принцип номинации рассматривается исследователями как «исходное положение, правило, которое формируется на основе обобщения мотивировочных признаков говорящим коллективом и одновременно служит отправной базой для новых наименований» [2, с. 77]. Иными словами, принцип номинации намечает общий подход к называемому предмету, а мотивировочный признак конкретизирует его.

Процесс наименования определяется во многом субъективными факторами и внешнелингвистическими основаниями, лежащими в основе выбора мотивировочного признака. Системный характер номинативной деятельности проявляется в ориентации говорящих на действующие в данной конкретной номинативной системе тенденции, определённые принципы номинации. Материал позволил выделить три основных принципа номинации – характеризующий (отражающий онтологические признаки объектов номинации), функциональный (отражающий действия объекта номинации или его использование) и относительный (отражающий отношения объекта номинации с другими объектами окружающего мира).

Рассмотрим выборочно исследуемую лексику более подробно.

Характеризующий принцип номинации.

Мокрость – роса. По мокрости ходили /Е/. [6]. МП является качество объекта, ЛМ (лексический мотиватор - однокорневая мотивирующая единица) – слово **мокрый**. *Меляк* – мелкое место на реке. Миляки. Мелко, од берега недалеко. У-К. [6]. МП – качество объекта, ЛМ – слово **мелкий**. *Пухляк* – пушистый снежок. Капкан маскируеца пухляком – пушистым снежком. Коз. [6]. МП – качество объекта, ЛМ – прилагательное **пушистый**. *Кривун* – излучина реки. В том месте река петляла – кривун на кривуне. Ночь застала нас возле большого кривуна. [6]. МП – качество объекта, ЛМ – слово **кривой**. *Кудряшка* – цветок сараны. *Кудряшка* – сарана, *кудрявый цветок, оранжевый*. Млк. МП – внешний вид, форма объекта, ЛМ – слово **кудрявый**. *Кислица* – щавель. *Кислица* – это щавиль, кисель из нево вярят. У.-Б. МП – вкус объекта, ЛМ – слово **кислый**. *Крякч* – утка. *Крякчи от слова «крякает»*, это крякча обыкновенная. Млк. МП – характерный звук, издаваемый птицей, ЛМ – глагол **крякать**.

Функциональный принцип номинации.

Перетужий – выносливый человек. МП – состояние. Прилагательное мотивируется глаголом **тужить** (ЛМ) – горевать, кручиниться. *Одуванчик* – полевой цветок. *Сушили полынь, ромашку, одуванчики, птичий горец*. Длн. МП – «по действию, где растение – объект», ЛМ – глагол **дуть**. *Хлопунец* – оперившийся птенец утки. *У хлопунца узё крыльа, но они не летают есо, убегайт по воде, крыльамаи хлопунца*. Сбл. МП – «по действию, где растение – субъект», ЛМ – глагол **хлопать**. *Бормотуля* – человек, который много и без толку говорит. МП – по действию, ЛМ – глагол **бормотать**. *Врачун* – балагур, обманщик. МП – по действию, ЛМ – глагол **врать** – разг. лгать, говорить неправду. *Недослыха* – человек, который плохо слышит. МП – состояние, ЛМ – глагол **слышать**.

Относительный принцип номинации.

Мокрец – сорная трава. *Жабрётта на картёшке нынче много и мокреца. Мокрец потомушто фсегда*

мокрый, на сырóm поле растёт. Сбл. МП – место произрастания (трава растёт в мокрых, сырых местах). ЛМ – прилагательное **мокрый**. Относительный принцип номинации лежит в основе достаточно большого количества диалектной глагольной лексики. Например: *весновать* – проводить весеннее время где-либо. *Чайка белá, ой лапки красны, пашто мало весновала на приталине весной. Плт.* МП – проводимое время года, ЛМ – слово **весна**; *волосовать* – наказывать, таская за волосы. Ты чё иё волосуиш? /Е./ [6]. МП – объект воздействия (в данном случае волосы), ЛМ – слово **волосы**; *гольцевать* – ловить гольца. *Раньше гольцевали, а сичас блеснить гольца, корюшку, кунжу ловить. У.-К.* МП – объект рыбной ловли, ЛМ – слово **голец**; *выкрючковать* – достать из запора рыбу с помощью крючка. *Рибу надо выкрючковать, тогда перебрасывають иёю через запор. Прт.* МП – приспособление, при помощи которого вытаскивают рыбу. ЛМ – слово **крючок**; *камчадалить* – рыбачить и охотиться. *Мой дет камчадалил, отец камчадалил, и я с сыновьями, камчадалить-рибачитьи охотица. Млк.* МП – наименование коренных жителей Камчатского полуострова (охота и рыбалка всегда были традиционными исконными промыслами камчадалов), ЛМ – **камчадал**.

На возникновение мотивированных наименований прежде всего влияет лексический мотиватор (исходный денотат), реже ядерной в структуре мотивированного слова является семантика аффикса (приставки или суффикса).

Таким образом, кроме лексической мотивации, в камчатских говорах достаточно продуктивна структурная мотивация, которая объединяет наименования со стороны их формы (структуры). Подобные объединения обусловлены тематической приуроченностью и представляют собой ономастиологические ряды, характеризующиеся устойчивостью, открытостью и продуктивностью. Каждый такой ряд обладает потенциальной возможностью пополняться за счёт новых образований, появление которых обусловлено резервными возможностями языка, обеспечивающими отношения структурной мотивации.

Например, в лексике фауны камчатских говоров выделяются следующие ряды, образованные отношениями структурной мотивации:

Самец - жеребец - бегунец. Наименования структурно и семантически связаны суффиксом *-ец* со значением «самец».

Суффиксы *-к, -ух, -их* со значением «самка животного» объединяют следующие ряды:

Самка - важенка - икрянка; оленюха - матуха - бапануха - селезньуха - капалу́ха; медведи́ха - лоси́ха - селезньи́ха - чирчи́ха.

К образным лексическим единицам относим также метафорические наименования. В свете последних лингвистических исследований сегодня метафора рассматривается не только как средство создания образности, но и как один из способов концептуализации действительности [3, с.140]. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, в последнее время «центр тяжести в изучении метафор переместился из филологии (риторики, стилистики, литературной критики), в которой превалировали анализ и оценка поэтической метафоры, в область изучения практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, концептуальным системам и, наконец, к моделированию искусственного интеллекта. В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов

создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [1, с. 6]. Последние исследования лингвистов подтверждают мысль о том, что метафора, в широком ее понимании представляя собой универсальный образный способ мышления, позволяет увидеть в языковой форме некоторые стороны его механизма.

Посредством механизмов метафоры на основе сходства некоторых признаков реалии, уже названной в языке, и называемой реалии синтезируется новое метафорически переосмысленное значение имени с целью наименования новой физически воспринимаемой реалии или явления. Изучение метафорического фонда языка может позволить проследить ход человеческой мысли, процесс создания образности значения слова, понять идею номинации человеком того или иного предмета реальной действительности. Приведём примеры метафорических наименований, функционирующих в камчатских говорах: *пузырьковый дождь* (сильный дождь), *пробитые хребты* (ущелья), *просос* (полянья), *подолье* (место у подножия горы), *плевок* (личинка мухи), *плоть* (икра рыбы), *мозга* (мякоть кипрея), *магазины* (мышинные запасы), *замарайка* (вид лисы), *горелая сотка* (действующий вулкан), *густая рыба* (сильный ход лососёвой рыбы в период нереста), *трезвый* (спокойный, о вулкане), *паразит* (кратер на склоне вулкана), *разбойник* (вид чаек), *окнища* (водоёмы в тундре), *утюг* – ровная вершина скалы, плато и др.

Среди метафорических переносов можно выделить следующие продуктивные семантические модели: 1) **человек** → **животное**: папка (самец соболя), жена / женка, дамка, матка, мамка (самка животного), школьник (тюлень маленького размера), пацан (медвежонок), мужичок (самец соболя), каюр, извозчик (вид чайки), холостяк (кастрированный самец) гонец (первая рыба), варнак (непослушная собака), моряк (вид гольца); 2) **животное** → **животное**: кот (самец соболя), мартышка (вид чайки), бык (самец оленя, снежного барана, лося); 3) **животное** → **предмет**: нерпа (полузатопленное дерево), выскочка (пирог, тесто); 4) **предмет** → **животное**: гвоздик (малёк гольца); 5) **человек** → **предмет (природный объект)**: утопленник (затопленное дерево, коряга), трезвый (о вулкане, который ведет себя спокойно, не извергается, не доставляет хлопот людям), гноиться (о плохой погоде), моряк (морской ветер); 6) **человек** → **растение**: пьяница (ягода голубика), бабка (гриб обабок); 7) **часть тела человека** → **растение**: губа (гриб-трутовик); лысина (часть дерева, на которой нет веток); 8) **часть тела человека** → **часть предмета**: пятка (корма лодки); 9) **животное** → **растение**: петушок (полевой цветок ирис), лисичка (гриб); 10) **предмет** → **предмет (природный объект)**: телевизор (вид ловушки), железный ветер (северный ветер), мокрый, сырой (неспелый); гребёнка (горный хребет), расчёска (склонившееся над рекой дерево), юбка (нижняя часть ствола дерева, нижняя часть юрты).

К образной лексике следует отнести и различные экспрессивы, на которые так богат диалектный язык. К экспрессивам относим слова, в значении которых содержится усиление признака оценки или эмоции. Таковы, например, слова варнак (хулиган, жулик, плохой человек), потёма (молчаливый человек), прелый (нерадивый человек, лентяй) и др. В говорах могут преобладать различные средства экспрессивной выразительности. Например, в камчатских говорах очень распространена суффиксация,

причем особенно много слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: самочка, собачка, саранушка и др. Отрицательные экспрессивно-эмоциональные элементы также характерны для слов с определенными суффиксами (-ишк, -ищ, -иг). Такие слова приобретают оттенок пренебрежительности, неуважительности, этими оттенками в камчатских говорах отмечены слова: собачинишка, бабища, калига (убогий, урод) и др. В составе лексики камчатских говоров встречаются также сложные слова, в которых экспрессивность присуща одному или обоим корням: многограмотный (образованный), дикоплеший (неграмотный), худомозглый (очень худой, тощий) и др.

Таким образом, образная лексика – это достаточно обширный фрагмент лексической системы камчатских говоров, несомненно представляющий интерес для исследования.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.

2. Блинова, О.И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект / О.И. Блинова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. – 191 с.
3. Григоренко Н.А. Особенности номинации природных объектов и явлений в аспекте их когнитивной ориентации (на материале лексики камчатских говоров) // Казанская наука. - 2013. - № 10. - С. 140-144.
4. Григоренко Н. А. Экспрессивно-оценочная лексика камчатских говоров (семантический аспект) // Смысловое пространство текста : материалы межвуз. науч.-практ. конф. 23 нояб. 2010 г. Петропавловск-Камч., 2011. Вып. 10: Лингвистические исследования. - С. 122-125.
5. Каргина А.П. Собственно диалектная глагольная лексика (опыт лексикографического описания на материале говоров камчадалов) // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки.- 2011. - №1(17). – С. 58-77.
6. Словарь русского камчатского наречия / Под ред. К.М. Браславца. Хабаровск, 1977. – 196 с.

БЕЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В АВТОБИОГРАФИЧНОЙ ПОВЕСТИ Л.Н.ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО»

Грунина Евгения Олеговна

Студентка 4 курса Российского университета дружбы народов, Москва

NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN AUTOBIOGRAPHICAL NOVEL OF L.N.TOLSTOY "CHILDHOOD"

Grunina Eugenia Olegovna

4th year student of the People's Friendship University of Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие «безэквивалентная лексика» и ее наличие в автобиографичной повести Л.Н.Толстого «Детство» с целью выявить необходимость изучения данного типа лексики в иностранной аудитории.

ABSTRACT

The article characterizes the concept of "non-equivalent vocabulary" and its presence in the autobiographical novel of L.N.Tolstoy "Childhood" in order to identify the necessity of studying this type of vocabulary in a foreign audience.

Ключевые слова: «культурный компонент значения»; «безэквивалентная лексика»; повесть Л.Н.Толстого «Детство»; историзмы; фразеологизмы; реалии; РКИ.

Keywords: "the cultural component of values"; "non-equivalent vocabulary"; the novel of L.N.Tolstoy "Childhood"; historisms; phraseological units; realities; Russian as a foreign language.

Каждая культура имеет особую языковую систему, с помощью которой ее носители общаются друг с другом, однако значение и роль языка в культуре гораздо шире. Вне языка культура невозможна, так как язык образует ее фундамент, ее основу. Посредством языка люди передают информацию, модели поведения и научные знания, идеи, верования, чувства и ценности, фиксируют нормы, символы, обычаи.

Язык является своеобразным зеркалом культуры, отражающим как реальный, окружающий человека мир, так и менталитет народа, его национальный характер, обычаи, традиции, систему норм и ценностей, мораль, картину мира. Он является кладовой культуры, так как все знания, умения, материальные и духовные ценности, накопленные народом, хранятся в его языковой системе, т.е. он обладает «культурным компонентом значения» [Томахин Г.Д., 1980].

Не случайным в настоящее время является все большее использование в учебных целях в иностранной

аудитории произведений русской художественной литературы. На «первостепенное значение художественных текстов при обучении восприятию, пониманию фактов изучаемого языка» указывал Л.В. Щерба. [5, с. 97].

Л.С. Журавлева и М.Д. Зиновьева считали, что «художественные произведения являются для учащихся богатым источником страноведческой информации. Страноведческая информация в художественном произведении реализуется через типические обстоятельства, через типические характеры, воплощенные в художественных образах, что придает особую убедительность» [2, с. 121].

При чтении и изучении классической литературы XIX века возникают сложности, обусловленные фактами языкового и экстралингвистического характера. Последние являются отражением недостатка знаний в области истории России, ее общественно-политической жизни в целом, ее национальных особенностей, природных условий, национальной культуры. Все это, как результат, дает неверную интерпретацию всего художественного произведения в целом.

Для того, чтобы понять художественной произведение, иностранный читатель должен иметь определенную страноведческую подготовку, т.е. он должен обладать запасом соответствующих фоновых знаний об общественной жизни нации в эпоху, отраженную в произведении; о времени, когда жил и писал автор; о политических, этических, философских проблемах, волновавших писателя и его современников [Л.С. Журавлева, М.Д.Зиновьева, 1987].

Эти же ученые отмечают, что каждая культура вбирает в себя и определенным образом преломляет общечеловеческие знания; то же происходит и со знаниями регионального уровня: русская культура по-своему отобрала и отразила отдельные факты мировой и европейской культур.

Такое национальное своеобразие, возникающее из-за различия культур, более всего становится заметным в лексике и фразеологии, так как номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью. « В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие односложного перевода в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика, в основном – обозначения специфических явлений местной культуры» [3, с. 52].

Е. М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяли безэквивалентную лексику как слова, которые, не поддающиеся семантизации с помощью перевода (не имеющие устойчивых соответствий в других языках, не имеющие смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку), то есть «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями». Поэтому понятие «безэквивалентная лексика» включает в себя не только отсутствие эквивалента, но и причину такого отсутствия – «отражение словом специфической материальной и духовной культуры» [1, с. 42].

Следовательно, семантизация безэквивалентной лексики с национально-культурной спецификой значения очень важна для понимания национальной культуры и менталитета.

Так, через повесть Л.Н.Толстого читатель знакомится с историческими, социальными реалиями XIX века.

В повести "Детство"(1852) ярко представлена индивидуальная языковая картина мира, выраженная с помощью языка знания отдельной языковой личности об окружающем мире. Текст произведения изобилует безэквивалентной лексикой, изучение которой является неотъемлемой частью овладения лексической стороной русского языка, прежде всего, иностранными студентами [1, с. 25].

В результате проведенного нами анализа, в соответствии с делением безэквивалентной лексики, предложенным Е.М.Верещагиным и В.Г.Костомаровым, были обнаружены следующие группы:

1. Наименования предметов, явлений традиционного быта ("*и пошел с салопами к ларю*", "*она достала из своего сундука белого коленкору, белой кисеи*")
2. Историзмы, т.е. слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов ("*место в бричке есть*", "*Комната была наполнена дворовыми и крестьянами, которые, все в слезах, пришли проститься с своей барыней*", "*клочки изорванной вольной*")
3. Лексика фразеологических единиц

- фразеологизмы ("*баклуши бить*"),
 - фразы литературного происхождения ("*остров был голосистый и гончие варили варом*").
4. Слова нерусского происхождения, так называемые тюркизмы, монголизмы, украинизмы и т.д. ("*распоясав свой старенький черный кушак*" - (тюрк)- пояс, как правило, из длинного широкого куска ткани или плетеный из шнура (слово заимствовано из татарской культуры).),
 5. Географические реалии ("*Хабаровка была деревня татап*", "*ты пошлешь десять тысяч в Совет за Петровское*", "*эта туча пойдет к Масловке*", "*Подъехав к Калиновому лесу, мы нашли линейку уже там*").

Установлено, что безэквивалентная лексика занимает 20% от всех лексических единиц текста, т.е. понимание всего текста произведения в целом затрудняется без усвоения данного типа лексики.

Следует отметить, что в повести Л.Н. Толстого значение сфокусировано на внутреннем мире ребенка, на его взаимодействии с внешним миром, причем не с миром природы, а с другими людьми, с обществом. Ребенок учится вести себя соответственно правилам этого общества, что позволяет читателю также познакомиться с ними.

Повесть Л.Н. Толстого помогает при изучении РКИ, т.к. иностранный студент не только знакомится с реалиями, но прямо в тексте получает доступное объяснение неизвестных слов (топонимов, историзмов, бытовизмов, диалектизмов и т.д.) и способен сформировать некое мнение, касаемо культуры и особенностей страны. Положительную роль здесь играют комментарии героя, от лица которого ведется повествование. Они способствуют раскрытию мира чувств и эмоций действующего персонажа, как бы предлагают разделить его внутреннее мироощущение и почувствовать то же самое.

Таким образом, иностранец знакомится с культурными реалиями народа через погружение во внутренний мир носителя языка, через описание душевной жизни ребенка, а также постепенному, по мере взросления, изменению мировосприятия.

Итак, знакомство студентов с безэквивалентной лексикой не только позволяет развивать речевые умения и навыки, но также помогает приобретать лингвострановедческие и страноведческие знания о стране, изучаемого языка и способствует усвоению языковой картины иной лингвокультурной общности.

Список литературы:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990. – 387 с.
2. Журавлева Л. С., Зиновьева М. Д. Значение страноведческой и лингвострановедческой подготовленности учащихся для рецепции художественной произведений // Лингвострановедение и текст. М., 1987.
3. Мечковская Н.Б., Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс 2006. -206 с.
4. Томахин Г. Д. Лексика с культурным компонентом значения // Иностранные языки в школе. 1980. № 6.
5. Щерба Л.В. Методика преподавания русского языка. М., 1957.

ДИСКУРС БЕЗУМИЯ В ПОЭЗИИ А.МАРИЕНГОФА 1920-Х ГГ.**Исаев Геннадий Григорьевич***доктор филологических наук, профессор Астраханского Государственного университета, г. Астрахань**DISCOURSE OF INSANITY IN THE MARIENGOFF'S POETRY OF THE 1920S**Isaev Gennady, Doctor of Philology, Professor, Astrakhan State University. Astrakhan***АННОТАЦИЯ**

В статье анализируется дискурс поэта-имажиниста А.Мариенгофа. Архетипический подход позволил выявить в его лирическом герое такие черты, как отклонения в психике, постоянная душевная боль, неадекватное восприятие действительности, нарушение культурных норм и запретов. Нередко субъект речи имитирует безумие, которое становится для него способом мышления и оформления дискурса.

ABSTRACT

The article analyzes discourse of poet-imagist A. Mariengoff. Archetypal approach enabled to disclose such characteristics of his lyrical personage as psychiatric deviations, constant anguish of mind, inadequate perception of reality, infringement of cultural norms and bans. Sometimes the speech subject imitates insanity, that becomes his way of thinking and forming discourse.

Ключевые слова: А.Мариенгоф; имажинизм; лирический герой; дискурс безумия; трикстер.

Key words: A. Mariengoff, imagism, lyrical personage, discourse of insanity, trickster.

Если присмотреться к состоянию душевного здоровья лирического героя поэзии А.Мариенгофа 1920-х годов, то следует отметить неустойчивое, пониженное или прямо плохое настроение, легкость впадения в негатив и трудность выхода из него. Низкий эмоциональный тон, враждебность к церкви, деревне и многому другому, обиды, страхи, раздраженность, усталость, неспособность переносить жизненное напряжение – все это показатели душевной боли. Это коррелирует с его психикой (психика и душа не одно и то же), которая характеризуется отклонениями, расстройствами и заболеваниями. В одном из стихотворений 1917 года он называет людей своего поколения «мучительно-нездоровыми», поскольку они «отрезаны» от Бога, «как купоны от серии» [3, с.196]. Герой испытывает постоянную душевную боль, его внимание крутится вокруг происходящего, он напряжен, на взводе и раздражен, поэтому не сосредоточен и бывает просто не адекватен. Его стратегия может быть аморальной («Магдалина»), постоянное отчуждение от подлинной культуры ведет к нарушению культурных норм и запретов.

Известный специалист по творчеству А.Мариенгофа В.Сухов в одной из своих статей подчеркнул, что творчество поэта 1918-1919 годов «можно воспринимать как своеобразную одержимость демонизмом». «Революция в России у Мариенгофа ассоциировалась с разгулом демонических сил и своеобразным сатанизмом» [5, с.110-111]. Возникает вопрос, что за силы стояли за этим «разгулом демонических сил» и сатанизмом? Отвечая на этот непростой вопрос, можно предположить, что для А.Мариенгофа демонические силы и демонизм были метафорическим обозначением большевизма и советской власти, в которых он в значительной степени разочаровался из-за их стремления создать новую форму деспотизма в России, их политики нивелирования личности и тенденции к ущемлению свободы художественного творчества. В стране имела место тотальная духовная дезориентация. А.Мариенгоф, видимо, начинал понимать, что ошибочно находится под влиянием непродуманных идей и отказываться от фундаментальных основ человеческого бытия.

Мотив безумия возникает в самопрезентации лирического героя поэмы «Магдалина» («А я – безумия

гроздя...»), который обращается к Богу с просьбой сохранить ему «копеечки здравого смысла». В его представлении весь мир сошел с ума:

Доктор, доктор, снимите оковы
Со лба экваторов,
Выньте безумия каучуковые челюсти... [3, с.219]

Он сам диагностирует себе болезнь, сообщает, что лечится у психиатра:

Я ведь имею честь
Лечиться у знаменитого психиатра... [3, с.216].

В «Анатолеграде» лирический герой в безумии пытается искать спасения для себя:

Безумья пес, безумья лапу дай,
О, дай умалишенье тихое [3, с.225].

Безумие становится для лирического героя способом мышления:

К пристаням безумия и вчера и сегодня
Мысли бросали чалок ленты
И спустили сходни [3, с.228].

Во «Встрече» безумие предстает в образе живого существа:

И тихое помешательство рядом на четырех лапах:
«Отчего воете?» [3, с.232]

Безумие, судя по всему, является постоянной составляющей сознания героя. В «Сентябре» он подумывает о самоубийстве:

Открою у ладони синий желоб –
Прольется кипяток,
Вольется лед [3, с.236].

Нередко в поисках нового художественного языка возникает стилевая имитация безумия. В некоторых произведениях она лежит в основе стратегии создания поэтического дискурса, стимулирует разработку новых литературных форм, становится одним из способов создания «ненадежного» текста. М.Фуко первым обратил внимание на «язык безумия» и ввел понятие «бредового дискурса» [7, с.43]. Возможно выявление способов поэтического выражения идеи безумия на разных уровнях структуры произведения - хронотопа, сюжета, пародийной версии, жанра и стиля, речевого поведения персонажей, композиции.

В поэзии А.Мариенгофа имеет место переход от безумия как объекта изображения к безумию как проблеме поэтического дискурса. «Благодаря такому подходу, тема безумия может быть осмыслена как своеобразный катализатор литературного процесса, как средоточие мировоззренческих и художественных поисков переходной эпохи» [2, с.17]. Авангардисты в лице имажинистов многое сделали для сближения дискурса безумия с новаторским авангардистским дискурсом. Это особенно заметно в художественных исканиях А.Мариенгофа, который последовательно экспериментировал в своей поэзии с различными формами измененного сознания. Например, в поэме «Анатолград» первая глава представляет собой как бы случайный набор фраз, косноязычья, объединенных на ассоциативном уровне негативной характеристикой города:

Каменный кот давил мышей.
Разве у мышей тоже на веках кружева?
Девушки, кладите стебельные шеи
Под асфальтовые подошвы.

Город, любовью к тебе гнию,
Твое ненавида зачатъе.
Какая величественная скиния
Пророческого косноязычья!..

...Завянут мыслей алые уголья,
Уйдет душа из костяной одежды.
В тучевых качающихся плоскогорьях
Не мычит человеческое безнадёжье [3, с.223].

Лирический герой не воспринимает город как дом и убежище от хаоса. Наоборот, город в понимании лирического героя – ловушка, пустыня, лабиринт, который надо покинуть. Он выбирает такие формы ухода, как шутство, юродство, арлекинад. В итоге это приводит лирического субъекта к внутренней раздвоенности и духовному тупику, к появлению мыслей о безумии и суициде.

Безумие в свете основных положений теории имажинизма репрезентируется у А.Мариенгофа в качестве «метафоры нетривиального сознания, опыта инобытия, формы противопоставления личности и общества, мифологизированной фигуры гениального безумца-поэта» [4, с.4]. Это своеобразная игровая ситуация, форма условности, способ выражения креативного начала:

Доктор, в голове – как в вертепе!
Остановите! Мозг не может слученною сукой
виться! [3, с.216]

Измененные состояния сознания выражаются в поэзии А.Мариенгофа через искажение речи и галлюцинации. В поэме «Магдалина», например, в стиле живописи Пикассо воспроизводится портрет человека:

Смотрите, смотрите: носище влево,
Котелок на штиблете,
Галоша на лысине... [3, с.215].

Безумие у поэта – это «шизоидно-аутический тип мышления, для которого объективная действительность не существует. Мир такой личности находится внутри субъекта, а проявления реальности суть лишь символы, еще глубже раскрывающие структуру мира внутреннего» [4, с.5]. В стиле это проявляется в доминировании таких черт, как прерывистость, стремление к максимальной выразительности, выдвижение в центр внимания составляющих частей, неуравновешенность, иногда совершенное игнорирование чувства формы. Еще в 1920-е годы В.С.Гриневиц отметил у имажинистов возвращение к дологическому способу мышления, свойственному шизофреникам. Говоря о поэзии А.Мариенгофа, он подчеркивал, что «логические связи слабы, его мышление распадается на асинтактический ряд образов, имеющих более чувственный и менее предметный характер – это скорее комплексы ощущений, соединяющиеся в изменчивые и текущие картины. Таким же примитивным, чувственным и разорванным на ряд асинтактических образов бывает и мышление шизофреников, у которых вследствие разрушения высших «логических» аппаратов, всплывают наверх механизмы, свойственные архаически-примитивному мышлению» [1, с.38]. В качестве примера исследователь приводит фрагмент поэмы «Кондитерская солнц»:

Утро облаков паруса,
Месяца голову русую
В лучей головни.
Город языками улиц в неба тарелку,
А я в блюдах ненависти ланцет
Всем поголовно.
«Как воздух, человеческого мяса полтора фунта!»
В восстаний венце,
С факелом бунта
С двенадцати на двенадцать на часах
Справедливости стрелка [3, с.206].

Действительно, имитируется стиль мышления аутиста, но отметим, что эстетическая программа имажинизма была изначально сориентирована на подобные авангардные эксперименты. Напомним их основной тезис: «Соединение отдельных образов в стихотворение есть механическая работа, а не органическая... стихотворение не организм, а каталог образов... Образ свободен от логики и смысла» [3, с.28-29]. В.Шершеневич в рецензии на поэму «Магдалина» одобрительно отмечал верность поэта программным установкам имажинизма: «В «Магдалине» приятно радуется почти полное отсутствие содержания как темы, как анекдота. Отсутствует в ней и готовая легкая сентенция; в ней нет также заранее приготовленных «умных» мыслей и «выигрышных» выражений. Она крепко спаяна не внутренним лиризмом (...). Спайка производится по принципу многотемия (политематизма). (...) Мариенгоф строит свою поэму на инструментовке образом. И в самом деле, в этой небольшой поэме почти каждая

строка являет нам новый образ, сравнение, параллелизм»[10].

Безумие – фигура, адекватно выражающая сомнение поэта в действительности, это рефлексия всех сфер: быта, поведения, любви, морали:

Разве можно о любви, как Исусик, вздыхать? [3,с.212].

Совесть усовершенствованнее канализации[3,с.213].

Нелюбы опять распяли
Поэта в зеркальных озерах витрин... [3,с.211].
О какой там поэты музе
Когда в музеях
Любовь под рубрикой?
Пора со старух парики,
В пепел – веков наследство! [3,с.208]
Ко всему нулевой итог,
В дышлах революционных вьюг
Земле – пожаров экваторы.
Земля по орбите в пожаров пальто.
Никакой жалости, никакой любви[3,с.206].

Безумие – метафора, раскрывающая противопоставленность духовной организации художника психологии и здравому смыслу обывателей. Судьба поэта по-прежнему трагична:

Опять распяли
Поэта в зеркальных озерах витрин... [3,с.211].

Характерны самопрезентации лирического героя как поэта:

Поэт. Разве?.. Как все, как эти –
Асфальтовых змей выкидыш[3,с.210].
Магдалина, я тоже ведь, тоже
Недоносок
Проклятьями утрамбованных площадей[3,с.211].
Поэт, Магдалина, с паяцем
Двоюродные братья: тому и другому философия
С прочим –
- мятные пряники![3,с.214].

Т.А.Тернова показала, что в «Магдалине» тема поэта-пророка разрабатывается в авангардистском ключе: «...если традиционно пророк воспринимался как провозвестник будущего, открытый для коммуникации с современниками, то у А.Мариенгофа он знаменует собой венец развития человечества, последним звеном его существования»[6,с.138].

Безумие моделирует в рамках имажинистского дискурса А.Мариенгофа нелинейное бытие, репрезентирует отношение субъекта к миру, его переживание эмпирической реальности в ее трагическом «несовпадении с искомым идеалом, позволяющее адекватно выразить сомнение в действительности»[4,с.10]:

Это моего сердца клубит и орет труба,
Это моего сердца ищут колеса трупы
Юноши,
Для него расстланных губ таю нож[3,с.218].

Образ безумия служит метафорой духовной свободы и творческой самореализации, удовлетворяя эстетическим требованиям в достижении конечной цели искусства. Эстетическая концепция безумия оказала влияние на выбор художественных приемов, создание образов героев, построение сюжетов, выбор фабул, дискурсивные структуры текста[8,с.12]. В «Магдалине» лирический герой создает вокруг своей любви к женщине совершенно абсурдные ситуации:

Кричи, Магдалина! Я буду сейчас по черепу стучать

Поленом...

Ха-ха! Это он – он в солнце кулаком – бац!

«Смее-й-ся, пая-яц...»[3,с.214].

Интертекстуальная отсылка к словам арии Канио из оперы Р.Леонкавалло «Паяцы» - свидетельство саморефлексии сходящего с ума героя и вместе с тем средство подчеркивания условно-игрового начала в поэме, субъект речи которой идентифицирует себя с шутом, паяцем, трикстером.

Анализируя тему безумия в русском авангарде, Т.А.Тернова сделала вывод о том, что у имажинистов «безумие становится частью поэтического образа, контактируя с приемом смены маски. Безумие позволяет сохранить принципиальное для имажинистов соприсутствие разных взглядов на мир, замыкающийся в рамках творящего сознания»[6,с.138].

Безумец, сумасшедший в поэзии А.Мариенгофа – это проявление роли трикстера как носителя особой точки зрения на революцию, один из вариантов манифестации провокативности авангардистской поэзии, образ бессознательного, который порожден потребностью личности лирического героя в индивидуации.

Список литературы:

1. Гриневич В.С. Искусство современной эпохи в свете психопатологии // Клинический архив. 1928. Т. 4. № 1. – С.36-45;
2. Иоскевич О.А. На пути к «безумному» нарративу (безумие в русской литературе первой половины XIX века). Гродно, 2009. – 161 с.;
3. Поэты-имажинисты /Составление, подготовка текста, биографические заметки и примечания Э.М.Шнейдермана. СПб.: Пб.писатель, М., Аграф, 1997. – 536 с.;
4. Селезнева А.В. Эстетика безумия в традиции русского романтизма. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Санкт-Петербург, 2005. – 23 с.;
5. Сухов Валерий. «И демон, трепеща крылами, как птица веет в темноте...» // Сура, 2012, № 5(111). С. 108-116;
6. Тернова Т.А. Семиотика безумия в литературе русского авангарда // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 21 (202). –С. 134-139;
7. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997. – 312 с.;
8. Цвейг С. Борьба с демоном (Гельдерлин, Клейст, Ницше). М., 1992. – 465 с.;
9. Шершеневич В. Поэма имажиниста // Советская страна, 1919, 17 февраля.

ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ИМЕНИ «BUSINESS», НОМИНИРУЮЩЕГО КОНЦЕПТ БИЗНЕС В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Кузаева Элла Юрьевна

Канд. филол. наук, доцент Оренбургского Государственного Института Менеджмента

DEFINITIONAL ANALYSIS OF THE NAME «BUSINESS» NOMINATED THE CONCEPT BUSINESS IN THE AMERICAN LINGUOCULTURE

Kuzaeva Ella, Candidate of Science, associate professor of Orenburg State Institute of Management

АННОТАЦИЯ

В статье представлен дефиниционный анализ имени «BUSINESS», номинирующего концепт БИЗНЕС в американской лингвокультуре на основе толковых словарей американского варианта английского языка. Результаты анализа представлены в Таблице 1. В ходе анализа выявлены пять значимых прототипических признака данного концепта, формирующих концептуальное ядро, т.е. интенционал концепта и очерчено околядерное пространство- импликационал.

ABSTRACT

The article is devoted to the definitional analysis of the name "BUSINESS" nominated the concept BUSINESS in the American linguoculture on the base of the definition dictionaries of the American English. The results are represented in the Table 1. During the analysis the five most core prototypical attributes forming the conceptual kernel, i.e. intensional of the concept are revealed and the boundary space, i.e. implicational is outlined.

Ключевые слова: дефиниционный анализ, концепт, прототипические признаки, концептуальное ядро, околядерное пространство.

Key words: definitional analysis, concept, prototypical attributes, conceptual kernel, boundary space.

Проблема концептуализации языком окружающей человека действительности остается первоначально актуальной. В рамках когнитивной лингвистики предполагается изучение различных структур знания, лежащих в основе языкового функционирования, первостепенной задачей становится выявление концептов. Концептология предлагает два пути исследования: синтез концепта, представляющий собой некое «достраивание» таких формообразований как понятия и образы до соответствующего концепта и анализ концепта относительно его структурно-содержательных компонентов. Анализ концепта, его структуры и содержания представляется наиболее рациональным для нашего исследования.

Анализ современных толкований имени BUSINESS позволяет сделать вывод, что понятийное содержание концепта БИЗНЕС, представленного этим именем довольно обширно, и дает возможность выявить множество концептуальных признаков. В рамках дефиниционного анализа имени BUSINESS мы использовали толковые словари американского варианта английского языка (печатные и электронные), а также энциклопедические словари, тезаурусы и словари синонимов американского варианта английского языка.

Наличие многообразия дефиниций в разных словарях является свидетельством того, что содержание концепта, его понятийная наполненность не может быть строго фиксированной. Концепт, являясь подвижной, динамичной, ментальной сущностью постоянно пополняется новыми содержательными смыслами. Кроме того, очевидно, что каждое слово дефиниции представляет лишь ту часть концептуальных характеристик, которые существенны в процессе коммуникации. Очевидно, что «за счет этих характеристик слово включает данный концепт в мыслительную деятельность, обеспечивает к нему доступ, в результате чего могут быть активизированы и другие концептуальные характеристики (скрытые), которые этим словом непосредственно не передаются» [1, с. 35].

Полученные в ходе дефиниционного анализа данные можно разместить в таблице. За основу берутся данные из нескольких словарей американского варианта английского языка, цифрами обозначается порядок следования словарных значений в каждом из лексикографических источников. Это позволит учесть общепринятую лексикографическую традицию, когда содержательные признаки концепта размещаются в порядке их значимости и наибольшей точности их выражения в языке.

Таблица 1

Дефиниционный анализ

Definitions	AHDOEL	WCT	DOWO	WEUDOEL	NWDTOE	NSDOAE	MWCD	RHHDOAS	NARCTRE	WNTCDU
1. Trade/profession The occupation, work, or trade in which a person is engaged, a specific occupation or pursuit	1	-	-	-	-	-	-	-	1	1
a trade or profession	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-

Definitions	AHDOEL	WCT	DOWO	WEUDOEL	NWDTOE	NSDOAE	MWCD	RHHDOAS	NARCTRE	WNTCDU
a person's occupation, work or trade	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-
regular occupation, constant employment	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
occupation, job, line of work, the principle activity in one's life that one does to earn money	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-
any particular occupation or employment in for livelihood or gain	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-
2 Company a commercial or industrial enterprise and the people who constitute it	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
a specific commercial enterprise or establishment, a firm, factory	2	2	-	-	-	2	-	-	-	-
a person, partnership, or corporation engaged in commerce, manufacturing or a service ; profit- seeking enterprise or concern	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2
commercial organization, a company that buys and sells goods, makes products, or provides services	-	-	-	2	-	-	-	-	2	-
a commercial or sometimes an industrial enterprise	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-
3. Commerce the activity of providing goods and services involving financial and commercial or industrial aspects	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-
commercial, industrial, or professional activity	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-
financial dealings; buying selling; traffic in general ; mercantile transactions	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-
commercial, industrial or professional dealings	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
an industrial, commercial or professional operations; purchase and sale of goods, services	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-
the purchase or sale of goods in an attempt to make a profit	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-
financial dealings; buying and selling; traffic in general; mercantile transactions	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-

Definitions	AHDOEL	WCT	DOWO	WEUDOEL	NWDTOE	NSDOAE	MWCD	RHHDOAS	NARCTRE	WNTCDU
commercial activity involving the exchange of money for goods and services	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-
commercial, industrial or professional dealings	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
a usually commercial or mercantile activity engaged in as a means of livelihood; dealings or transactions especially of an economic nature	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-
4. Work the amount of volume of trade; patronage	-	-	-	-	-	-	-	4	-	-
volume of amount of commercial trade	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-
volume or quantity of commercial activity	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-
the volume of commercial activity	-	-	5	-	-	-	-	-	-	-
the volume or amount of commercial trade	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-
level of commerce; the amount of commercial activity or patronage that exists at a particular time	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-
5. Responsibility personal responsibilities and concerns	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-
one's dealings; patronage	-	-	-	-	--	-	-	-	-	5
special service, duty or mission	-	-	-	-	4	-	-	-	-	-
one's rightful or proper concern or interest	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-
a special task; assignment	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-
an assignment or task; chore	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-
special service, duty, mission	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-
role,function,task,mission; a particular field of endeavor	-	-	-	-	-	-	5	-	-	-

Дефиниционный анализ показал, что **первым** по значимости прототипическим признаком в толковых словарях американского варианта английского языка является значение *work, occupation, trade, profession – род занятия, работа, которой занимается человек, его профессия или особый вид деятельности*. Данные значения, в свою очередь, толкуются так: “occupation is a kind of job or profession, a taking profession, business, employment or any activity that occupies a person’s attention”; “trade is a habitual or regular cause of action”.

Вторым по значимости определяется значение *a commercial or industrial enterprise and the people who*

constitute it - коммерческое или промышленное предприятие, компания, фирма, созданные для ведения бизнеса, и люди, вовлеченные в предприятие. Данное значение распадается на два составляющих элемента: “company is a business association” и “enterprise is an organization created for business venture”. Исходя из семантической наполняемости данного значения, можно предположить, что бизнес - это структурированная организация, созданная для ведения какой-либо деятельности.

Третьим признаком концепта БИЗНЕС является его такое толкование, как *commercial or industrial activity, buying or selling goods or services in an attempt to make a*

profit - коммерческая или производственная деятельность, приносящая прибыль. Здесь четко прослеживается то, что занятие каким-либо бизнесом, предполагает получение прибыли и рост благосостояния субъекта. Также считаем уместным отметить еще два прототипических признака: *volume or amount of commercial activity* - объем работы в целом и *personal responsibility, a part of one's work, task, assignment, mission* - личная ответственность за какую-то часть работы. Интересным представляется, на наш взгляд, тот факт, что прототипический признак *business concerns collectively* – бизнес как собирательный образ в противопоставлении государственному сектору в некоторых словарях не упоминается. Но из проведенного нами анализа эмпирического материала, следует, что этот признак является достаточно актуальным в содержательной структуре концепта БИЗНЕС.

Поскольку структуру когнитивного значения концепта часто описывают, применяя распространенный в лингвистике полевой подход, условно выделяя в ее составе ядро и периферию, можно заключить, что концептуальное ядро концепта БИЗНЕС в американском варианте английского языка представлено пятью основными признаками. Эти прототипические признаки составляют интенционал концепта, т. е. ядро, а дополнительные признаки, формируют его периферию, т. е. околядерное пространство - импликационал [2, с. 61]. Данные признаки представлены в толковых словарях:

1) род занятия, работа, профессия, вид деятельности

She works in a computer business. [6]

When he left school, he went into business with his father [12]

2) предприятие, организация, компания

The company began as a small family business. [1]

3) деятельность, приносящая прибыль

We are in business to create profit. [11]

4) объем коммерческой деятельности

Most of the store's business comes from local families. [10]

5) ответственность, часть работы, обязанность

What business has the tortoise among the clouds?

[13]

Данные признаки уже на языковом уровне выявляют, что концепт БИЗНЕС имеет внутреннюю организацию, исключающую хаотичное нагромождение представлений, значений и смыслов. Это концептуальная структура, находящаяся в динамическом развитии, открытая для возможных изменений, истолкований и интерпретаций

На основании анализа понятийного содержания концепта БИЗНЕС, номинированного именем BUSINESS

можно заключить, что концептуальное ядро представлено пятью основными признаками. Когнитивный подход к семантике лексических единиц предполагает, что в толкование значений входят не только признаки необходимые и достаточные для идентификации объекта, а весь комплекс знаний о нем (лингвистических и экстралингвистических). Значение лексических единиц, имеющее понятийную основу, рассматривается как пакет информации, хранимый в социальной памяти культурно-языковой общности. Язык же, являясь отражением национальной концептосферы «ассимилируют только те знания, которые соответствуют существующей в нем понятийной сетке и невозможно говорить о языковой ментальности, не проникнув в суть духовного пространства языка» [3, с. 17].

Список литературы

1. Болдырев, Н.Н. Концепты и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – С. 25-36.
2. Никитин, М.В. Развернутые тезисы о концептах / М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2004. - №1 (001). - с. 53-64.
3. Пименова, М.В. Методология концептуальных исследований / М.В. Пименова // Антология концептов под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: «Парадигма», 2005. – Т. 1. – 352 с.
4. American Heritage Dictionary of the English language. Robert K. Barnhart. - Editor The H.W. Wilson Company, 1988. - 1284 p.
5. DOWO - Dictionary of Word Origins. J. Shipley T. - USA, 1955. - 480 p.
6. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, Tenth Edition. - Springfield, 1999. –1559p.
7. The New American Roget's College Thesaurus Revised Edition by Philip D. Morehead. - New York, 1978. - 570 p.
8. New Scholastic Dictionary of American English. - New York, 1981. - 966 p.
9. New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language, Lexicon Publications, Inc. - Danbury, CT, 1995.
10. Random House Historical Dictionary of American Slang. - N.Y., 1994. –1006 p.
11. Webster's Collegiate Thesaurus.- USA., Massachusetts, 1976.- 944 p.
12. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English language.–New York, Gramercy Books, 1998. - 1695 p.
13. Webster's New Twentieth Century Dictionary Unabridged. USA, Collins. 1978. – 2128 p.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ – КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МИРА В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ»)

Майоренко Ирина Анатольевна

канд. филол. наук, доцент Кубанского Государственного Технологического Университета

PRECEDENTIAL TEXT AS THE REFLECTION OF NATIONAL CULTURE OF THE WORLD IN RUSSIAN, ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES (ON MATERIAL OF THE CONCEPT "MONEY")

Mayorenko Irina, Candidate of Science, associate professor of Kuban State University of Technology, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается прецедентный текст как представление национальной картины мира через афоризмы и афористические высказывания, проводится сравнительный анализ универсальных афористических высказываний, отражающих культурную специфику разных наций в виде ценностных приоритетов, образов и символов. Знание прецедентных текстов – показатель принадлежности к данной эпохе и её культуре.

ABSTRACT

The article is devoted to the term "precedential text" that form special area of national picture of the world. Every nation has its own vision of the world which is reflected by its language. Being part and parcel of the language aphorisms and aphoristic statements function as a reflection and treasury of a certain culture. The word aphorism denotes an original thought, spoken or written in a laconic and easily memorable form. This paper concentrates on comparative analysis of Russian, English and French aphorisms revealing specific vision of the world by means of aphorisms. The correlation between an individual cognitive sphere and a cognitive national sphere is analyzed.

Ключевые слова: прецедентный текст; афоризм; афористическое высказывание; когнитивный; концепт; культура.

Key words: precedential text; aphorism; aphoristic statement; cognitive; concept; culture.

Когнитивный подход к языковым явлениям исходит из того, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой общей задачей – осуществление процессов усвоения и переработки знания. Однако индивидуальное когнитивное пространство строится лишь на основе когнитивной базы того или иного лингво - культурного сообщества. Когнитивный подход к тексту, как известно, опирается на концептуальное поле, в котором центральное место занимают понятия предметной области когнитивного типа.

Изучение мира носителей языка направлено на то, чтобы помочь понять особенности речевого употребления, дополнительные смысловые нагрузки, политические, культурные, исторические и тому подобные коннотации единиц языка и речи. В настоящее время наблюдается возрастание интереса к афористике, активное функционирование которой продолжалось на протяжении всего XX столетия. Этот ёмкий, краткий и мудрый жанр литературы становится одним из самых популярных и перспективных направлений её развития, в нем – квинтэссенция человеческой мысли.

Наличие афоризмов в любом развитом языке можно считать лингвистической универсалией, а сам их набор и структуру паремиологического пространства – специфической для данного языка.

Вслед за Ю.Н. Карауловым, под прецедентными текстами мы понимаем тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности. К числу прецедентных текстов принято относить наиболее значимые произведения художественной литературы, рекламы, политические и публицистические тексты. Нам представляется, что многие пословицы и афоризмы, являясь разновидностями лингвокультурных текстов соответствуют всем критериям, определяющим прецедентность текста и характеризуются следующими жанровыми признаками: по содержанию – философская глубина, дидактичность, (претензия на) истинность; по форме – краткость, законченность, структурированность в виде предложения; по функции – автосемантичность, цитатность, широкая употребительность. С формальной точки зрения афоризмы занимают промежуточное положение между пословицей и обычным (конкретизирующим) высказыванием.

По принципу содержания выделяются следующие виды афоризмов: деонтические, универсальные высказывания, т.е. содержащие определённые требования, и алетические универсальные высказывания, т.е. констатирующие некий факт или явление. Иногда этому факту даётся нравственная / положительная или мелиоративная / уничижительная оценка.

Основой изучения русской, английской и французской национальных картин мира в данном исследовании является системный анализ афористического фонда русского, английского и французского языков с учётом того, что, национальное своеобразие общечеловеческих ценностей может быть выявлено только при их контрастивном сопоставлении.

В этой связи хотим уточнить термины афоризм и афористическое высказывание. В современных лингвистике и литературоведении нет однозначного представления о том, что же такое афоризм и тем более афористическое высказывание. Афоризм в нашем понимании – это краткое оригинальное высказывание, принадлежащее определённому автору, в котором в яркой образной форме излагается законченное суждение. Понятие «афористическое высказывание» отличается от понятия «афоризм» лишь объёмом. Приведём примеры типичных афоризмов и афористических высказываний, представленных в нашей работе: *Деньги – благо отрицательное: о них, как о здоровье, думаешь только тогда, когда их нет.* <Афоризм> (А.Н.Апухтин); *Уважай чужую невозможность заработать столько, сколько ты.* <Афоризм> (В.Вишневский); *Завистники считают, что женщин привлекают в богачах их деньги. Или то, что можно на эти деньги приобрести. Раньше и я так думал, но затем убедился, что это ложь. Не деньги привлекают женщин. Не автомобили и драгоценности. Не рестораны и дорогая одежда. Не могущество, богатство и элегантность. А то, что сделало человека могущественным, богатым и элегантным. Сила, которой наделены одни и полностью лишены другие.* <Афористическое высказывание> (С.Довлатов).

Решение вопроса об афоризмах тесным образом увязывается с их тематикой. Для целей данного исследования был выполнен отбор афоризмов, объединённых темой «деньги», которая является одним из классов смыслового континуума.

Так как национальное своеобразие каждого народа осознаётся и исследуется при сравнении и контактах с другими народами, представляется целесообразным про-

вести сравнительный анализ универсальных афористических высказываний, отражающих культурную специфику разных наций в виде ценностных приоритетов, образов и символов, заложенных в этих текстах. Знание прецедентных текстов – показатель принадлежности к данной эпохе и её культуре. Поэтому следующим этапом нашей работы будет выявление способов вербализации особенностей отношения к деньгам, присущих различным лингвокультурам через афоризмы.

Мы выделили следующие доминирующие темы афоризмов, представленные в русском языке. 1. Деньги и человек: *Американская мечта: заработать миллион. Русская мечта: миллион потратить. М. Нечипоренко*; 2. С деньгами всегда не просто расставаться: *Джентльмен любит, когда у него просят в долг большую сумму: чем больше просят, тем легче отказать. К. Мелихан*; 3. Деньги диктуют определённую мораль: *Ничто так не усыпляет и не опьяняет, как деньги; Когда их много, то мир, кажется лучше, чем он есть. А. П. Чехов*; 4. Лишних денег не бывает: *Деньги должны сыпаться в карман как бы нехотя: вроде они и не нужны, хотя и не помешают. А. Крылатов*. 5. Деньги и политика: *На выборах 1996 года победили не те, кто имел коробку с долларами, а те, кто унёс её в нужном направлении – к специалистам по связям с общественностью. В. Арутюнова*; 6. Деньги и дружба: *Любящий деньги не только ненавидит врагов, но и к друзьям относится как к врагам. Иоанн Златоуст*. 7. Деньги и женщины: *Красивые, богатые и умные женщины предпочитают красивых, богатых и глупых мужчин. А. Давидович; Чего только любимая женщина в тебе не увидит: и силу, и благородство, и щедрость, и красоту, и порядочность, и честность – были бы деньги. В. Амбарцумян*. 8. Деньги – благо отрицательное; они порождают зло, порок, зависть: *Считать деньги в чужом кармане нехорошо, но интересно. Л. Крайнов – Рыгов*. 11. Деньги и труд: *Как не работай – всегда найдется козел, который работает меньше, а получает больше. Фольклор*.

Всего было проанализировано 150 афоризмов, что позволило увидеть многоплановость понятия «деньги» в русской культуре. Многие афоризмы содержат злую шутку, насмешку, часто полны иронии, сарказма и даже в некоторых случаях циничны, что позволяет авторам разрушать стереотипы и оценивать как можно более широкий круг жизненных ситуаций и апеллировать к людям разного материального достатка.

Нами были выделены следующие темы афоризмов в английском языке:

1. Деньги и время: *Money and time are the heaviest burdens of life, and the unhappiest of all mortals are those who have more of either than they know how to use. Samuel Johnson*. (Деньги и время – самое тяжёлое бремя жизни, и наиболее несчастны те, у кого их больше, чем они умеют использовать); 2. Деньги и политика: *There is no art which one government sooner learns of another than that of draining money from the pockets of the people. S. Smiles*. (Нет такого искусства, которому бы одно правительство не научилось бы у другого правительства, как извлекать деньги из карманов людей). 3. Деньги и человек: *A man is usually more careful of his money than he is of his principles. Money often cost too much. R. Emerson*. (Человек обычно более осторожен со своими деньгами, чем со своими принципами. Деньги стоят слишком дорого). 4. Деньги и друзья: *Business, you know, may bring money, but friendship hardly*

ever does. J. Austen. (Бизнес, как известно, может принести деньги, но дружба вряд ли). 5. Деньги – сила: *Money is indeed the most important thing in the world; and all sound and successful personal and national morality should have this fact for its basis. B. Shaw*. (Деньги, на самом деле самая важная вещь в мире; и все звуки и личный успех и национальная мораль – всё должно лежать в их основе). 6. Деньги и мудрость: *We haven't the money, so we've got to think. L. Rutherford*. (У нас нет денег, поэтому нам приходится мыслить); 7. Деньги и любовь: *You can be as romantic as you please above love, Hector; but you mustn't be romantic about money. B. Shaw*. (Ты можешь быть романтиком в любви, Гектор; но ты не должен быть романтиком в отношении денег). 8. Деньги и счастье: *A large income is the best recipe for happiness I ever heard of. J. Austen*. (Огромный доход – самый лучший рецепт для счастья, о котором я когда-либо слышал); 9. Деньги и женщины: *Money and women. They're two of the strongest things in the world. The things you do for a woman you wouldn't do for anything else. Same with money. Satchel Paige*. (Деньги и женщины. Это две самые сильные вещи в мире. Поступки, которые ты совершаешь ради женщин, ты не совершаешь ни для кого больше. То же самое и с деньгами); 10. Деньги – удовольствие: *I believe that sex is one of the most beautiful, natural, wholesome things that money can buy. Steve Martin*. (Я полагаю, что секс одна из самых красивых, естественных, здоровых вещей, которую можно приобрести за деньги). 11. Деньги – грязь: *Money is like muck, not good except it be spread. F. Bacon*. (Деньги как навоз, если их не разбрасывать, то от них будет мало толку); 12. Деньги и работа: *It's just like having a licence to print your own money (After the opening of Scottish commercial television). Lord Thomson of Fleet*. (Хорошо иметь лицензию на печатанье собственных денег).

Таким образом, в проанализированном корпусе афоризмов в английском языке отношение к деньгам как к святыне по-прежнему присутствует в афоризмах, вероятно, потому, что в англоязычной культуре всё же остаётся нерушимой приверженность индивидуалистскому кодексу ценностей, отражающему типичные черты нации: независимость, уважение частной собственности, высокое качество труда.

Французская афористика обращается к следующим темам: 1. Деньги и счастье: *Si l'argent ne fait pas le bonheur... Rendez-le ! Jules Renard*. (Если не в деньгах счастье... Отдайте их!); 2. Талант и деньги: *Le talent, c'est comme l'argent. Il n'est pas nécessaire d'en avoir pour en parler. Jules Renard*. (Талант – как деньги. Если он есть – нет необходимости о нём говорить); 3. Деньги и политика: *Les sorcières ont besoin de notre sang et les politiciens de notre argent. Lesly Daguerre*. (Колдуны нуждаются в нашей крови, а политики в наших деньгах). 4. Деньги и любовь: *J'en ai assez d'être aimé pour moi-même, j'aimerais être aimé pour mon argent. Claude Chabrol*. (Я был достаточно любим за то, какой я есть, я бы хотел быть любимым за деньги); 5. Деньги и друзья: *Ami au prêteur, ennemi au rendre. Antoine Loisel*. (Друг тому, кто даёт в займы, враг тому, кому надо возвращать деньги); 6. Деньги – корень всех бед: *Il faut mépriser l'argent, surtout la petite monnaie. François Cavanna*. (Надо презирать деньги, особенно мелкую монету); 7. Деньги – сила: *L'argent rend séduisant. Le succès rend beau. Le pouvoir est aphrodisiaque. Samuel Le Bihan*. (Деньги делают человека соблазнительным. Успех – красивым. А власть повышает потенцию). 9. Деньги и

работа: *Les gens sortent dans les rues pour réclamer du travail, alors que c'est de l'argent qu'ils veulent. Frédéric Deville.* (Люди выходят на улицы, для того чтобы требовать работу, тогда как на самом деле они хотят денег); 10. Деньги – грязь: *L'argent, c'est comme de l'engrais. Il faut le répandre partout, sinon il pue. Jean-Paul Getty.* (Деньги – как удобрение! Надо их разбрасывать повсюду, в противном случае, они будут вонять). 11. Деньги и женщины: *Les femmes ne couchent pas avec des hommes, mais avec des abstractions: le pouvoir, la renommée, l'argent, la mode. Jean Dutourd.* (Женщины спят не с мужчинами, а с абстрактными понятиями: властью, славой, деньгами, модой). Итак, как показал материал исследования, деньги для французских афористов понятие такое же многоплановое, как для русских и англичан. Нами было проанализировано 60 афористических высказываний, разница оценочного коннотата в афоризмах колеблется от сугубо положительного и назидательного до иронично-насмешливого и циничного (отрицательного), что по нашему мнению, является свидетельством того, что прочное финансовое положение позволяет большей части французского общества относиться к деньгам как к чему-то дающему радость, роскошь и удовольствия. При рассмотрении содержания

смысловой структуры афористического поля «деньги», «money», «argent» нами установлено совпадение содержательного минимума концепта «деньги» – положительное отношение к деньгам проявляется во всех трёх культурах. Выделенные понятийные группы афоризмов включают как синонимичные, так и антонимичные афоризмы, что подтверждает тот факт, что понятие «деньги» относится к важнейшим культурным универсалиям. Вследствие универсальности исследуемого концепта «деньги» в трёх языках выявлены в целом одни и те же экстралингвистические факторы отношения к деньгам в различных сферах их существования, общие для всех людей логические законы интеллектуальной обработки информации о мире через понятие «деньги». Однако в менталитете каждого народа определяется и разное содержание одного и того же понятия «деньги», благодаря чему картина мира приобретает национально-специфическую окраску, как в плане выражения, так и в плане содержания. Мы полагаем, что национально специфическое содержание концепта «деньги» обусловлено различным опытом познания действительности и особенностями оценочной деятельности того или иного народа.

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА, ЕЕ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Маркман Маргарита Николаевна

*Преподаватель дисциплин «Русский язык», «Культура речи» высшей квалификационной категории
ГБОУ СПО АО «Архангельский сельскохозяйственный техникум», г. Архангельск*

LINGUISTIC NORMS, ITS ROLE IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LITERARY LANGUAGE

*Markman Margarita, Teacher disciplines "Russian language", "Culture of speech" of the highest qualification category
Arkhangelsk Agricultural College, Arkhangelsk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению языковой нормы. Автор исследует признаки литературной нормы, а также изучает классификацию норм.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the linguistic norm. The author explores the signs of the literary norm. He studies the classification of linguistic norms.

Ключевые слова: литературный язык, языковая норма, виды норм литературного языка.

Keywords: literary language, linguistic norm, types of norms of the literary language.

Состояние современного русского языка вызывает беспокойство всех тех, чья профессиональная деятельность связана с речевым общением. Новые условия функционирования языка привели к резкому снижению культуры речи.

Каждый из нас сталкивался с такой проблемой: примерно знаешь, как сказать, но точно в этом не уверен. Случай из реальной жизни. Водитель объявляет остановку: «Следующая — 3-й квартал машиностроителей». Пассажир переспрашивает у кондуктора: «Извините, прослушал, 3-й квартал машиностроителей уже следующая или через одну?». Невольно у свидетелей этой, как говорят лингвисты, коммуникативной ситуации возникает вопрос: «Как будет правильно сказать: квартал или квартал?».

Другой пример лингвистических головоломок. В известном фильме режиссера С.И. Росточки (сценарий Г. Полонского) «Доживем до понедельника» есть следующее речевое происшествие, случившееся в учительской одной из школ:

Таисия Николаевна (учитель начальных классов) говорит по телефону: Наташенька, у вас всё-таки большие... А у меня вот такусенькие крохотульки — хоть плачь. Приносят зеркало и все время любуются. Я им говорю: Не ложьте зеркало на парту! Ложат! Я им опять говорю: Не ложьте! Всё равно — ложат!

Илья Семенович: Ложат — нет такого глагола, голубушка Таисия Николаевна! Где вы его взяли? Мы же не на рынке! Если вам не жаль детей, то пощадите наши уши!

Резкая реплика Ильи Семеновича по поводу употребления глагола ложить (вместо стандартного класть) привела к конфликту, в результате которого расстроенная учительница не пришла на урок. [1, с.207]

Конечно, далеко не всегда нестандартные языковые формы создают у адресата речи вполне определенное негативное представление о говорящем, о степени его грамотности и, следовательно, о его интеллектуальном и даже профессиональном уровне.

В такие моменты мы и сталкиваемся с понятием «литературной нормы». Важнейшим признаком литературного языка считается наличие норм. Важнейший признак культуры речи — ее правильность. Правильность речи определяется соблюдением норм, свойственных литературному языку.

Языковая норма (норма литературная) — это правило использования речевых средств в определенный период развития литературного языка, то есть правило произношения, словоупотребления, использования традиционно сложившихся грамматических, стилистических и других языковых средств, принятых в общественно-языковой практике. [2, с.18]

Важнейшим признаком литературной нормы является устойчивость (или стабильность). Благодаря устойчивости нормы литературный язык обеспечивает преемственность культурных и языковых традиций народа, возможность появления и развития национальной литературы. Именно поэтому мы и сегодня можем читать, например, произведения А.С. Пушкина и других выдающихся писателей, ученых, общественных и политических деятелей предыдущих столетий.

Одним из характерных признаков языковой нормы является высокая степень употребительности тех или иных языковых средств, точнее их употребительность. Языковая норма — это общепринятое правило употребления языковых средств, отсюда вытекают и такие ее качества, как распространенность и общеобязательность. Норма одинакова для всех членов сообщества. Она обязательна для всех тех, кто говорит и пишет на этом языке.

Исторический характер нормы обуславливают её подвижность, изменчивость. Некоторые из них были выработаны давно и сохраняются до нашего времени, а некоторые изменились. Кого, например, называют абитуриентом? Каждый ответит: «того, кто поступает в высшее или среднее специальное учебное заведение». Обратимся к этимологии этого слова. Оно было заимствовано в XIX веке из немецкого языка. Немецкая *abituriens -nti* — «собирающийся уходить». Вот, оказывается, какое противоречие: тот, кого называют абитуриентом, должен уходить, покидать, а не приходиться, поступать куда-то. Действительно, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова 1 том, который вышел в 1936 году, читаем: абитуриент - «учащийся среднего учебного заведения, который держит выпускные экзамены». Семантика слова соответствует его этимологическому значению. В дальнейшем абитуриентами стали называть не только тех, кто оканчивал среднюю школу, но и тех, кто поступал в вуз, так как оба эти понятия относятся к одному и тому же лицу. Изменения, происшедшие с употреблением слова абитуриент, отражены во втором издании «Словаря современного русского литературного языка», вышедшего в 1991 г. Вот так представлено в нем слово:

Абитуриент.

1. Устар. Учащийся, окончивший среднее учебное заведение; выпускник.
2. Тот, кто поступает в высшее или среднее учебное заведение. Списки абитуриентов. Консультации для абитуриентов. [3, с.35]

Следовательно, норма употребления слова абитуриент изменилась.

Со временем меняется и произношение. Так, например, у А.С. Пушкина в его письмах встречаются слова од-

ного корня, но с разным написанием: БАНКРУТ и БАНКРОТСТВО. Можно подумать, что поэт описался и допустил ошибку. Нет. Слово банкрот было заимствовано в XVIII в. из голландского и французского языка и первоначально в русском языке звучало как банкрот. Во времена А.С. Пушкина появляется произносительный вариант с «О» вместо «У». Можно было говорить и писать банкрот и банкрот. К концу XIX в. окончательно победило произношение банкрот, банкротство, обанкротиться. Это стало нормой. Источники изменения норм литературного языка различны: разговорная речь, местные говоры, просторечие, профессиональные жаргоны, другие языки.

Таким образом, в языке могут действовать двойные нормы. Это обуславливает такое важное свойство языковой нормы, как ее вариативность. [3, с.37]

Языковые нормы не выдумываются учеными. Они отражают закономерные процессы и явления, происходящие в языке, и поддерживаются речевой практикой. К основным источникам установления языковой нормы относятся произведения писателей-классиков и современных писателей, анализ языка средств массовой информации, общепринятое современное употребление, данные живого и анкетного опросов, научные исследования ученых-языковедов.

Норма обязательна как для устной, так и для письменной речи и охватывает все стороны языка. Выделяют два основных типа норм:

- императивные — строго обязательные для использования только в указанном варианте употребления;
- диспозитивные — предполагающие наличие вариантов.

Императивная норма — самая жесткая степень проявления нормативности. Язык словно утверждает: «Можно только так и никак иначе». Примеры:

- балОванный; втрИдорога; красИвее;
- афЕра; жЕлчь; було[ш]ная;
- поскользнуться; насмешка; изгрызенный;
- командированный (человек); командировочное (удостоверение);
- согласно (чему?) расписанию; вопреки (чему?) здравому смыслу;
- лазаю (от лазать); лажу (от ладить); надеть (на кого?); одеть (кого?); ляг (от лечь); залажу (от залезать).

Норма диспозитивная ориентирована на строгую (равноправную) и нестрогую (допустимую) степень проявления нормативности. Первая из них предполагает абсолютное равноправие использования вариантов в литературном языке:

- белесый и белёсый;
- декан и д[э]кан;
- воинственен и воинствен;
- мангуст и мангуста;
- сахара и сахару.

Допустимая норма предполагает наличие разговорных и устаревших норм, существующих наряду с общепотребительными:

- револьвЕр и устар. револьвер;
- скучать (за чем? По кому?)
- выплещу и доп. выплескау. [4, с.127]

Развитие общества, изменение социального уклада жизни, возникновение новых традиций, функционирование литературы, искусства приводит к постоянному обновлению литературного языка и его норм. Вот почему задача овладения нормами родной речи, умение правильно говорить и писать является сегодня чрезвычайно актуальной.

Список литературы:

1. Введенская Л.А. Культура речи. Серия "Учебники, учебные пособия". Ростов н/Д: Феникс, 2001.- 448 с.

2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов. Изд. 6-е. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2001. - 544 с.
3. Введенская Л.А., Черкасова М.Н. Сдаем русский язык и культуру речи: Для среднего профессионального образования. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 192 с.
4. Л.В. Измайлова, Н.Н. Демьянова. Русский язык и культура речи для педагогических колледжей. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 448 с.

УДК 378.02: 802/ 809

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.Н. Нарыкова

канд. пед. наук, ассистент кафедры иностранных языков
и профессиональной коммуникации Курского Государственного Университета

THE MAIN PECULIARITIES OF THE MULTICULTURAL SKILLS FORMATION BY THE STUDENTS DURING THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES

O.N. Narykova, Candidate of Pedagogical Science, the assistant of the chair of foreign languages and professional communication of Kursk State University

АННОТАЦИЯ

В данной статье трактуется понятие поликультурной грамотности, как одно из основополагающих в деле формирования лингвистической компетенции обучающихся, необходимой для эффективного осуществления процесса диалога культур в современном обществе.

ABSTRACT

In this very article the concept of multicultural skills is represented as one of the fundamental for the process of linguistic competence formation, which is indispensable for the effective realization of cultural interaction in the modern world.

Ключевые слова: поликультурная грамотность, диалог культур, межкультурная коммуникация, культурные ценности, поликультурное образование, мультикультурное общество

Key words: multicultural skills, cultural interaction, multicultural communication, cultural values, multicultural education, multicultural society

Наличие сформированности поликультурной грамотности студента является важнейшей его личностно-профессиональной характеристикой. Эффективному процессу становления данного понятия в рамках образовательного процесса вуза способствуют педагогические условия: положительная мотивация к высокоинтеллектуальному труду; участие студентов в отборе содержания, методов и форм организуемого процесса; поэтапная реализация идей «диалога культур» посредством включения студентов в межкультурную коммуникацию [Садыкова 2005, с. 129].

Идеологи поликультурализма полагают, что наличие поликультурного компонента в учебных дисциплинах позволяет решать двойную задачу: стимулировать интерес учащихся, а затем и студентов к новому знанию и одновременно предлагать различные точки зрения на окружающий мир. Ведущим при этом остается двуязычное и многоязычное обучение (родной язык, язык доминирующего этноса, иностранные языки). В связи с этим особое внимание уделяется культурологической направленности образования.

Раскрывая сущность поликультурного образования, А.В. Шафрикова подчеркивает, что оно направлено на сохранение и развитие всего многообразия культурных

ценностей, норм, образцов и форм деятельности, существующих в данном обществе, и базируется на принципах диалога и взаимодействия различных культур. Поликультурное образование она рассматривает в международном и межнациональном контексте как взаимосвязь различных культурных сред в сферах образования.

Близкую позицию занимает Т.Б. Менская, отмечая, что «поликультурное образование не только означает разное для разных людей в обществе, но и вообще на глубинном уровне обусловлено экономическими реалиями и идеологией различных социумов».

Л.Г. Веденина, оперируя понятием «межкультурное обучение», напрямую связывает его с обучением иностранному языку и определяет, как «полилог языков и культур, обучение, рассчитанное на интеграцию обучаемого в систему мировой культуры».

В этом же духе высказывается и Г. Поммерин, которая определяет поликультурное образование как педагогический ответ на реальность мультикультурного общества, как открытую деятельностно ориентированную концепцию, воспринимающую все общественные изменения и инициирующую инновационные процессы. Поликультурное образование рассматривается Поммериным как вклад в воспитание в духе мира путем разрешения межкультурных конфликтов.

На основе рассмотрения представленных характеристик понятия о значимости поликультурного образования можно утверждать, что эффективности процесса формирования поликультурной грамотности студентов в образовательном процессе вуза способствуют следующие педагогические условия: положительная мотивация к высокоинтеллектуальному труду; участие студентов в отборе содержания, методов и форм организуемого процесса; поэтапная реализация идей «диалога культур» посредством включения студентов в межкультурную коммуникацию [Хайруллин 2013, с. 34].

Владение иностранным языком и понимание других культур является неотъемлемым условием эффективности воспитания поликультурной личности. Сегодня общество требует нового, адекватного современным условиям уровня поликультурного образования, которое бы способствовало формированию у обучающихся поликультурного мышления и социальной устойчивости, нравственности и гуманности, способности практического применения полученных индивидом знаний, умения жить в трансформирующемся обществе.

Важной предпосылкой поликультурного образования является становление и развитие в России гражданского демократического общества, в котором усиливается борьба с шовинизмом, расизмом, этническим эгоизмом и в то же время проявляется открытость по отношению к другим странам, народам и культурам, осуществляется воспитание в духе мира и взаимопонимания.

Важной социально-политической детерминантой развития поликультурного образования является интенсивное развитие интеграционных процессов как важной составной развития современного мира, а также стремление России и других стран интегрироваться в мировое и европейское социально-культурное и образовательное пространство, сохранив при этом национальное своеобразие. Интеграционные процессы способствуют превращению Европы в многоязычное пространство, в котором национальные языки имеют равные права [Садыкова 2005, с. 130].

Наряду с этим, как указывалось выше, усиливается проблема сохранения национально-культурного своеобразия, что наиболее ярко проявляется в понимании поликультурного образования в развивающихся странах.

Ни одна культура не может абстрактно претендовать на право быть универсальной, универсальность складывается из опыта всех народов мира, каждый из которых утверждает свою самобытность. Культурная самобытность и культурное разнообразие неразрывно связаны друг с другом.

Международное сообщество считает своим долгом сохранять и защищать культурное наследие каждого народа.

Все это требует такой культурной политики, которая бы охраняла и обеспечивала полное уважение культурных меньшинств и других культур мира. Незнание культуры той или иной группы или её уничтожение обедняют человечество в целом.

Новые образовательные программы должны предоставлять обучаемым возможность расширения границ их миропонимания, учить критически подходить к господствующим в обществе представлениям. Преподаватель при этом выступает в качестве образца, демонстрируя рациональное и открытое мышление, но не отказываясь от собственной позиции [Джуринский 2004, с. 24].

Очевидно, этническое сообщество является одной из наиболее влиятельных групп воздействия на индивид. Влияние национального самосознания и мировоззрения ощущается практически на всех уровнях жизнедеятельности человека. Поэтому особо значимой становится этническая социализация, которая является необходимой составляющей развития его поликультурной грамотности в целом и выражается в усвоении этнических норм, ценностей и образцов поведения некоторого, определенного этноса, принадлежность к которому осознает индивид. Усваивая этнические ценности, индивид подвергается непосредственному воздействию этнической общности. В то же время, как член данной общности, он сам оказывает определенное влияние на нее. Значит, этническая социализация представляет собой двусторонний процесс взаимодействия индивида и этнической общности и выступает в качестве одного из основных компонентов самовоспроизводства этноса.

Несомненно, наличие сформированности социокультурной грамотности предполагает овладение личностью культурными и научными ценностями, знаниями, достижениями своей этнической среды, усвоение присущих данному этносу миропонимания и основных правил поведения. Это – процесс вхождения личности в культуру своего народа посредством приобщения его к истории, культуре, родному языку, традициям, в результате чего осознается национальная принадлежность, формируются национальное самосознание и характер. Все это защищает человека от чужеродных воздействий, предотвращая отчуждение от своего этноса, создает возможность оценить культурные ценности других народов с точки зрения системы ценностных ориентаций родного этноса и использовать их для обогащения культуры своего народа [Хайруллин 2013, с. 35].

Между тем сформированность поликультурной грамотности, как личностного качества, определяет наличие у обучающегося совокупности гуманистических идей и ценностно-смысловых отношений, проявляющихся в открытости к другим культурам, в способности к признанию национально-культурной идентичности, позволяющих им одновременно заботиться о сохранении своей национальной культуры и индивидуальности, но в то же время, но в то же время понимать и признавать многомерность мира, вариативность культурных различий и выражать готовность к участию в развитии диалогового сотрудничества в поликультурной среде на основе толерантности.

С данной позиции, наличие поликультурной грамотности не только подразумевает самоопределение личности как представителя той или иной этнической группы, но включает в себя наличие стремления личности к овладению духовным и материальным достоянием всего человечества, к интеграции в общекультурное пространство своей страны и всего мира; потребность и умение осознавать самоценность культур других народов и необходимости межнациональной солидарности; готовность участвовать в решении межэтнических проблем, соблюдая принцип уважения к национальным особенностям других людей.

Поэтому должно осуществляться определенное поликультурное воспитание, базирующееся на межнациональном общении, на диалоге культур, на погружении в специфику другой культуры и формирование умения понимать и доброжелательно реагировать на проявления

другой культуры, а также способность и готовность развивать собственную личную культуру и обогащать свой духовный мир [Садыкова 2005, с. 130 - 131].

Содержание поликультурного воспитания строится, таким образом, вокруг четырех ориентиров: социокультурной идентификации личности; освоения системы понятий и представлений о поликультурной среде; воспитания положительного отношения к диверсифицированному культурному окружению; развития навыков социального общения. К числу функций поликультурного воспитания можно отнести: формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи; осознание важности культурного многообразия для самореализации личности; воспитание позитивного отношения к культурным различиям; развитие умений и навыков взаимодействия носителей разных культур на основе толерантности и взаимопонимания.

УДК 378.02:802/809

ИНОЯЗЫЧНОЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

О.Н. Нарыкова

*канд. пед. наук, ассист. кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
Курского Государственного Университета*

MULTICULTURAL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION AS A WAY OF THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' ETHNIC SELF-AWARENESS

O.N. Narykova, Candidate of Pedagogical Science, the assistant of the chair of foreign languages and professional communication of Kursk State University

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрывается содержание понятия этнического самосознания как основы формирования культуры межнациональных отношений студентов, а также выявляются основные условия оптимизации развития необходимых личностных качеств, составляющих содержание данного понятия, в рамках современной системы языкового образования.

ABSTRACT

In this very article, the concept of ethnic self-awareness is regarded, as a basis of the students' culture of interethnic relations formation, and at the same time the main conditions of optimization of indispensable personal measures development are revealed, which serve to be the content of the regarded concept, within the scope of modern system of learning foreign languages

Ключевые слова: поликультурное воспитание, этническое самосознание, культурное многообразие, межкультурная коммуникация, социокультурная адаптация

Key words: multicultural training, ethnic self-awareness, cultural diversity, multicultural communication, sociocultural adaptation

В России свыше ста малых субъектов поликультурного воспитания. Среди них условно можно выделить коренные группы и иммигрантов. Положение малых субъектов далеко не одинаково. Часть коренных субъектов имеют государственно-культурную автономию и самостоятельность, другие - нет. Соответственно у них разные приоритеты и возможности реализации собственных культурно-образовательных интересов. Что касается иммигрантов, то зачастую им присущ комплекс маргиналов, от которого они стремятся избавиться и влиться в общероссийскую культуру. Одновременно иммигранты не хотят отрываться от культурных корней исторической родины [Асипова 2003, с. 108].

Обращение к проблематике этнического самосознания и поликультурного образования определяется тем, что именно они выступают основой формирования культуры межнациональных отношений. Кроме того, развитие

В связи с этим поликультурное воспитание должно формировать у человека умение соблюдать этические нормы и оценивать собственное поведение, а также разрешать проблемы, возникающие при выполнении социальных ролей в повседневной жизни, особенно во взаимоотношениях людей (в том числе в межэтнических отношениях) [Джуринский 2004, с. 26].

Список литературы

1. Джуринский А. Н. Воспитание в России и за рубежом. - М.: Просвещение, 2004. — 160 с.
2. Садыкова Л. Р. Поликультурное воспитание: принципы, функции, содержание, способы / ТИСБИ. — 2005 — № 2. — С. 129—132.
3. Хайруллин Г.Т. Этническая социализация и поликультурная компетентность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2013. — № 11. — С. 33 - 35.

национального образования является источником, резервом, условием, формой и средством развития национальной культуры. В современных условиях образование народов России превратилось из пассивного структурного компонента региональной системы образования в его субъект, призванный решать современные образовательные задачи, полно и разносторонне выполняя образовательный заказ общества в соответствии с решаемыми национальными, культурными и экономическими задачами [Гайсина 2000, с. 104].

Злободневность теоретической и практической разработки становления этнического самосознания обострена несколькими обстоятельствами: социально-демографическими подвижками, вызванными массовой миграцией; усилением процессов национально-культур-

ного самоопределения; наличием агрессивных националистических настроений в обществе [Асипова 2003, с. 108].

Современная практика применения традиционных методик при работе с молодёжью убедительно доказывает возможность и целесообразность их реконструкции и адаптации к существующим на данный момент условиям. Нужно научиться четко видеть, выявлять и изучать традиционные механизмы и направлять их, если можно так выразиться, в мирное русло - на позитивное поликультурное воспитание молодёжи, на формирование у молодого человека, вступающего во взрослую жизнь, положительных этнокультурных ориентиров, основанных на национальном мировоззрении, а не на искусственных, полностью оторванных от национально-культурной почвы образцах западной массовой поп-культуры, которая зачастую лишь способствует падению нравов и крушению веками существовавшей системы ценностей.

К числу других функций поликультурной педагогики можно отнести: формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи; осознание важности культурного многообразия для самореализации личности; воспитание позитивного отношения к культурным различиям; развитие умений и навыков взаимодействия носителей разных культур на основе толерантности и взаимопонимания [Гайсина 2000, с. 104 - 105].

Одной из главных образовательных задач в этой связи выступает воспитание духовной культуры, которая наиболее отчетливо проявляется во взаимоотношениях людей, и в особенности в межкультурных коммуникациях между представителями разных национальностей. Несомненно, в контексте современной парадигмы образования и доминирующих в нашей стране образовательных ориентаций и стратегий владение иностранными языками рассматривается как важное предусловие самовыражения человека в глобализующемся мире. Все больше растет осознание важности изучения иностранного языка и потребности пользоваться им как средством общения, познания, самореализации и социальной адаптации; а значит, усиливается стремление к взаимопониманию между людьми разных сообществ, толерантного отношения к проявлениям иной культуры.

Под социокультурной адаптацией подразумевается активный процесс взаимодействия представителя иной культуры и среды его настоящего обитания, процесс активного приобретения необходимых для жизни трудовых навыков и знаний, усвоение студентом основных норм, образцов, ценностей новой окружающей действительности (явление «вхождения» или «включения» в культуру) [Джурицкий 2003, с. 29].

Для преподавателя, работающего в международной аудитории, приоритетным является развитие поликультурной компетенции, на основе которой формируется поликультурная компетентность, то есть умение практически применять знания о социокультурных особенностях учащихся. Структурно-содержательная характеристика социокультурной компетенции объединяет лингвострановедческий и общекультурный компоненты. Лингвострановедческий компонент подразумевает языковые знания (набор морфологических и синтаксических особенностей языка, обеспечивающих понимание и общение с представителями страны изучаемого языка) и фоновые знания. Общекультурный компонент предполагает

выбор соответствующего стиля и регистра общения, способность разрешать и предупреждать социокультурные конфликты при общении [Гайсина 2000, с. 105].

В многонациональном сообществе процессы воспитания происходят при межэтническом и межкультурном взаимодействии больших и малых этносов. Эти процессы не исключают наряду с развитием общенациональной культуры, обогащения средствами воспитания и образования как доминирующей, так и малых культур. Подобные тенденции предполагают сопряжение через воспитание духовных ценностей всех участников межэтнического и межкультурного диалога, создание общего интеркультурного пространства, в пределах которого каждый обретает социальный и этнический статус, определяет принадлежность к тем или иным языкам и субкультурам [Асипова 2003, с. 110].

Разработка рекомендаций по оптимизации процесса обучения в условиях взаимодействия разных культур представляется важной с точки зрения практики преподавания в современной высшей школе.

При отборе содержания образования следует, на наш взгляд, придерживаться основных принципов, важнейшим из которых является принцип соответствия содержания образования во всех его элементах и на всех уровнях требованиям развития общества, науки, культуры и личности. Данный принцип требует включения в содержание образования как традиционно необходимых знаний, умений и навыков, так и тех, которые отражают современный уровень развития социума, научного знания, культурной жизни и возможности личностного роста. Необходимость усвоения студентами этнокультурных знаний и умения применять их на практике в многонациональном учебном коллективе требует введения данных знаний в традиционные учебные дисциплины.

В связи с этим в число приоритетных задач выдвигается овладение иностранным языком как средством межкультурной коммуникации, формирование у подрастающего поколения готовности к взаимопониманию, воспитание в духе толерантности; развитие способностей к пониманию культуры, образа жизни и мыслей других народов; умение передавать в процессе коммуникации собственные мысли и чувства.

Важной предпосылкой эффективности обучения выступает формирование у обучающихся готовности к взаимопониманию посредством создания общего коммуникативного пространства с партнерами по коммуникации.

Сложности создания общего коммуникативного пространства состоят в том, что в процессе общения с носителями другого языка в сознании человека происходит своеобразное «столкновение» с явлениями иной культуры. Под влиянием подобных «столкновений» возникают противоречия между фактами этой «иной» культуры и концептуальными схемами родного языка, структурированными в соответствии с его лингвокультурными нормами. Появляются трудности в достижении понимания между коммуникантами. Подобные противоречия могут быть разрешены через единство реализации в ходе общения коммуникативной и культурно-прагматической функций иностранных языков, которые позволяют носителям

разных языков выделить в их сообщениях общее и национально специфическое. Возникает новое поле для «диалога культур» через посредство используемого языка общения. Следовательно, на уроках иностранного языка должны создаваться ситуации общения, моделирующие диалог культур.

Конечным этапом развития социокультурной компетенции является способность обучающихся адаптировать свое поведение к жизни в условиях иной культуры через актуализацию языковых и фоновых знаний о коммуникативном поведении ее носителей, о специфике этой иной культуры, выраженной в языке и через язык.

Необходимо стимулировать обучающихся максимально полно интегрировать знания и опыт, приобретенный в процессе изучения других дисциплин, при выполнении различных видов проблемных культуроведческих заданий.

Принципиальным и приоритетным аспектом изучения иностранного языка является использование аутентичных учебных комплексов и материалов, содержащих оригинальные и актуальные тексты для аудирования и чтения; аудио- и видеоматериалы; статьи из газет и журналов на иностранном языке; иллюстративный материал (открытки, карты, меню, рекламные проспекты и т.д.). Все это обеспечивает усвоение языка в тесной связи с иноязычной культурой. Благодаря различным технологиям, коммуникативным заданиям и методикам обучающиеся не только накапливают знания, но и учатся общаться, что как раз и превращает язык в мощный инструмент всестороннего информационного обмена, взаимодействия национальных культур, усвоения личностью общечеловеческих ценностей [Гайсина 2000, с. 108 - 109].

Главной целью социально-воспитательной системы становления этнического самосознания средствами поликультурного воспитания в современных высших учебных заведениях является обеспечение этнокультурных и этнопсихологических потребностей личности. Педагогическая деятельность, ориентированная на реализацию принципа этнокультурного взаимодействия субъектов образования и среды, направляется, прежде всего, на создание условий для формирования у студентов этнической картины мира, парадигмы народной культуры, осознания ее компонентов, содержания и закономерностей.

Приобщение к этнической культуре способствует овладению студентами историко-культурным опытом этносов, формированию социокультурного типа личности, этнической индивидуальности, становлению этнического самосознания: формированию его когнитивного (знание об этнокультурных и этнопсихологических особенностях своего народа), эмоционально-ценностного (этнокультурных и этнопсихологических потребностей, мотивов, интересов), регулятивного (деятельности, поведения) компонентов.

Следовательно, поликультурность в образовании помогает обратить разнообразие общества в полезный фактор его развития, обеспечивает более быструю адаптацию человека к меняющимся условиям существования, помогает ему сформировать многогранную картину мира. Глобальное образование расширяет контекст диалога до планетарного уровня [Джуринский 2003, с. 30].

Следует отметить, что формирование этнического самосознания в оптимальном сочетании с общечеловеческими ценностями нравственной культуры межнациональных отношений - один из наиболее важных и сложных вопросов в теории и практике воспитательной работы. Решение данной задачи обуславливается включенностью в образовательный процесс учителей, обладающих поликультурной грамотностью, предполагающей понимание свойств среды, в которой мы существуем, ее влияния на окружающих и способность осуществлять гибкий подход по отношению к национальным и культурным нормам на основе самопознания, метамышления [Асипова 2003, с. 110].

Список литературы

1. Асипова Н.А. Актуализация кросскультурных процессов и этнопедагогическое образование // Известия академии педагогических и социальных наук. - 2003. - Вып. 7. - С. 107 - 111.
2. Гайсина Г.И. Образование как социокультурный феномен. - М., 2000 - С. 102 - 109.
3. Джуринский А.Н. Поликультурное воспитание в современном мире // Известия академии педагогических и социальных наук. - 2003. - Вып. 7. - С. 28 - 32.

ОЛЕНЕВОДСКАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕ РУССКОГОВОРЯЩИХ ЭВЕНОВ

Полуэктова Маргарита Андреевна

*аспирант 1 года обучения Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга,
г. Петропавловск-Камчатский*

Poluektova Margarita, First year's aspirant of Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky

АННОТАЦИЯ

Данная статья основана на камчатском языковом материале живой речи эвенов, который впервые анализируется в сопоставительном аспекте с лексической системой русского литературного языка, что обеспечивает безусловную актуальность и научную новизну исследовательской работы.

ABSTRACT

This article is based on the Kamchatka language material of the Evens's live speech, which is analyzed for the first time in comparative aspect with the lexical system of the Russian literary language that provides unconditional relevance and scientific novelty of research work.

Ключевые слова: этнолингвистика; лингвистический анализ; эвены.

Keywords: ethnolinguistics; linguistic analysis; Evens.

Изучение культуры и быта малочисленных народов различных регионов в последние десятилетия является актуальным для этнографов, краеведов, лингвистов-диалектологов. В нашем случае интересным и в настоящий момент не изученным становится вопрос об исследовании лексики, связанной с промыслами, в частности, изучение такой лексики в языке русскоговорящих эвенов, проживающих на территории Камчатского края. По словам исследователя Меркулова Н.Ю., терминология, относящаяся к древним ремеслам, представляет для историко-лингвистического изучения наибольший интерес.

Целью данной статьи является рассмотрение лексики, характерной для одного из основных видов промысла камчатских эвенов, – оленеводства. Олени имеют большое значение для культуры и самоидентификации эвенов, вследствие чего сбор лингвистических данных, связанных с оленеводством, представляется нам весьма перспективным. Для проведения лингвистического анализа оленеводческой лексики в языке эвенов, мы фиксировали лексемы, относящиеся к различным аспектам оленеводства, таким как использование оленей, работа с оленьей кожей, пошив одежды, оленеводческие строения, болезни животных и пр.

Лингвистический анализ оленеводческой лексики камчатских эвенов проводится впервые. Основными задачами являются: описание оленеводческой лексики со стороны ее состава и семантики, проведение сопоставительного анализа общерусских лексем с русским литературным языком в целях обнаружения общности и различий в плане семантики.

Оленеводческую лексику можно разделить на следующие тематические группы:

1. Названия оленей по качественным и возрастным особенностям.
2. Названия частей тела оленя.
3. Наименования жизненных процессов в оленеводстве (гон, забой, кочевка, зимовка и пр.).
4. Наименования блюд, приготовленных из частей тела оленя.
5. Наименования одежды, сшитой из шкур оленя.
6. Названия людей, занимающихся оленеводством.
7. Наименования болезней оленя.

В статье мы рассмотрим лексемы 2-ух групп: «Названия оленей по качественным и возрастным особенностям» и «Названия людей, занимающихся оленеводством».

В первой группе можно выделить следующие дифференциальные признаки (далее ДП):

1. Возраст.

В данной подгруппе представляют интерес следующие лексемы:

- 1) ТРЕТЬЯК. Данное слово имеет значение «Трехлетний олень»: *У нас третйак обычно называ́ют о́леней, трёхлётку.* Анв. В ЛЯ данная лексема функционирует в иных значениях: 1. Жеребенок или теленок на третьем году. 2. Спец. Бревно, отрезанное от ствола большого дерева третьим, считая от комля [МАС, т. 4, с. 408].
- 2) При обозначении годовалого оленя камчатские эвены используют слово ЧЕТВЕРТАК: *Четверта́к – ну это годовалки, это го́ды, о́лени то́жы.* В ЛЯ данная лексема также встречается, но с иным значением: *Устар.* Четверть рубля, двадцать пять копеек, а также монета достоинством в двадцать пять копеек [МАС, т. 4, с. 673].

3) ДЕТЕ́НЫШ. В языке эвенов употребляется со значением «Молодое животное, находящееся при матери»: *Йэ́сли ражда́лся плахо́й дитёныши, йэво́ зака́пывали.* Анв. Данное значение идентично значению в ЛЯ – «Молодое животное, находящееся при матери [МАС, т. 1, с. 393].

4) ТЕЛЕ́НОК. В речи диалектоносителей эта лексема имеет значение «Детеныш оленя, лося и некоторых других крупных парнокопытных животных»: *Телёнак как пайави́лся, снача́ла он малако́м пита́йэца, па́том как ма́мка начинáйэет пита́ца, висно́й йа́гылем, после́ э́тава, как зéлинь пайавля́йэца, фсе́ léта зéлену́, на нача́ йа́гыль.* Анв. В ЛЯ данное существительное имеет значение «Детеныш коровы. // Детеныш оленя, лося и некоторых других крупных парнокопытных животных» // *Разг.* О безвольном, безответном или слишком простодушном, глуповатом человеке» [МАС, т. 4, с. 348]. Значение данной лексемы в языке эвенов идентично оттенку значения в ЛЯ: Детеныш оленя, лося и некоторых других крупных парнокопытных животных.

2. Пол.

1) БЫ́К. В языке русскоговорящих эвенов употребляется в значении «Олень-самец»: *Бы́ки – э́та самца́ оленя.* Эсс. *Але́ни взро́слыйэ называ́йэца бы́к.* Эсс. В литературном языке (ЛЯ) данная лексема представлена омонимичными словами: бык¹ – домашнее рогатое животное; самец коровы и некоторых других пород рогатого скота, самец некоторых пород диких рогатых животных; бык² – употр. во мн.ч. Устои, промежуточные опоры моста и водосливных гидротехнических сооружений [МАС, т. 1, с. 129]. Таким образом, в языке эвенов семантическая структура данного слова меньше, так как включает только оттенок значения бык¹.

2) При обозначении самцов оленя эвены также используют лексему БИЧ: *Ад биче́й э́тих мужыко́ф, то́жэ раска́лывайу́т, ну што́п ани́ спако́йна ради́ли. Э́тих биче́й адде́льна там пасу́т, ани́ са́ми па сибé пасу́ца, а э́ти ва́жэнки на прата́линах.* Анв. Данная лексема в ЛЯ функционирует в иных значениях: 1. Длинная плеть, кнут из мелко свитых ремней, веревок. // перен. Острое обличение чего-либо. 2. перен. То, что причиняет бедствия, неприятности, несчастья [МАС, т. 1, с. 92].

3) Для обозначения самок оленя эвены используют лексему ВА́ЖЕНКА: *И вот ужэ́ сра́внивали с э́тими ва́жэнками. Ну там адбива́йут э́тих ва́жэнак адде́льна, каторыйэ́ ро́жэницы. Э́тих биче́й адде́льна там пасу́т, ани́ са́ми па сибé пасу́ца, а э́ти ва́жэнки на прата́линах. У нас в аснаво́м ва́жакі́ бы́ли ва́жэнки. Ва́жэнка – ва́жа́к, да.* Анв. В ЛЯ отмечено идентичное значение данной лексемы: Самка северного оленя [МАС, т. 1, с. 133].

3. Наличие или отсутствие физических недостатков.

1) УРО́Д. Данная лексема в ЛЯ функционирует в нескольких значениях: 1. Человек с физическим недостатком. 2. Человек с некрасивой, безобразной внешностью. Человек с какими-л. дурными свойствами характера, странностями в поведении и т.п. 3. *Разг.* Употребляется как бранное слово [МАС, т. 4, с. 512]. У данного слова в говорах зафиксировано собственно диалектное значение: Олень с физическими недостатками. *Уро́ды бы́вайу́т, у ково́ две копы́та, ваце́ непоня́тно како́й.* Анв.

4. Соблюдение или несоблюдение сроков рождения.

1) НЕДОНО́СОК. В говорах имеет значение «Детеныш, родившийся до истечения срока беременности»: *Пи́зик,*

мáленький оленёнок, котóрый родíлся, ну дóхнут там, котóрыйэ погíбнут, или недонóски, или орёл згрýс. Анв. Значение данной лексемы в ЛЯ совпадает с вышеуказанным: «Ребенок (или детеныш), родившийся до истечения нормального срока беременности» [МАС, т. 2, с. 437].

2) ВЬКИДЫШ. В ЛЯ данная лексема употребляется в следующих значениях: 1. Преждевременное прекращение беременности. 2. «Плод человека или животного, преждевременно рожденный и нежизнеспособный» [МАС, т. 1, с. 259]. Значение данного слова в говорах совпадает со 2-м значением в ЛЯ: *Бывáйт и вькидышы, мёртвараждёный бывáйт.* Эсс.

3) ВЬПОРОТОК. В языке эвенов данное слово употребляется в значении «Недоношенный детеныш, вынутый из утробы самки, а также шкура этого детеныша»: *Вьпороток – это шкура тилёнка, óннос, по-простóму пьжык.* Анв. В ЛЯ отмечено идентичное значение [МАС, т. 1, с. 272].

5. Функционал.

1) ПЕРЕДОВИК. В ЛЯ данная лексема имеет следующее значение: Тот, кто опережает других в работе, добивается наилучших результатов [МАС, т. 3, с. 61]. Диалектоносители употребляют данное слово в ином значении: Кто-либо (человек или животное), идущий впереди. *Передовик – это котóрый фпередí йэдет, человек или олень.* Анв.

2) УНИВЕРСАЛ. Данное слово имеет значение «Олень, который может быть и ездовым, и верховым»: *Олёни йэсть универсáлы, он и верховой мóжэт быть.* Анв. В ЛЯ указанная лексема функционирует в иных значениях: 1. Работник, владеющий всеми специальностями в своей профессии. 2. *Астр.* Инструмент для измерения углов как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях [МАС, т. 4, с. 497].

3) Для обозначения оленя, ведущего за собой стадо, эвены употребляют слово ВОЖАК: *Йэсли вот связана с трáнспартом, вожáк ведёт, эта передовик, как бы ведуций, йэво обучáйт спецáльно. У нас в асавнóм вэжакí были вáжэнки. Вáжэнка – вáжáк, да.* Анв.

В ЛЯ данная лексема употребляется в нескольких значениях: 1. Тот, кто водит, ведет кого-л., помогая идти; поводырь. 2. Тот, кто идет впереди, указывая дорогу, прокладывая путь; проводник. // Животное (или птица), которое ведет стадо (стаю) [МАС, т. 1, с. 195]. В говорах семантическая структура слова включает оттенок 2-го значения ЛЯ.

4) НАРТОВЫЙ. В языке эвенов данное слово употребляется в значении «Олень, предназначенный для перевозки нарт»: *Нартóвыйэ были олёни, нарты котóрыйэ таска́йт.* Анв. В ЛЯ лексема функционирует в иных значениях: То же, что нартенный. (*Нартенный. Прил. к нарты*) // Проложенный, образованный нартами [МАС, т. 2, с. 390].

5) При назывании оленей, предназначенных для езды, эвены употребляют слово ЕЗДОВОЙ: *Выбира́йт пасту́х йэздаво́ва, напрымёр, зимой на нárтах йэздили или грус пиривазíли.* Эсс. В ЛЯ данная лексема имеет следующие значения: 1. Предназначенный, служащий для езды. 2. *в знач. суц.* ездовой [МАС, т. 1, с. 465]. Семантическая структура данного слова в говорах идентична 1-му значению ЛЯ.

6) ВЬЮЧНЫЙ. В ЛЯ данная лексема имеет два значения: 1. *прил. к вьюк.* 2. Предназначенный, служащий для перевозки вьюков [МАС, т. 1, с. 294]. Эвены употребляют данное слово для обозначения оленей, предназначенных для перевозки вьюков: *А вью́чный это то́лько вот идёт, тут*

то́лько. В йу́рту он ни жэ́йэдит, он с рогáми. Начинáйт обучáть где-то з двух лет. Анв. Семантическая структура данной лексемы в говорах включает 2-е значение ЛЯ.

7) ВЕРХОВОЙ. В языке русскоговорящих эвенов данное слово употребляется в значении «Предназначенный для передвижения верхом»: *Верхóм йэздили, у мойэво́ брата́ мнóго бы́ло верховых.* Анв. В ЛЯ данное слово представлено двумя омонимичными формами: *верховой¹* – 1. Относящийся к передвижению верхом, связанный с таким передвижением. // Предназначенный для передвижения верхом. 2. Едущий верхом. // *в знач. суц.* *верховой;* *верховой²* – 1. Находящийся, действующий наверху, вверху; верхний. 2. Расположенный, находящийся в верховьях реки [МАС, т. 1, с. 154]. Таким образом, семантическая структура данного слова в языке эвенов меньше, так как включает оттенок 1-го значения лексемы *верховой¹*.

В данной группе значительная часть наименований являются немотивированными: четвертак, детеныш, теленок, бык, бич, важенка, урод, выпороток, вожак.

В группе «**Названия людей, занимающихся оленеводством**» можно выделить следующие дифференциальные признаки:

1. Время работы.

1) ДНЕВНИК. Так называют человека, который следит за табуном в дневное время суток: *Выпасáйт дневникí, это котóрыйэ днём выпасáйт.* Анв. В ЛЯ данное слово употребляется в иных значениях: 1. Ведущиеся изо дня в день записи каких-л. фактов, событий, наблюдений и т.п. во время путешествия, экспедиции или каких-л. занятий, деятельности. Записи личного характера, ведущиеся изо дня в день. 2. Тетрадь для записи заданных ученику уроков и для выставления оценок [МАС, т. 1, с. 406]. Таким образом, значение данного слова в языке эвенов является собственно диалектным.

2) НОЧНИК. Данное слово в речи диалектоносителей употребляется в значении «Человек, который работает в ночное время суток»: *Йэцо́ ночникí, котóрыйэ нóчьу выпасáйт.* Анв. В ЛЯ у данной лексемы отмечаются следующие значения: 1. Светильник, дающий слабое освещение и зажигаемый на ночь. 2. *Разг.* Тот, кто работает в ночное время. // Летчик, специалист по ночным полетам, а также самолет, совершающий ночные рейсы. [МАС, т. 2, с. 512]. Таким образом, можно сделать вывод, что значение данного слова в речи эвенов частично совпадает со значением в ЛЯ.

2. Функционал.

1) УЧЕТЧИК. Эвены употребляют это слово в значении «Тот, кто занимается учетом чего-либо, ведет учет»: *Рáньшэ учóчик был, учóт ведёт, это ужэ óпытныйэ.* Анв. Семантическая структура данного слова в говорах включает значение ЛЯ [МАС, т. 4, с. 543].

2) НАСТАВНИК. Лексема в ЛЯ имеет значение «Руководитель, учитель. // Очень опытный, знающий рабочий или колхозник, передающий профессиональные знания молодым» [МАС, т. 2, с. 399]. Семантическая структура данной лексемы в речи эвенов включает оттенок 2-го значения ЛЯ: *Настáвник мок и не ходíть пастí, од звенíэво́во весь спрос табунá, а настáвник мог и з дневникáми ходíть и с ночникáми.* Анв.

3) Очень часто в речи камчатских эвенов встречается лексема ОЛЕНЕВОД, имеющая значение «Человек, занимающийся оленеводством»: *Ну васпíтывалась йа ф симьэ алениво́да, патóм дет стал балéть, ф силé ани стáли жыть.Здесь абы́чна фстричáлись алиниво́ды с рáзных*

радóф. Для дитэй дэлайуца карóткийэ ма́уты, штоп ані чу́ствавали сябя алениво́дами. Анв. В ЛЯ данное слово употребляется в идентичном значении: «Специалист по оленеводству» [МАС, т. 2, с. 615].

4) В ЛЯ лексема ЗВЕНЬЕВОЙ имеет два значения: 1. *Прил. к звено (в 4 знач.) (Звено 4. Самая мелкая организационная единица в каком-л. объединении. Пионерское звено. Над эшелонами на бреющем полете пронеслось звено истребителей. Первенцев, Испытание).* 2. *в знач.суц. звеньевой.* Руководитель (руководительница) звена (в 4 знач.) [МАС, т. 1, с. 601]. Семантическая структура слова в говорах меньше по объему, так как включает только значение 2-е ЛЯ. *Звенйэвóй – это кто дёржыт табун. Пастухóф вот сёмьями, две симы́, две чумрабóтницы там нужны́, адін звеньевой, фтарóй старшый пастух и пастухóф чилавёк чыты́ри.* Анв.

3. *Место в иерархической системе.*

1) Человека, пасущего стадо оленей, эвены называют ПАСТУХ: *Мойá сестра́ чумрабóтница, муш у нийó пастух. Ра́на фставáли, штобы́ пастухóф накарми́ть. Пастухóф вот сёмьями, две симы́, две чумрабóтницы там нужны́, адін звеньевой, фтарóй старшый пастух и пастухóф чилавёк чыты́ри. Пастухи́ ходят. Утрам ра́на фстáть, свари́ть за́фтрак, пастухи́ чаю́ют, ухóдят. Пастухá слухайэца. Патóм, кагда ужэ́ тудá прилетели, он так ра́давался пастухáм, он аш чуть ни умир, так ви-жжáл.* Анв. В ЛЯ нами отмечено идентичное значение данного слова [МАС, т. 3, с. 30].

2) Лексема ПОДПАСОК в ЛЯ имеет следующее значение: Помощник пастуха (обычно подросток) [МАС, т. 3, с. 208]. В говорах отмечено идентичное значение у данной лексемы: *Ученик пастух, это ужэ́ рабóтайэт, то́лько по-ступил на рабóту, а потпáски – это малолётки, шкóльники.* Анв.

В данной группе немотивированными выступают следующие лексемы: оленевод, звеньевой, пастух.

Выводы

Итак, слова, относящиеся к промысловой деятельности, занимают важное место в лексике русскоговорящих эвенов.

В данной статье нами были рассмотрены некоторые общерусские лексемы, составляющие тематические группы «Наименования оленей по признаку» и «Названия людей, занимающихся оленеводством». В группе «Названия оленей по качественным и возрастным особенностям» были выделены следующие дифференциальные признаки: «возраст», «наличие или отсутствие физических недостатков», «соблюдение или несоблюдение сроков рождения», «функционал».

В группе «Названия людей, занимающихся оленеводством» были выделены следующие дифференциальные признаки: «время работы», «функционал», «место в иерархической системе».

При проведении сопоставительного анализа данных лексем в языке эвенов и литературном языке мы смогли сделать вывод, что большая часть данных слов по своему значению совпадает с литературным языком, что еще раз подтверждает факт сильного влияния русского языка на язык малочисленных народов.

Часть лексики говоров эвенов тождественна в плане содержания и в плане выражения словам литературного языка (на данный момент в группе «Оленеводство» нами насчитано 130 слов).

Часть общерусских слов совпадает со словами литературного языка лишь в плане выражения, различаясь в плане содержания (на данный момент в группе «Оленеводство» нами отмечено 90 слов).

Литература

1. Меркулов, Н.Ю. Названия рыбаков в районе Верхневолжских озер / Н.Ю. Меркулов // Среднерусские говоры: сб. науч. тр. – Калинин : КГУ, 1985. – 132 с.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований / под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1981-1984. – 2980 с. (В тексте – МАС).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТИКА В ЭПОХУ МУЛЬТИМЕДИА

Ржанова Светлана Александровна

доктор культурологии, профессор Мордовского Государственного Университета

Аннотация. В статье анализируется процесс перехода региональной тележурналистики на новую форму коммуникации, новые методы подачи информации. Раскрывается диалогическое взаимодействие двух (или более) коммуникантов, сосуществующих в определенном пространстве и времени. В рамках формата сугубо информационного вещания трансформируется обратная связь со зрителем. Для этого от обоих участников диалога требуется пребывание в одном языковом пространстве. Рассматривается влияние мультимедиазации и конвергентности на речевую стилистику новостной телевизионной журналистики.

Ключевые слова массмедиа; информационный формат; региональная тележурналистика; контент; партнеры коммуникации; диалог; речевое поведение.

Массмедиа сделали шаг в новую эпоху – мультимедиа. В жесткой конкурентной борьбе региональное государственное телевидение в новом тысячелетии едва ли не проиграло в технологической оснащенности своим коммерческим собратьям. С введением цифрового формата вещания телевидение получило новый вектор развития.

С.Муратов назвал современное телевидение «миром уничтоженных расстояний» [1, с.87]. Мы добавим к этому определению свою дефиницию – информационное телевидение – мир, стертых временных границ, где актуально только слово «сегодня».

Интерактивное вещание и новые способы коммуникации приносят новые качества и изменяют информационный продукт как на уровне содержания, так и на уровне его выражения. Тележурналистика приобретает черты конвергентности, интерактивности, мультимедийности. Появляется возможность отражения происходящих событий в режиме онлайн и непрерывного обновления информационных ресурсов, к известным способам подачи информации добавляются новые.

Федеральная журналистика располагает большими ресурсами, и материальными, и творческими (а в мультимедийности человеческий фактор играет ведущую роль), что приводит к созданию пусть и промежуточного, но качественного продукта. В то время, как региональная тележурналистика, исходя из принципа минимальных затрат, порой создает не очень качественную копию прототипного продукта.

Региональные ГТРК конвергентны по своей природе. Они транслируют свой контент на двух платформах телевидение и радио. Первым шагом в данном направлении стало создание еще одного канала вещания, который напрямую связан с мультимедийностью. Одна за другой региональные ГТРК стали осваивать интернет пространство. К 2005 году сайты телеканалов исследуемых регионов были запущены в глобальную сеть Интернет. Оптимизация их работы ведется до сих пор.

Мультимедийные гибриды, которые создаются сегодня информационными службами, имеют некоторые различия по использованию средств общения с пользователями и по техническому воплощению.

На данной стадии формирования новой телевизионной журналистики в регионах практически вся значимая информация, которая проходит в «местном» телевизионном эфире публикуется на сайтах телекомпаний. Однако при написании материалов для телевизионных новостей одной из главных задач является привлечение внимания зрителя также с первых слов и кадров. Видимо это послужило причиной легкого и быстрого процесса освоения нового средства выразительности региональными журналистами., в основном текстом интернет-сообщения является текст видеосюжета, публикуемый практически в неизменном виде.

Журналист становится мультимедийным тогда, когда он с самого начала понимает, какие коррективы в свою работу он должен вносить, в соответствии с тем каналом доставки информации, для которого в данный момент работает. Региональная тележурналистика еще не готова быть конвергентной и не вполне соответствует понятию мультимедиа. Причин несколько: не достаточно ресурсов, ни финансовых, ни творческих, не до конца осознана суть происходящих перемен.

Региональные журналисты не в полной мере используют возможности мультимедиа, новые для телевизионной журналистики, но уже давно активно используемые в интернет-журналистике, такие как фотолента и фоторепортаж, видеоклонка, инфографика и др.

Телевидение за историю своего существования прошло значительный и весьма динамичный путь развития, претерпело немало изменений в техническом и технологическом плане. Технологические изменения коснулись не только способов сбора и хранения информации, но и, что особенно важно, ее трансляции.

Программы регионального государственного телевидения создаются 90 телерадиокомпаниями и распространяются по каналам всероссийской государственной телерадиокомпания в пределах своих регионов.

С появлением цифрового телевидения создается большое конкурентное поле, на котором главным аргументом в борьбе за внимание зрителя теперь являются улучшенные характеристики работы творческих коллективов телекомпаний.

Каналом связи, обеспечивающим контакт журналиста со зрителем, служит телепрограмма. При этом участники, или партнеры коммуникации, разделены во времени и в пространстве. Журналист не видит своих зрителей, он с ними даже не знаком. Адресатом может быть и отдельный человек, и группа людей и общество в целом.

Обобщая взгляды представителей диалогической концепции М.М.Бахтина, С.Л.Франка, А. Шютца, мы выходим на определение телевизионной коммуникации как диалогическое взаимодействие двух (или более) коммуникантов, сосуществующих в определенном пространстве и времени, и вступающими в диалог с целью достижения взаимопонимания.

Рассмотрим схему: журналист – телевидение – зритель. Первый участник коммуникации – журналист. Собственно коммуникативные способности проявляются на этапе осуществления обратной связи. Непосредственное общение со зрителем превращает корреспондента в респондента. О том, насколько у журналиста сформирована данная способность, говорит его умение в процессе живого общения отвечать на вопросы, поддерживать беседу. Журналист выступает от лица телепрограммы. Его задача – передавать сведения о достоверных фактах и официально оценивать их.

Российской журналистике и её телевизионной разновидности претит роль беспристрастного фиксатора событий. Роль зрителя тоже не пассивна: он анализирует события, итожит прожитый день или неделю. Для этого от обоих участников сегодняшнего телевизионного диалога требуется не просто их совместное пребывание в одном и том же геополитическом и языковом пространстве, но зачастую и их интеллектуально-эмоциональное совпадение.

В современной журналистике также существует обратная связь со зрителем. Только в рамках нового формата сугубо информационного вещания она трансформировалась. Так, например, в рамках программы «Вести-Мордовия» был запущен проморолик, призывающий телезрителей обращаться в информационный отдел редакции и сообщать о проблемах в сфере ЖКХ и не только. На телефон этой «горячей линии» ежедневно стали поступать десятки звонков, касательно несовершенств в сфере медицины, судебной, законодательной, правоохранительной деятельности региона. Журналисты проводят собственное расследование, помогают решать проблемы. Отдельно взятая ситуация объединяется с типичными ей и в эфир программы выпускается не просто информационный видеосюжет, но и схема действий по решению подобных вопросов.

Зрители – люди разных возрастов, профессий, разного культурного уровня и интересов. Это предполагает, что речь, произносимая в телеэфире должна быть конкретной и доходчивой по содержанию, непринужденной по тону, т.е. организована по типу неофициальной беседы (за исключением случаев официального заявления).

Однако уже сейчас тенденций перехода к мульти-медиа сказываются и на жанрово-тематическом наполнении и на речевой стилистике региональной тележурналистики.

Язык информационных программ социально ориентирован, что требует соединения в речевом поведении человека, выступающего в эфире, устно-литературной нормы и нормы непринуждённой разговорной речи при сохранении целенаправности, информативности, ясности сообщения. Что достигается использованием определенных принципов. В частности, принципа разговорности и интимизации речи. Речь, звучащая в эфире новостных программ, не может не быть отражением языковых процессов современности, дикторы и корреспонденты сами являются носителями языка, она должна быть его улучшенной копией.

Не углубляясь в проблему стилевой принадлежности языка телевизионной журналистики, вслед за рядом авторов (Солганик Г.Я., Клушина Н.И., Григорьева О.Н.) соотнесем этот феномен с публицистикой. Следовательно, журналистский текст в информационном выпуске должен иметь иные характерные особенности.

Основные признаки публицистического стиля, сложившиеся в результате его функционирования и выявленные путем анализа современных языковых тенденций учеными-лингвистами, лаконично описал А.Г.Нарушевич [2].

Перечислим некоторые из этих характерных признаков:

- экономия языковых средств,
- проявление авторской индивидуальности,
- использование прецедентных текстов,
- активное применение средств выразительности языка,
- наличие незатянутых синтаксических конструкций,
- сочетание книжной лексики с разговорной и просторечной,

- использование простых предложений.

Телевидение – одна из форм повседневной жизни. Из этого следует, что речь, звучащая с экранов телевизоров, также является формой повседневного речевого общения. Ее респонденты – многомиллионная аудитория, и лексическая структура должна учитывать их языковые навыки. Исследование проблемы контента и формата информационного вещания позволяет открыть реальные закономерности коммуникации создателей новостей и реципиентов. Самое значительное влияние мультимедийность оказывает на речевую стилистику телевизионной журналистики.

Первостепенное значение в интернет-журналистике получает заголовок. Необходимость вычленения основной мысли материала в одно предложение из нескольких слов (и чем их меньше – тем лучше) – одно из основных изменений в речевой стилистике тележурналистики.

Таким образом, основываясь на положениях Тартуско-Московской структурно-семиотической школы, мы пришли к выводу, что информационные процессы не ведут к культурному обезличиванию общества, а лишь видоизменяют традиционную культуру, адаптируют ее к реалиям информационной эпохи.

В условиях телевизионной коммуникации понять, раскрыть, усвоить информацию можно лишь через диалог. Телевизионный текст в его коммуникативной сущности выступает как совокупность смыслов диалогической направленности, выраженных в языковых знаках и зрительных образах.

Список литературы

1. Муратов С. А. Телевизионное общение в кадре и за кадром. М.: Аспект-Пресс, 2007. 202 с.
2. Нарушевич А.Г. Публицистический стиль. Электронная презентация. <http://rpp.nashaucheba.ru/docs/index-8255.html>.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ СӨЙЛЕУ МӘНДІ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕР

Сарбасова Карлыгаш Базарбековна

Филология ғылымдарының кандидаты, І.Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті доценті

Талдықорған

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ РЕЧИ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Сарбасова Карлыгаш Базарбековна, Кандидат филологических наук, Доцент Жетысуского государственного университета им. И.Жансугурова, Талдықорған

THE IDIOMS WITH MEANING OF SPEECH IN KAZAKH LANGUAGE

Sarbasova Karligash Bazarbekovna, Candidate of philological sciences, Associate professor of Zhetisu state university named after I.Zhansugurov, Taldykorgan

Аннотация

В данной статье рассматриваются лексико-семантические группы фразеологизмов со значением речи.

Цель: определение особенностей и классификация фразеологизмов со значением речи в казахском языке по их функциям и речевому характеру; определить и классифицировать семантические группы фразеологизмов со значением речи.

Метод: лингвистическое описание, систематизация

Результат: по функциональным особенностям выявлены 2 группы и 6 лексико-семантических групп фразеологизмов со значением речи, каждой группе дано соответствующее описание.

Вывод: В казахском языке имеется большое количество фразеологизмов со значением речи. Несмотря на то, что фразеологизмы со значением речи в каждой лексико-семантической группе являются синонимами, они не всегда могут заменять друг-друга. Смысловые оттенки фразеологизмов со значением речи раскрывается непосредственно в контексте.

Ключевые слова: фразеологизмы со значением речи, лексико-грамматическая группа

The idioms with meaning of speech in Kazakh language. The article deals a lexical-semantic group of idioms with meaning of speech.

The aim: a definition of peculiarities and classification of idioms by their functions and speech temper; to determine and to classify the semantic groups of idioms with meaning of speech.

The method: a linguistic description, a systematization.

The total: There were revealed by functional peculiarities of 2 groups and 6 lexical-semantic groups of idioms with meaning of speech, each group is given appropriate description.

Conclusion: The Kazakh language has a lot of idioms with meaning of speech. In spite of that idioms with meaning of speech in each a lexical-semantic group are synonyms, they can not always change each other.

Адамдар арасындағы қарым-қатынас құралы – тіл. Белгілі тілді пайдалану арқылы адамдардың пікір алысуы – сөйлесу. Ендеше, сөйлеу – сөйлесу қарым-қатынас формаларының бірі болып саналады. Тіл-тілде сөйлеу процесін білдіретін фразеологизмдердің күнделікті өмірде қолданылуы теориялық жағынан гөрі практикалық маңызының басым екендігін көрсетеді. Сөйлеу әрекетіне байланысты етістіктерді зерттеген Н.К.Дмитриев, Н.З.Гаджиева, А.А.Коклянова, Г.Кулиев, А.Әбілқаев, М.Оразов болса, орыс және қазақ тілдеріндегі сөйлеу етістікті фразеологизмдерді салыстыра зерттеген ғалым М.Сыздыкова болды.

Сөйлеу мәнді етістікті фразеологизмдерге адамның көргенін, естігенін, ойлағанын айтуды, белгілі бір информацияны келесі біреуге хабарлау мақсатында қолданылатын фразеологизмдерді жатқызамыз. Сөйлеу мәнді етістікті фразеологизмдерді атқаратын функциясына қарай таза сөйлеу процесін білдіретін және сөйлеуге қатысты түрлі амал-белгілерді білдіретін фразеологизмдер деп топтастырып алған жөн тәрізді. Таза сөйлеу процесін білдіретін етістікті фразеологизмдерге құрамында "айт", "сөйле" түбір етістіктерінің сан алуан грамматикалық түлғада келіп, басқа сөздермен тіркесуі арқылы жасалған фразеологиялық тіркестерді енгізуге болады: *арыла сөйледі, шет жағасын айтты, өлердегі сөзін айтқан*. Сөйлеуге қатысты түрлі белгілерді білдіретін етістікті фразеологизмдер сан жағынан алғашқыға қарағанда көп. Олардың бірсыпырасы сөйлеу мүшелерінің анатомиялық атаулары (тіл, ерін, тандай, ауыз, тіс, т.б.) болатын сөздер мен әр түрлі семантикалық топқа енетін етістіктердің тіркесуі арқылы жасалады. Мысалы: *тілін безеу, ерні-ерніне тимеу, көмейі суырылу, құлақ етін жеу, т.б.*

Адамға тән сөйлеу әрекетінде түрлі сипат болады. Оның бастысы – сөйлеудің мазмұндылығы, бірі – сөйлеудің мәнерлілігі. Сөйлеудің мазмұны мен мәнерлілігін айтылмақ ойдың түсінікті, нақты жеткізілуінен, тыңдаушы назарын өзіне аударуынан байқаймыз. Сөйлеу етістікті фразеологизмдері тек сөйлеуді – баяндау, хабарлауды ғана емес, сөйлеу сапасын (мазмұн мен мәнерін) да білдіреді. Мысалы: тілдің майын ағызу; аузынан сөзі түсу; Бірінші тіркес мазмұнды-мәнерлі сөйлеуді білдірсе, соңғысы – екі сөздің басын қосып сөйлей алмау – "сапасыз" сөйлеуді білдіреді. Ал аузы-аузына жұқпау (тез сөйледі); аузын қайыстай керу (менменсіп зорға сөйледі) етістікті фразеологизмдері сөйлеу қарқынын білдірсе, малтасын езу, құлақ құрышын жеу етістікті фразеологизмдері сөздің тыңдаушыға жағымсыз әсерін де білдіреді.

Сөйлеу мәнді етістікті фразеологизмдерге жататын тіркестер өз ішінен былай жіктеледі. Олар, басқа да фразеологизмдер сияқты, бір лексика-семантикалық топтан екіншіге өтіп кетіп жатады, ол мағына кеңдігінен және қолдану ретіне байланысты болады. Сөйлеу мәнді етістікті фразеологизмдері сан жағынан мол, олардың

мағынасы да алуан түрлі, сондықтан тақырыптық, мағыналық түрлері көп. Тіліміздегі сөйлеу мәніндегі етістікті фразеологизмдер үлкен 6 топқа топтастыруға болады.

●Жалпы (таза) сөйлеу мәнді етістікті фразеологизмдер. ●Сөйлеу сипатын білдіретін етістікті фразеологизмдер. ●Хабарлау мәнді етістікті фразеологизмдер. ●Екі жақты сөйлеу мәнді етістікті фразеологизмдер. ●Бағалау мәнді етістікті фразеологизмдер. ●Сөйлемге ұғымын білдіретін етістікті фразеологизмдер. Бұл топтардың өз ішінен бірнеше кіші лексика-семантикалық түрлері ажыратылды. Сол арқылы сөйлеу етістікті фразеологизмдердің сөйлеу процесін жан-жақты сипаттай алатынын дәлелдеуге болады.

1. Жалпы (таза) сөйлеу мәнді етістікті фразеологизмдер: Бұл топқа енетін етістікті фразеологизмдер сөйлеу, әңгімелесу, сырласу, асыра сөйлеу, өтірік айту, жүйесіз сөйлеу, шебер сөйлеуді білдіре алады. Келтірілген тақырыптардың барлығында "сөз", "сөйлеу", "айту" лексемалары тірек ойдан алыстамай, қайталанып отырады.

Сырласу: ағынан жарылу, сыр шерту, шегінің қырындысына дейін айту.

Асыра, өтірік сөйлеу: түймедейді түйедей ету, кара аспанды төндіру, қырық саққа жүгірту, өтірікті судай сапыру, аузы-мұрны қисаймау, беті бүлк етпеу, ақсақты тыңдай, өтірікті шындай ету, құрыққа сырық жалғау.

Бос-жүйесіз сөйлеу: тілмен бидай қуыру, малтасын езу, көп сөйлеп көбігін сапыру, сөзді жүндей сабау, ала құйындатып сөйлеу, т.б.

Сөйлеу шеберлігі: елді аузына қарату, тіл мен жағына сүйену, көмейі суырылу, сөздің майын ағызу, сөзінің бояуы ону, аузынан сөзі, қойнынан бөзі түсу, сөздің берекесін алу, екі сөздің басын қоса алмау.

2. Сөйлеу сипатын білдіретін етістікті фразеологизмдер: Бұл лексика-семантикалық топқа енетін фразеологиялық тіркестер сөйлеудің қарқынын, тыңдаушыға әсерін білдіреді.

Қатты, дауыстап сөйлеу: жер-көкті басына көтеру, санылдап қоя беру, өңешін жырту, құлындағы дауысы шығу, жан дауысы шығу.

Мезі ету: құлақ құрышын жеу, құлағын бұрау, құлағын сарсыту.

Шаташаң, тынбай сөйлеу: аузы-аузына жұқпау, ауыздыға сөз бермеу, ауыз жаппау, жағы сембеу, аузы сөзден босамау, сөзге қонақ бермеу, аттыға жол, аяқтыға сөз бермеу.

Сөз (сөйлеу) әр түрлі сипатта сөйленетіндіктен, адамға әсері де түрліше болмақ: бірде жағымды, бірде жағымсыз әсер етеді.

Мысалы: Қайдан болса да мал табындар деген *сөзді* енді баласы мен келінінің *құлағына сіңіре* бастады. Кемпірдің қолындағы мал-мүлікті жиып ал, – деп, Жұмағұл мен Қадишаның *құлақтарын бұрап* қояды./М.Ә./

Мысалдағы сөйлеу сипатын білдіретін етістікті фразеологизм "қайта-қайта айта берді", мақұлдата бастады, сөзге иландыра бастады дегенге саяды. Ол, әрине, сөздің жағымсыз әсерін білдіріп тұр.

Бірінші, екінші топтағы жалпы сөйлеу мәнді етістікті фразеологизмдер мен сөйлеу сипатын білдіретін етістікті фразеологизмдер жайлы мынаны ескергеніміз жөн. Шебер сөйлеуді білдіретін етістікті фразеологизмдер сөйлеу сипатын білдіретін етістікті фразеологизмдер тобында қарастыруға болатын тәрізді, бірақ шебер сөйлеуді білдіретін етістікті фразеологизмдерде мазмұн мәнерлілігі мен дауыс мәнерлілігі де бар, сондықтан ол екінші топтан ерекшеленеді. Таза (жалпы) сөйлеу мәнді етістікті фразеологизмдердің тобы мен сөйлеу сипатын білдіретін етістікті фразеологизмдер арасындағы айырмашылық осы мазмұн мәнерлілігі мен дауыс мәнеріне байланысты.

3. Хабарлау мәнді етістікті фразеологизмдер:

Бұл топтағы фразеологизмдер жеке адамға, не көпшілік қауымға байланысты информацияны хабарлау мәнін білдіреді.

Хабарды жеткізу: ұзын елдің үйіріне, қысқа елдің қиырына жаю, әкесі өлгенді де естірту, дабыл қағу, елге жаю.

Өсектеу: он екі саққа жүгірту, сөз қыдырту, артынан сөз ерту, күңкіл қылу, құйрығына қоңырау байлап жіберу, қара есекке теріс мінгізу, ағаш атқа мінгізу, артына шала байлау.

Болжау: сыртынан тон пішу, қайдан шықса, одан шықсын деп.

Хабарды жеткізудің түрлері көп. Бірде көріп-білгенді екінші жаққа хабарласақ, бірде іс байыбына бармай болжап, бірде ғайбат сөйлеу дағдылары қалыптасқан. Мысалы: Қалай тұрсаң, олай тұр, мен мұныңды ұзын елдің үйіріне, қысқа елдің қиырына жаям. /Ғ.Мұст./ Сөйлемдегі хабарлау етістікті фразеологизм – хабарлау, айту, елге жаю ұғымын білдірсе, мына сөйлемдегі болжап сөйлеу мәніндегі етістікті фразеологизм дұдамал ұғымды білдіреді: Бірақ біздің қыздар сені қу, алдап жүр дейді. Білмеймін. *Сырттай тон пішуге* бола ма? /С.Осп./

4. Екі жақты сөйлеу мәнді етістікті фразеологизмдер:

Бұлар екі адамның қатысуы нәтижесінде болған сөйлеуді білдіреді. Екі адам сөзге келгенде өзара уәделесуі, пікір таластыруы, ұрсысуы мүмкін. Осыған орай бұл топтағы фразеологизмдерді үш топқа бөлуге болады.

Уәделесу: сөз байласу, сөзінде тұру, ант-су ішісу, қол алысу, оқ тістесу, төс қағыстыру, нан ұстау, кеуделеріне құран ұстау.

Ұрсысу: аузына ақ ит кіріп, көк ит шығу, жерден алып, жерге салу, жер жебіріне жету, дүрсе қоя беру, тұқым тұяғынан түк қалдырмау, бетінен алу, жеті атасынан құлату.

Пікір таластыру: сөз жарыстыру, бәс тігу, бет бактырмау, қапталдаса айтысу, қызыл кеңірдектесу.

Бұл топтағы қызыл кеңірдектесу тіркесі ретіне қарай ұрсысу мағынасында жұмсалады.

5. Бағалау мәнді етістікті фразеологизмдер:

Адамның мінез-құлқын, жай-күйін, іс-әрекетін сөзбен бағалаймыз. Бағалау әзіл-оспақ, мадақтау, кінәлау, тіпті, намысқа тие сөйлеу түрінде болуы мүмкін. Бағалау мәнді етістікті фразеологизмдерді мынандай лексика-семантикалық топқа бөлуге болады:

Әзіл-оспақ, мысқылдау: сөзбен шалу, мақтамен бауыздау, сөзбен сою, іріп салу;

Мадақтау (мақтау): астына көпшік қою, жер-көкке сыйғызбау, аспанға көтеру;

Айыптау, кінәлау: бетіне басу, көзге шұқу, бетінен отын шығару, бас көтертпеу, терісін тірідей сылу, мойнына салу.

Бұл топтағы бағалау етістікті фразеологизмдердің құрамында "сөйлеу", "айту" тірек сөздері болмаса да, сөйлеу ұғымын білдіре алады. Қолданыс барысында бірді-екілі тіркестерге тірек сөздерді тіркестіре айту тәжірибесі бар: сөзбен шала сөйледі, астына көпшік қоя сөйледі.

6. Сөйлеу ұғымын білдіретін етістікті фразеологизмдер:

Адамның сөйлеуінің – тіл қатпауының түрлі себептері болады, сондықтан бұл топтағы етістікті фразеологизмдер жалпы сөйлеу, сөйлетпеу, сөйлей алмай қалу нәтижесінен туған "тіл қатпауды" – үндемеуді білдіреді. Бұлардың бәрін "тіл қатпау" ұғымын білдіруде бірінші орнына бірін қолдана беруге болмайды. Себебі бірінші қатардағы етістікті фразеологизмдер адамның түрлі жағдайға, көңіл-күйге байланысты ерікті түрде сөйлеуін білдіреді де, екінші қатардағы етістікті фразеологизмдер адамның түрлі қалып жағдайына (ауру, сасқалақтау, не айтарын білмеу, қысылу, тосырқау, т.б.) байланысты сөйлей алмауды білдірсе, үшінші қатардағы етістікті фразеологизм адамның еркінен тыс, біреудің ықпалынан сөйлей алмауды білдіреді. Енді оларды салыстырып көрейік:

Тіс жармау (үндемеді), жұмған аузын ашпау, жақ ашпау, ләм-мим демеу (сөйлемеді), тісінен шығармау (ешкімге айтпады);

Тілі күрмелу (сөйлей алмау), тілі байлану (сөйлеу, не айтарын білмеу), сөз аяғын жұту (сөзді үзу, сөйлемей қалу);

Аузын қағу (көңілдегісін айтқызбау), аузына қақпақ болу (сөйлетпеу), т.б.

"Сөйлеу" мен "тіл қатпау – сөйлеу" мәнді етістікті фразеологизмдер бір лексика-семантикалық топ ішінде болғандықтан, бір-бірімен антонимдес болады. Мысалы: *аузы-аузына жұқпау* ↔ *тілі күрмелу*; *аузына сөз тұрмау* ↔ *жаузына ие болу*, т.б. Сөйлемей қою бар да естіген, көргенін айтпау, жарияламау, яғни сыр шашпау бар. Тілімізде айтпау ұғымы мына тіркестермен өрнектелді: жұртқа жаймау, дабыра қылмау, жабулы қазан жабуымен қалу, сыр шашпау, тісінен шығармау, ішінде ит өлу, бір бармағын бүгіп қалу.

Жалпы (таза) сөйлеу мәнді етістікті фразеологизмдерді бірнеше кіші лексика-семантикалық топтарға бөліп қарастырғанда, кіші топ ішіндегі етістікті фразеологизмдер өзара синонимдес болып келгенімен, "сөйлеу" ұғымын білдіретін кез келген фразеологизмдер бір-бірін контексте ауыстыра алмайтындығын жинақталған тіл материалдары көрсетіп отыр. Мысалы: *тіл мен жағына сүйену*, *малтасын езу*, *тілдің майын тамызу* етістікті фразеологизмдері сөйлеу ұғымын білдіреді, бірақ олар бірін-бірі (кез-келген уақытта) алмастыра алмайды. Себебін түсіндіріп көрейік. Алғашқы екі тіркестің негізінде бос сөйлеу, сөздің қадірін кетіру, сол арқылы адамды мезі ету ұғымы жатыр және жағымсыз эмоция тудырып отыр. Ал соңғы етістікті фразеологизмдерде сөзді нәрімен, мәнерімен, мазмұнды сөйлеу ұғымы бар және ол жағымды эмоция туғызады, сондықтан бір-бірін алмастыра алмайды. Сөйлеу етістікті фразеологизмдерінің мағыналық реңктері контексте ашыла түседі. Мысалы: Біз, балалар, зәре-құтымыз ұшып,

қалтырап қалш-қалш етіп үніміз шықпай, бір-бірімізге тығылып есіміз шығып кеткен еді. Зибаш үндеген жоқ, тіпті жұмған аузын ашқан жоқ. Кәне, ағамның бетінен алмай, тарт тіліңді, әйтпесе тура көресінді көрсетем./С.Мұратб./ Бұрын әзілдесіп сөйлесе беруші едім, бұл жерде тілім байланды. Шұға айныса амалым жоқ. Егер Шұға сөзінде тұратын болса, не қиындық болса да көрем./Б.М./ Сөз жарыстыруға уақытым жоқ... – деді Халел жекіріп, сөйтті де өкпе артқандай Жаншаға бұрылды. Оған қабағын шыта қарап, тақпақтап сөйледі. Олармен ұзын бойлы, сымбатты дәрігер мұндай салуалы сөзбен тіл де қатысқан жоқ-ты. Ағайын адамдар...– деп, қыз бөгеліп

сөзін жұтты да, риза болмаған бір назды үнмен: – Сіз бұл жерге неге келдіңіз? – деп сұрады. Бір күні тұтқынға ойда жоқ жерден пайда болған Ораз сырттан тіл қатты. Жанша тіл қатпады, орнынан да жылжымады. "Сөз сөйлегенде халық деп тіл майын тамызасың, іске келгенде сіңірі шыққан бұқараның нәрін сору түгіл, қанын ұрттап ішуге де шімірікпейсің, хан-сұлтаншы қаратаяқ!" – деп кіжінді жаралы тұтқын./Х.Есенж./

Сөйлеу мәнді фразеологиялық тіркестерде хабарлау, айту мәнінен басқа толғаныс, сезім, ырғақтың бар екендігін байқаймыз.

ЛОКУС ОБЩЕПИТА В РАССКАЗАХ М. ЗОЩЕНКО

ЩербакOVA Полина Олеговна

аспирант филологического факультета Воронежского государственного университета

THE LOCUS OF PLACE CATERING IN THE STORIES BY ZOSHCHENKO

Shcherbakova Polina, graduate student of philological faculty of the Voronezh State University, Voronezh

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена роли локуса места общественного питания в раскрытии особенностей сюжета и характера персонажей рассказов М. Зощенко. В работе прослеживаются связи между чертами быта советской эпохи и миро-восприятием героев, авторского отношения к ним.

ABSTRACT

The article is devoted to the role of the locus of place catering for the features of story and characters of the prose by Zoshchenko. This article contains the conclusions about connections with the features of Soviet era and the worldview of characters, the author's attitude.

Ключевые понятия: локус, автор, герой-рассказчик, сюжет.

Key concepts: locus, the author, hero-narrator, story.

Локус места общественного питания в рассказах М. Зощенко является именно таким функциональным полем, при попадании в которое герой оказывается в центре скандала. Согласно первоначальному значению этого слова французского происхождения, сама сюжетная ситуация является абсурдной. Р. Барт в труде «Смерть автора» отмечает следующие этапы построения абсурдного текста: нетождественность (многоликость); противоречивость (пространственная, временная, объективная, субъективная); допустимость исключения третьего; отсутствие достаточных оснований [1; 256]. После революции 1917 года в России, кровопролитной гражданской войны картина мира простого человека сильно изменилась. Для героев-обывателей рассказов М. Зощенко глобальные события и бытовые абсолютно равны по своему значению: так рассказчик из «Жертвы революции» (1923) пытается вызвать сочувствие слушателей, говоря, что пострадал из-за своего бывшего хозяина, хотя на самом деле он получил травму, потому что зазевался на улице.

Инертность человеческой природы стала основным объектом художественного познания М. Зощенко. «Быт как система жизни, где деформируется высшая истина, это материал, где революция встретила наибольшее сопротивление инерции» [3; 14]. Подмена бытия бытом лежит в основе сюжета многих произведений писателя. Из-за этого ситуация и получается абсурдной: личная жизнь и государственная не тождественны, пространственно-временная противоречивость складывается из-за того, что герой-рассказчик часто путается в изложении «правдивых» событий.

Локус места общественного питания обозначается в тексте как ресторан (кафе) или столовая. Между этими двумя номинациями существенная разница: первая относится к дореволюционной эпохе, это культурный код того времени и почти разрушенной в советские годы системы ценностей, вторая фиксирует явление абсолютно новое, связанное лишь с бытом первых десятилетий XX века. Примечательно, что герой М. Зощенко в ресторан или кафе никогда не может попасть, поэтому представление о них он имеет лишь по историям других обывателей (они, кстати говоря, чаще всего относятся к совершенно другой социальной группе по сравнению с рассказчиком), в то же время столовая кажется ему местом слишком обыденным, привычным, поэтому встречается в тексте произведения это наименование места общественного питания достаточно редко.

Интересен сюжет фельетона «Великая годовщина» (1925), начало которого сразу указывает на еще одну антитезу места действия: столица - провинциальный город. «Где кто что празднует! В Москве – Октябрьскую годовщину. В Ростове-на-Дону – годовщину смерти бывшего хозяина кафе «Ампир» [4; 488]. Самого описания произошедших в провинциальном городе событий нет, однако рассказчик знакомит своих читателей с протоколом заседания президиума крайотдела «о выставке венка на витрину в столовой № 3 ЕПО» [4; 489]. Герой М. Зощенко требует торжественности, просит читателя фельетона встать и почтить вставаньем великую память бывшего хозяина кафе: «В настоящее же время хозяин этот помер. Однако все события разыгрались именно из-за него» [4; 489].

Культурные коды старой эпохи, встречающиеся в тексте произведения и противопоставленные знакам нового времени, в большей степени призваны создать необходимую тождественность момента. Октябрьская годовщина, безусловно, требует для празднования убранства зала кафе «Ампир», нежели простоту обстановки столовой Единого потребительского общества. «Царский прижим» [4; 489] противопоставлен холодности членам профсоюза нарпита, превратившим «отличное уютное» заведение в обыкновенное место общепита. «На чай не берут, да только лучше бы они на чай брали, чем вот это самое. А это самое такое» [4; 489].

Частный случай, описанный в фельетоне «Великая годовщина», свидетельствует не только о тождественности частного и государственного явлений для простого обывателя, но и о совершенной непричастности «массового» человека к событиям революции и гражданской войны в России, а следовательно, и к их итогам. Бывший хозяин кафе «Ампир» предстает в качестве символа былой эпохи, а точнее, ее элиты. «Хозяйина этого кафе мы, к сожалению, не знали. Не имели, так сказать, чести знать. И потому не можем даже любопытному читателю сказать, какой это был хозяин – блондин или брюнет» [4; 489]. Мелкая деталь быта – цвет волос человека – стала бы для героя М. Зощенко более прочным символом устойчивости происходящего вокруг, нежели знак, олицетворяющий диктатуру пролетариата.

Культурные коды двух эпох, пришедших одна на смену другой в результате коренного перелома в истории, переплетаются и в рассказе «Китайская церемония» (1924), в котором пространственно-временные координаты, смешавшись, образуют необычный хронотоп. Локус ресторана также связан со скандальным случаем, произошедшим с одним «немчиком» в Петербурге «скажем, двести лет назад» [4; 206]. Знакомство с «Семен Саввичем, с кожевником, сенновцем» [4; 208] в ресторане «Коммерческий» оказалось губительным для иностранца, потому что он не пожал при встрече руку, то есть не смог соблюсти «китайскую церемонию». Само упоминание неизвестной культуры и решение рассказчика поведать историю немца (происхождение этого слова связано со значением немоты, с неумением говорить на нужном языке) указывает на то, что и этикет, и традиции, обычаи дореволюционной культуры ему не известны. Именно рукопожатие при встрече кажется герою-обывателю совершенно ненужным и вымершим явлением: «Да, братцы мои, все меняется. И лишь одно не меняется, лишь одно крепко засело в нашей жизни – это китайская церемония... Эх-хе-хе, братишки! Глупое это занятие – при встрече руку жать!» [4; 207].

Вся ресторанный культура предстает в рассказе в форме домысливания, фантазии «массового» человека, который использует в своей речи шаблоны и клише, дополняя их собственными деталями и комментариями, а следовательно, абсурдность ситуации создается при противоречивости объективных и субъективных оценок. Как отмечает В.В. Виноградов, «для понимания употребления и значений лексем в литературно-художественной речи необходимо помнить, что литературный мир новеллы соотносится нами с более или менее определенным культурно-историческим контекстом. И на фоне этого контекста воспринимается номинативная семантика слов: постановка «предметов» под слова и осмысление тех связей и

соотношений, которые писателем установлены, определяются представлением об этом культурно-историческом контексте» [2; 275]. Именно поэтому рассказчик в «Китайской церемонии» путает не только традиции и обычаи своего исторического прошлого и других народов («Ну вот так же смешно, как если бы при встрече мы терлись носами по китайскому обычаю» [4; 207]), но и лексемы: «человек сентиментальный» (трусоватый, напуганный), ударить по «личности» (по лицу), «чин-чином с катушек и заблажил» (испугался и запричитал).

Сюжет этого рассказа строится не в месте общепита (ресторана), а как бы около него, следовательно, можно утверждать, что этот городской локус, наделенный функциональным полем скандала, является лишь умозрительной моделью для самого автора и его героя. «... ведь в сказовой экспрессии у Зощенко воссоздается образ художественных рассказчиков из этой сферы советской *demi-culture*. Таким образом, осуществляется своеобразный эстетический парадокс: «исказители» литературного языка в быту, создающие из его элементов смешанные «мещанские» диалекты, в прозе Зощенко выступают как творцы новых форм художественной речи» [2; 274]. Писатель, обращаясь к локусу общепита, передает своему рассказчику сюжет скандала, но причины последнему не известны, так сам он в ресторане никогда не был, а столовая не кажется ему столь интересным местом для возникновения такого рода событий. Согласно поэтике сказа, именно такие несоответствия оценок, смешение пространственно-временных координат и культурных кодов проявляются на уровне языка произведения, когда субъект речи «проговаривается», описывая абсурдную ситуацию.

Удивительным образом появляется ресторанный тема в произведении «Западня» (1933). От небольшого случая, произошедшего со знакомым поэтом, когда он познакомился с «графиней» (наблюдается небольшое сюжетное сходство с «Аристократкой»), рассказчик М. Зощенко переходит к повествованию истории о том же приятеле, выбирая в качестве места действия Германию. Герой оказывается в уборной, но не может из нее долго выйти, потому что, как подсказал ему спустя два часа пребывания в западне один эмигрант, не выполнил одно из требований пользования туалетом («У них, у сволочей, эта дверь механическая. Вы, говорит, наверное, позабыли машинку дернуть. Спустите воду, и тогда дверь сама откроется. Они это нарочно устроили для забывчивых людей» [5; 236]).

Главным образом примечателен в этом рассказе выбор места действия и снова отсылка к немецкой культуре. Однако локус ресторана, а точнее сказать кафе, прослеживается в таких предложениях: «Волшебная чистота, голубые стенки, на полочке фиалки стоят. Прямо уходить неохота. Лучше, чем в кафе» [5; 235]. Зощенко заставляет своего рассказчика в этом месте «проговориться»: общепит в советском государстве устроен хуже, чем уборные за границей («Наша страна ведущая в смысле политических течений, а в смысле чистоты мы еще сильно отстаем» [5; 235]).

В 1930-е годы М. Зощенко уже не обращается к теме революции и ее влиянию на изменения в миропонимании простого обывателя – он говорит уже о проблемах общих, а не частных, однако прием тождественности совершенно разных вещей и понятий в повествовании рассказчика указывает не на абсурдность соотношения быто-

вых и онтологических реалий, а на полную их разобщенность и противопоставленность друг другу. Отдельный человек уже не часть массы, а отстающий, бывший попутчик, который не поспевает за ходом государственной машины. Следует отметить, что именно в рассказе «Западня» ресторан (кафе) как культурный код дореволюционной России соотносится не со столовой ЕПО, а с уборной. От этого приема автора снижается значение советской культуры в целом, которая не смогла перенять традиции и обычаи от своей предшественницы.

Таким образом, локус общепита в творчестве М. Зощенко играет не столько сюжетообразующую роль, сколько смысловую. Она проявляется на уровне контекста и подсознательного «проговаривания» рассказчика, когда он пытается стать одним из творцов новой культуры, поскольку в реальной жизни в стране с диктатурой пролетариата он оказался не у дел. Ресторан (кафе) и столовая не связаны и с культурно-историческим подтекстом, чтобы избежать соотнесения этих мест с реалиями двух различных эпох, автор и рассказчик переносят события и ситуации во временные координаты далекого прошлого, а также в другие страны и культуры. Через локус общепита прослеживается подмена обывателем реальности фантазией, быта – представлением об идеальном бытии. М. Зощенко выбирает для ресторана (кафе) функциональное поле скандала, чтобы раскрыть перед читателем всю абсурдность происходящего.

Список литературы:

1. Барт Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика / под ред. В.Д. Мазо. – М. : Изд. «Прогресс»: «Универс», 1994. – 615 с.
2. Виноградов В.В. Язык Зощенки (Заметки о лексике) // Виноградов В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 2003. – С. 264-281.
3. Воронин В.С. Законы фантазии и абсурда в тексте / В.С. Воронин. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. – 165 с.
4. Зощенко М. Собрание сочинений в 3-х т. Т. 1. Рассказы и фельетоны. / М.М. Зощенко. – Л. : Худож. лит., 1986. – 560 с.
5. Зощенко М. Собрание сочинений в 3-х т. Т. 2. Сентиментальные повести. Мишель Синягин. Рассказы и фельетоны. / М.М. Зощенко. – Л. : Худож. лит., 1986. – 480 с.
6. Яуре М.В. Проблема городских локусов в романе К. Вагинова «Козлиная песнь» / М.В. Яуре // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Литературоведение. Фольклористика», - 2012. - № 18. – С. 93-99.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ: НОВОЕ В ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Бит-Шабо Инесса Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

FINANCIAL LEGAL REGULATION OF THE SOCIAL STATE OFF-BUDGETS FUNDS: NOVELTY IN THE POSITION IN THE FINANCE LAW SYSTEM

Bit-Shabo Inessa, PhD in Law, associate professor of the finance, banking and tax department of Saratov State Law Academy

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена определению роли и места финансово-правового регулирования социальных государственных внебюджетных фондов в системе финансового права. Представлены авторские выводы и обосновывается научное предположение об признании совокупности финансово-правовых норм, регулирующих социальные государственные внебюджетные фонды, подотраслью финансового права. Предложено новое определение предмета финансово-правового регулирования социальных государственных внебюджетных фондов, выявлены его особенности.

Ключевые слова: социальные государственные внебюджетные фонды, система финансового права, подотрасль финансового права, предмет финансово-правового регулирования.

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of the finance and legal regulation of the social state off-budget funds in the system of the finance law. The author's opinion is given and proved the position of the finance and legal norms as the sub-branch of finance law. The new definition of the finance and legal regulation subject of the social state off-budget funds is given in the article.

Key words: social state off-budgets funds, financial law system, sub-branch of finance law, finance and legal regulation subject

Традиционно финансовое право, являющееся одной из передовых отраслей по степени динамичности, базирующееся на достижениях конституционного, административного, гражданского права, представляют в определенной системе. При этом система финансового права достаточно консервативна и на протяжении нескольких десятилетий не подвергается модернизации. Хотя отдельные группы общественных отношений, регулируемых финансово-правовыми нормами, имеют в настоящее время особое значение и требуют пристального внимания и, вполне возможно, некоторого научного переосмысления.

Система финансового права включает в себя две части – Общую и Особенную, в первой из которой закреплены общие вопросы, распространяемые и применимые для всех разделов и институтов части Особенной, аккумулявавшей в себе правовое регулирование отдельных групп общественных отношений, составляющих финансовую систему. По мнению Н.И. Химичевой, «в системе финансового права отражается финансовая система как объективно существующая экономическая основа»: [1, с.29].

В Особенной части финансового права выделяют две основные подотрасли – бюджетное право и налоговое право.

Основной особенностью любой подотрасли права следует считать ее цельное регулирование относительно обособленной группы общественных отношений в пределах более широкого образования - отрасли права.

Возможно ли рассмотрение совокупности финансово-правовых норм, регулирующих функционирование

социальных государственных внебюджетных фондов как еще одну подотрасль финансового права?

С уверенностью можно ответить на этот вопрос положительно, что подтверждается следующими факторами.

Во-первых, она объединяет в себе ряд отдельных правовых институтов – институты правового регулирования отдельных видов государственных внебюджетных фондов, которые характеризуются определенной спецификой (прежде всего, функционирование фондов преследует сугубо социальные цели, достигаемые фискальными инструментами; фонды функционируют за пределами бюджетной системой, имея при этом единый базовый нормативный правовой акт – Бюджетный кодекс РФ).

Во-вторых, в рамках данной подотрасли имеются общие характерные только для нее источники (например, Федеральный закон № 212-ФЗ), закрепляющий единый правовой институт – институт страховых взносов с социальными государственными внебюджетными фондами.

И, в-третьих, несмотря на однородность отношений, регулируемых нормами рассматриваемой подотрасли, налицо множественность их видов: например, отношения в области установления, введения и взимания страховых взносов; отношения по принятию и исполнению бюджетов социальных государственных внебюджетных фондов; контрольные отношения с участием Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ и т.д.

Кстати, применение положений института Общей части финансового права – финансового контроля к исследуемой подотрасли также подтверждает обосновываемое научное предположение.

Развитие финансовых правоотношений с участием социальных государственных внебюджетных фондов осуществляется с учетом ряда особенностей социальной сферы, на основе совокупности специфических признаков, характерных только для социальных государственных внебюджетных фондов.

В качестве обоснования обособления совокупности финансово-правовых норм, регулирующих функционирование государственных внебюджетных фондов, в подотрасль финансового права следует назвать повышенную значимость отношений в социальной сфере, их влияние на все, без исключения, население РФ, принятие целого пакета законов, посвященных социальным вопросам и их финансовому обеспечению, нормы которых не позволяют идентифицировать их с уже имеющимися подотраслями финансового права и его институтами.

Можно утверждать, что выделение новой подотрасли финансового права, представляющей собой финансово-правовое регулирование социальных государственных внебюджетных фондов, есть явление объективное, возникшее вне воли научного сообщества усложнить сложившуюся систему финансового права, представляющее ответ на реально сложившиеся экономико-социальные факторы и условия, потребовавшие совершенствования роли указанных фондов.

Еще одной особенностью подотрасли является неспособность ее автономного существования, вне рамок какой-либо отрасли. Финансово-правовое регулирование государственных внебюджетных фондов отвечает и этому критерию, поскольку оно не является автономным и непосредственное законодательное закрепление осуществляется посредством Бюджетного кодекса РФ, а не самостоятельного нормативного правового акта.

Подводя итог вышеизложенному, следует констатировать, что общественные финансовые отношения с участием государственных внебюджетных фондов, находясь в рамках финансового права, наделены особой спецификой, что позволяет признать имеющуюся совокупность правовых норм подотраслью финансового права.

Подтверждая заявленную научную позицию можно озвучить ведущую задачу данной части исследования – определить в системе финансового права место комплекса правовых норм, регулирующих функционирование социальных государственных внебюджетных фондов посредством уточнения предмета и метода регулирования

отношений с участием рассматриваемых фондов, а также степени их соотношения. Актуальности поставленной задаче придают периодически возникающие на протяжении четверти века кризисы различных масштабов в сфере функционирования указанных фондов, провоцирующие государства на концентрацию усилий в направлении тщательного регулирования финансовых отношений в целях совершенствования всей системы финансового права.

Итак, предметом финансово-правового регулирования социальных государственных внебюджетных фондов следует признать совокупность общественных отношений по введению и взиманию обязательных платежей, осуществлению контрольных мероприятий, а также привлечению к ответственности в рамках образования внебюджетных фондов, а также по поводу распределения и использования аккумулированных государственными внебюджетными фондами средств в целях решения поставленных перед государством задач социальных защиты и развития.

При этом приоритетным методом правового регулирования указанной группы общественных отношений будет являться императивный метод, присущий в полной мере финансовому праву, чьей подотраслью и является финансово-правовое регулирование социальных государственных внебюджетных фондов.

Говоря о соотношении предмета и метода финансово-правового регулирования социальных государственных внебюджетных фондов следует отметить, что в данном случае именно предмет определяет избрание данного метода, что в целом характерно для подобной группы отношений, эффективность развития которых зависит от четкого государственного регулирования, обеспеченного нормами принуждения.

Следовательно, финансово-правовое регулирование социальных государственных внебюджетных фондов – подотрасль финансового права; совокупность правовых норм, регулирующая преимущественно методом властных предписаний общественные отношения по введению и взиманию обязательных платежей, осуществлению контрольных мероприятий, а также привлечению к ответственности в рамках образования внебюджетных фондов, а также по поводу распределения и использования аккумулированных государственными внебюджетными фондами средств в целях решения поставленных перед государством задач социальных защиты и развития.

Список литературы:

1. Финансовое право: учебник / под ред. Н.И. Химичевой. 3-е изд. М.: Юрист, 2003г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПРАВОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Будай Сергей Николаевич

канд. юр. наук, доцент, профессор кафедры Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Васькина Ирина Аркадьевна

научный сотрудник отдела НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

THE ACTIVITIES OF THE STATE BODIES LEGAL EDUCATION: HISTORY AND MODERNITY

Buday Sergey Nikolaevich, professor of the Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation, candidate of laws, assistant professor

Vaskina Irina Arkadievna, researcher at the Research Institute of the Academy, of the Prosecutor General's office of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

Через призму исторического развития рассматриваются актуальные вопросы деятельности государственных органов по правовому просвещению.

Показав особую роль и место прокуратуры в системе субъектов правоотношений в сфере правового просвещения, авторы обосновали прямую зависимость состояния законности и правопорядка, эффективности прокурорского надзора от качества работы по правовому просвещению.

Обоснована позиция авторов о необходимости совершенствования организационно-правового механизма этой деятельности с возложением обязанностей по ее координации на прокуратуру и Министерство юстиции России.

ABSTRACT

Through the prism of historical development are discussed topical issues of the activities of state bodies on legal education. Showing a special role and place of the Prosecutor's office in the subjects of legal relations in the sphere of legal education, the authors proved the direct dependency of the state law and order, the effectiveness of public prosecutions on the quality of legal education. Justified the authors' position on the need to improve organizational and legal mechanism of this activity with the laying on of responsibilities for coordination at the Prosecutor's office and the Ministry of justice of Russia.

Ключевые слова: правовое просвещение, профилактика, правовое сознание, прокуратура, законность, правопорядок.

Keywords: legal education, prevention, legal consciousness, the Prosecutor's office, legality, law and order.

Реализация в Российской Федерации правовой реформы направлена, в том числе, на усиление механизмов поддержания правопорядка на основе развития рынка, самоуправления и народовластия, а также обеспечение верховенства закона во всех сферах жизни общества. Роль правового воспитания в данных процессах представляется весьма значительной. Еще И.А. Ильин советовал сделать все, «чтобы приблизить право к народу, чтобы укрепить массовое правосознание, чтобы народ понимал, знал и ценил свои законы, чтобы он добровольно соблюдал свои обязанности и запретности и лояльно пользовался своими полномочиями. Право должно стать фактором жизни, мерою реального поведения, силою народной души» [4, с.230].

Необходимо заметить, что попытки проанализировать механизм формирования правовой культуры и одновременно предложить его государственным органам в качестве модели их возможной деятельности предпринимались ранее неоднократно. В советское время данный механизм рассматривался как политический по своему характеру, поскольку главными его субъектами и участниками были органы государственной власти разного уровня и общественные организации, полностью встроенные в систему власти, а также система образования и СМИ. Много внимания уделялось вопросам правовой пропаганды, которой отводилась значительная роль в формировании политической и правовой культуры, в наработке в обществе и у личности правовых знаний и определении последующего социального поведения. Ученые того времени справедливо полагали, что правовое знание, в свою очередь, активно влияет на принятие решений людьми и является фактором предупреждения правонарушений.

В 80-е годы прошлого века под механизмом формирования правовой культуры в СССР стало пониматься, прежде всего, правовое воспитание, которое являлось частью политической работы и своей главной целью имело вовлечение личности в общественно значимую деятельность, а это означает, что процессом социализации личности необходимо управлять. В качестве главных институтов, осуществляющих правовое воспитание, в Советском Союзе считались школа и трудовой коллектив, а правовая культура в этот период рассматривалась как итог, результат процесса правового воспитания [1, с.26].

Государственные структуры не только не ограничивались пониманием институционального оформления правовой культуры, но и реально приступали к ее оформлению. Правовое воспитание рассматривалось как обязанность всех государственных органов. Руководство им было возложено на Министерство юстиции СССР.

В прокуратуре СССР и союзных республик, в Министерстве внутренних дел СССР к середине 70-х годов прошлого века были сформированы отделы систематизации и пропаганды советского законодательства. В Законе СССР «О прокуратуре СССР» говорилось: Всей своей деятельностью прокуратура способствует воспитанию должностных лиц и граждан в духе добросовестного исполнения своих конституционных обязанностей соблюдения законов и правил социалистического общежития (ст. 2). Участие в совершенствовании законодательства и пропаганде советских законов рассматривалось в качестве одного из основных направлений деятельности прокуратуры (ст. 3). Активное участие органов прокуратуры в правовом воспитании граждан – одна из славных страниц в ее истории.

На наш взгляд, в постсоветский период произошло значительное ослабление внимания к вопросам формирования правовой культуры. Возможно, объективно это оправдано с точки зрения глубинных по значимости и скоротечных по времени социальных трансформаций в России, однако современный механизм формирования правовой культуры нуждается в совершенствовании и должен представлять собой деятельность, направленную на реализацию интересов, прав и свобод общества, личности и государства во взаимодействии с их обязанностями, прежде всего, политических институтов, государственных, и муниципальных органов, общественных объединений и отдельных лиц, а также применяемых ими средств, идей, целей, способов и политико-правовых норм, обеспечивающих наименее конфликтное функционирование всех видов общественных отношений и правовой системы.

Сегодня опыт правовой пропаганды и правового воспитания советского времени в той или иной степени все же используется различными субъектами, в том числе государственными органами, и возможно это оправдано, но, тем не менее, он нуждается как в теоретическом пере-

осмыслении, так и в практической адаптации к современным реалиям. Необходимо учитывать то, что процессы правового и иных видов воспитания в советское время находились под жестким идеологическим контролем, влиянием одной, сильной и эффективной идеологии (марксизма-ленинизма). Даже право рассматривалось в этот период как «...официальное выражение свободы господствующего класса» [5, с.42]. При этом влияние рассматриваемой деятельности на решение актуальных проблем социально-экономического характера и сегодня не поддежит сомнению.

Формирующаяся правовая культура в современной России характеризуется внутренней противоречивостью, эклектизмом, одновременным сосуществованием в ней разнонаправленных тенденций. Многообразные социально-политические и правовые процессы, накладываясь друг на друга, формируют тенденцию деформации массового правового сознания.

По нашему мнению, в настоящее время большинство средств, форм и методов формирования правовой культуры россиян не используется государственными структурами, и потому правовое воспитание в современном российском обществе во многом носит самоорганизующийся характер. Низкая степень участия в нем развивающихся институтов гражданского общества, отсутствие полноценного диалога между обществом и государством по проблеме выработки общих подходов и наличия целостной системы совместных действий в области правового воспитания пока не позволяет говорить о наличии эффективной правовой политики в России. Это означает, что процесс правовой социализации пока слабо регулируется властью и обществом.

В настоящее время необходимость выполнения рассматриваемой деятельности существенно возрастает в связи с усилением значения права и законности в совершенствовании правовой основы государственной и общественной жизни, при этом отсутствие правового просвещения отрицательно сказывается на состоянии законности и правопорядка в стране.

Сегодня, аналогично советскому периоду, в деятельность по правовому просвещению включены как различные государственные органы, так и общественные, и иные организации. Все они являются субъектами правового просвещения и имеют свою специфику, в том числе, при определении конкретных целей и задач.

Так, согласно Федеральному конституционному закону от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» одним из направлений деятельности этого должностного лица является правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты (п. 3 ст. 1). Как видим, в данном случае, правовое просвещение касается определенного законодательства, в частности, регламентирующего вопросы соблюдения прав и свобод человека.

Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» установлено, что органы управления образованием в пределах своей компетенции, общеобразовательные учреждения общего образования, образовательные учреждения начального профессионального, среднего профессионального образования и другие учреждения, осуществляющие образовательный процесс, в соответствии с уставами указанных учре-

ждений или положениями о них разрабатывают и внедряют в практику работы образовательных учреждений программы и методики, направленные на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних (п. 2 ст. 14).

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации в исправительных учреждениях осуществляется, в том числе, правовое воспитание осужденных к лишению свободы (ч. 1 ст. 110, 141). В частности, в структуре аппарата управлений ФСИН по субъектам Российской Федерации существуют отделы воспитательной работы с осужденными. При этом Федеральным законом от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» правовое просвещение осужденных к лишению свободы и несовершеннолетних правонарушителей определено в качестве формы содействия общественных объединений та-ким лицам (под. 7 п. 1 ст. 22).

Положением об управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденное Минюстом России от 03.03.2014 № 26, предусмотрено участие таких территориальных органов в правовом просвещении граждан (под. 63 п. 6). Кроме того, на Минюст России возложена обязанность координации деятельности органов и организаций, оказывающих бесплатную юридическую помощь и осуществляющих правовое просвещение населения (п. 30.32 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденное Указом Президента России от 13.10.2004 № 1313).

Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом России 28 апреля 2011 г. Пр-1168 (далее – Основы государственной политики Российской Федерации) определяют, что развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в стране требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов. Исходя из этих положений российская прокуратура как конституционный государственный правовой институт, деятельность которого направлена на обеспечение законности и правопорядка, защиту прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства, является одним из основных субъектов государственной деятельности по правовому просвещению.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» (далее – приказ № 182) определено, что фундаментальная роль права, на котором основываются государство и гражданское общество, диктует потребность формирования правовой культуры общества, повышения юридической осведомленности граждан, их готовности следовать закону и видеть в этом свой непосредственный интерес. В деле привития гражданам уважения к закону, преодоления правового ни-

гилизма необходимо максимально использовать имеющийся потенциал органов прокуратуры для систематического правового воспитания и просвещения населения.

Из названия приказа № 182 следует, что документ распространяется как на профилактическую работу, так и на сферу, связанную с взаимодействием с общественностью. При этом ключевой акцент в нем сделан на профилактику, поскольку вопрос правовой пропаганды, правового воспитания населения выдвигается на первый план не ради самоцели, а как средство достижения законодательно обозначенных целей, подразумевая наступление определенного эффекта от такой деятельности, т.е. снижения уровня правонарушений, а, в конечном счете – укрепления законности [3, с.44].

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» прокурорам предписано излагать в документах прокурорского реагирования правовую сущность, а также негативные последствия нарушения закона, причины и условия, которые этому способствовали (п. 16).

Рассматриваемое направление прокурорской деятельности по правовому просвещению имеет еще одно полезное свойство – положительное влияние на реализацию отдельных функций прокуратуры, а именно – повышение эффективности надзора за исполнением законов.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» прокурорам предписывается при осуществлении надзора за исполнением законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних принципиально реагировать на факты неисполнения или ненадлежащего исполнения должностными лицами указанных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних своих обязанностей. При проверках исполнения законов о несовершеннолетних и молодежи прокуроры должны отслеживать наличие правовой тематики в учебных планах образовательных учреждений, ориентировать их руководство на осуществление мероприятий, направленных на охрану прав и законных интересов этой категории граждан, профилактику правонарушений, разъяснение ответственности за противоправное поведение (п. 1.5 приказа от 16.01.2012 № 7).

Таким образом, и в данном документе формирование правового сознания и правовой культуры определенной категории граждан выступает для прокурорской деятельности в качестве промежуточной цели, поскольку главная ее цель, т.е., ради чего все это необходимо делать – предупредить правонарушения и обеспечить укрепление законности. Как справедливо отмечает заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Кехлеров С.Г., правовое просвещение всегда неразрывно связано с решением задач профилактики и предупреждения правонарушений [2, с.4].

В соответствии с Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567, обязанность по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью возложена на прокуратуру.

Координация деятельности органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и других правоохранительных органов осуществляется в целях повышения эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации этими органами согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Как было отмечено нами ранее, последнее (профилактическое направление) реализуется и через деятельность государственных органов по правовому просвещению. В качестве подтверждения этого тезиса также можно обратиться к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в соответствии со ст. 6 которого формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению является одной из основных мер профилактики коррупции.

Полагаем, что сегодня основные проблемы организации правового воспитания россиян и формирования в России правовой культуры должны рассматриваться не через призму количественных характеристик, а через решение вопросов качества этой социально направленной деятельности, поскольку в стране уже созданы все необходимые для этого институты, а психологические установки, менталитет граждан и власти, активизация их взаимодействия пока еще не позволяют в полной мере сформировать в обществе полноценную правовую культуру.

Резюмируя сказанное, хочется отметить, что работа органов прокуратуры по правовому просвещению не сводится лишь к передаче знаний о праве и правовых явлениях, а затрагивает и поведенческую сторону. На передний план выдвигается создание внутренних стимулов к соблюдению правовых норм. Недооценка этого требования может привести к несоответствию между правовыми знаниями и действиями гражданина [6, с.192-193]. В этих условиях правовое просвещение становится одним из наиболее действенных средств формирования правосознания граждан. А включение в проект нового федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» положения о том, что участие прокуратуры в правовом просвещении является одной из ее функций, выведет данное направление прокурорской деятельности на более высокий качественный уровень.

Формирование эффективного сотрудничества, в т.ч. и на законодательном уровне, между всеми заинтересованными структурами, так или иначе вовлеченными в процесс просветительской деятельности, существенно повысит качество правового просвещения. Таким образом, рассматривая вопросы юридической пропаганды и правового воспитания в тесной взаимосвязи, авторы полагают, что сегодня необходимо говорить о скоординированных усилиях, как государства, так и гражданского общества. Учитывая изложенное, координацию деятельности государственных органов по организации правового просвещения могут успешно осуществлять органы прокуратуры. Непосредственно за Минюстом России полагаем возможным сохранить функцию координации рассматриваемой деятельности исключительно негосударственных структур (институтов гражданского общества). При этом всем

участникам необходимо активнее использовать положительный опыт организации правовой пропаганды и правового воспитания советского времени.

Список литературы:

1. Альхименко В.В., Козловский А.Б. Правовое воспитание молодого поколения. М.: Московский рабочий, 1985.
2. Андрианов М.С., Артемов В.В., Маматов М.В., Чернышова Т.Е. Вступительное слово Кехлерова С.Г. к методическому пособию «Правовое просвещение в средствах массовой информации. Опыт работы органов прокуратуры Российской Федерации» Ген. прокуратура Рос. Федерации. – М., 2013.
3. Винокуров А.Ю. О месте правового просвещения в системе внешнефункциональной деятельности органов прокуратуры. Проблемы правового просвещения и участие в нем органов прокуратуры: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (7-8 октября 2010 г.) / под ред. д-ра юрид. наук О.С. Капинус; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации – М., 2011.
4. Ильин И.А. О сущности правосознания. Собр. соч. в 10-ти т., 1994.
5. Тененбаум В.О. О сущности права // Правоведение. 1980. № 1.
6. Чяпас А.Б., Павлонис В.И. Проблемы правового воспитания несовершеннолетних // Проблемы социологии права / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.Б. Чяпас. Вып. 1. Вильнюс, 1970.

ТРАНЗАКЦИОННОЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Душакова Леся Анатольевна

канд.ю.наук, доцент Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье предлагается понятие транзакционного административно-правового регулирования. Формами его выражения выступают, прежде всего, стандартизация и регламентация, опосредующие административно-процедурный механизм исполнения государственных функций, предоставления государственных услуг, а также механизм реализации иных полномочий, основанных на взаимодействии органа исполнительной власти с физическими и юридическими лицами.

SUMMARY

In the present article the concept of transaction administrative and legal regulation is offered. As forms of its expression standardization and the regulation mediating the administrative and procedural mechanism of execution of the state functions, providing the state services, and also the mechanism of realization of other powers based on interaction of executive authority with natural and legal entities act, first of all.

Ключевые слова: стандартизация, регламентация, транзакция, аутсорсинг, правовое регулирование.

Keywords: standardization, regulation, transaction, outsourcing, legal regulation.

Транзакция (англ. *transaction*, от лат. *transactio* — соглашение, договор) в целом трактуется как минимальная логическая операция, которая имеет смысл и может быть совершена только полностью. Понятие транзакции активно используется в информатике, психологии, политологии, экономике. В последнее время это понятие получает распространение в юриспруденции, в частности, транзакцией можно полагать организационно-правовое взаимодействие между субъектами права, что актуально, в частности, для сферы государственного управления, применительно к которой транзакционное регулирование опосредует, прежде всего, административно-процедурный механизм исполнения государственных функций, предоставления государственных услуг, а также механизм реализации иных полномочий, основанных на взаимодействии органа исполнительной власти с физическими и юридическими лицами.

Спецификация организационно-функциональной составляющей реализации компетенции органов исполнительной власти, проведенная в результате административной реформы [3], основана, в том числе, на формализации их взаимодействия с гражданами и организациями в рамках стандартизации и регламентации административно-управленческих процессов с целью создания условий социально-экономического роста и повышения качества

власти. Стандартизация и регламентация призваны упорядочить и конкретизировать обязательства органов исполнительной власти перед обществом, повысить качество и эффективность административно-управленческих процессов в органах исполнительной власти, а также сформировать единую функционально-процессную модель организации деятельности органов исполнительной власти.

Административный регламент как специфический нормативный правовой акт опосредует именно транзакционность общения государства в лице органов исполнительной власти и общества в лице граждан и организаций, закрепляя порядок их взаимодействия в установленных сферах общественных отношений путем установления отдельных административных действий и их комплексов (административных процедур), а также закрепляя порядок соответствующего внутриаппаратного взаимодействия. Архитектоника и содержание любого административного регламента подтверждает его транзакционную направленность.

Стандартизация административно-управленческих процессов, помимо Концепции административной реформы, формализована в Федеральном законе от 27 июля 2012 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1] и административных регламентах предоставления государственных

услуг, структура которых включает стандарт предоставления государственной услуги.

Суммируя содержание нормативного материала, указанных выше актов, можно предположить, что стандарт государственной услуги – это определенное обязательство органов исполнительной власти по обеспечению возможности получения государственных услуг в определенных объемах и определенного качества. Стандарт включает технологию производства государственной услуги, значения показателей результативности оказания государственной услуги и стандарты факторов государственной услуги. Стандарт формализует процессную модель взаимодействия органа власти с гражданами и организациями в рамках административных процедур по предоставлению государственной услуги и указывает, по сути, на «клиентские» отношения между государством в лице соответствующих органов власти и гражданами и организациями.

Цели стандартизации определяются исходя из смысла ФЗ № 210-ФЗ и Постановления Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» [2] и соответствующих административных регламентов, регулирующих процедуры предоставления государственных услуг, среди которых можно отметить следующие: улучшение качества предоставления государственных услуг и качества самих услуг; рациональное использование и экономия материальных и трудовых ресурсов; рациональная организация транзакций в контексте взаимодействия органа исполнительной власти и граждан и организаций.

Цель стандартизации государственных услуг – сокращение транзакционных издержек, которые несут граждане и организации при взаимодействии с органами власти и должностными лицами. [4]

Понятие транзакционных издержек представляется перспективным в целях административно-правового регулирования взаимодействия органов исполнительной власти с гражданами и организациями. Под транзакционными издержками следует понимать затраты обеих сторон на собственно взаимодействие, которые могут иметь организационное или финансовое выражение. В транзакционные издержки входит и необходимость исполнять установленные обязанности в рамках установленного нормой взаимодействия. Экономия на транзакционных издержках позволяет взаимодействовать эффективнее.

Об оптимизации транзакционных издержек можно говорить также в контексте повышения качества административных процедур, которое выступает одной из телеологических основ административных регламентов и предполагает необходимость упорядочения административных процедур (действий), устранение избыточных адми-

нистративных процедур (действий), сокращение срока исполнения государственной функции и предоставления государственной услуги, а также срока выполнения отдельных административных процедур (действий) в рамках этих акций; установление специальных процедур ответственности должностных лиц органов власти за несоблюдение ими требований регламентов при выполнении административных процедур (действий).

Экономия на транзакционных издержках возможна также за счет аутсорсинга, провозглашенного в рамках административной реформы одной из форм реализации полномочий органами исполнительной власти и закрепленного как механизм выведения определенных видов деятельности за рамки полномочий органов исполнительной власти путем заключения контрактов с внешними исполнителями на конкурсной основе.

Как указано в Концепции административной реформы, аутсорсинг позволяет повысить эффективность осуществления административно-управленческих процессов, более эффективно контролировать издержки деятельности, фокусировать внимание органов исполнительной власти на основной деятельности, повысить качество услуг, обеспечить доступность новых технологий, сократить капитальные затраты, сократить число административного и управленческого персонала, что приведет к существенной экономии бюджетных средств.

Таким образом, понятие транзакционного административно-правового регулирования может быть включено в контекст административного права в части формализации внешнего и внутриорганизационного взаимодействия в рамках исполнения государством установленных обязательств перед обществом.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27 июля 2012 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3169.
3. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.
4. Душакова Л.А. Стандартизация государственных услуг как форма государственного управления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 5 (48).

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ УСЛУГ В СООТВЕТСТВИИ С ПРИНЦИПОМ «УДОБСТВА»

*Попова Елена Александровна,
кандидат юридических наук,*

Государственный научно-исследовательский институт МВД Украины, научный сотрудник

*FEATURES OF THE MONITORING OF THE QUALITY OF ADMINISTRATIVE SERVICES ACCORDING TO THE PRINCIPLE OF A "QUALITY"**Yeliena Popova, Candidate of Jurisprudence, State Research Institute MIA of Ukraine, scientific associate***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются особенности проведения мониторинга качества и соблюдения прав человека в предоставлении административных услуг органами внутренних дел, исходя из критериев качества, представленных в Концепции развития системы предоставления административных услуг органами исполнительной власти, на примере критерия «удобство». Также описаны основные параметры, в соответствии с которыми может быть проведен такой мониторинг. Кроме того, отмечается, что наибольшей эффективности мониторинговой деятельности можно достичь путем конструктивного сотрудничества мониторинговых структур с субъектами, в отношении которых совершаются соответствующие действия.

ABSTRACT

Several features of the monitoring of an observance of human rights in rendering of administrative services by the internal affairs authorities are considered on the basis of the quality criteria, represented in the Concept of the development of the system of rendering of administrative services by the executive authorities, on the example of the criterion of "convenience". Key parameters, according to which such monitoring can be carried out, are described as well. In addition, it is noted that the most effective monitoring activities could be achieved through the constructive cooperation of monitoring structures with the subjects, for whom appropriate acts are performed.

Ключевые слова: административная услуга, органы внутренних дел, мониторинг качества предоставления административных услуг органами внутренних дел, мониторинг прав человека, принцип «удобства».

Keywords: administrative service, organs of internal affairs, monitoring of the quality of rendering of administrative services by the organs of internal affairs, monitoring of human rights, principle of "conviency".

Существует множество способов проведения мониторинга прав человека и качества предоставления административных услуг. В процессе изучения применения этих способов на практике хотелось бы выделить проведение мониторинговых действий, исходя из критериев качества административных услуг. Следует отметить, что такие критерии были впервые определены в 2006 г. в Концепции развития системы предоставления административных услуг органами исполнительной власти [2]. Хотя данные критерии так и не были отражены в существующем законодательстве, они не утратили своей актуальности и значимости. Исходя из таких критериев, например, можно формировать систему показателей для проведения мониторинга качества административных услуг.

Для наиболее полного понимания механизма реализации предложенного способа в сфере внутренних дел, в первую очередь, необходимо определиться с тем, какой смысл мы вкладываем в основные понятия и категории.

Так, под *мониторингом качества предоставления административных услуг органов внутренних дел* (далее – ОВД) мы подразумеваем изучение и анализ соответствия функционирования сферы предоставления административных услуг ОВД заранее установленным показателям критериев качества.

Мониторинг прав человека можно представить, как запланированное, систематизированное исследование определенной сферы общественных отношений, которое проводится по определенной схеме, с целью достижения позитивных изменений без использования активного вмешательства.

Таким образом, *мониторинг прав человека и качества предоставления административных услуг ОВД* представляет собой непрерывное исследование соответствия функционирования сферы предоставления административных услуг ОВД законодательству Украины, субъективным правам и интересам потребителей, который производится как государственными, так и гражданскими структурами с целью повышения качества и эффективно-

сти предоставления административных услуг. Его *цель* заключается в повышении качества и усовершенствовании процесса предоставления административных услуг органами внутренних дел, а также в повышении прозрачности и подконтрольности органов внутренних дел посредством привлечения общественности.

Объектами мониторинга прав человека и качества предоставления ОВД административных услуг являются органы и подразделения внутренних дел (подразделения экспертной службы, милиции гражданской безопасности, Государственной автомобильной инспекции, Государственной миграционной службы), определяемые, в частности, по административно-территориальным признакам и по видам предоставляемых услуг.

Предметом такого мониторинга является деятельность или конкретные действия органов и подразделений внутренних дел в рамках предоставления административных услуг, которая оценивается, как правило, в соответствии с законодательными нормами или на основании определенных оценочных критериев.

В соответствии с целями нашей статьи, следует отметить, что в Украине широко и с той или иной степенью успешности используется институт центров предоставления административных услуг в качестве постоянно действующего рабочего органа или структурного подразделения органа исполнительной власти [3]. Вместе с тем, вследствие законодательных коллизий и ряда других особенностей общественных отношений, административные услуги органов внутренних дел «по старинке» продолжают предоставляться непосредственно соответствующими структурными подразделениями ОВД, что негативным образом сказывается на качестве таких услуг.

Для того, что бы проиллюстрировать механизм проведения непосредственно мониторинговых действий, используем такой критерий, как «удобство». Вышеупомянутый критерий подразумевает учет интересов и потребностей субъектов обращения в процессе организации предоставления административных услуг [2]. Мониторинг в со-

ответствии с этим критерием, в частности, может проводиться путем исследования по приведенным ниже показателям деятельности субъекта предоставления административных услуг.

Соответствие графика приема субъектом предоставления административных услуг требованиям и интересам потребителей. При оценивании в соответствии с предложенным показателем необходимо акцентировать внимание на возможности обратиться за получением административной услуги, например, работающим лицам в нерабочее время, во время обеденного перерыва, в выходные дни и т.п.

Сбалансированность и удобство определенного государственным органом режима приема посетителей для предоставления административных услуг является одним из наиболее важных индикаторов качества их получения гражданами. В ст. 6 Закона Украины «Об административных услугах» (далее – Закон) говорится, что субъект предоставления административных услуг обязан осуществлять прием граждан в соответствии с графиком, при этом «количество часов приема субъектов обращения должно составлять не менее 40 часов в неделю, в том числе, в субботу – не менее 6 часов [3]. Невзирая на наличие четкого законодательного предписания, на сегодняшний день, как отмечается в отчете по результатам всеукраинского гражданского мониторинга качества предоставления административных услуг Государственной миграционной службой Украины (далее – ГМС), данной службой не разработан и не рекомендован территориальным органам и подразделениям единый оптимальный график приема граждан, в результате чего структурные подразделения ГМС в регионах часто не придерживаются вышеуказанного требования Закона [1, с. 3]¹.

При этом следует уточнить, что проблема неудобства графика приема субъектов обращения не касается услуг, предоставляемых через общие центры, поскольку такой график установлен Законом и является единым для всех центров предоставления административных услуг, действующих в Украине².

То, что сегодня ОВД Украины не предоставляют ведомственные административные услуги через центры, в некоторой степени обусловлено и тем, что ряд объектов административных услуг органов внутренних дел являются ограниченными в гражданском обороте (например, оружие) и не принадлежат к сфере действия

Закона. Поэтому график приема физических и юридических лиц по предоставлению соответствующих административных услуг согласовывается с режимом работы органа или подразделения внутренних дел, а не с интересами субъектов обращения. Между тем существующая нормативная база предполагает предоставление административных услуг в сфере оборота оружия обязательно в один из выходных дней.

Насколько учтены возрастные возможности и степень технической оснащенности субъектов обращения при выборе способов обращения как за непосредственным получением административной услуги, так и за соответствующей информацией, что должно предусматривать возможность получения информации об административной услуге и обращения за ее получением посредством телекоммуникационной связи, как с использованием новейших технологий, так и тех, которые являются доступными и в полной мере освоенными различными группами населения (например, по телефону, по почте, через Интернет, в том числе единый государственный веб-портал административных услуг). Также должна быть обеспечена возможность дистанционного получения информации о должностных лицах – субъектах предоставления административных услуг, в том числе, и номера их служебных телефонов. Для наглядности сказанного следует отметить, что лица пожилого возраста и малообеспеченные лица, как правило, отдают предпочтение средствам телефонной и почтовой связи, но на сегодняшний день, например, в сфере оборота оружия, получение какой бы то ни было информации об административной услуге по телефону в большинстве случаев является невозможным.

Что касается большинства мобильных групп населения, необходимо предусмотреть наличие альтернативных способов обращения как за получением самой административной услуги, так и информации о ней. Для эффективного использования интернет-ресурсов обязательным является наличие официального веб-сайта каждого субъекта предоставления административной услуги или возможность перехода с централизованного сайта (например, сайта Министерства внутренних дел) на веб-странички соответствующих территориальных органов и подразделений. При этом информация об административных услугах, которая там находится, должна быть исчерпывающей, дающей возможность

¹ Чтобы проиллюстрировать сказанное, приведем пример. Так, среди субъектов предоставления административных услуг ГМС, которые, как мы уже говорили, предпочитают не делиться своими полномочиями в данной сфере, распространена практика согласования графика приема с видами услуг. В связи с этим, рядом с вывеской с общим графиком приема размещена дополнительная – с почасовым расписанием предоставления отдельных услуг. Очевидно также, что график приема граждан не предусматривает возможность получения всех административных услуг на протяжении 40 часов в неделю, в том числе, не менее 6 часов в субботу. К тому же, один из дней, как правило, является неприемным. В рассматриваемом частном случае прием документов для оформления проездного документа ребенка данным субъектом производится только на протяжении 3 часов 15 минут в неделю (вторник с 10.00 до 11.00, четверг – с 13.45 до 16.00), при этом в субботу такая услуга не предоставляется вообще. Внесение же в заграничный паспорт ведомостей о детях проводится только 2 часа в неделю, и опять же в субботу эта услуга не

предоставляется. К тому же, зачастую происходит так, что для того, чтобы произвести ряд действий, целью которых является, например, выезд с семьей на отдых за границу, необходимо несколько раз, в разное время посетить одного и того же субъекта предоставления административных услуг [1, с. 6].

² Так, в соответствии с ч. 11 ст. 12 Закона, время приема субъектов обращения в центрах предоставления административных услуг составляет не менее шести дней в неделю и семи часов в день, а также является общим (единым) для всех административных услуг, предоставляемых через центры. Кроме того, прием субъектов обращения проводится без перерыва на обед, не менее двух дней в неделю до двадцати часов. Также отмечается, что по решению органа, создавшего центр предоставления административных услуг, время приема субъектов обращения может быть расширено [3].

осуществить весь комплекс действий для получения необходимой услуги без посторонней помощи.

Оптимальность способов размещения необходимой для получения административной услуги информации или ее носителей, в частности: в печатных изданиях (как периодических, так и специальных); на стендах, размещенных непосредственно на территории административного органа. При размещении стендов необходимо обеспечить удобство получения информации (оптимальная высота размещения стендов, их освещение и т.д.); на полках в специальных «карманах» для размещения документов должна находиться табличка с названием или кратким содержанием вложенной информации (например: «информационная карточка административной услуги по выдаче разрешения для приобретения и перевозки огнестрельного оружия, боеприпасов, других предметов, на которые распространяется разрешительная система для физических лиц», нормативно-правовое обеспечение административной услуги с перечнем нормативно-правовых актов); с помощью электронных информационных терминалов с возможностью доступа к соответствующим интернет-ресурсам, например, к сайту Верховного Совета Украины; на электронном табло.

Наличие условий для осуществления оплаты за административную услугу непосредственно в помещении административного органа.

Уровень организации работы по предоставлению субъектам обращения предварительных услуг, который, в частности, предполагает наличие при входе в зал дежурного администратора или справочного табло, электронных очередей, а также компетентность соответствующего персонала.

Комфортность условий в зонах ожидания, которая предполагает: наличие достаточного количества мест в залах ожидания; соблюдение субъектом предоставления административных услуг санитарных норм, например, относительно оснащенности системами кондиционирования, соответствия площади залов ожидания максимальному количеству посетителей, которые могут находиться в определенный промежуток времени и т.д.; наличие и укомплектованность мест для подготовки документов (столы, стулья, канцелярские принадлежности и т.п.).

Создание надлежащих условий для пребывания на территории субъекта предоставления административных услуг определенных категорий лиц (с детьми, с ограниченными физическими возможностями и т.п.). Для достижения оптимального сочетания эффективности и качества предоставляемых услуг при создании таких условий необходимо учитывать процентное соотношение таких категорий лиц.

Так, например, при предоставлении административных услуг в миграционной сфере соответствующие помещения могут быть оборудованы детскими комнатами, а для субъектов, предоставляющих широкий спектр административных услуг с высокой степенью интенсивности, – специально подготовленными помещениями для пребывания там детей. Также необходимым является наличие специального оборудования для осуществления гигиенических процедур в отношении детей как в женских, так и в

мужских комнатах. Следует отметить, что сказанное особенно актуально. Кроме того, помещения субъектов, предоставляющих административные услуги, должны быть приспособлены для пребывания лиц с ограниченными физическими возможностями. К тому же, в залах должен работать персонал для оказания помощи таким потребителям.

Также существует ряд факторов, которые в значительной степени повышают эффективность предоставления административных услуг и их качество, поэтому требуют не меньшего внимания при проведении мониторинга. Таким образом, необходимо учитывать степень формализации бланков заявлений, платежных документов так, чтобы количество вписываемой от руки информации было минимальным.

Критерий удобства также предполагает введение субъектом предоставления административных услуг практики использования расписок с указанием даты обращения, перечня принятых у субъекта обращения документов, ФИО соответствующего должностного лица, а также даты и времени получения результата административной услуги; наличие практики информирования субъекта обращения о готовности результата административной услуги удобным для него способом; насколько органом предоставления административных услуг обеспечена возможность субъекту обращения оценить и выразить мнение в отношении уровня обслуживания.

И, наконец, следует отметить, что наибольшей эффективности мониторинговой деятельности в сфере административных услуг органов внутренних дел можно достичь путем комплексных действий, в частности, совмещения потенциала общественности и опыта специалистов-профессионалов в соответствующей отрасли; конструктивного сотрудничества мониторинговых структур с теми субъектами, в отношении которых производятся соответствующие действия; восприятия субъектами предоставления административных услуг идеологии служения как основополагающей и целеопределяющей.

Список литературы

1. Звіт за результатами всеукраїнського громадського моніторингу якості надання адміністративних послуг Державною міграційною службою України: Асоціація українських моніторів дотримання прав людини. – 2014. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : umdpl.info.
2. Про схвалення Концепції розвитку системи надання адміністративних послуг органами виконавчої влади : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 15 лютого 2006 р. № 90-р // Офіційний вісник України. – 2006. – № 7. – Ст. 376; Про схвалення Концепції розвитку системи надання адміністративних послуг органами виконавчої влади : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 15 лютого 2006 р. № 90-р // Офіційний вісник України. – 2006. – № 7. – Ст. 376.
3. Про адміністративні послуги : Закон України від 6 вересня 2012 р. № 5203-VI // Офіційний вісник України. – 2012. – № 76. – Ст. 3067.

О НЕОБХОДИМОСТИ ДЕТАЛЬНОГО И ВСЕСТОРОННЕГО ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Саакян Татевик Леоновна

студентка 1 курса юридического факультета,

Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

THE NECESSITY OF DETAILED AND COMPREHENSIVE STUDY OF THE DEATH PENALTY AT THE PRESENT STAGE
Saakyan Tatevik, The 1st year student of the Faculty of Law, The Institute of Economics and Law (branch), Educational institution of the trade unions of higher professional education, "Academy of Labor and Social Relations" in Sevastopol

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу необходимости на современном этапе такого вида наказания как смертная казнь. В данной работе выделены и описаны аргументы «за» и «против», которые взяты как из исторической хроники, так и примеров XXI века. Статья исследует, как в той или иной сфере в общественной жизни относятся к высшей мере наказания.

ABSTRACT

The article focuses on the needs of the form of punishment as the death penalty at the present stage. All the arguments "for" and "against" are identified and described in this paper, which are taken from both the historical chronicle, and examples of the XXI century. The article explains how one or another sphere in society relates to the capital punishment

Ключевые слова: смертная казнь, наказание, виновность, правосудие, преступление, приговор.

Key words: capital punishment, punishment, guilt, justice, crime, sentence.

Дорога длиною в жизнь для человека совсем уже не простое испытание. Политические, экономические, социальные, религиозные, культурные и многие другие аспекты влияют на поведение и развитие человека и общества. Каждый человека обязан отвечать за свои поступки. Государство же в свою очередь предписывает, какое наказание несет определенный виду преступления. Высшей мерой наказания является смертная казнь.

Считается, что основной проблемой, связанной со смертной казнью, является спор её противников и сторонников по поводу самого существования этого вида наказания, поэтому исследование этого вопроса, было, есть и будет актуальным всегда.

Формы, методы и средства борьбы с преступностью в разных социально – политических системах различны. Отличаются и взгляды на них, даже в рамках одной системы. Отношение к смертной казни, как к мере наказания и как к наказанию вообще, включает в себя методы его исполнения, что является важным показателем уровня социального и культурного развития общества. Чем он ниже и грубее и примитивнее формы «воспитания» его членов, тем пренебрежительнее отношение к человеку и его жизни.

Несмотря на якобы четкое разделение позиций при внимательном рассмотрении всех аргументов «за» и «против» оказывается, что противоречий у сторон гораздо меньше, чем они сами считают.

Оправдательной основой смертной казни является ее устрашительное значение, ее необходимость для удовлетворения народному чувству справедливости и ее необходимость в видах обеспечения государственной и общественной безопасности. Страх подвергнуться смертной казни заставляет человека воздержаться от преступления именно потому, что это наказание направлено на самое дорогое благо его – жизнь [1 с. 276].

В литературе по вопросу о высшей мере наказания часто высказываются две крайние точки зрения. Одна из них принадлежит выдающемуся юристу и теоретику И. Бенхаму, который считал, что человек – это рациональное

существо, делающее выбор между возможными вариантами поведения, исходя из того, насколько велик риск подвергнуться страданиям по сравнению с шансом получить удовлетворение [2 с. 124].

Отсюда можно сделать следующий вывод: если риск наказания станет настолько сильным, что превысит ожидаемый выигрыш, потенциальный правонарушитель предпочтет не преступать закона, что наталкивает на мысль о том, что и уровень преступности станет намного ниже.

Истинная цель наказания – перевоспитание и защита государством как общества в целом, так и отдельных его индивидов. Защита от особо опасных преступников может осуществляться двумя способами – либо их полной изоляцией, либо лишением их жизни. Причем и та, и другая мера исключают исправление осужденного, так как осужденный отбывает наказание в жестокой, нечеловеческой, преступной среде. Ведь по статистике, например, за период январь-июнь 2014 года в России каждое второе расследованное преступление (51,9%) совершено лицами, ранее уже совершавшими преступления [3].

С другой стороны, с точки зрения правовых принципов государство не может лишать человека жизни. Правовое государство не имеет права убивать от своего имени (а приговор выносится от имени государства). Из положений теорий общественного договора, в частности из работ Ж. Ж. Руссо, следует, что люди, вступая в договорные отношения с государством, разумеется, не уступают ему права на распоряжение их жизнью [4].

Законодатель, обращаясь к вопросу о смертной казни, не может игнорировать общественное мнение. И оно, естественно, тоже неоднозначно, поскольку различен уровень разных слоев населения, что надо учитывать. Однако сегодня опросы общественного мнения показывают, что от 50% до 60% населения России выступают против отмены смертной казни. С точки зрения уголовного права, у наказания есть три цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Смертная казнь,

возможно, и помогает достичь двух из них, но явно не реабилитирует осуждённого, если он казнен. Также не следует забывать о таком факторе как «судебная ошибка». Нигде ещё не удалось создать юстицию, работающую без ошибок, а значит вероятность того, что будет осужден и приговорен к смертной казне невиновный человек есть.

В странах, где смертная казнь разрешена, существует «институт палачей», которые являются, по факту легальными убийцами. Разница между ними и теми, кого они казнят, лишь в том, что первые действуют на благо своего государства, в рамках конституции которого, в свою очередь, прописано, что убийство человека уголовно наказуемо. Выходит, что государство оправдывает убийство в общественном сознании и подрывает основополагающие принципы морали и нравственности, главный из которых - полная неприкосновенность человеческой жизни. В итоге получается замкнутый круг, где одна точка зрения противоречит другой.

Для более подробного рассмотрения вопроса необходимости смертной казни как высшей меры наказания многие правозащитники и общественные деятели обращаются к Библии, как авторитетному источнику. Смертная казнь в Ветхом завете, как и в законах других древних народов, служила наказанием за тяжкое преступление. Этот Закон регулировал не только отношения между Богом и человеком, но и отношения между людьми. Привожу далеко не весь перечень преступлений, за совершение которых Закон Ветхого завета устанавливал смертную казнь: за убийство, за похищение человека, за скотоложство, за прелюбодеяние, а также за ряд других преступлений. [5]

На современном этапе развития человечества в 68 странах практикуется смертная казнь, самые известные из которых США, Китай, Саудовская Аравия, Индия, Индонезия, Южно-Африканская Республика. По числу казней на первом месте находится Китай, который использует два способа исполнения смертной казни. С 1949 года наиболее распространенным методом был расстрел, который в последнее время в значительной степени был заменен смертельной инъекцией. Она чаще используется для наказания за "экономические преступления", например, коррупцию, в то время как расстрелы используются для таких преступлений, как убийство и наркоторговля.

Несмотря на то, что Соединенные Штаты Америки – это единое государство, но внутри страны большинство казней приходится на южные штаты (1010 казней с 1977 по 2013 гг.). Из них больше половины приходится на штаты Техас и Вирджиния. Меньше всего казней (4 за весь период) приходится на северо-восточные штаты [6].

Полной противоположностью вышеуказанных стран являются, к примеру, Швейцария, Швеция, Австрия. Они славятся высоким уровнем жизни, отличной системой здравоохранения и активным гражданским обществом. Все это способствует развитию гуманизма без какого-либо насилия, тем самым сокращая количество преступлений.

В ходе исследования, можно сделать вывод о том, что уровень преступности не будет снижаться до тех пор, пока правосудие должным образом не будет осуществлять свои полномочия. А пока остается только следовать словам Г.Р.Державина:

«Живи и жить давай другим,
Но только не на счет другого;
Всегда доволен будь своим,
Не трогай ничего чужого...»

Список литературы:

1. Смертная казнь: за и против./ Под.ред. С.Г.Кели – С 50 ной – М.: Юрид.лит., 1989. – 528 с.
2. Наказание и предупреждение преступлений. / М. – «Прогресс», 1979.
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика.. – [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/2351618/>
4. История политических и правовых учений: Учеб. пособие. — 3-е изд., стереотип. — К.: МАУП, 2002. — 152 с.
5. Смертная казнь в Библии и христианстве. – [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://salv.by/smertnaya-kazn-v-biblii-i-hristianstve/>
6. Смертная казнь в США: факты и цифры. – [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://polit.ru/article/2014/01/21/death_usa/

РОЛЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Шартынова Анастасия Виткововна

ассистент кафедры конституционного и административного права юридического факультета ННГУ

Зайцев Илья Владимирович

аспирант кафедры конституционного и административного права юридического факультета ННГУ

THE ROLE OF VOLATEERING ORZANIZATIONS IN POLITICAL SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION

Shartynova Anastasiia, assistant of law faculty of Nizhnii Novgorod State University, Nizhnii Novgorod

Zaitsev Ilya, post – graduated student of law faculty of Nizhnii Novgorod State University, Nizhnii Novgorod

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является анализ роли добровольческих организаций в политической системе России. В статье предпринята попытка определения места общественных объединений в политической системе, в том числе добровольческих. В своем исследовании авторы опираются на всеобщий диалектический метод познания, метафизический метод, а также методы синтеза и анализа привели к логически выстроенной модели взаимодействия явлений. Резуль-

татом работы является выявление фактора влияния добровольческих объединений на политическую систему. Авторами проанализирована структура политической системы, обосновано представление о добровольчестве как о сложном многоуровневом понятии, выявлена его роль.

ABSTRACT

The research is devoted to the analysis of a role of the voluntary organizations in political system of Russia. In article an attempt of definition of a place of public associations in political system, including voluntary is made. During the research authors lean on a general dialectic method of knowledge, a metaphysical method, and also methods of synthesis and the analysis led to logically built model of interaction of the phenomena. Thus, the result of this work is identification of a factor of influence of voluntary associations on political system. Authors analysed structure of political system, idea that volunteering as about difficult multilevel concept is proved, its role is revealed.

Ключевые слова: политическая система, общественные объединения, добровольчество, гражданское общество.

Keywords: marketing networks, adaptive effect.

Установление демократического политического режима и отражение ключевых его положений в тексте Конституции РФ свидетельствует о качественно новом уровне российской государственности. Новые процессы в государственно – правовой и политической жизни нашего общества – существенный фактор, влияющий на необходимость пересмотра многих привычных представлений о существующих социальных институтах, формах их деятельности, значимости роли личности в политической жизни общества [7, С.7]. Сегодня осознанию роли субъектов политической системы, их взаимодействию необходим новый уровень теоретического осмысления.

Политическая система современной России обладает относительной самостоятельностью, нуждается в создании необходимых условий для взаимодействия различных элементов политической жизни, в мобилизации средств и ресурсов для интеграции российского общества. Проблема взаимодействия элементов политической системы исследуется в современной юридической литературе различными авторами, тем не менее, следует отметить, что роли общественных объединений, выступающих неотъемлемым ее элементом, не уделялось должного внимания.

В советских учебниках встречается понятие «общественная организация», под которой понималась совокупность государственных и общественно-политических учреждений и институтов, непосредственно осуществляющих политические функции в обществе. Так, основными объектами исследования являются политические учреждения и организации, а также выполняемые ими функции, взаимодействие между ними, представление ими интересов социальных групп. Однако нам представляется, что такой подход значительно сужает понятие политической системы, сегодня представляется неактуальным. Политическая система способствует решению задачи системного анализа политики, показывает развитие и взаимодействие этой и других сфер общественной жизни, сопоставляет отдельные элементы политики между собой [6, С.11]. Представляется, что политическая система – это совокупность взаимодействующих между собой норм, идей и основанных на них политических институтов, учреждений и действий, организующих политическую власть граждан и государства» [9, С.114].

В структуре политической системы можно выделить следующие уровни: 1- институциональный (государство, политические партии, социально-экономические и

другие организации, образующие в совокупности политическую организацию общества); 2 - регулятивный (право, политические нормы и традиции, некоторые нормы морали и т.д.); 3 - функциональный (методы политической деятельности, составляющей основу политического режима); 4 - идеологический (политическое сознание, прежде всего господствующая в данном обществе идеология) [10, С.83]. Важную роль в политической системе играет организационный элемент, который определяет нормативную основу и другие средства воздействия на общество.

Институты политической системы не способны действовать изолированно друг от друга, и государство выступает как организация политической власти всего общества в общих интересах, направляет и координирует деятельность всех негосударственных социальных структур. В зависимости от степени и методов такого управления со стороны государства можно судить о характере сложившегося в обществе политического режима. Неотъемлемым элементом политической системы выступают политические партии, выражающие интересы общества, участие в борьбе за власть является ключевой целью их деятельности [1, ст. 3]. Нам представляется, что не только политические партии воздействуют на формирование органов государственной власти и местного самоуправления, влияют на формулирование политических целей, в целом на политическое развитие, но также и общественные объединения являются фактором влияния на нее. Наличие конституционно – правовых гарантий права граждан на объединение способствует становлению и развитию некоммерческих организаций различного направления.

Государство создает благоприятные условия для их функционирования и реализации уставных целей, влияет на сферу их деятельности посредством стимулирования и предоставления государственной поддержки общественным объединениям, чьи направления деятельности подпадают под действие соответствующего закона. Так, в самостоятельную категорию выделены социально – ориентированные некоммерческие организации, оказывающие содействие в решении социальных вопросов [2]. Такие организации граждан осуществляют свою деятельность в форме реализации социально – значимых проектов, направленных на взаимодействие с нуждающимися категориями общества с целью оказания помощи, получают государственную поддержку в форме финансирования. Социальное партнерство, на котором базируется взаимо-

действие органов власти и общества, направлено на решение социальных проблем, что является составной частью государственной социальной политики.

Очевидно, что масштабы и степень влияния социально – значимых инициатив зависят не только от действий инициатора или группы, но и от ответной реакции на них со стороны общества и государства. Система поддержки такой деятельности позволит осознать свои гражданские обязанности, сформировать психологическую установку к активной трудовой деятельности социально – ответственного гражданина, что в целом способствует формированию духовно-нравственного потенциала общества.

Понимание благотворительности и добровольчества в качестве элементов социальной политики все еще не является общепринятым для современной отечественной политической науки, которая относительно недавно обратилась к исследованию этих явлений [8, С. 15].

Такое понимание социальной политики предполагает исследование благотворительности и добровольчества как элементов общей системы социальной политики. Актуальность этого подхода связана в настоящее время с развитием негосударственных и немунципальных элементов социальной политики. Сегодня на законодательном уровне созданы правовые условия для осуществления благотворительной деятельности и добровольчества, предусмотрена государственная поддержка. Так, попытка законодательного оформления статуса добровольца в проекте федерального закона свидетельствует о заинтересованности со стороны государства во взаимодействии с институтами гражданского общества [5].

Добровольчество способствует «улучшению качества жизни, личному совершенствованию и углублению солидарности; реализации основных человеческих потребностей на пути строительства более справедливого и мирного общества; сбалансированному экономическому и социальному развитию, созданию новых рабочих мест и новых профессий» [3, С. 12]. Добровольчество граждан в России имеет свою историю, насчитывающую не одну сотню лет, является качественной характеристикой общества. Объединения добровольцев сегодня принимают участие в решении ряда социальных проблем, оказывают содействие правоохранительным органам, в целом органам власти при организации и проведении мероприятий различного уровня. Добровольческие общественные объединения – новый вид некоммерческих организаций, активно участвует в жизни общества, решает его задачи, тем не менее остается за рамками действующего законодательства, функционируя в режиме деятельности некоммерческих организаций. На данную проблематику обращено внимание на самом высоком уровне. В своем Послании к Федеральному Собранию РФ Президент В.В. Путин отметил, что «сегодня в России много людей, которые бескорыстно реализуют общественные благотворительные проекты. Возрождается стройотрядовское движение. Считаю важным поддержать такие добровольческие инициативы. И в ближайшее время подробно поговорим об этом на встрече с представителями добровольческих организаций» [4].

Исследуя сложившуюся практику функционирования общественных объединений, являющихся элементом политической системы наряду с политическими партиями, приходим к выводу, что, несмотря на отсутствие в уставах политических целей, тем не менее, они являются фактором влияния на нее. Сложившийся опыт взаимодействия между органами государственной власти, местного самоуправления и третьим сектором по вопросу решения социальных проблем, указывает на наличие социального партнерства в осуществлении социальной политики. Заинтересованность государства в развитии добровольчества и добровольческих общественных объединений в качестве равноправных участников социальной политики свидетельствует о повышении роли последних в функционировании политической системы, находит свое подтверждение в законодательной деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 01.07.2001 N 95-ФЗ «О политических партиях» // Российская газета, N 133, 14.07.2001;
2. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций" от 05.04.2010 N 40./ / Российская газета, N 72. 07.04.2010;
3. Всеобщая декларация волонтеров. // Вестник благотворительности. N 5(21), сентябрь-октябрь 1995;
4. Послание к Федеральному Собранию РФ Президента РФ В.В. Путина. [электронный ресурс] – режим доступа. – URL : [http://www.kremlin.ru/news/17118];
5. Проект Федерального закона № 300326-6 «О добровольчестве (волонтерстве)» [электронный ресурс] – режим доступа. – URL : [http://www.oprf.ru/ru/discussions/1389/newsitem/20345?PHPSESSID=h56rmdciqn51v4j911bbfp72o7];
6. Богатырев В.В. Политическая система современного российского общества. дисс.... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Валерий Викторович Богатырев; Нижегородский юридический институт. – Н.Новгород, 1998;
7. Кожевников С. Н. Политическая система России : политический и государственно-правовой аспекты : монография. – Н. Новгород : ВГАВТ, 2007. с. 7;
8. Павлова, О.К. Предпринимательство, призрение и благотворительность в Санкт-Петербурге: вторая половина XIX – начало XX века / О.К. Павлова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007;
9. Теория государства и права. Курс лекций / Под.ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1999;
10. Чиркин В.Е. Глобальные модели политических систем современного общества: индикаторы эффективности // Государство и право. 1992. №5. С.83.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО».

Гриценко Валентина Васильевна

доктор юридических наук, профессор Воронежского государственного университета,

Щербинина Наталья Николаевна

соискатель кафедры административного и муниципального права Воронежского государственного университета

BASIC APPROACHES TO THE DEFINITION OF «ELECTRONIC GOVERNMENT»

Gritsenko Valentina, Doctor of Law, professor of Voronezh State University, Voronezh

Shcherbinina Natalya, Post-graduated Student of the Administrative and Municipal Law Department of Voronezh State University, Voronezh

АННОТАЦИЯ

В статье приведены различные подходы к определению понятия «электронное правительство» в Российской Федерации и зарубежных странах. Анализируются международно-правовые положения, мнения ученых по данной проблеме, а также предложено собственное понимание данного института.

ABSTRACT

In the article presents different approaches to the definition of "electronic government" in the Russian Federation and foreign countries. Analyzes the international legal provisions, the opinions of scientists on the given problem. The author suggests her own understanding of the proposed institute.

Ключевые слова: информационные технологии, электронное правительство, государственное управление, государственные услуги.

Keywords: information technologies, e-government, public administration, government services.

Развитие и широкое применение информационно – коммуникационных технологий (далее – ИКТ) является глобальной тенденцией мирового развития в современный период. XXI век – время перехода всего мира к информационному обществу, где использование интернет-порталов имеет большое значение для повышения уровня качества предоставления услуг гражданам органами власти, повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления.

Актуальность исследования данной темы подтверждается проведенным в Южной Корее международным форумом «The Global e-Government Forum 2013» с участием государственных служащих и экспертов из разных стран, целью которого было всестороннее обсуждение роли электронного правительства и новых тенденций в этой сфере [6]. Более того, все больше российских граждан используют государственный портал для предоставления государственных услуг. Около 80 процентов опрошенных - поддерживают необходимость развития электронного правительства и электронной демократии [10,12].

Термин «электронное правительство» появился в русском языке в результате прямого перевода английского слова *electronic government* или *e-government*. Вместе с тем прямой перевод данных словосочетаний не вполне раскрывает их сущность. В английском языке термин «*government*» обозначает не только правительство как центральный орган исполнительной власти, но и государство в целом, а под *electronic government* понимают способы применения информационных технологий органами государственной власти. Таким образом, более правильным переводом является «электронное правление» или «электронное государственное управление».

В современном русском языке слово «правительство» имеет более узкое значение, поскольку обозначает высший исполнительный орган государственной власти

Российской Федерации. Более корректно было бы говорить об электронной инфраструктуре государственного и муниципального управления, которая включает в себя информационно-коммуникационные технологии интернет взаимодействия органов исполнительной власти с гражданами [5, 73; 3, 13]. Многие российские ученые подчеркивают, что перевод рассматриваемого термина как «электронное государство» является более правильным. Данная точка зрения представляется наиболее верной, так как предлагаемый термин включает в себя, хотя и в разной степени, все ветви власти — законодательную, исполнительную и судебную.

В соответствии с «Концепцией формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года», под электронным правительством понимается *новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения ИКТ качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов* [8].

Приведенная дефиниция поддерживает акцент на сервисной и демократической составляющей ЭП, но при этом игнорирует административный аспект. Поэтому с момента внедрения данного термина в научный оборот, его определения характеризуются с различных точек зрения. Так, Н.Н. Федосеева и М.А. Чайковская предлагают использовать термин «электронное государство», и рассматривать его в двух подходах.

В узком смысле, — только как «электронное правительство», т.е. модернизация органов исполнительной власти. В широком же понимании речь идет о всех трех ветвях власти — законодательной, исполнительной и судебной [9, 6].

Отсюда следует, что вся российская модель электронного правительства имеет выраженные сферы взаимоотношений: между государственными организациями и их сотрудниками, а так же между различными государственными органами и уровнями государственного управления. Электронное правительство не выступает аналогом или дополнением правительства как органа государственной власти, а является новой формой взаимодействия, основанной на использовании информационных технологий, и интернета в частности. «Электронное правительство» - это не возможность получить бланк через Интернет. Это возможность получить электронную услугу, не выходя из своей комнаты» [7].

В современной научной литературе так же выделяют европейский и американский подходы к определению e-government.

Программа «Электронная Европа» начала действовать с декабря 1999 года и была создана с целью вовлечения стран-участников в интернет-пространство. Комиссия ЕС определяет электронное правительство как «использование информационно-коммуникативных технологий в государственном управлении в сочетании с организационными изменениями и новыми навыками для улучшения услуг и демократических процессов и укрепления поддержки для государственной политики» [2].

Принятый в декабре 2002 г. публичный закон США № 107-347 «Об электронном правительстве» закрепляет его как использование органами власти веб-приложений и других информационных технологий, их применение для расширительного доступа граждан и государственных структур к государственной и услугам, с целью повышения эффективности и результативности государственного управления, его трансформации, повышения качества предоставляемых услуг [1].

Между тем исследовательская и консалтинговая компания Gartner Group, специализирующаяся на рынках информационных технологий определяет электронное правительство как трансформирование внутренних и внешних отношений государственных организаций на основе использования возможностей интернета, информационных и телекоммуникационных технологий с целью оптимизации предоставляемых услуг, повышения уровня участия общества в вопросах государственного управления и совершенствования внутренних процессов [4].

Стоит заметить, что все приведенные определения электронного правительства содержат указание на один из его главных признаков – это предоставление государственных услуг гражданам. Однако необходимо добавить, что оно, по сути, является одним из способов реализации внешнего государственного управления. И в зависимости от того насколько качественно и последовательно оно будет модернизировано зависит уровень качества и доступность государственных и муниципальных услуг.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что *электронное правительство* – это способ государственного управления, осуществляемый с использованием информационно-коммуникационных технологий в целях улучшения качества государственных услуг, предоставляемых гражданам и юридическим лицам.

Следует так же отметить необходимость закрепления термина «электронное правительство» и его определения на законодательном уровне. Учитывая опыт зарубежных государств (США, Великобритания) издание специального акта об электронном правительстве решит многие проблемы, связанные с его внедрением и применением, а так же установит унифицированный подход к его пониманию в научной литературе.

Список литературы:

1. The E-Government Act, P.L. № 107-347 [Electronic resource] // U.S Government Printing Office [Official website] 27.12.02. URL: www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ347/html/PLAW-107publ347.htm (дата обращения: 25.08.2014);
2. The Role of eGovernment for Europe's Future/ Commission Of The European Communities [Electronic resource] // Commission Of The European Communities. [Official website]. 26.09.03. URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2003:0567:FIN:EN: PDF> (дата обращения 25.08.2014);
3. Бачило И.Л. Электронное правительство и инновации в области государственных функций и государственных услуг // Информационные ресурсы России. 2010. № 1. С. 13-17;
4. Интеграция государственных информационных систем и организация межведомственного взаимодействия [Электронный ресурс] // Microsoft [Официальный сайт] URL: <http://www.microsoft.com/rus/government/> (дата обращения: 25.08.2014).
5. Ирхин Ю. В. "Электронное правительство" и общество: мировые реалии и Россия (сравнительный анализ) // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 73-82;
6. Кирьянов О. Международный форум по электронному правительству начался в Сеуле. [Электронный ресурс] // Российская газета [Официальный сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/22/forum-site-anons.html> (дата обращения 23.08.2014);
7. Развитие информационного общества. Стенографический отчет о заседании Совета по развитию информационного общества в России [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации [Официальный сайт]. 12.04.13г. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/8296>. (дата обращения 25.08.2014);
8. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2372;
9. Федосеева, Н.Н., Чайковская, М.А. Понятие и сущность концепции электронного государства // Российская юстиция. № 11. 2011. С. 6-9;
10. Шадрин Т. Чиновники вышли из Интернета // Российская газета. 2013. 29 мая.

КОНЦЕПЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО КРИЗИСА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Тетерин Александр Викторович

аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Архангельск

THE CONCEPTS OF CONSTITUTIONAL CRISIS: BASIC APPROACHES IN XIX - early XX centuries

Teterin Alexander Viktorovich, a postgraduate student of the department of Constitutional and Municipal Law of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы концепции конституционного кризиса, рассматриваются факторы, способствующие его возникновению, и указываются пути преодоления конституционных кризисов; исследуются различные подходы к понятию «конституционный кризис».

ABSTRACT

The concept of constitutional crisis is analyzed in the article, the factors that contribute to its occurrence are examined, and the ways to overcome the constitutional crises are indicated; different approaches to the concept of «constitutional crisis» are researched.

Ключевые слова: конституционный кризис; реальная конституция; писаная конституция; правосознание.

Keywords: constitutional crisis; real constitution; written constitution; legal conscience.

Исследование такого феномена, как конституционный кризис, чрезвычайно важно для выявления его причин и представления предложений, реализация которых позволит предотвратить данное негативное явление. Рассмотрение концепций конституционного кризиса, представленных в работах Ф. Лассалья, Г. Еллинека, П.Б. Струве позволяет выявить подходы к понятию «конституционный кризис», сформировавшиеся в 19 - начале 20 века, проанализировать какие из предложений данных авторов по разрешению конституционных кризисов актуальны на сегодняшний день.

М. Вебер рассматривал общество как арену соревнующихся социальных групп, где каждая имеет свои экономические интересы, чувство достоинства, соответствующее своему статусу и определенным взглядам на окружающий мир [1, с.571]. Конфликты являются обществу чертой, и особой формой юридического конфликта выступает конституционный кризис.

Ф. Лассаль считал, что следует различать реальную и писаную конституции. Реальная конституция – это соотношение сил в обществе, в то время как писаную конституцию можно назвать хотя бы и листом бумаги. «Действительную конституцию имела всякая страна всегда, ведь в каждой стране непременно существуют какие-нибудь фактические отношения силы. Все факты, прецеденты, государственно-правовые принципы, пергаменты, вольности, уложения, привилегии составляли в совокупности конституцию страны, и все это было, в сущности, ничем иным, как простым, наивным выражением реальных соотношений сил, существующих в стране.

В отличие от действительной писаная конституция содержит и утверждает в одной грамоте, на листе бумаги, все учреждения и правительственные принципы страны».

Ф. Лассаль указывал, что смена конституций происходит вследствие изменения фактического соотношения сил. Так, в средневековой Европе присутствовала действительная сословная конституция (первым сословием являлось дворянство). По мере роста городов и, вследствие поддержки монарха городским населением, изменя-

ется соотношение сил в государстве, происходит перемена конституции и возникает абсолютная монархия. Наконец, происходит огромный рост гражданского общества, общественного богатства, развиваются науки и общее образование общественного сознания, опять изменяются фактические отношения сил.

В ходе революции частное право остается неприкосновенным, но законы публичного права ниспровергнуты, представляется необходимость сделать новую писаную конституцию.

Необходимо отметить условие, которое Лассаль выделяет в качестве фактора стабильности новой конституции: конституция должна соответствовать реальным соотношениям сил в стране. Согласно точке зрения данного автора, конституционный кризис - это состояние, при котором писаная конституция не соответствует действительной, между ними происходит столкновение, в котором писаная конституция, листок бумаги, неизбежно окажется побежденной действительными соотношениями сил, существующими в стране.

На примере конституции Пруссии Ф. Лассаль иллюстрирует, что писаная конституция, не соответствующая реальному соотношению сил является фиктивной и в скором времени может быть обесценена поправками и уточняющими законами. В работе «Что же теперь?» представлено описание кризиса прусской конституции. Основным признаком кризиса выступило расхождение между предписаниями конституции и государственно-правовой практикой, сформированной правительством Бисмарка, неоднократное нарушение конституционных предписаний. В качестве средства выхода из кризиса автор указывает «раскрытие истинного положения дел»: выявление имеющихся недостатков государственно-правовой практики и действующей конституции, доведение их до сведения общественности и настойчивая работа над их устранением. Для обеспечения гласности необходимо взаимодействие между депутатами и общественностью. Также автор считал необходимым осуществление самороспуска представительного органа до того момента, пока правительство не предоставит гарантий, что не будет осуществлять расходы

не утвержденные в соответствии с конституцией [3, с. 33-64].

Собственный подход к определению понятия «конституционных кризисов» разработан Г. Еллинеком. Конституционный кризис определяется им как форма преобразования конституции, которая имеет конечным результатом полное разрушение данного государственного строя и полную перестройку государства заново.

Еллинек выделяет также на феномен «медленного умирания конституций»: они умирают потому, что ценность их учреждений падает так низко, что все уже равнодушно к ним и не находится более никого, кто бы захотел посвятить себя службе данным учреждениям. Автор указывает факторы, влияющие на конституционно-правовое развитие государства: деятельность народных представительств; социальная ответственность правительства и диалог посредством обмена мнениями в прессе между правительством и народом; народная законодательная инициатива; право обращений в государственные органы и подачи петиций; референдум [2, с.53].

Таким образом, стабильность конституционного развития зависит от успешной реализации различных форм взаимодействия правительства и народа.

Интерес для исследования представляет интерпретация конституционного кризиса, как «кризиса идей и правосознания» П.Б. Струве. Данный мыслитель придерживался точки зрения, согласно которой конституция существовала в России с 17 октября 1905 года: «юридически, или в праве, русская конституция, несомненно, существует, потому что она вписана в Манифест 17 октября и Основные законы. Но, с другой стороны, в правосознании фактически властвующих, правящих сил, в России конституции еще не существует». Он указывал на то, что законодательные права Государственной Думы почти сведены на нет значительным расширением полномочий Совета министров, огромным значением, которое приобрели всякие «вневедомственные» влияния. С другой стороны орган конституции – Государственная Дума – фактически существует, хотя правосознание правящих сил до конституции еще не доросло. Конституция отсутствует в жизни, в том политическом воздухе, которым дышит отдельный обыватель внутри страны. Для правящей среды конституция есть пока лишь внешний факт, чисто внешнее ограничение и формальность и докука, а не внутренне необходимый и властный факт ее собственного правосознания.

Анализируя революционную ситуацию в России, в том числе и после принятия Манифеста 17 октября, П.Б. Струве определил факторы, обуславливающие конституционный кризис: бессилие от «современных» идей, от того, что их стараются воплотить в жизнь независимо от реальной ситуации, вырождение «режима», глубочайший кризис политического сознания, сложная внешнеполитическая обстановка, финансовая слабость России.

Со стороны Правительства применение грубой силы, давно известной народным массам, также являлось фактором, углубившим кризис («консерватизм без идейных скреплений обратился в революционную стихию без творческой идеи»). Но в качестве основного фактора, обуславливающего конституционный кризис, П.Б.Струве выделяет действия правительства с 1907 года: роспуск Думы, нанесший удар по самой идее нравственного соглашения; правонарушения со стороны властей. Он отмечает, что

власть обязана не просто подчиняться праву, она обязана блюсти право. И когда власть нарушает право, это, по моральному вреду для общества, превосходит все казни, все убийства. Подобный образ действий выполняет программу «непрерывной революции». Так создается цепь внеправовых событий [4, с.22, 148-156].

В качестве мер прекращения конституционного кризиса П.Н. Струве указывает:

1. Утверждение права и невозможность нарушений со стороны государственной власти, развитие правосознания.

2. Поиск компромисса между различными социальными силами на основе справедливости.

Изучение приведенных выше различных концепций конституционного кризиса позволяют сформулировать определение понятия «конституционный кризис»:

Конституционный кризис – это состояние государства и общества, характеризующееся расхождением норм основного закона с государственно-правовой практикой, функционированием государственных органов с нарушением требований конституции, массовым нарушением правовых норм.

В качестве факторов, которые могут являться причинами конституционного кризиса в представленных концепциях, выделяются противоречия между предписаниями конституции и государственно-правовой практикой, принятие законов, «обесценивающих» положения конституции, нарушение правовых норм государственными органами, снижение авторитета государственных учреждений, кризис правосознания и политического сознания, сложная внешнеполитическая и финансовая обстановка.

Можно сделать обоснованный вывод о том, что конституционный кризис возникает в результате воздействия совокупности вышеперечисленных факторов. Конституционный кризис влечет масштабные последствия (как правило, изменение основ конституционного (государственного) строя.

В современных условиях представленные выводы ученых о способах преодоления конституционных конфликтов не утратили своей актуальности. Так, устранение недостатков правоприменительной практики, обеспечение эффективного взаимодействия депутатов с избирателями чрезвычайно важны для современного государства.

Вопросам развития и обеспечения форм прямой демократии, указанных Г. Еллинеком, в качестве гарантий стабильности конституционного развития уделяется значительное внимание и в современной науке конституционного права.

Для предотвращения конституционных кризисов чрезвычайно важным является повышение уровня правосознания и политического сознания.

Список литературы

1. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. – 704 с.
2. Еллинек Г. Изменения и преобразования конституций. СПб.: Типография Н.Н. Клобукова, 1907. – 96 с.
3. Лассаль Ф. О сущности конституции. Что же теперь?. СПб.: Типография Альтшулера, 1906. – 64 с.
4. Струве П.Б. Patriotika. Политика, культура, религия, социализм. М.: Республика, 1997. – 527 с.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРЕЗУМЦИИ ОТЦОВСТВА

Трофимова Ирина Владимировна

*Магистрант, Негосударственное частное образовательное учреждение,
Высшего профессионального образования, Южный институт менеджмента*

LEGAL RECOGNITION OF THE PRESUMPTION OF PATERNITY

Irina Trofimova, Non-state private educational institution, Higher professional education, Southern institute of management

АННОТАЦИЯ

Законодательное закрепление презумции отцовства

ABSTRACT

Legislative strengthening presumptive paternity

Ключевые слова: презумция, отцовство.

Keywords: presume, fatherhood.

Презумпция отцовства уходит своими корнями в римское частное право, когда отцовская власть устанавливалась над детьми, рожденными в законном римском браке. Именно поэтому названная презумпция была сформулирована римскими юристами в виде формулы "pater est quem nuptiae demonstrant", что означает: "тот отец, на кого указывает брак". Мужчине только оставалось требовать от жены супружеской верности, чтобы его социальное отцовство совпало с биологическим.

В современном мире презумпция отцовства, согласно которой предположение о происхождении ребенка от мужа его матери основано на факте брака и не требует доказывания, известна правовым системам многих зарубежных государств: Австрии, Франции, Канады, Швейцарии, Нидерландов, Германии, Японии и др.³

Согласно п. 3 ст. 48 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ) отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке. Как всякая иная, презумпция отцовства отражает обычный (типичный) порядок связи между явлениями, опыт поколений по данному вопросу: материнство очевидно и подтверждается обычными медицинскими документами и т.п., отцовство, даже в браке, - предположительно⁴.

Общепризнано, что презумпция отцовства установлена в целях охраны интересов ребенка и его матери. Достаточно подтвердить факт наличия брака между родителями ребенка, представив в орган загса соответствующий документ, и отцовство установлено. Таким образом, презумпция отцовства основана на том, что связь между наличным и презюмируемым фактами не подлежит доказыванию в силу типичности ситуации.

Следует обратить внимание на то, что согласно СК РФ необходимым и достаточным фактом, приводящим в действие презумпцию отцовства, является факт состояния в браке родителей ребенка на момент его рождения: "Если

ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой... отцом ребенка признается супруг... матери, если не доказано иное" (п. 3 ст. 48 СК РФ). При этом закон не придает юридического значения моменту зачатия ребенка. Презумпция отцовства действует уже в силу самого факта рождения ребенка у лиц, состоящих в браке. Поэтому, если, к примеру, ребенок будет рожден на следующий день после заключения брака, то его отцом на основании презумпции отцовства будет признан супруг матери. Между тем согласно классической презумпции отцовства в браке, наиболее четко сформулированной в Кодексе Наполеона 1804 г. и воспроизведенной в российском имперском законодательстве: "Если зачатие и рождение произошло в браке, то предполагается, что отцом ребенка является муж его матери"⁵.

В отличие от действующего российского законодательства в современном законодательстве ряда государств действие презумпции отцовства обусловлено моментом зачатия ребенка. Так, в Венгрии отцом ребенка считается лицо, с которым мать ребенка состояла в браке с момента зачатия ребенка и до его рождения или в течение определенного отрезка времени с момента зачатия. По законодательству Италии муж матери является отцом ребенка, зачатого в браке. А зачатым в браке признается ребенок, родившийся не ранее, чем через 180 дней со дня регистрации заключения брака. Не считается зачатым в браке ребенок, родившийся по истечении 300 дней с момента вынесения судебного решения о прекращении совместного проживания супругов либо с момента, когда супруги расстались по взаимному согласию. Во Франции дети, рожденные ранее 180-го дня после заключения брака, также предполагаются зачатыми до заключения брака (ст. 314 ФГК)⁶.

Момент зачатия как основной элемент презумпции отцовства имеет юридическое значение и в тех государствах, где действует разновидность презумпции отцовства

³ Подробнее см., например: Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М.: МЦФЭР, 2004. С. 637-639; Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. Е.А. Васильев. М.: Международные отношения, 1993. С. 524; Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М., 2004. С. 188-207; Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми. Гражданское право Японии (в двух книгах). Книга вторая. М.: Прогресс. 1983. С. 210-211.

⁴ См.: Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Гендерное равенство в семье и труде: заметки юристов: Монография. М.: Проспект, 2006. С. 71.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. С. 441.

⁶ Французский гражданский кодекс / Науч. ред. и пред. канд. юрид. наук Д.Г. Лаврова, пер. с фр. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

- презумпция законнорожденности. Так, согласно ГК Японии законнорожденным является ребенок, родители которого состояли в зарегистрированном браке на момент его зачатия. Второе неперемное условие законнорожденности - рождение ребенка спустя не менее 200 дней после заключения брака или 300 дней после расторжения или аннулирования (признания недействительным) брака (п. 2 ст. 772 ГК Японии). Таким образом, ребенок, зачатый в браке, но родившийся после развода, считается законнорожденным, в то время как ребенок, родившийся в браке, но зачатый до его заключения, таковым не является. Иными словами, презумпция действует только в случае, когда родители ребенка состояли в зарегистрированном браке на момент зачатия ребенка⁷.

Задавшись вопросом о том, насколько придание юридического значения моменту зачатия ребенка соответствует интересам самого ребенка и его матери, разделяем точку зрения Н.Ф. Качур. Исследуя действие презумпции в случае, когда ребенок был зачат до, а родился после регистрации брака, она отмечает, что "если супруги сами не желают ставить под сомнение происхождение ребенка по отцовской линии, то нет никаких оснований отказываться от ее применения и в данном случае. Поэтому закон при регистрации рождения ребенка не требует установления момента его зачатия, достаточно, чтобы ребенок родился после регистрации брака"⁸.

Презумпция отцовства действует в определенных законом временных границах, когда речь идет о ребенке, рожденном в течение определенного срока, прошедшего с момента расторжения брака его родителей, признания брака между ними недействительным или смерти супруга матери. В Семейном кодексе РФ период действия презумпции отцовства при рождении ребенка "за пределами состояния в браке" определен в пределах 300 дней (п. 3 ст. 48 СК РФ). Триста дней - это медицинский критерий, определяющий максимально вероятный период от момента зачатия до момента родоразрешения, т.е. до рождения ребенка. В Польше, Италии, Франции (ст. 311 ФГК), Швейцарии (ст. 252 ШГК) и ФРГ (§ 1593 ГГУ) - он также равен 300 дням⁹. Наиболее длительный срок, в течение которого действует презумпция отцовства, установлен законодательством Нидерландов и составляет 306 дней¹⁰.

В то же время на практике возможны ситуации, при которых применение презумпции отцовства весьма проблематично. Так, при расторжении брака по причине признания мужа безвестно отсутствующим указанная презумпция не имеет силы даже при рождении ребенка в течение 300-дневного срока после расторжения брака. То же относится к ситуации, когда муж не мог быть отцом рожденного женой ребенка по объективным обстоятельствам, например в случае длительного раздельного проживания по причине нахождения мужа в заграникомандировке.

В практике органов загс возникает ряд вопросов, связанных с применением, а точнее, с тем, возможно ли неприменение презумпции отцовства в тех или иных случаях. Например, вправе ли мать ребенка, состоящая в браке, не указывать мужа в качестве отца ребенка, вправе ли она совместно с фактическим отцом ребенка, с которым она не состоит в браке, подать в загс заявление об установлении его отцовства в отношении рожденного ею ребенка? Могут ли органы загс произвести регистрацию рождения ребенка и установления отцовства в случаях, когда ребенок рожден женщиной, состоящей в браке, но не от супруга, а от другого мужчины?

Известно, что презумпция отцовства оспорима: отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (п. 3 ст. 48 СК РФ). Однако оспорить ее (или отступить от нее) на этапе записи об отцовстве невозможно. В соответствии с презумпцией отцом ребенка в актовой записи в книге регистраций и в свидетельстве о рождении ребенка будет указан муж матери ребенка даже в случае его несогласия с такой записью в момент ее совершения, равно как несогласия с ней матери или фактического отца ребенка.

В первоначальной редакции ст. 48 СК РФ допускалась возможность отступления от презумпции отцовства на этапе записи об отцовстве. Для этого матери ребенка предоставлялось право подать в загс заявление о том, что отцом ребенка является не ее супруг (бывший супруг), а другой мужчина. Как правило, в этом случае подавалось два заявления: совместное заявление от не состоящих в браке родителей ребенка о признании внебрачного ребенка и заявление от супруга матери ребенка об отсутствии у него возражений в связи с установлением отцовства другого мужчины в отношении ребенка, рожденного женой. После этого отцовство в отношении ребенка устанавливалось по правилам, предусмотренным законом: либо в добровольном порядке на основе совместного заявления матери и фактического отца ребенка, либо (при отсутствии такого заявления) в судебном порядке. Однако эта норма действовала недолго: Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. N 140-ФЗ она была отменена.

По справедливому замечанию Н.Н. Тарусиной, в настоящее время презумпция отцовства в браке (ст. 48 СК РФ) на этапе совершения записи об отцовстве не предоставляет никакого выбора ни матери, ни фактическому отцу ребенка - каждый из них лишь вправе оспорить эту запись в судебном порядке и установить отцовство. При этом новелла п. 3 ст. 48 СК РФ, позволявшая матери заявить, что отцом ребенка является не ее супруг, и тем самым своим волеизъявлением, а не судебным решением опровергнуть презумпцию, отменена, т.е. восстановлена классическая технология оспаривания законного предположения через судебный процесс¹¹.

⁷ Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми. Указ. соч. С. 210.

⁸ Качур Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве. Свердловск, 1982. С. 129.

⁹ Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд.: В 2-х т. Т. II. М.: Международные отношения, 2005. С. 547.

¹⁰ Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд.: В 2-х т. Т. II. М.: Международные отношения, 2005. С. 548.

¹¹ Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Указ. соч. С. 71.

Таким образом, запись об отце ребенка, произведенная органами загс, является доказательством происхождения ребенка от данного лица и может быть опровергнута (оспорена) только в судебном порядке (ст. 52 СК РФ). До вступления в законную силу судебного решения, которым был удовлетворен иск об оспаривании отцовства, отцовство супруга матери ребенка является действительным.

Представляется, что положения о презумпции отцовства нуждаются в корректировке с учетом современных реалий. По сути, сегодня возникает коллизия в применении норм, закрепляющих презумпцию отцовства супруга матери ребенка, с одной стороны, и предоставляющих право на установление отцовства в добровольном порядке при рождении ребенка у лиц, не состоящих между собой в браке, с другой стороны. На практике данная коллизия, как правило, разрешается в пользу положений, закрепляющих презумпцию отцовства.

С позиции обеспечения прав и интересов ребенка и его родителей возникает закономерный вопрос: почему законодатель однозначно отдает предпочтение социальному отцовству, базирующемуся на браке, перед отцовством биологическим, основанном на кровном родстве? В чьих интересах закрепляется данный приоритет?

Применение презумпции отцовства, направленное на защиту права ребенка иметь отца (прежде всего, социального!), может нарушать права как юридического, так и фактического отца ребенка. Женщина, состоящая в браке, вправе (и обязана) при регистрации родившегося у нее ребенка в любом случае указать своего мужа в качестве отца новорожденного. Только муж может быть записан отцом ребенка, рожденного его женой. И только после совершения в загсе записи о рождении ребенка и получения свидетельства о его рождении возможно обратиться в суд и оспорить презумпцию отцовства, на основании которой была совершена данная запись.

Полагаем, что сегодняшнее решение вопроса российским законодательством - не в интересах ребенка, не в интересах его биологических родителей и даже не в интересах государства и общества. Представляется, что конкуренция норм (п. 2 и п. 3 ст. 48 СК РФ), закрепляющих презумпцию отцовства и предоставляющих право лицу, не состоящему в браке с матерью ребенка, на установление отцовства, должна разрешаться индивидуально с учетом конкретных жизненных реалий, посредством индивидуально-ситуационного регулирования. В связи с этим предлагаем дополнить первый абзац п. 3 ст. 48 СК РФ, изложив его в следующей редакции: "Отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка. Если мать ребенка состоит в браке, для установления отцовства на

основании совместного заявления отца и матери ребенка необходимо письменное согласие супруга матери ребенка, которое может быть выражено как в совместном заявлении об установлении отцовства, так и путем подачи отдельного заявления".

Исходя из современных представлений о соотношении биологического и социального в отцовстве или материнстве социальное должно быть продолжением биологического и совпадать в одном лице. Примером социального родительства в чистом виде является родительский статус, полученный в результате усыновления.

Между тем вследствие развития вспомогательных репродуктивных технологий (искусственного зачатия ребенка с применением донорского биологического материала, суррогатного материнства) возможно разделение биологического и социального отцовства и материнства.

Список литературы

1. Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд.: В 2-х т. Т. II. М.: Международные отношения. 2005.
2. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. М.: МЦФЭР, 2004.
3. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. Е.А. Васильев. М.: Международные отношения, 1993.
4. Качур Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве: Дисс.... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982.
5. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.М. Кузнецова. 2-е изд. М.: Юристъ, 2000.
6. Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Гендерное равенство в семье и труде: заметки юристов: Монография. М.: Проспект, 2006.
7. Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми. Гражданское право Японии (в двух книгах). Книга вторая. М.: Прогресс, 1983.
8. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Под ред. В.В. Залесского. М., 2004.
9. Туманова Л.В., Владимирова И.А. Защита семейных прав в Европейском Суде по правам человека. М.: Городец, 2007.
10. Французский гражданский кодекс / Науч. ред. и пред. канд. юрид. наук Д.Г. Лаврова, пер. с фр. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
11. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ КРЕАТИВНОСТИ У ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ)

Андреюк Кристина Олеговна

студентка 5 курса д/о факультета психологии Московского Государственного университета имени М.В. Ломоносова (кафедра нейро- и патопсихологии)

CREATIVITY FEATURES IN PATIENTS WITH MENTAL DISORDERS (preliminary results)

Andreyuk Kristina, 5th year student (full-time) of psychology faculty at Lomonosov Moscow State University

АННОТАЦИЯ

В данной статье приведен анализ имеющихся теоретических и эмпирических материалов, дающих представление о связи между креативностью и психическими расстройствами. Представлены предварительные результаты исследования, направленного на выявление клинических и индивидуальных различий в структуре креативности у психически здоровых лиц и лиц с разными психическими отклонениями. При этом креативность рассматривается как совокупность ряда качеств (разработанность, гибкость, беглость, оригинальность), отражающих разные стороны этого понятия. Обнаруженные различия указывают в том числе на разную степень выраженности указанных качеств.

ABSTRACT

In this article we analyze the current theoretical and empirical studies on correlations of creativity and mental disorders. We provide the preliminary results of our research dedicated to discovering clinical and individual varieties in the creativity structure among the norm and mentally ill patients. We are founding our research on the understanding of creativity such as a complex system of several features (elaboration, flexibility, fluency, originality), that correspond with different aspects of the term. Discovered differences also present various levels of intensity of these features.

Ключевые слова: креативность и психические расстройства; разработанность; гибкость; оригинальность; беглость.

Keywords: creativity and mental disorders; elaboration; flexibility; fluency; originality.

Актуальность проблемы. Проблема креативности стала широко изучаться психологами в середине прошлого века, после выступления Дж. Гилфорда перед Американской психологической ассоциацией с докладом на эту тему.

Уже имевшиеся на тот момент разные определения креативности стали дополняться новыми. Креативность рассматривалась с разных точек зрения: как продукт, как процесс, как способность, как черта личности в целом и т.д. [1]. На сегодняшний день изучение креативности вышло далеко за пределы общей психологии: исследование возрастными психологами одаренных детей, исследования социальных психологов в связи с проблемой проявления активности, инициативности, возможностей руководить организацией, бизнесом, в педагогической психологии и педагогике – креативность как предиктор успешности в обучении или, наоборот, мешающее качество для получения образования в современных традициях [2].

Одним из интересных ракурсов проблемы является исследование креативности людей, имеющих те или иные психические заболевания, личностные отклонения и особенности. Одни психологи полагают, что психические расстройства (например, депрессия) негативно влияют на креативность, затрудняя процесс порождения новых идей. Однако существует и противоположная точка зрения.

Психометрические и психодиагностические исследования подтверждают связь между творчеством и следующими психопатологиями: биполярным, шизофреническим и особенно шизотипическим расстройствами; генетические исследования показывают связь между творче-

ством и склонностью к психозу. [6] Хотя большинство деменций приводят к ухудшению производительности, для некоторых известных художников слабоумие, чаще всего болезнь Альцгеймера, изменило стиль и технику, но сохранило талант. Кроме того, в некоторых случаях, в основном, лобно-височная деменция, болезнь Паркинсона и очень редко инсульты могут способствовать появлению художественных способностей. [5] Также широко известно, что люди, страдающие заболеваниями шизофренического спектра, довольно часто демонстрируют творческие способности, отличающиеся своими особенностями – среди таких людей есть известные художники (например, Ван Гог), а также писатели. [4] Имеются данные и о положительном влиянии депрессивных расстройств на креативность – случай немецкого поэта, ученого и государственного деятеля Дж. В. Гете, творческая работа которого с одной стороны была вызвана депрессивными настроениями, но в то же время помогала справиться с депрессией, а также с суицидальными наклонностями. [3] Однако данные могут существенно отличаться в зависимости от того, что мы понимаем под креативностью. Если рассматривать креативность как предпосылку успешности в межличностном общении, то, скорее, мы получим отрицательную корреляцию с психическими расстройствами (в частности, с депрессией). Ведь большинство депрессивных больных концентрируется на своих внутренних (причем стоит отметить, что именно негативных) переживаниях и чаще, наоборот, неверно трактуют, скажем, мотивы других людей, изначально предвзято оценивая их поступки. Так, например, больные инволюцион-

ными депрессиями (депрессиями позднего возраста), часто демонстрирующие бредовые идеи самоуничтожения, могут неправильно понимать слова своих родственников, истолковывая их в соответствии с фабулой своего бреда, находя в них осуждение, упреки и обвинения. Возникает предположение о возможном влиянии на креативность не самого факта наличия или отсутствия того или иного психического заболевания у человека, а особенностей течения, этиологии и патогенеза, а также самой личности обследуемого пациента. Это ставит вопрос о необходимости качественного анализа случаев отдельных больных. А также важно, какого рода креативность мы рассматриваем, коррелирует ли, скажем, та креативность, которую имели в виду исследователи, измеряя творческие способности психически больных, с креативностью в межличностных отношениях? Ведь, например, больные шизофренией, некоторые из которых поражают общественность продуктами своего творчества, в силу имеющегося у них заболевания обладают такими отличительными особенностями как аутизм, нарушения мышления (разорванное мышление, резонерское мышление, аутистическое мышление), а также эмоциональными нарушениями (скажем, апатией, холодностью), что, несомненно, будет влиять на процесс ментализации. Или люди с шизоидным расстройством личности – доказано, что основной их «дефект», приводящий к декомпенсации, проявляется как раз неполным пониманием действительности, недостатком сопереживания (неспособностью понять те эмоции, которые испытывает собеседник), неумением проникнуть в мысли Другого, сделать выводы об отношении этого человека к каким-то событиям, о его симпатии/антипатии к самому больному. Суждения личностей с шизоидным расстройством обычно беспристрастны и категоричны, они склонны тяготеть к крайностям, что не может не отражаться и на общении с другими людьми, на их восприятии. Это еще раз подтверждает важность указания на тот аспект, в котором рассматривается тот или иной психологический феномен.

Можно предположить, что причиной появления разных точек зрения стало рассмотрение креативности специалистами разных областей (психиатрами, возрастными, социальными, клиническими психологами и т.д.), а также использование для изучения предмета разных методов, с опорой на определенные теории.

Анализируя эти данные, можно сделать вывод об отсутствии единого мнения по вопросам, касаемым связи креативности и психических расстройств. В связи с этой неоднозначностью встает **проблема** поиска различий в структуре креативности между группами пациентов с разными психическими отклонениями. В настоящем исследовании структура креативности будет иметь вид, отраженный в показателях методики «Круги» Торренса: это разработанность, гибкость, беглость и оригинальность. Подобная структура выбрана для операционализации конструкта с целью продемонстрировать, что наличие заболевания само по себе не означает в любом случае снижение или повышение креативности, а может затрагивать и только какие-то отдельные ее компоненты.

Цель исследования – изучение структуры и особенностей креативности у психически здоровых лиц и психически больных, поиск различий между группами.

Для достижения поставленной цели сформулирован ряд **задач**:

1. Анализ имеющегося теоретического и эмпирического материала, содержащего в себе данные о взаимосвязи креативности и психических расстройств.
2. Разработка инструментария, позволяющего операционализировать конструкт креативности через ряд ее структурных элементов.
3. Исследование особенностей креативности у здоровых и психически больных лиц.
4. Анализ полученных данных, направленный на поиск индивидуальных и клинических особенностей, а также межгрупповых различий.

Для решения этих задач были сформированы **исследовательские группы**: 15 больных заболеваниями тревожно-депрессивного круга, 10 больных заболеваниями шизофренического спектра и 10 психически здоровых составили контрольную группу. Все испытуемые – мужчины, в возрасте от 21 до 48 лет.

Объект исследования – креативность у психически здоровых лиц и больных психическими расстройствами.

Предмет исследования – особенности таких структурных компонентов креативности как беглость, гибкость, оригинальность, разработанность.

Гипотеза: в процессе исследования будут найдены различия в структуре креативности – как между здоровыми и психически больными исследуемыми, так и между разными группами больных.

Инструментарием для измерения параметров, заложенных в структуре креативности, стала известная **методика «Круги» Торренса**, которая предполагает анализ творческого продукта по четырем направлениям:

- *разработанность* – отражает богатство и полноту представлений, внимание к деталям, когнитивную сложность;
- *беглость* – оценивается числом полученных рисунков (продуктивность);
- *гибкость* – измеряется количеством используемых категорий;
- *оригинальность* – креативность в узком смысле – непохожесть, уникальность, неординарное, особое видение; оригинальным считается рисунок, не повторяющийся в данной группе.

Предварительные результаты исследования дали основание предположить наличие различий – как межгрупповых, так и внутригрупповых.

Межгрупповые различия. Если сравнивать результаты групп согласно выделенным структурным элементам креативности, то можно говорить о следующем:

- *разработанность*: во всех клинических группах больных показатели в целом ниже, нежели у здоровых, что, возможно, говорит о большей когнитивной сложности, о богатстве и полноте представлений, внимании к нюансам у здоровых лиц, а также о снижении этих параметров в случае заболевания;
- *беглость*: этот показатель наиболее высок у здоровых испытуемых, в то время как у больных продуктивность ниже, что может иметь массу причин, начиная от особенностей течения заболевания и заканчивая тормозящим влиянием получаемых медикаментов;

- *гибкость*: самые высокие показатели по этому параметру получены для испытуемых из группы здоровых, что, по всей видимости, соотносится с их более высокой переключаемостью,
- *оригинальность*: наибольшее количество оригинальных ответов дали здоровые больные и больные с вялотекущей шизофренией. Стоит отметить также, что больные шизофренией часто имели тенденцию к изображению разных фигур (спираль, трехмерные тела и пр.), эмблем (и других символов) и даже устойчивых понятий (например, «круговая порука»), что отвечает целостной картине их мышления.

Внутригрупповые различия. Самые яркие внутригрупповые различия были получены в группе больных заболеваниями шизофренического спектра, поскольку в нее вошли исследуемые с разного рода патологиями. Так, например, исследуемые с вялотекущей шизофренией по показателям беглости, гибкости не уступали исследуемым из контрольной группы, а некоторые из них дали большее количество оригинальных ответов (в сравнении с группой нормы), в то время как больные с более тяжелыми формами шизофрении с трудом могли приступить к выполнению задания, не в состоянии были придерживаться инструкции и, соответственно, давали наиболее низкие результаты.

Очевидно, что во всех группах были испытуемые, выделявшиеся из среднего по выборке значения (с более низкими, чем у большинства, или с более высокими результатами), что отражает многообразие данных и ставит вопрос о необходимости анализа индивидуальных случаев.

Выводы. Проанализированные источники не позволяют с однозначностью сказать, каким образом психические патологии связаны с креативностью, что порождает проблему, решение которой во многом зависит от того, что понимать под креативностью. В данном исследовании креативность рассматривалась как конструкт, представляющий собой синтез таких элементов как разработанность, гибкость, беглость и оригинальность, и можно предположить, что испытуемые разных клинических групп отличаются друг от друга по выраженности этих компонентов. Интересно, что наличие заболевания само

по себе не обязательно влечет за собой снижение креативности по всем показателям: так, многие больные вялотекущей шизофренией превзошли некоторых здоровых испытуемых по количеству оригинальных ответов. Но в то же время выяснилось, что у тревожно-депрессивных больных результаты по всем свойствам ниже, чем у испытуемых остальных групп (за исключением некоторых единичных случаев).

Полученные в процессе проведения исследования результаты являются промежуточными, то есть мы можем лишь предварительно говорить о найденных закономерностях, продолжая работу в данном направлении. Пока же можно заключить, что найденные «сильные» стороны в структуре креативности у больных с разными нозологиями могут быть использованы как компенсаторный путь в дальнейшем развитии и совершенствовании не только креативности, но и смежных областей, в которых это качество играет важную роль.

Список литературы:

1. Трик Х.Е.– Основные направления изучения творчества: Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М.: Издательство МГУ, 1981.
2. Amabile, TM - Perspectives on the Social Psychology of Creativity //Amabile, TM, Pillemer, J, INTELLIGENCE, Vol.40(1), p. 343-351, USA, 2012
3. Holm-Hadulla - Depression and creativity — The case of the german poet, scientist and statesman J. W. v. Goethe- Journal of Affective Disorders // Holm-Hadulla, Rainer M, Martin Hofmann, Frank-Hagen, Vol. 127 Issue 1-3, p43-49, 2010
4. Rodrigue, AL - Divergent Thinking Abilities Across the Schizophrenic Spectrum and Other Psychological Correlates // Rodrigue, AL ; Perkins, DR - CREATIVITY RESEARCH JOURNAL, Vol.24(2-3), p. 163-168, 2012
5. Sellal, F – Artistic creativity and dementia // Sellal, F, Musacchio, M - PSYCHOLOGIE & NEUROPSYCHIATRIE DU VIEILLISSEMENT, Vol.6(1), p. 57-66, 2008
6. Thys, E - Creativity and psychiatric disorders: recent neuroscientific insights // Thys, E; Sabbe, B; de Hert, M - Tijdschrift voor psychiatrie, Vol. 53(12), p.95-105, 2011

ОБЩЕНИЕ МЕЖДУ ДЕТЬМИ И РОДИТЕЛЯМИ О СЕКСУАЛЬНОСТИ В ФОКУСЕ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Баркова София Михайловна

аспирант Санкт-Петербургского Государственного Университета

PARENT-CHILD COMMUNICATION ABOUT SEXUALITY AS A TARGET OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY

Barkova Sofia Mikhajlovna, PhD student Saint-Petersburg State University, St.Petersburg

АННОТАЦИЯ

Изучение общения между детьми и родителями о сексуальности показало его эффективность для снижения рискованного сексуального поведения в будущем. Для исследования психологических особенностей людей, располагавших в детстве возможностью поговорить о сексе с родителями, и не имевших такой возможности, измерен ряд личностных характеристик. Выявлены значимо более низкие показатели социально-психологической адаптации и более высокие – агрессии у респондентов, не имевших удовлетворительного общения о сексуальности с родителями в детстве. Такое общение – фактор благоприятного развития личности.

ABSTRACT

Studies of parent-child communication about sexuality have shown it is effective in decreasing future sexual risky behavior. We have conveyed a survey (N=488) to learn more about personality traits of those who could and those who could not talk to their parents about sexuality during childhood. ANOVA showed several statistically significant results. Adults who had participated in parent-child communication about sex have demonstrated lower rates of aggression and higher rates of social adaptation. Talking to children about sexuality may be a factor of their healthier personality development.

Ключевые слова: сексуальность; половое воспитание; детско-родительские отношения.

Keywords: sexuality; sexual education; parent-child relationship.

Сложности взрослых в предоставлении своим детям полового воспитания в двадцать первом веке стали объектом внимания научного сообщества. Семья играет значительную роль в сексуальной социализации детей, общение родителей и детей влияет на рискованное сексуальное поведение последних [3]. Исследования демонстрируют, что родители могут значительно влиять на будущее сексуальное здоровье своих детей. Подростки, с которыми родители говорили в детстве о сексе, чаще откладывают начало половой жизни, имеют меньше партнеров и пользуются контрацептивами – меньший риск ранней беременности и ИППП [2, 5, 6]. Доказано, что разговоры в ранние годы имеют целый ряд выгод как для детей, так и родителей. Готовность и способность родителей обсуждать сексуальность открыто и в позитивном ключе приносит компетентность и уверенность детям. Разговаривая с детьми на темы, связанные с сексом, родители выражают уважение к сексуальной идентичности ребенка и повышают его самооценку [5].

Несмотря на то, что во многих исследованиях родители сообщают о желании предоставлять половое воспитание своим детям, большинство из них не реализуют своего намерения. Многие родители либо вообще не говорили со своими детьми о сексе, либо мало и поверхностно беседовали на эти темы [3, 9, 11, 12, 13]. Одной из ключевых причин такого противоречия считается отсутствие в опыте молодых взрослых адекватных ролевых моделей. Данные самооценки расходятся от исследования к исследованию, но общая тенденция такова: собственный детский опыт большинства опрошенных включает оценку полового воспитания своих родителей как неэффективного [4, 9].

Факторы, влияющие на общение о сексуальности между родителями и детьми, предлагается разделить на три категории [7]:

1. Индивидуальные характеристики: пол, возраст, этническую принадлежность родителя и ребенка; уровень образования, сферу занятий, доход родителя. Родители преимущественно говорят на сексуальные темы с ребенком своего пола. В общении с дочерьми транслируется больше тревоги и неодобрения. Матери чаще беседуют с детьми на сексуальные темы, чем отцы. [3, 4, 7, 12, 13]. Детям постарше говорили о сексе чаще и более подробно, чем младшим [7, 9].
2. Знания и верования: знания родителей о сексе, религиозность, уровень самоуважения, коммуникативная самоэффективность (вера в эффективность собственных действий) и позитивные ожидания от результатов разговоров о сексуальности с ребенком [7]; сексологические знания родителей и понимание развития ребенка, их комфорт при обсуждении темы [2].
3. Семейные отношения и особенности взаимодействия: общие показатели внутрисемейного общения, удовлетворенность отношениями, сплочен-

ность семьи, ее структура, родительский стиль контроля (сотрудничество или принуждение), родительское отношение и ценности в связи с сексом [2, 7, 10]. В особенности положительные результаты обнаруживались в случае, когда разговоры между ребенком и родителем характеризовались как «открытые и принимающие» [2].

Согласно данным, полученным нами при исследовании молодых взрослых (N=488), возможность поговорить с матерью о сексуальности взаимосвязана с рядом личностных особенностей. Измерялись следующие показатели: социальная адаптация – с помощью методики «Диагностика социально-психологической адаптации личности (СПА)» (К. Роджерс, Р. Даймонд), агрессивность – с помощью «Теста агрессивности» (Л.Г. Почебут), возможность разговора с матерью о сексуальности в детстве и удовлетворенность полученным половым воспитанием оценивалась согласно самоотчету респондентов. По результатам однофакторного дисперсионного анализа с учетом критерия однородности дисперсии, средний уровень общей агрессивности участников исследования, которые сообщили о невозможности в детстве обсудить сексуальность с матерью, был значимо выше (средний показатель агрессивности – 15,15), чем у их ровесников, матери которых были доступны для такого разговора (средний показатель агрессивности – 13,42). Показатели социальной адаптации у них были значимо ниже и с более низкими значениями минимума и максимума (среднее значение 64,09 при min 32,90 и max 93,64), чем у тех, кто имел возможность поговорить с матерью о сексуальности (среднее 68,30 при min 39,58 и max 98,00).

В соответствии с данными зарубежных исследований, значительное число респондентов не считают усилия своих родителей эффективными. 40% опрошенных (194 человека) заявили, что не получили в детстве полового воспитания (Рис. 1). Первую информацию о сексуальной жизни получили от родителей только 9% участников исследования, тогда как большинство узнавали о ней из других источников (44% - от сверстников, 25% - из детской книги, 8% - из порнографического журнала или фильма).

Средние показатели адаптации значимо выше у общившихся о хорошем (68,02) и удовлетворительном (67,61) воспитании, далее – показатели тех, кто говорил об отсутствии полового воспитания в детстве (62,68). Самые низкие показатели адаптивности продемонстрировали участники, негативно оценивающие полученное половое воспитание (57,74). Аналогично и с агрессивностью, выше всего показатели были у респондентов, негативно оценивающих половое воспитание (18,00), ниже всего – у оценивающих полученное воспитание положительно (13,66). Посередине, но все же ближе к меньшим значениям находятся нейтральная оценка (14,10) и отсутствие полового воспитания (15,18). Очевидно, что личностное развитие взаимосвязано с полученным половым воспитанием и возможностью общения с родителями о сексуальности в детском возрасте.

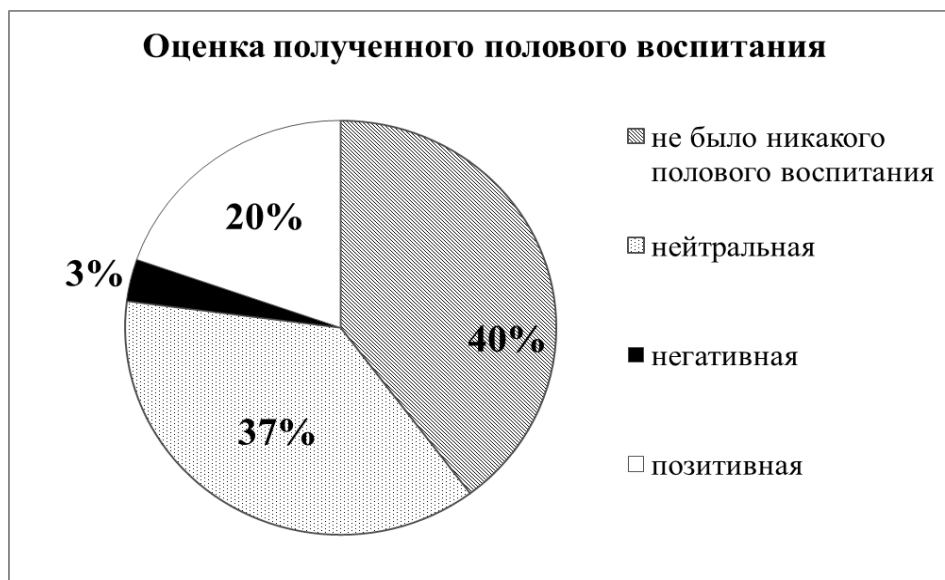

Рисунок 1. Оценка полученного в детстве полового воспитания

Принимая во внимание эту информацию, можно обратиться к препятствиям, с которыми сталкиваются родители в попытках поговорить со своими детьми о сексе и отношениях. **В качестве основных из них ученые выделяют:** недостаток знаний и уверенности (относительно того, что именно говорить, когда это делать и как) [9, 11, 12]; недостаток времени и сил [11, 12]; стыд, тревогу или дискомфорт родителей [9, 11]. Со всеми этими сложностями возможно работать в рамках обучающей тренинговой программы для родителей. За рубежом уже существует ряд программ, направленных на улучшение общения о сексуальности между родителем и ребенком. Некоторые программы предлагаются родителям прямо на рабочих местах, исследования доказали их эффективность [5]. Они увеличивают знания, уверенность и навыки общения, намерения обсуждать секс, количество и качество таких обсуждений [2]. Разработка подобного тренинга идет и у нас, с использованием результатов зарубежных научных исследований [14]. Для родителей необходима возможность делиться опытом, получать знания, поэтому важно развивать систему поддержки [1], что также возможно в формате групповой работы, когда участники поддерживают друг друга.

Итак, на сегодняшний день известно, что адекватное половое воспитание в детском возрасте обеспечивает развитие, физическую и психическую безопасность детей, а также эффективно в долгосрочной перспективе. Однако есть сведения, что значительное число взрослых избегает взаимодействовать со своими детьми на темы, касающиеся сексуальности. По нашим данным видно, что в России проблема отсутствия ролевой модели стоит также остро, как и в других странах. Эффективной мерой в сложившейся ситуации являются программы, отвечающие потребностям родителей и позволяющие им сформировать ролевую модель.

Список литературы:

1. Ballard S.M., Gross K.H. Exploring Parental Perspectives on Parent-Child Sexual Communication. *American Journal of Sexuality Education*. Volume 4, Issue 1, 2009 – p. 40-57.
2. Blake S.M., Simkin L., Ledsky R., Perkins C., Calabrese J.M. Effects of a parent-child

communications intervention on young adolescents' risk for early onset of sexual intercourse. *Fam Plann Perspect*. Mar-Apr;33(2) 2001. – p. 52-61.

3. DiIorio, C., Pluhar, E., Belcher, L. Parent-Child Communication About Sexuality: A Review of the Literature from 1980-2002. *Journal of HIV/AIDS Prevention & Education for Adolescents & Children*, Vol 5(3-4), 2003. – p. 7-32.
4. El-Shaieb M., Wurtele, S.K. Parents' Plans to Discuss Sexuality with Their Young Children. *American Journal of Sexuality Education*, v.4 n.2 2009. – p. 103-115.
5. Kesterton D., Coleman L. Speakeasy: a UK-wide initiative raising parents' confidence and ability to talk about sex and relationships with their children. // *Sex Education* Vol. 10, No. 4, 2010. – p. 437-448.
6. Kirby, D. Increasing communication between parents and their children about sex. *British Medical Journal* 337: a206. 2008.
7. Pluhar E.I., DiIorio C.K., McCarty F. Correlates of sexuality communication among mothers and 6-12-year-old children. *Child Care Health Dev*. May, 34(3) 2008. – p. 283-90.
8. Sexuality Education for Children and Adolescents: Committee on Psychosocial Aspects of Child and Family Health and Committee on Adolescence. *Pediatrics* Vol. 108 No. 2 August 1, 2001. – p. 498 - 502.
9. Weaver A.D., Byers E.S., Sears H.A., Cohen J.N., Randall H.E.S. Sexual health education at school and at home: attitudes and experiences of New Brunswick parents. *The Canadian Journal of Human Sexuality*, Vol. 11 (1) 2002. – p. 19-31.
10. Wight D., Fullerton D. A Review of Interventions With Parents to Promote the Sexual Health of Their Children. *Journal of Adolescent Health* 52, 2013. – p. 4-27.
11. Wilson E.K., Dalberth B.T., Koo H.P., Gard J.C. Parents' Perspectives on Talking to Preteenage Children About Sex. // *Perspectives on Sexual and Reproductive Health* Vol. 42, N. 1, 2010. – p. 56-63.
12. Wilson E.K., Koo H.P. Mothers, fathers, sons, and daughters: gender differences in factors associated with

- parent-child communication about sexual topics. // *Reprod Health* 14 December 2010. 2010. – 7:31.
13. Wyckoff SC, Miller KS, Forehand R, Bau JJ, Fasula AM, Long N, Armistead L. Patterns of sexuality communication between preadolescents and their mothers and fathers. *Journal of Child and Family Studies*. 17(5) 2008. – p. 649–662
14. Баркова С.М., Катунина И.С. Сложности специалистов, работающих с детьми, и молодых родителей

во взаимодействиях с детьми на темы полового воспитания: обучающий тренинг как один из путей решения // *Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения: Труды 8-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. СПб.: Издательство Политехнического Университета, Том I. 2013. – с. 238-240.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ КАК СТРЕМЛЕНИЕ СТАТЬ ЛУЧШЕ

Черненко Людмила Павловна

преподаватель Сургутского политехнического колледжа

Корвяко Инна Григорьевна

преподаватель Сургутского политехнического колледжа

IMPROVING THE FORMATION OF SELF AND PERSONALITY AS A DESIRE TO BECOME BETTER

Chernenko Ludmila, teacher Surgut Polytechnic College

Koryavko Inna, teacher Surgut Polytechnic College

АННОТАЦИЯ

(В статье исследуется проблема развития и саморазвития личности, рассматривается самовоспитание как положительных, так и отрицательных качеств как метода самооценки личности, а также анализируются личная программа развития отработки тех или иных качеств личности)

ABSTRACT

(The paper investigates the problem of development and self-development, self-education is considered both positive and negative qualities as a method of self-identity, and explores personal development program working out of certain personality traits)

Ключевые слова: развитие; самооценка; самовоспитание; личность; оценка.

Keywords: development; self-esteem; self-education; identity; appraisal.

В основу успеха современного человека лежит образование. Каждый день он получает информацию из разных источников, внешнего мира, путем личного самообразования.

Развитие это процесс изменений в организме, в психике, под влиянием внешних источников.

С самого рождения личность обучается и находит для себя что-то новое и необычное.

Саморазвитие – это умственное или физическое развитие человека, путем самостоятельных занятий, упражнений.

Саморазвитие может достигаться путем самосовершенствованием, самовоспитанием и самооценкой.

Самосовершенствование (работа над собой) - это умение себя изменить, поставить перед собой цель и стремиться её осуществить. Это стремление стать лучше. Психологи выделили несколько основных методов работы над собой:

- самообразование;
- самонаказание;
- самокритика;
- самоинструкция;
- самовнушение;
- самоубеждение.

Начинать работу над собой, над выдержкой, самообладанием - все это одним словом можно назвать самодисциплина. Без нее не возможно самовоспитание.

Самовоспитание - это формирование у себя положительных и отрицательных качеств. Одним из наиболее

перспективных достижений в саморазвитие является метод - самооценка. [1, с. 82].

Самооценка – это оценка своих возможностей.

Самооценка является важнейшим регулятором развития личности. От неё зависят взаимоотношения человека с окружающими.

Выделяют следующие типы самооценки:

➤ низкая. Человек ставит перед собой более низкие цели, чем те, которые могут достичь, преувеличивают значение неудач.

➤ завышенная. Человек ставит перед собой более высокие цели, чем те, которые они могут достичь.

➤ адекватная. Трезвое отношение к успехам и неудачам, одобрение и неодобрение.

Планировать необходимо дела на каждый день своей жизни. [2, с. 134].

В личную программу развития нужно включать обработку тех качеств и навыков, которые необходимы для достижения целей.

Для этого нужно придерживаться следующих правил:

➤ лучший путь познания состоит не в том, чтобы найти в себе как можно больше недостатков, а в том, чтобы выяснить, на что ты способен, каковы твои положительные качества;

➤ всегда нудно думать над тем, как относятся к тебе люди. Если ты чем-то не понравился своему другу, если от тебя страдают родители, если тобой недоволен преподаватель, должен быть недоволен собой и

ты сам. Плохо не то, что в тебе есть недостатки, плохо то, что ты их не признаешь и не исправляешь.

➤ хочешь знать себя хорошо - попробуй свои силы в разных видах деятельности. Не упускать возможности, если можно научиться новому полезному делу, бороться за любое общественное поручение. И что бы вы ни делали, помните: чем разнообразнее деятельность, тем полнее в ней разовьются дарования и способности;

➤ судить о себе по результатам своей деятельности. Плохие результаты говорят о твоих плохих качествах, хорошие – о твоих достоинствах. Не следует сваливать вину на других, если что-то не получается. Искать надо причину в себе самом!

➤ правильно воспринимайте критику. Нужно помнить: враг твоих недостатков - твой лучший друг. Не надо верить друзьям, которые всегда хвалят. Нужно иметь мужество признать справедливую критику.

Для лучшей разработки программы поможет ведение дневника, видео дневника, аудио дневника.

Для достижения программы необходимо учитывать следующие принципы:

➤ «Будущее не равно прошлому». Не нужно принимать чужой опыт за свой. Для личного развития важно понять, что будущее не равно прошлому!

➤ Этот принцип хорошая возможность изменить себя, свои убеждения, поведение, эмоции. Прогресс и саморазвитие, возможны, только в том случае, когда человек делает что-то новое.

➤ «Учиться на своих ошибках». Ошибки, на самом деле, не являются поражением и не должны быть поводом для расстройства. Их надо воспринимать как этапы роста саморазвития, возможность научиться чему-то новому.

➤ «Снять внутренние ограничения». Страхи и негативные внутренние ограничения сильно тормозят саморазвитие личности. Для того чтобы обрести свободу и развиваться надо постоянно расширять зону комфорта.

➤ «Получение нового опыта». Если делать что-то новое, и находиться в замешательстве — это значит, что идет процесс получения нового опыта. При получении нового опыта, поднимаетесь на ступеньку выше в процессе саморазвития.

Для того, чтобы развитие перешло на новый уровень необходимо себя мотивировать таким образом, чтобы полностью удовлетворять свои потребности.

Самомотивация - это процесс стимулирования личностью своей деятельности с использованием импульсов.

Когда есть мотивация, не приходится заставлять себя что-то делать. Это тот внутренний двигатель, который день за днем ведет к выполнению цели.

Самомотивация является чувством долга, ответственности, внутренней установкой на качественный, производительный труд; осознанным желанием быстрее достичь результата. [3, с. 272].

Развитие личности подразделяются на четыре главных этапа:

➤ познания себя. На данном этапе самое главное объективно оценить свои внутренние ресурсы, увидеть правду о себе изнутри.

➤ изменения. Начать с проработки своих страхов. Думать о конечной цели, сосредоточиться на положительном исходе.

➤ формирование новых стратегий. Изучать предыдущий опыт, анализировать успехи и ошибки, учиться на опыте и ошибках успешных людей.

Для того, чтобы ощутить себя счастливым человеком, главное не бояться ответственности за свою жизнь, поверить в себя и активно работать над собой.

У каждого человека есть талант, главное найти этот талант и развить его - это и есть стремление к саморазвитию, самосовершенствованию, но не нужно забывать, что нужно развиваться не только в одном направлении, нужно развиваться всесторонне. Человек должен приобретать различный опыт, путешествовать и узнавать что-то новое, интересное, чудесное. Должен освобождать душу от негатива. Главное для развития и саморазвития это иметь силу воли и желание, тогда у человека появляется стремление меняться в лучшую сторону.

Список литературы

1. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. М., 2006. С. 426-433.
2. Барабанщиков В.А. Системная организация и развитие психики // Психол. журн. Т. 24. № 1. 2008. С. 29-46.
3. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. В.В. Знаков. - М.: Институт психологии РАН; СПб.: Изд-во «Алетейя», 2009. 272 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕВЕНЦИИ ДЕПРИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Евсюкова Наталья Ивановна

кандидат пед наук, доцент, Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир.

PEDAGOGIC PREVENTION OF DEPRIVATION OF YOUNGER SCHOOL CHILDREN IN THE EDUCATIONAL PROCESS
Evsyukova Natalia Ivanovna, candidate of pedagogical sciences associate professor of Russia the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigor'evich the Stoletovs, the city Vladimir.

АННОТАЦИЯ

В данной статье автором раскрываются взгляды ученых на понятие депривация младших школьников в образовательном процессе, а также приводятся причины отчужденности ученика начальной школы от обучения и возможные педагогические превенции используемые в образовании.

ABSTRACT

In this article, the author reveals the thinking of scientists about on the notion of deprivation the younger school children in educational process of as well as the reasons for estrangement are given primary school children from learning and possible pedagogical priventsii used by in education.

Ключевые слова: отчуждение, депривация, процесс обучения, психический стресс, младший школьник.

Keywords: the alienation, deprivation, a learning process, psychical stress, the younger a schoolboy.

Кардинальные социально-экономические изменения, происходящие в России инициируют модификацию прежней образовательной парадигмы – «образование на всю жизнь», на новую – «образование через всю жизнь». Образование сегодня выступает базисной составляющей жизнедеятельности индивида. Начальная школа – это фундамент не только для последующего образования школьников, но и для самостоятельного овладения ими новыми компетенциями.

В тоже время исследования А.К. Марковой и И.П. Подласова, С.В. Ваторопиной [2] и собственные констатируют, что уже в начальной школе ученик отчуждается от процесса обучения, демонстрируя индифферентность учебно-познавательной активности.

Согласно Эриху Фромму отчуждение или отдаленность, особенность индивида может выступать в форме отчуждение от ближнего, от работы, от потребностей, от государства, от себя. С. Боулс, Г. Гинтис, А.Д. Карнышев, М.М. Поташник аргументировали, причины отчуждения в образовании связаны с непониманием школьника ценности процесса образования, индифферентным отношением учителя к учащемуся, финансовой несостоятельностью семьи, отсутствием субъект – субъектных отношений учителя с учеником, рыночно потребительским отношением учащихся к учителям и к друг другу, взаимным дистанцированием всех участников процесса, не готовностью и не желанием учителей выстраивать конструктивные отношения в парадигме учитель – ученик.

Мы разделяем мнение Л.Н. Бережновой [1] в том, что отчуждение в образовании вызвано психическим дискомфортом процесса обучения, вследствие которого у ребенка возникает сопротивление внутреннему протесту, недоверие и самоустранению. Теряется возможность удовлетворения личностно-значимых потребностей к обучению, формируется деструктивное поведение и возникает депривация в учебном процессе.

В переводе с латинского термин «депривация» означает лишение, потерю, ограничение.

Толковый словарь английского языка трактует депривацию как отчуждение или устранение необходимого или желаемого объекта. Недостаточное удовлетворение людьми своих потребностей в течении длительного времени приводит к депривации.

Интересна точка зрения Д. Гевирца считающего, что сущность депривации заключается в недостатке контакта между социально желаемыми и реакциями и подкрепляющими стимулами.

Депривацию в учебном процессе начальной школы вызывают такие педагогические факторы как перегрузка различных обучающих программ, не одинаковая готовность детей к обучению, не соответствие образовательного процесса интеллектуальным возможностям младших

школьников, не готовность младших школьников применять усвоенные знания в собственной жизни для решения практических задач.

Результатом мониторинга по России проведенный в 2009 г. выявили психологические факторы депривации младших школьников к ним можно отнести: отсутствие заинтересованности родителей и педагогов в образовании детей; ощущение ребенком недовольства со стороны педагогов и родителей; в виде обильных замечаний, упреков, порицаний.

В конечном итоге это формирует негативное самотношение и стресс, фрустрацию, негативную установку не школьные занятия и коллектив одноклассников.

На наш взгляд предупреждение депривации младшего школьника в учебном процессе можно рассматривать как комплекс педагогических условий включающий:

1. Диагностику и прогноз, выявляющие наличный уровень депривирующих факторов, воздействующих на младшего школьника и приводящих в отчуждению депривации в учебном процессе, сбор и изучение социальных факторов развития ребенка, мониторинг динамики нежелательных депривирующих влияний в течении всего процесса превенции депривации;

2. Дидактогенные условия, включающие модель и разработанную на её основе авторскую программу позволяющую констатировать учебный процесс с учетом психофизиологических и личностных возможностей ребенка, создавая ситуацию успеха в обучении;

3. Педагогическая и психологическая фасилитация, включающая превентивную и оперативную помощь младшим школьникам в самодетерминации и самореализации, организация своевременной помощи при возникающих трудностях в обучении.

Но наш взгляд большое значение для предупреждения депривации младшего школьника играет наличие родительской особенно материнской любви.

Исследования зарубежных и отечественных авторов показали, что лишение материнской заботы почти всегда приводит к задержке развития ребенка – физического, интеллектуального, социального. Могут появляться симптомы физических и психических болезней.

Таким образом, предупреждение депривации младших школьников в учебном процессе станет возможным, если он будет опираться на своевременную диагностику и анализ депривирующих факторов, воздействующих на младшего школьника в процессе обучения и социализации; если будут использованы современные технологии креативного обучения на уровне усвоения опорных знаний инициирующих моделирование ситуации успеха младшего школьника в учебном процессе; если будет осуществлена детерминирующая психолого-педагогическая

поддержка; если будет проявляться активное взаимодействие с родителями в процессе привенции депривации, на проявление ценностей ребенка в семье.

Литература:

1. Бережнова Л.Н. Теоретические основы предупреждения депривации в образовательном процессе : Дис.... д-ра пед. наук : 13.00.01/ Л.Н. Бережнова:

СПб.: «Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена», 2000. – 435 с.

2. Ваторопина, С.В. Педагогические условия предупреждения депривации младшего школьника в учебном процессе: диссертация... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / С.В. Ваторопина. – Великий Новгород: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2010. – 254 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ САМОПОНИМАНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Фараонова Ольга Викторовна

психолог, бизнес-тренер Дальневосточного Филиала компании «МегаФон», Хабаровск

THE MAIN DIRECTIONS AND THEORETICAL APPROACHES OF SELF-UNDERSTANDING RESEARCH IN FOREIGN AND DOMESTIC PSYCHOLOGY

Faraonova Olga, psychologist, business-trainer of Far East Branch of the "Megafon" company Khabarovsk

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыты основные направления и теоретические подходы к исследованию самопонимания; феномен самопонимания личности представлен как объект научных исследований; статья отражает многомерность характеристик самопонимания;

ABSTRACT

In article the main directions and theoretical approaches to self-understanding research are opened; the phenomenon of self-understanding personality is represented as an object of scientific research; the article reflects the multidimensional characteristics of self-understanding;

Ключевые слова: самопонимание; самопознание; самоотношение; саморегуляция; самодетерминация;

Keywords: self-understanding; self-knowledge; self-relation; self-control; self-determination;

Психологическая разработка проблемы самопонимания представляет собой одно из перспективных направлений психологической науки. Философы М.К. Мамардашвили, Ж.-П. Сартр и др., психологи Л.С. Выготский, Л.Р. Лурия, В.В. Столин, Д.И. Фельдштейн, А. Маслоу, Г.Л. Лэндрет так, или иначе, затрагивали проблему распознавания, описания и исследования самопонимания, но не всегда употребляли термин «самопонимание». Так Л.С. Выготский говорил о «понимании себя», В.В. Столин — о «самонепонимании». Иногда самопонимание рассматривалось в отрицательном контексте, например, в исследованиях философских проблем самопонимания. Тем не менее, практически все исследователи констатируют, что самопонимание способствует человеческой активности, являясь причиной и следствием этой активности. Оформление проблемы самопонимания как самостоятельной начало складываться не так давно. Этому в основном способствовали исследования в областях повышения «психологизации» самосознания, изучения смыслообразования, изучения ядра личности, субъектности человека его субъектной активности и понимания.

В настоящее время в отечественной психологической литературе активно обосновывается необходимость различения таких понятий, как самосознание, самопознание и самопонимание, самоотношение и саморегуляция. (В.В. Знаков, В.В. Столин, И.И. Чеснокова и др.).

В отечественной психологии проблему самопонимания изучали главным образом в связи с изучением самосознания личности. Самопонимание же рассматривалось как синоним самосознания. В монографии В.В. Столина многопланово рассматриваются генетические,

структурные и функциональные особенности самосознания. Главное внимание В.В. Столина направлено на определение и анализ единиц самосознания на индивидуальном и личностном его уровнях. Выделенное им понятие «смысл «Я» и лежит в основе составляющих единиц самосознания данных уровней. Смысл «Я» порождается как отношение к мотиву или цели релевантных их достижению качеств субъекта и оформляется в самосознании в значениях (когнитивный аспект) и эмоциональных переживаниях (эмоциональный аспект) [15, с.123]. Л.В. Скворцов, изучая культуру самопознания личности, рассматривает самопонимание субъекта, как его самосознание, как познавательный процесс, благодаря которому человек приходит к глубокому самопостижению своей сущности. Адекватное самопонимание по мнению ученого, является необходимой предпосылкой самоформирования человека как субъекта, способного к решению задач на понимание самого себя [14]. И.И. Чеснокова в исследовании самосознания не проводит четкой границы при разделении таких понятий, как «самопонимание» и «самопознание», а рассматривает их в качестве структурных компонентов самосознания личности. Выделяя два уровня самопознания в системе «Я» и другой человек и в системе «Я» и «Я». И.И. Чеснокова относит понимание себя, подразумевая под ним понятие о себе и своей сущности, ко второму уровню самопознания, для которого характерно соотносение самого себя с самим собой, на основе внутренних приемов самоанализа и самоосмысления [17]. Р.М. Грановская и Ю.С. Крижанская, не давая определения понятию самопонимание, раскрывают этапы его развития и взаимосвязь с продуктами самосознания [5]. Согласно С.Л. Братченко [2, с.19-31], са-

мопонимание есть интерперсональный критерий личностного роста человека. И этот критерий рассматривается как наиболее точное, полное и глубокое представление о себе и своем активном состоянии; способность увидеть и услышать себя подлинного, сквозь наслоения масок, ролей, защит; адекватная и гибкая Я-концепция, чувствительная к актуальным изменениям и ассимилирующая опыт, сближение «Я-реального» и «Я-идеального».

Изучение феномена самопонимания в отечественной философско-психологической науке начинается с исследования понимания смыслового содержания предмета материальной и духовной культуры и преобразования личности в действии «самопонимания и усилия стать "Я" из вещи природной "вещью" культурной (М.Бахтин, М. Мамардашвили). Становление идеи самопонимания обогащается аспектом духовного освоения мира личностью, обусловленного общественно-историческими формами практики в широком социокультурном контексте (Л. Выготский, А. Леонтьев, С.Рубинштейн и др.).

На начальном этапе самопонимание ставится в синонимичный ряд таких понятий, как «осмысление», «самовосприятие», «самоотношение», «рефлексия», «самопознание» и «самосознание». Самопонимание рассматривается как «механизм», «способность», «процесс», которые исследователями используются для описания по-уровневого характера самопонимания. Рассматривается самопонимание и через обращение к самодетерминации. То есть, самопонимание как психологическая реальность, является механизмом «самодетерминации» (Б.Ф. Ломов)[10] и «субъектной активности» В.Э. Чудновский [18]. Самопонимание согласно утверждению этих авторов - это способность человека, проявляющаяся в самодетерминации и саморегуляции им своей деятельности. При этом самопонимание – это деятельное и регулирующее начало сознания [17]. В современной отечественной психологии сложилась традиция изучения феномена самопонимания в контексте исследования собственно проблемы понимания. Однако и исследователи феномена понимания в настоящее время сталкиваются с проблемой неоднозначности трактовки данного понятия, причину которой В.В. Знаков видит в «различии, неодинаковости ситуаций человеческого бытия, оказывающихся объектом исследования психологов» [7, с.15]. В.В. Знаков выделяет три основных типа понимания, соответствующих разным научным традициям в психологических исследованиях, обусловленных особенностями целей, методов и результатов психологического анализа: когнитивное, нарративное и экзистенциальное. В.И. Пузько в своей работе «Становление идеи самопонимания в контексте современной социокультурной ситуации», пишет: «...на сегодняшний день статус проблемы самопонимания в аналитике человеческого бытия можно обозначить следующим образом: эта проблема почти всегда "имеется ввиду", но не называется. Анализ встречи герменевтики и психологической практики подводит к выводу: психология вынуждена выделить свой интеграл из исходной философско-методологической целостности герменевтики – самопонимание» [11, с.2]. В зарубежной психологии, в отличие от отечественной, больше внимания уделялось эмпирическим исследованиям отдельных аспектов Я-концепции и самопонимания.

Основы самопонимания в зарубежной психологии были заложены К. Роджерсом, А. Маслоу, В. Франклом. Позже исследования самопонимания стали развиваться в

четырёх направлениях: в психологии *развития*; психологии *познания*; *консультативной психологии* и *психотерапии*.

Значительный вклад в разработку понятия самопонимания был внесен исследователями в области психологии развития, в частности В. Дэймоном и Д. Хартом. Итогом их исследований в данной области стала фундаментальная книга авторов «Самопонимание в детском и подростковом возрасте» [23, с.841–864].

В работе чешских ученых К.Блага и М. Шебек – самопонимание фактически отождествляется с одним из продуктов самосознания, а именно: «Я – образом». Самопонимание и образ себя исследователи рассматривают как основные составляющие «структурного Я», или «Я- познаваемого», определяемого как совокупность представлений человека о себе и выделяемого в структуре глобального «Я» [1, с.110]. Второе направление, в котором понятие «самопонимание» также уделялось пристальное внимание, является *психология познания*. В этой области психологической науки термин «самопонимание» соотносится с такими понятиями как «самосознание», «самопознание», «самоанализ», «личностная рефлексия», однако полностью не дублирует ни одно из них. В этом направлении феномен самопонимания рассматривается, главным образом, как особая форма или уровень самосознания. Немецкий психолог Х.Гектор (H. Nector) в 1971г. опубликовал статью под названием «Самопознание как недостающее понятие», положив начало современным научно – психологическим исследованиям этого феномена [13, с.102–112]. В течение последних двух десятилетий в психологической науке появилось понятие структурных характеристик самопознания и самопонимания. Возникли и научные направления, в которых исследуются такие характеристики. Например, П.У. Линвилл предложила термины «самосложность» и «самопростота». Она определяет их, во-первых, как размерность организованного набора знаний о себе, имеющегося у каждого человека, и, во-вторых, как меру пересечения, наложения понятий, описывающих разные стороны «Я». Третье направление исследования проблемы самопонимания осуществляется в русле так называемой *нарративной психологии*. Одним из основных основателей современной нарративной психологии является Г. Олпорт, опубликовавший, в 1942г. монографию, посвященную использованию личных документов в психологическом исследовании [20, с.101]. Рассмотрение проблемы самопонимания в нарративной психологии, по мнению И.А. Романовой, Б.В. Кайгородова зачастую является синонимом самоидентификации личности и частично совпадает с понятиями самопознания и самоосознания [8, с.129-132].

Четвертое направление – изучение *самопонимания в психологическом консультировании и психотерапии*. В рамках данного подхода существует два вектора в трактовке самопонимания. Психоаналитический подход, где проблема значимости самопонимания для терапевтического процесса была поставлена еще З. Фрейдом [16], и гуманистический подход, разработанный К. Роджерсом [12].

В психотерапии изучение самопонимания имеет практическую направленность; соответственно в рамках данного направления хорошо изучена феноменология самопонимания, а терапевтический процесс рассматривается как поиск самопонимания. (З.Фрейд, К. Роджерс,

Г.Л.Лэндрет, К.Оллредди и др.). Один из крупнейших современных психотерапевтов, профессор Стэнфордского университета И.Д. Ялом пишет о том, что один из способов, которым самопонимание способствует позитивным изменениям, заключается в побуждении через самопонимание индивида признавать, интегрировать и давать свободное выражение ранее разобленным частям личности [19]. В то же время научно обосновано, что самопонимание осуществляется в момент *нарушения* синхронности и симметричности протекания процессов социализации и индивидуализации во времени и пространстве становления личности человека. Этот момент в личности человека создает мотивационную основу для самопонимания [13, с.102-112].

Обобщая основные работы, посвященные проблеме самопонимания в психоанализе, можно сделать вывод, что самопонимание в рамках данного направления рассматривается как способность человека к осознанию связей между мыслями, чувствами и поведением. В гуманистической психологии самопонимание рассматривается как предпосылка личностного роста и самоактуализации. Однако в отличие от психоаналитического подхода, гуманистическая психология подчеркивает эмоциональный, чувственный, эмпатический, а не рациональный характер самопонимания. Также как и З.Фрейд, К. Роджерс считал, что психологические проблемы клиентов есть результат незнания себя. Он рассматривал терапию как поиск самопонимания. Самопонимание здесь тесно связано с самопринятием и дает личности возможность более полно проживать свою жизнь, быть собой в максимальной степени, быть собственной самостью [12, с.131-132]. Поиск самопонимания лежит в основе экзистенциальной психотерапии Д. Бюджентала. По мнению ученого, у каждого человека есть потенциал осознать свою жизнь, понять ее и предпринять конструктивные шаги на пути к тому, чтобы жить более аутентично, больше стать самим собой. «Для этого важно за многочисленными "онтическими трудностями" не утратить из виду проблемы онтологического, экзистенциального уровня – т.е. "базовые вопросы", которые жизнь ставит перед каждым человеком: "Кто и что я есть? Что такое этот мир, в котором я живу?" [21, с.5; 13]. Способность человека к экзистенциальному поиску через осмысление своего бытия (которая, в свою очередь, опирается на специфически человеческую способность к "рефлексивному самосознанию - сознавать и в то же время осознавать нашу сознательность"[22, с.102]. Способствовать экзистенциальной эмансипации - суть психологической (терапевтической) работы, которую Д. Бюджентал назвал "жизнеизменяющей".

В *феноменологическом* подходе самопонимание изучается описательным, не претендующим на установление причинно-следственных связей методом. Иначе этот метод называют досконально-описательным, беспредпосылочным. Феномен — это и ощущение, и восприятие, и представление, и мысль. Изначально феноменологический подход родился в недрах философии, его создатели - Ф.Брентано [3] и Э.Гуссерль [6], но настоящий расцвет феноменологический подход получил в поле практической психологии. Под "феноменологическим" подразумевают исследование, ориентирующееся не на объективный факт, а на его уникальное субъективное переживание конкретным человеком. "Дескриптивный подход, предложенный феноменологическим методом, сознательно отказывается

от заранее сформулированных гипотез и концепций, которые для каждого исследователя в естественных науках являются неотъемлемым вспомогательным средством для охватывания действительности [4, с.359-360]. В *феноменолого-герменевтическом* направлении изучения самопонимания данный феномен рассматривается как способ изменения смысловой сферы субъекта, нахождения личностного смысла посредством целенаправленной работы с символами, а основной механизм самопонимания – переживание [11, с.38]. В рамках *деятельностного* подхода сложилась традиция рассмотрения самопонимания с позиций изменения ценностно-смысловой сферы личности. Самопонимание – это осознание смысловых структур субъекта (ценностей, целей, жизненной позиции), смысловых связей субъекта (мотивов поведения в определенной ситуации) и стоящих за ними потребностях и ценностях) [9, с.20].

Итак, самопонимание является одновременно целостным, интегративным и неоднородным, многомерным психологическим феноменом, который нашел свое отражение во многих подходах, однако наиболее изучен в когнитивной и экзистенциальной традиции. Наиболее полно самопонимание изучено в психологии развития, познания, нарративной психологии и нашло свое применение в психотерапии и психологическом консультировании.

Список литературы

1. Блага, К., Шебек, М. Я. – твой ученик, ты – мой учитель: кн. для учителя. / К. Блага, М. Шебек. – М.: Просвещение, 1991. – 143с.
2. Братченко, С. Л. Верим ли мы в ребенка? Личностный рост с позиций гуманистической психологии / С. Л. Братченко // Журнал практического психолога. – 1998. (№1). – С. 19-31.
3. Брентано, Ф. Психология с эмпирической точки зрения / Ф. Брентано. – М., 1874.
4. Вольфрам, Э. М. Феноменологическое исследование психотерапии: метод получения знания из опыта / Э. М. Вольфрам // в кн. Психотерапия: новая наука о человеке. М-Екатеринбург, 1999. – С. 359-360.
5. Грановская, Р. М., Крижанская Ю. С. Творчество и преодоление стереотипов / Р. М. Грановская, Ю. С. Крижанская. – СПб, 1994. – 192с.
6. Гуссерль, Э. Феноменология: [Статья в Британской энциклопедии] / Предисл., пер. и примеч. В. И. Молчанова // Логос. – 1991. (№ 1). – С. 12-21.
7. Знаков, В. В. Три традиции психологических исследований – три типа понимания / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 2009. (№ 4). – С. 14-23.
8. Кайгородов, Б. В. Самопонимание и его место в структуре самосознания / Б. В. Кайгородов // Мир психологии. – 1997. (№1). – С. 129-132.
9. Леонтьев, Д. А. Психология смысла / А. Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 487с.
10. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М., 1984. – С. 120.
11. Пузько, В. И. Самопонимание и кризис личности / В. И. Пузько. – Владивосток, 2003. – 302с.
12. Роджерс, К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Р. Роджерс. – М. Прогресс, 1994. – 480с.

13. Романова, И. А. Основные направления исследования самопонимания в зарубежной психологии / И. А. Романова // Психологический журнал. – 2001. Т. 22. (№1). – С. 102-112.
14. Скворцов, Л. В. Культура самосознания. Человек в поисках истины бытия / Л. В. Скворцов. – М.: Политиздат, 1989. – 317с.
15. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М.: МГУ, 1983. – 248с.
16. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. – М.: Наука, 1991. – 456с.
17. Чеснокова, И. И. Проблема самосознания в психологии / И. И. Чеснокова. – М.: Наука, 1977. – С. 144.
18. Чудновский, В. Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от “внешнего” и “внутреннего” / В. Э. Чудновский // Психол. журнал, 1995. Т. 16. (№ 2). – С. 15-26.
19. Ялом, И. Психотерапевтические истории / И. Ялом. – М.: Эксмо, 2005.
20. Allport, F. G. "Methods in study of collective action phenomena" / F. G. Allport // Journal of Social, 15, 1942.
21. Bugental, J. F. T. The art of the psychotherapist / J. F. T. Bugental. New York et al. 1987, 512 p.5.
22. Bugental, J. F. T., Kleiner, R. Existential Psychotherapies // Comprehensive Handbook of Psychotherapy Intergration / J. F. T. Bugental, R. Kleiner [Ed. by G.Stricker], L.Gold. New York, 1993.Bugental, p. 102
23. Damon, W., Hart, D. The development of self-understanding from infancy through adolescence / W. Damon, D. Hart // Child development. 1982. V. 53. (№ 4). P. 841-864.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ДИЗАЙНЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЕТСКОЙ ТРАВМЫ У ЛЮДЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ БЛОКАДУ ЛЕНИНГРАДА

Косенко Людмила Валериевна

аспирант Санкт-Петербургского Государственного Университета

INTEGRATION OF METHODS IN THE RESEARCH DESIGN ALLOWING TO EXPLORE THE AFTERMATH OF CHILDHOOD TRAUMA AMONG SIEGE SURVIVALS

Kosenko Ludmila Valerievna, PhD student Saint-Petersburg State University, St.Petersburg

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи - описание методологической интеграции, осуществленной в рамках исследования людей, переживших Блокаду Ленинграда в детском возрасте (N=120). Описано, как объединение методологии и подходов позволило изучить особенности переживания психической травмы, недоступные для единичных методов. Установлено, что выявляемый таким образом конфликт сознательных и бессознательных тенденций в оценке травматического события может быть индикатором степени проработанности травмы. Получение многомерного материала и его интеграция востребованы в научном исследовании детской психической травмы.

ABSTRACT

Integrative methods are becoming more and more relevant in the sciences, also in social sciences. We present here the research of childhood trauma focusing on the way we used the integrative approach. Our sample (N=120) consisted of the people who survived the Siege of Leningrad, a severe and destructive condition which lasted for three full years. We were able to benefit from a mixed methods frame by discovering tendencies which may indicate the extent of trauma being worked through. We argue here that the integration of methods and approaches is important in the childhood trauma research.

Ключевые слова: интеграция методов; детская травма; Блокада Ленинграда.

Keywords: integration of methods; childhood trauma; Siege of Leningrad.

Современная наука активно развивается в направлении расширения междисциплинарных связей [7]; в этих условиях все большее значение приобретают различные методы объединения данных [8]. Интегративный подход к дизайну исследования применяется и в социальных науках, позволяя сочетать информацию из разных отраслей знания [11]. Согласно одному из лучших определений, методологическая интеграция исследования – это «специфическое отношение между двумя или более методами, каждый из которых сохраняет принадлежность своей парадигме, но соединен с остальными в стремлении к достижению большего знания» [10, с.51] о том или ином явлении.

Исходя из перечисленных выше тенденций развития науки, а также принимая во внимание требования практики, мы разработали интегративный дизайн исследования последствий переживания детской психической травмы (на примере Блокады Ленинграда). В исследовании, состоявшем из нескольких этапов и проведенном в

2002-2008 гг., мы использовали сочетание качественных и количественных методов и предприняли попытку интеграции подходов. Результатами такой работы стали расширенные знания об особенностях феномена травмы (сочетание качественного и количественного подходов позволило описать ранее не изученные черты этого феномена).

Психическая травма – это широко используемое в настоящее время понятие, для теоретического обоснования которого используются психоаналитическая, когнитивно-бихевиоральная, когнитивная, психосоциальная модели и которое при всем многообразии трактовок имеет очевидную практическую значимость [2]. В учебнике «Психология здоровья» психическую травму определяют как внешнее воздействие, которое патологическим образом влияет на формирование личности в детском возрасте. Авторы отмечают: «Наибольшее патогенное влияние на формирование Я-концепции ребенка оказывают не острые психические травмы, а пролонгированные (хронические)

травмы» [4 с. 452-453]. Трехлетняя Блокада Ленинграда включала в себя оба эти подвиды. Пережившие Блокаду люди пострадали не только физически, долговременный психологический ущерб сохраняет свою актуальность и теперь, когда блокадники находятся в пенсионном возрасте [3, что подтверждается и данными нашего исследования]. Воспоминания блокадников о пережитом травматическом опыте остаются болезненными и по сей день.

Таким образом, психотерапевтическая составляющая представляла собой важную часть исследования, логически вытекающую из известных особенностей целевой группы. Исходя из этической позиции исследователей, чья квалификация практических психологов это позволяла, в интервью были включены элементы психотерапевтического консультирования. Они были направлены как на смягчение эмоционального состояния опрашиваемых, так и с целью получения более полной информации.

Автобиографическая память изучалась через обращение к детским воспоминаниям в рамках полуструктурированного интервью, а также с помощью специальной проективно-ассоциативной методики «Зеркало заднего вида», специально разработанной и адаптированной к целям исследования. Психометрические измерения включали такие показатели как депрессия, стресс и качество жизни. Были выбраны опросники, соответствующие психофизиологическим особенностям респондентов. Обработка информации проходила также качественным (контент-анализ, кейс-стади) и количественным (обсчет данных психометрических тестов, математическая статистика) методами. Учитывая важность действительной интеграции методов и опасность параллельного представления данных даже в рамках работы, использующей и качественный, и количественный подходы [6], особое внимание было уделено соединению полученных данных в единую картину.

Методика «Зеркало заднего вида» - графический метод, пограничный между ассоциативными и рисуночными тестами. Разработан Гулиной М.Ан. в 1999 году специально для данного исследования [1] и апробирован Гулиной М.Ан. и Духновской Л.Б. в 1999-2000 годах. Метафора зеркала заимствована из трудов Э. Эриксона, использовавшего этот термин для описания особенностей развития людей пожилого возраста, внимание которых направлено на прошлое с целью интеграции. Данный тест использовался для изучения эмоционально-образного компонента воспоминаний участников, для выявления различий в эмоциональном отношении к своей прошлой и настоящей жизни. Эта методика составляла одновременно часть интервью, интегрируя таким образом методы проективного рисунка и беседы. Участникам предлагалось изображение «линии жизни» на листе бумаги и ряд вопросов, ответы на которые могли быть как словесными, так и графическими. Одним из заданий теста было соотнесение периодов жизни с различными цветами; количество и качество (яркость) этих цветов впоследствии использовались для сравнения с результатами стандартизированных тестов и самоотчетом о субъективном переживании тяжести выпавших на их долю событий.

Опыт формирования выборки позволил наблюдать феномен, подобный тому, с которым столкнулись коллеги, изучавшие психологические особенности выживших узников концлагерей [9]. Большое число отказов от участия в исследовании - это одно из проявлений травматического переживания. Когда травматический опыт не

проработан, не интегрирован, человек не готов говорить о нем. Как следствие этого явления, мы получили доступ к выражению травматического опыта теми людьми, которые готовы к этому, т.е. предположительно – как минимум частично интегрировали его. Такая особенность является слабой стороной исследования, однако его интегративный дизайн позволил обнаружить различную степень проработанности травмы участников. Благодаря сведению данных, полученных с помощью различных подходов, выявлено, что для многих участников исследования на бессознательном уровне опыт Блокады остается остро-травматичным в настоящем времени, тогда как сознательно ситуация представляется ими как умеренно-травматичная, оставшаяся в прошлом. Можно говорить здесь о конфликте между сознательным и бессознательным уровнями в осмыслении и проживании острой и пролонгированной детской психической травмы. Так, данные относительно удовлетворенностью жизнью в настоящее время сходились по результатам беседы, самоотчета по методикам и ассоциативно-проективной методики. Участники, продемонстрировавшие в опросниках высокую стрессоустойчивость и общую удовлетворенность нынешней жизнью, аналогичным образом отразили свое отношение в методике «Зеркало заднего вида» (больше ярких цветов, чем у тех, кто сообщал о низкой удовлетворенности жизни в данный момент). При этом то, что относится к периоду Блокадного прошлого, некоторые участники в беседе обозначали мягче, чем это проявлялось в «Зеркале...». Кроме того, выяснено, что респонденты, которые помнят себя с более раннего возраста, а также те, чье первое детское воспоминание негативное, отличаются большей стрессоустойчивостью в сравнении с участниками, которые помнят себя с более позднего возраста. Такие результаты можно трактовать как показатель проработанности травмы, когда она из бессознательного переходит в сознательное. Однако и для этих людей пережитое остается одним из тяжелейших периодов жизни, эмоциональная память о котором по-прежнему актуальна.

Блокада как длительная психическая и физическая депривация имеет долговременные последствия в жизни переживших ее людей, отражаясь на психо-эмоциональном состоянии блокадников в настоящее время (в пожилом возрасте).

Данное исследование – это одна из первых попыток сочетания в отечественной психологической науке глубинного психоаналитического подхода и экспериментально-психологического, с использованием математической статистики. Тот факт, что нами рассматриваются как сознательные, так и бессознательные элементы психической травмы, позволяет назвать проведенное исследование прогрессивным. Коллеги с факультета психологии Санкт-Петербургского Государственного Университета много лет занимаются аналогичным изучением когнитивной сферы [5], однако подход отечественной науки к изучению психической травмы до недавнего времени либо только количественным, либо исключительно качественным. Сильной стороной нашего исследования стало включение традиционных для экспериментальной психологии измерений, количественных переменных и методов математической обработки, наряду с проективными и качественными методами.

Список литературы:

1. Гулина М.Ан. Теоретические и методологические основы индивидуального психологического консультирования. – Диссертация на соискание уч. степ. д. пс. н. СПб.: 1998
2. Дорохова С.В. Детская психическая травма как результат социальных потрясений. Вестник КРСУ, 13 (3). Кыргызско-Российский Славянский университет, 2013 - с. 100-103
3. Нечаев А.П., Баурова Н.Н. Оценка отдаленных психопатологических последствий у детей блокады Санкт Петербурга (Ленинграда) в 1941–1944 гг. Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях, 4. СПб.: 2012 - 140 с.
4. Психология здоровья: Учебник для вузов / Под ред. Г С. Никифорова. — СПб.. Питер, 2006. — 607 с.
5. Экспериментальная психология познания: когнитивная логика сознательного и бессознательного / В. М. Аллахвердов и др. — СПб.: Изд-во С.-Петербурга, 2006. — 352 с
6. Boeije H., Slagt M., van Wesel F. (2013). The Contribution of Mixed Methods Research to the Field of Childhood Trauma. A Narrative Review Focused on Data Integration. Journal of Mixed Methods Research 7 (4), p. 347-369.
7. Derry, S. J., Gernsbacher, M. A., & Schunn, C. D. (2005). Interdisciplinary collaboration: An emerging cognitive science. Mahwah, N.J: Lawrence Erlbaum – 382 p.
8. Edwards, P. (2011). Science Friction: Data, Metadata, Collaboration. Social Studies of Science 41(5), p. 667-690.
9. Eitinger L. The concentration camp syndrome and its late sequelae, in Victims, Survivors and Perpetrators. Edited by Dimsdale JE. New York. Hemisphere. 1980
10. Moran-Ellis, J., Alexander, V. D., Cronin, A., Dickinson, M., Fielding, J., Sloney, J., & Thomas, H. (2006). Triangulation and integration: Processes, claims and implications. Qualitative Research, 6, p. 45-59.
11. Tashakkori, A., & Teddlie, C. (Eds.), (2010). Handbook of mixed methods in social and behavioral research. SAGE Publications, Inc; Second Edition edition - 912 p.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ К РАБОТЕ В ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СИТУАЦИЯХ

Луковцева Зоя Вячеславовна

Канд. психол. наук, доцент Московского городского психолого-педагогического университета

TRAINING OF FUTURE PSYCHOLOGISTS FOR WORK IN LEGALLY SIGNIFICANT SITUATIONS

Lukovtseva Zoya, Candidate of Science, associate professor of Moscow State University of Psychology and Education

АННОТАЦИЯ

Материал посвящен актуальным вопросам подготовки будущих психологов к оказанию помощи лицам, переживающим юридически значимые ситуации. Рассматриваются типичные трудности, к преодолению которых необходимо быть готовым. Особое внимание уделяется повышению уровня правосознания студентов психологических факультетов, развитию компетентности в юридических вопросах и формированию готовности к получению супервизии.

ABSTRACT

Material is devoted to topical issues of training of future psychologists for assistance to the persons enduring legally significant situations. Typical difficulties to which overcoming it is necessary to be ready are considered. The special attention is paid to increase of level of sense of justice of students of psychological faculties, development of competence of legal issues and formation of readiness for receiving a supervision.

Ключевые слова: компетенции, будущие психологи, психологическая помощь, юридически значимые ситуации.

Keywords: competences, future psychologists, psychological assistance, legally significant situations.

Компетентностный подход, лежащий в основе современной концепции образования, подразумевает подготовку будущих психологов к решению нового типа задач. Характеризуя последние, необходимо отметить их ярко выраженную практическую направленность, - не случайно все профессиональные компетенции, предусмотренные существующими стандартами, сформулированы как обслуживающие конкретные направления оказания психологической помощи населению или обеспечивающие эффективное решение конкретных профессиональных задач [1, 4, 9]. Очевидно, что любая цель, стоящая перед психологом, не может рассматриваться как узкопрофессиональная, то есть вне контекста ситуации и без

опоры на междисциплинарное взаимодействие. Идея эффективного сотрудничества с социальными работниками, педагогами, медиками, юристами, представителями сектора НКО становится все более значимой для современного психолога-практика, а значит, определяет стратегию и тактику профессиональной подготовки в психологическом ВУЗе [1, 5, 7, 10].

Не все направления междисциплинарного сотрудничества психологов изучены и методически оформлены одинаково глубоко. Наиболее традиционные из них разрабатываются в рамках педагогической, клинической, социальной психологии, психологии труда. Соответственно, можно говорить о сложившихся, исторически устойчивых

и хорошо обеспеченных с точки зрения методологии и методики профессиональных тандемах (например, «психолог-педагог», «психолог-врач»). Иначе дело обстоит с традиционно сепаратными, самостоятельными областями психологической практики, исторически не внедренными ни в один социальный институт нашей страны, - психологическим консультированием и неврачебной психотерапией [3]. Но наименее проработанными остаются вопросы, связанные с работой психолога-практика в юридически значимых ситуациях (исключение составляет, разумеется, экспертная деятельность).

Осторожный нейтралитет среднестатистического психолога по отношению к обозначенному типу ситуаций общеизвестен. Лишь единичные авторы монографий, руководств и учебных пособий по практической психологии (консультированию, терапии, диагностике) уделяют внимание психолого-правовой тематике. Подробно рассматриваются семейные конфликты различных типов, внутрисемейные и материально-бытовые проблемы, вопросы профориентации и взаимоотношений в коллективе, а острые ситуации, связанные с законом, остаются за кадром.

Иногда психологами «декриминализируются», ратифицируются даже те феномены, юридическая значимость очевидна даже с точки зрения здравого смысла. Так, насилие в семье получает наименование «конфликта», жестокое обращение с ребенком – «неблагоприятного стиля воспитания» и т.д. [2, 6]. Лишь несколько десятилетий назад психологи стали рассматривать жестокое обращение как явление, требующее комплексного анализа и имеющее правовую сторону. Но даже на этом фоне существенная часть прикладных разработок сохраняет ориентацию на профилактику и выявление жестокого обращения, а возможности психолога по пресечению происходящего не получают должного освещения. Например, для рядового школьного психолога (особенно живущего в небольшом городе или сельской местности) совершенно не очевиден алгоритм его официальных действий при обнаружении фактов жестокого обращения. Существенный вклад в решение этой проблемы вносят организации, оказывающие комплексную психолого-правовую и социально-педагогическую помощь пострадавшим детям и подросткам. Осложняют же ситуацию такие факторы, как повсеместное сокращение рабочих мест для психологов в системе образования и незатихающая, весьма тенденциозная дискуссия по поводу технологий ювенальной юстиции.

Исследование, проведенное сотрудниками Школы Антикризисного Реагирования при НОУ ВПО ИПП (г. Москва), показывает: психологи, работающие в различных местах, существенно расходятся в оценке частоты встречаемости юридически значимых ситуаций в своей деятельности. Частнопрактикующие специалисты и штатные психологи государственных учреждений усматривают правовую составляющую в 10-60% ситуаций своих клиентов (пациентов).

Огромные цифры (свыше 90%) называют консультанты специализированных кризисных центров для социально незащищенных лиц, подвергающихся дискриминации и социальному отвержению. Примером могут служить центры для людей с ограниченными возможностями,

переживших сексуальное насилие, зависимых, бывших заключенных, гомосексуалов. Следовательно, такие организации можно рекомендовать в качестве лучших площадок для формирования профессиональных компетенций, связанных с оказанием психологической помощи в юридически значимых ситуациях. Не случайно студенты факультета Юридической психологии ГБОУ ВПО МГППУ успешно проходят практику в юридических клиниках, общественных приемных [10].

Возвращаясь к результатам исследования отношения практикующих психологов к правовому контексту клиентских ситуаций, необходимо остановиться еще на некоторых данных. Интересны ответы специалистов на вопрос о том, каких клиентов они в первую очередь направляли бы в юридические клиники. Чаще всего упоминались женщины и дети, пострадавшие от насилия, а также взрослые, сталкивающиеся с неправомерными действиями официальных учреждений в отношении своих детей (внуков). На каждую из этих групп пришлось примерно по четверти ответов. Достаточно многочисленными были, впрочем, и общие формулировки («всех, кто нуждается в юридической помощи»). Упоминались и иные категории – одинокие мамы, испытывающие жилищные и материальные проблемы; пожилые люди, чьи родственники ущемляют их права; дети, совершающие побеги из детских домов и т.д.

И еще некоторые результаты исследования:

- 63% опрошенных психологов имеют опыт работы с клиентами в юридически значимых ситуациях, но лишь 27% хотя бы однажды осуществляли вмешательство в такие ситуации (например, сообщали известные им обстоятельства в органы опеки и попечительства);
- треть респондентов работают в организациях, имеющих штатных юристов;
- востребованность бесплатной юридической помощи в Москве и Подмосковье была оценена как 4,4 балла из пяти возможных;
- ни один опрошенный не осведомлен о деятельности юридических клиник.

Таким образом, недостаточная информированность рядовых психологов в отношении юридически значимых ситуаций имеет совершенно конкретные практические следствия. Специалисты не представляют себе ни возможностей, ни границ интервенции в такие ситуации, а подчас просто опасаются проявлять активность. Приведем простой пример. Школьный психолог, заметив у ребенка признаки психического расстройства, не только использует свои коррекционные возможности, но и разворачивает работу с родителями, а также способствует организации параллельного психиатрического сопровождения. И этот же специалист «утрачивает» навык междисциплинарного взаимодействия, столкнувшись с юридически значимой ситуацией. Так, узнав о наличии сексуальных отношений между 13-летней ученицей и ее 17-летним соседом, он работает с девочкой и/или ее родителями только как консультант, игнорируя правовую сторону дела. Соответственно, первым и важнейшим условием успешной подготовки будущих психологов к работе в юридически значимых ситуациях, мы можем считать **повышение уровня их**

правосознания и компетентности в юридических вопросах [1, 9, 10].

Нельзя забывать и еще об одном нюансе. Если речь идет о консультативной практике, то здесь стратегия работы специалиста в первую очередь определяется клиентским запросом, а позиция клиента может быть весьма «своеобразной» в юридическом плане. Относительно однозначными можно считать ситуации, когда клиенты, ставшие жертвами противоправных действий, предъявляют запрос лишь на психологическую поддержку «в чистом виде». Причинами отказа от обращения в правоохранительные органы обычно являются боязнь огласки, «позора», циничного отношения со стороны официальных лиц, понимание объективной слабости доказательной базы, а также неготовность вновь обращаться к пережитому во время дачи показаний. Психологическая реабилитация при отказе клиента от юридической помощи осложняется, если психотравмирующий фактор не остался позади, а продолжает свое воздействие (так может происходить, скажем, при текущем насилии в семье). Однако такие случаи, «обнуленные» в юридическом плане самим клиентом, все же не самые трудные. Существенно более проблемную ситуацию создают запросы, прямо противоречащие не только этике профессиональной деятельности специалиста, но и закону. Например, психологам, работающим в сфере семейного устройства детей-сирот, приходится сталкиваться с предложениями взятки от потенциальных усыновителей за составление заключений определенного содержания. Аналогичные ситуации знакомы, конечно, и психологам-экспертам. Все они требуют немедленной супервизии.

И еще одна грань проблемы – несовершенство регламентации профессиональной деятельности психолога. В этой части неоптимальным был бы документ федерального уровня, аналогичный Закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и устанавливающий правовые, организационные и экономические принципы работы психолога с населением. Пока же, помимо действующего законодательства, психологи могут опираться только на этические и сертификационные стандарты, принятые в своем профессиональном сообществе, а также на локальные акты.

Этические кодексы психолога включают принципы конфиденциальности, согласования с клиентом использования технических средств, а некоторые формы работы подразумевают сохранение анонимности. В свете этого непростым оказывается, например, положение телефонного консультанта, принявшего юридически значимое обращение. Некоторые иллюстрации: звонок отца, замыслившего самосуд над обидчиком дочери; матери, намеренной «откупить» сына от службы в армии; ВИЧ-положительного мужчины, скрывающего свой диагноз от партнерши и т.д. Понятно, что не каждый из этих абонентов в результате осуществит задуманное (кроме того, не всякая информация об уже якобы совершенном преступлении является истинной, – например, подростки нередко бравируют вымышленными злодеяниями). Однако телефонному консультанту необходимо действовать, и действовать буквально в режиме быстрого реагирования, не забывая при этом о профессиональной этике. Важно отметить,

что даже в известнейших работах по практическим аспектам телефонного консультирования отсутствует четко сформулированный алгоритм действий в подобных случаях. Отсюда вытекает второе условие эффективной подготовки студентов-психологов к работе в юридически значимых ситуациях, а именно **формирование готовности к получению супервизорской поддержки** [5, 8].

Таким образом, приведенные соображения свидетельствуют о необходимости повышения правовой компетентности и культуры супервизии у каждого будущего психолога. Технически это может быть реализовано путем организации практических занятий на базе учреждений и организаций, работающих (прямо или косвенно) в сфере правовой проблематики. Можно надеяться, что открытое обсуждение в учебном процессе «подводных камней», связанных с юридически значимыми ситуациями, поможет разрешить хотя бы некоторые из проблем, затронутых в данной статье.

Список литературы:

1. Богданович Н.В., Делибальт В.В., Дегтярев А.В. К вопросу обоснования модели профессиональной деятельности // Психологическая наука и образование. — 2012. — №2. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53517.shtml (дата обращения: 08.09.2014).
2. Буторин Г.Г. Психические состояния депривационного генеза в структуре школьной дезадаптации. Дис. ... д-ра психол. наук. Челябинск, 2004. — 363 с.
3. Василюк Ф.Е. От психологической практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал. — 1992. — №1. — С. 15–32.
4. Девятловский Д.Н. Формирование праксиологических умений будущих специалистов в контексте компетентностного подхода. Дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2011. — 262 с.
5. Зосимова М.Г., Мусаева Ф.Ц., Федунина Н.Ю., Чурсина Е.А. Практика на ТД. Организационные и субъективные аспекты // Консультативная психология и психотерапия. — 2011. — №2. — С. 52-70.
6. Куфтяк Е.В. Совладающее поведение в семье, регулярно применяющей физические наказания детей. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — СПб. — 2003. — 15 с.
7. Манухина Н.М., Хайт Ф.И. Роль практики в обучении практических психологов // Журнал практического психолога. — 2001. — №5-6. — С. 127-134.
8. Моховиков А.Н. Телефонное консультирование. М.: Смысл, 2001. — 494 с.
9. Чеботарева С.В. Психологические условия развития профессиональной компетентности студентов специальности «Психология». Дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2009. — 242 с.
10. Чернушевич В.А. Концептуальные основания методической организации психологической практики в учебном процессе подготовки психологов по специализации «Юридическая психология» // Юридическая психология. — 2009. — №4. — С. 31-37.

ЭКСПЕРТИЗА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Плаксына Ирина Васильевна

кандидат психологических наук, профессор кафедры общей и педагогической психологии ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

EXPERTISE OF EDUCATIONAL SPACE AS FACTOR OF EDUCATIONAL INSTITUTION'S MANAGEMENT SYSTEM IMPROVEMENT

I.V. Plaksina, Ph.D. in psychology, professor, department of general and pedagogical psychology of the Vladimir State University named after Aleksandr and Nikolay Stoletovs

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу результатов, полученных в ходе мониторинга воспитательного пространства школа-вуз. Оценка развивающих условий и возможностей пространства учащимися старших классов, педагогами, студентами, проходящими практику, родителями, администрацией школы подчеркивают факт того, что параметры пространства и его типологические характеристики в оценке разных членов школьного сообщества имеют существенные отличия. Выявленные противоречия свидетельствуют о наличии существенных проблем в зоне управления педагогическим коллективом, несформированности критериев творческой образовательной деятельности и наличии трудно преодолимых в практике образования субъект-объектных отношений, являющихся основным препятствием к развитию сотрудничества на всех уровнях взаимодействия и реализации задач ФГОС.

ABSTRACT

Article is dedicated to analysis of results, obtained during monitoring of the "secondary school-high school" educational space. Evaluation of development conditions and abilities of space by senior class pupils, pedagogues, students, who pass practice, by parents, school administration, emphasize that parameters and typological characteristics of space through evaluation of different members of school society have significant differences. Revealed controversies demonstrate significant problems in pedagogical staff management scope, non-formed criteria of creative and educational activity and presence of formidable subject-object relations in practice of education, being an obstacle for development of collaboration in all levels of interaction.

Ключевые слова: воспитательное пространство школа-вуз, метод векторного моделирования, координаты пространства, типологии педагогических позиций, управленческая культура.

Keywords: the "secondary school-high school" educational space, vector modeling method, coordinates of space, typologies of pedagogical positions, management culture.

Проблема оптимальной организации вхождения ребенка в культуру человечества является одной из наиболее актуальных проблем в современных условиях развития образования. Ключом к решению этой проблемы является преобразование всей системы отношений между взрослым и ребенком в интересах обоюдного развития. Поэтому важнейшей исследовательской задачей является тщательное изучение характеристик всей педагогической системы, в которой воспитывается подрастающее поколение. Традиционное понимание воспитания как передачи социального опыта оказывается не адекватным современным реалиям. Важно отметить, что для современных реалий характерен уход самого понятия «воспитание» из школьной практики. Неслучайно в научной литературе и на страницах психолого-педагогической публицистики поднимается вопрос о необходимости возрождения воспитательного процесса, ориентированного на создание необходимых для развития личности условий, способствующих формированию самоценной и социально ценной, творчески активной личности, обладающей высокой культурой. Особенно важным становится решение концептуальных проблем воспитательной деятельности и разработка эффективно действующей модели воспитательного пространства, создающего условия для развития личности в соответствии с современными требованиями.

Определяя термин «пространство», А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко [3, с. 42] подчеркивают, что психологическое пространство – это «субъективизированная» среда, т. е. избирательно воспринятая и оцененная,

представленная в сознании и освоенная субъектом, дополненная и преобразованная, а точнее сказать «порожденная», созданная, сформированная и поддерживаемая самим субъектом в соответствии с его жизненными принципами и смыслами, ценностями и целями».

Важной характеристикой пространства являются координатные оси как некоторые характеристики, степень выраженности которых в представлении субъекта определяет положение отдельных элементов в его психологическом пространстве [3, с. 45-51]. В зависимости от выбранной системы координат можно выделить соответствующие ей виды пространства: доверия – недоверия, творчества – стагнации, ответственности – безответственности, зависимости – свободы. Выделение параметров, характеризующих пространство, позволяет дать количественную и качественную оценку пространства.

Все выше сказанное позволяет, во-первых, выделить воспитательное пространство как созданное, сформированное и поддерживаемое субъектами образовательного процесса в соответствии с их жизненными принципами и смыслами, ценностями и целями деятельности, и, во-вторых, выделить характеристики, параметры этого пространства для оценки уровня его развития и его влияния на успешность самоопределения и эффективность жизнедеятельности субъектов.

Разработка модели воспитательного пространства школа – вуз опирается на теоретические разработки и методические рекомендации, представленные в трудах Д.В. Григорьева, Х.Й. Лийметс, Л.И. Новиковой, Н.Л. Селива-

новой, В.И. Слободчикова, В.И. Панова, В.А. Ясвина, раскрывающие сущность моделирования образовательных сред, содержание процесса воспитания как целенаправленной деятельности по созданию оптимальных условий для развития личности, и описывающие воспитательное пространство как динамическую сеть взаимосвязанных педагогических событий [1, с. 7-15]. Модель воспитательного пространства содержит следующие основные параметры и характеристики: цели, ценности, составляющие основание содержания воспитательной деятельности, единую педагогическую концепцию, ориентированную на приоритеты гуманистического воспитания, гибкую структуру пространства, событийность пространства, диалоговый режим взаимодействия субъектов, разветвленную систему отношений между компонентами и субъектами пространства.

Индивидуальными субъектами воспитательного пространства выступают школьники, учителя, родители, студенты, преподаватели, групповыми – группа сверстников, класс, академическая группа, разновозрастные группы, творческие объединения. Взаимодействие субъектов воспитательного пространства происходит как по вертикали, так и по горизонтали.

В нашей работе мы представляем опыт моделирования локального воспитательного пространства школа-вуз, накопленный в совместной деятельности коллектива общеобразовательной школы №15 г. Владимира, студентов педагогических специальностей и преподавателей кафедр педагогики и психологии Владимирского педагогического института.

Разработанная модель воспитательного пространства включает в свою структуру несколько подпространств: личностное, поддерживающее, дидактическое, подпространство внеучебной деятельности. *Личностное подпространство* представляет собой внутренний мир личности, выраженный в упорядоченных устойчивых отношениях с субъектами воспитательного пространства и преобразующийся через принятие гуманистических ценностей в феномене личностного события.

Поддерживающее подпространство представляет собой совокупность помогающих, личностно-развивающих отношений между всеми субъектами, в которых «одна из сторон способствует другой стороне в личностном росте, развитии, лучшей жизнедеятельности, развитии зрелости» (К. Роджерс, 1998).

Под дидактическим подпространством воспитательного пространства школа – вуз понимается целесообразно отобранное, структурированное содержание образования, направленное на формирование у школьников и студентов знаний, навыков, компетенций, опыта ценностных отношений и способов его реализации в процессе обучения.

Подпространство внеучебной деятельности представляет собой процесс организации и реализации динамической сети разноуровневых воспитательных событий, направленных на профессиональное образование и развитие личности.

Предложенная модель воспитательного пространства позволяет находить точки пересечения воспитательной деятельности школы и вуза и организовывать взаимодействие по различным направлениям: личностно-профессиональное, психолого-педагогическое, эстетическое и др.

Для анализа воспитательного пространства в контексте изучения самоопределяющегося субъекта важно отобрать критерии оценки его влияния на успешность самоопределения, эффективность жизнедеятельности с точки зрения самого субъекта. Это приводит к необходимости организации экспертной деятельности как особого типа исследования, в котором объектом выступает педагогическая практика. По мнению В.А. Ясвина [6, с. 25] наиболее перспективным направлением психолого-педагогических исследований является гуманитарная экспертиза, суть которой состоит в ответе на вопрос: в какой мере в анализируемой среде созданы условия для комфортного, эффективного и полноценного развития личности. Для того, чтобы определить, как и в какой мере влияет создаваемое пространство на личность, необходимо знать его исходное состояние, а именно: каковы сложившаяся управленческая и педагогическая модели деятельности, уровень социально-педагогических компетенций педагогов, субъективное отношение к образовательной деятельности различных субъектов образовательного процесса, характер восприятия пространства различными субъектами и, несомненно, уровень развития способностей и личностных качеств субъектов, включенных в воспитательное пространство.

В общем виде модель мониторинга воспитательного пространства представляет собой процесс сбора и анализа образовательных, социальных результатов деятельности субъектов, включенных в пространство, а также мониторинг развивающих условий и возможностей пространства в оценке их разными членами школьного сообщества: отдельного ребенка, класса, педагогического коллектива, родителей, администрации школы, студентов, включенных в образовательный процесс.

В качестве двух главных критериев, по которым можно судить о продуктивности развития воспитательного пространства школа – вуз, можно выделить наличие нормативно-правовых условий воспитательной деятельности и эффективность организации воспитательного пространства.

Критерий наличия нормативно-правовых условий оценивает наличие нормативно-правовой базы, регламентирующей организацию и осуществление воспитательного процесса в учебном заведении; наличие административной структуры, ответственной за реализацию воспитательной функции школы; наличие органов ученического самоуправления; наличие материально-технической базы и объектов, предназначенных для осуществления воспитательной деятельности; финансовая обеспеченность воспитательной деятельности.

Эффективность организации воспитательного пространства может быть оценена с привлечением количественных и качественных показателей. Количественные показатели эффективности организации воспитательного пространства школа – вуз включают оценку степени вхождения субъектов образовательного учреждения в воспитательное пространство посредством подсчета количества общешкольных внеучебных воспитательных событий; количества учащихся, студентов, родителей и педагогов, присутствовавших и принимавших участие в общешкольных внеучебных воспитательных событиях; количества социально значимых дел, проведенных на уровне школы, университета, города по основным направлениям воспитательной деятельности в соответствии с целевыми внут-

ришкольными программами разной направленности; количества учащихся и студентов, вовлеченных в социально значимую деятельность; количества учащихся, занятых во внеучебное время в научно-исследовательской, художественной, спортивной деятельности и др. видах деятельности; количества студентов, участвующих в деятельности органов школьного самоуправления; количества студентов, занятых в совместной творческой деятельности с учащимися; количества мероприятий по обеспечению информационной поддержки организации воспитательного пространства школа – вуз. Качественные показатели эффективности организации воспитательного пространства школа – вуз отражают динамику развития личности, включенной в воспитательное пространство и динамику развития параметров пространства.

Для того, чтобы определить, как и в какой мере влияет создаваемое пространство на личность, необходимо знать его исходное состояние: каковы сложившаяся управленческая и педагогическая модели деятельности, образовательная программа школы, уровень социально-педагогических компетенций педагогов, субъективное отноше-

ние к школе различных субъектов образовательного процесса, характер восприятия пространства различными субъектами.

Для анализа воспитательного пространства как системы влияний и условий развития личности были выбраны параметры, предложенные В.А. Ясвиным для экспертизы образовательной среды [5, с.121-157]:

- широта, интенсивность, степень осознаваемости, устойчивость, обобщенность, эмоциональность как соотношение эмоционального и рационального компонентов, доминантность, структурированность, когерентность, мобильность и безопасность.

В целях диагностики исходного состояния пространства была сформирована выборка исследования, в которую вошли педагоги школы (N=32), ученики 9-11 классов (N=124), родители учеников 1, 2, 4, 10, 11 классов (N=123), студенты II-IV курсов педагогических специальностей (N=48).

На рисунке 1 приводим обобщенные результаты оценки параметров воспитательного пространства разными членами школьного сообщества.

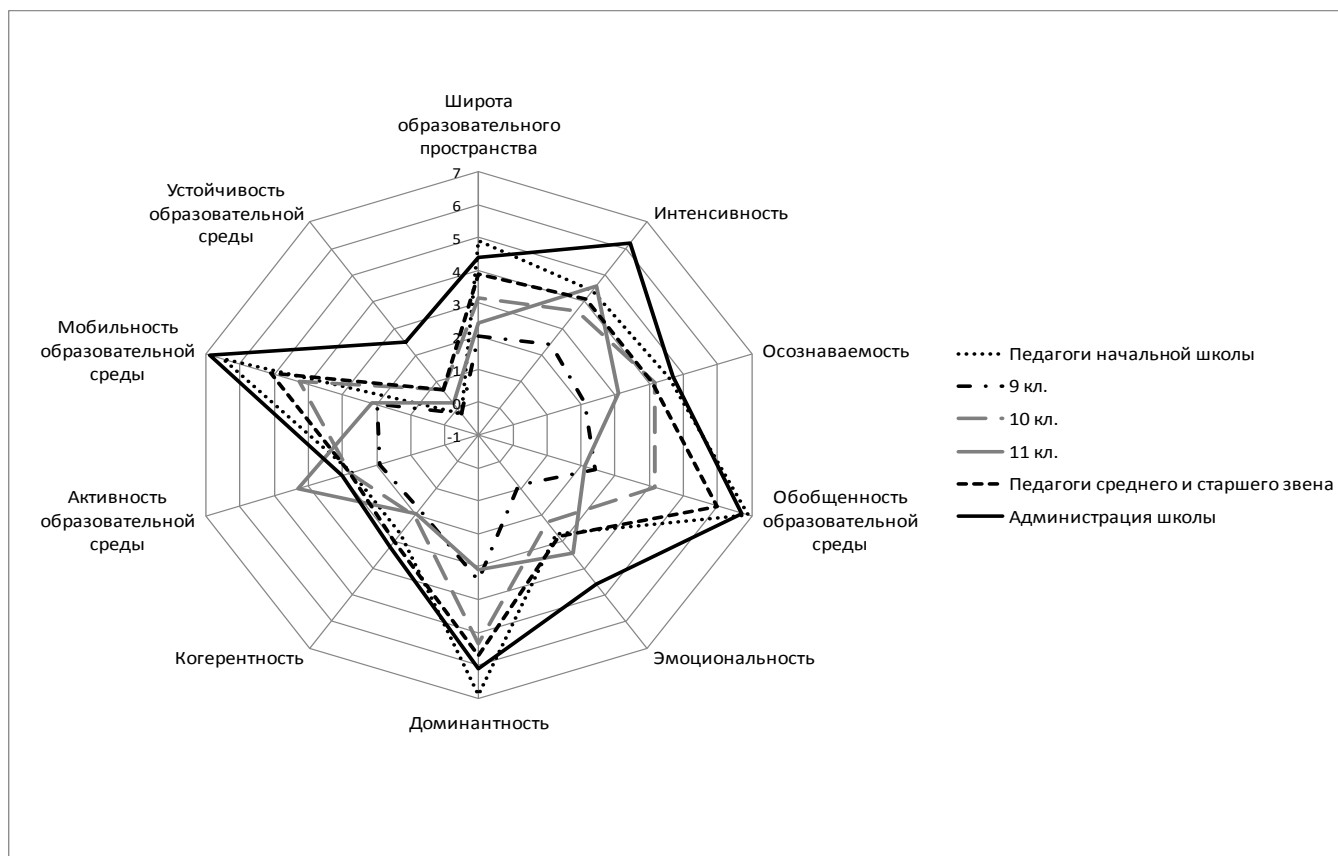

Рис. 1. Оценка параметров пространства членами школьного сообщества

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что оценки воспитательного пространства представителями администрации находятся на самом высоком уровне. Показатели тех же параметров в оценке учителей и учащихся имеют существенные отличия и располагаются на среднем и ниже среднего уровня. Этот эффект В.А. Ясвин назвал «эффектом матрешки» [6, с. 100], свидетельствующем о наличии различных субъективных образов воспитательного пространства у субъектов, реализующих разные ролевые позиции. Несомненно, что полученные результаты имеют субъективные и объективные

причины. Например, все участники образовательного процесса имеют разную степень осведомленности о жизнедеятельности школы, ее развивающем потенциале. Однако учащиеся в своих оценках ориентируются только на те возможности, которые доступны именно им.

Близость оценок педагогов и учащихся по параметрам доминантности и интенсивности подчеркивают высокую центрацию на учебном процессе. Важно отметить несовпадение представлений педагогов и учащихся относительно параметра мобильности целей, содержания, мето-

дов и средств образования, что свидетельствует о трансляции педагогами традиционных, мало инновационных форм деятельности. Низкие оценки педагогов и учащихся по параметру эмоциональности говорят о том, что образовательный процесс окрашен скорее негативными чувствами, тревогой, нежели радостью творчества. Выше сказанное подтверждают низкие и близкие по значению результаты по параметрам осознаваемости, устойчивости, активности и когерентности пространства.

Таким образом, исследование исходных характеристик пространства свидетельствует о наличии сформировавшейся мало инновационной традиционной образовательной системе, но при этом имеющей в настоящий момент низкую устойчивость, что может быть использовано

как ресурс будущего развития в направлении совершенствования всех параметров воспитательного пространства.

Сделанные выводы были подтверждены результатами исследования типологии воспитательного пространства с помощью метода векторного моделирования. Тип пространства определялся с помощью диагностических шкал «свобода-зависимость» и «активность-пассивность». Метод векторного моделирования позволяет определить коэффициент модальности, который показывает степень использования учащимися развивающих возможностей среды (Таблица 1).

Таблица 1.

Значения коэффициентов модальности пространства в оценке его субъектов

Субъекты пространства	Свобода	Зависимость	Активность	Пассивность	Коэфф. модальности
9 кл.	1,08	1,93	2	1	1
10 кл.	0,68	2,32	1,97	1,06	0,91
11 кл.	0,74	2,27	1,72	1,29	0,43
Педагоги нач. классов	1,18	1,82	2,36	0,64	0,78
Педагоги ср. и старшего звена	2,3	0,88	1,88	1,13	0,75
Администрация	2	1	2,6	0,4	2,2
Студенты	1,89	1,11	1,89	1,1	0,79
Родители	0,8	2,2	1,82	1,19	0,63

Учащиеся, родители, педагоги начальной школы воспринимают воспитательное пространство как «карьерное, иерархическое, авторитарное». Для такого пространства характерны декларативность, высокомерие, обилие контроля для достижения поставленных целей. В.А. Ясвин подчеркивает, что карьерная среда перестает выполнять свою воспитывающую функцию, превращаясь в инструмент жесткого формирования навыков и отнимая у ребенка творческую активность [5, с. 16]. Коэффициенты модальности свидетельствуют, что в пространстве используются явно не все развивающие возможности. Важно отметить, что чем старше ученики, тем в большей степени проявляется параметр зависимости. Педагоги, студенты, проходящие педагогическую практику, и члены администрации оценивают пространство как творческое, с высокой внутренней мотивацией, связанное с осями свободы и активности. Анализ типологических педагогических позиций позволяет сделать следующие выводы: администрацией школы приписана себе педагогическая позиция «эксперта» [4, с. 100], педагогами среднего и старшего звена приписана позиция «консультанта». При этом важно подчеркнуть, что в оценке учащихся эти педагогические позиции описываются как позиция «начальника, ментора». Наиболее адекватной позицией, по нашему мнению, оказалась педагогическая позиция учителей начальной школы – «тренер». Анализ результатов с применением Н-критерия Крускала-Уоллиса выявил достоверные различия ($p \leq 0,05$) в уровнях выраженности параметров «свобода», «зависимость», «пассивность» в выборках «учащиеся, педагоги, администрация», «родители, педагоги, администрация».

Каковы причины, обуславливающие иллюзии администрации и педагогов относительно пространства, в котором реализуется их профессиональная деятельность?

Во-первых, это наличие так называемых «слепых зон» в самооценке своей педагогической деятельности, поведенческих стилей, методов и приемов деятельности, и как следствие, наличие трудно преодолимых в практике образования субъект-объектных отношений. Во – вторых, несформированность критериев творческой образовательной деятельности, недостаточная технологическая подготовленность педагога к функции воспитателя и организатора воспитательного пространства. В-третьих – стремление к сокрытию педагогических трудностей, которое является препятствием к развитию партнерского сотрудничества. И наконец, в-четвертых – общеобразовательная школа находится в сложных условиях зависимости от противоречивых критериев оценки ее деятельности: с одной стороны – жесткие требования ЕГЭ, с другой – новые стандарты обновляющегося образования, целевые программы, направленные на поддержку одаренных детей и творческое развитие самого педагога. Однако, главной причиной сложившейся ситуации, по нашему мнению, являются традиционные, авторитарные методы управления всем педагогическим процессом, сопротивление инновациям, традиционный педагогический консерватизм, поддерживаемый во многом формальными критериями оценки образовательного учреждения выше стоящими инстанциями.

Если рассматривать школу как организацию с существующей системой иерархического управления, то, несомненно, управленческая культура является ядром организационной культуры, определяющим правила и нормы взаимодействия всех участников образовательного процесса. Исследование взаимосвязи параметров безопасности пространства в оценке педагогов (референтность, удовлетворенность, защищенность) [2] и параметров взаимодействия в зоне «администрация-учитель», выявила в

качестве доминирующих характеристик отношений (при $p \leq 0,01$) следующие: установка на исполнительность, преобладание негативных стимулов в оценке педагогов, взаимная необязательность в профессиональных отношениях. Полученные результаты свидетельствуют о том, что осознанность качества предъявления административных функций их носителями невысока. Выявленные в процессе первичных мониторинговых процедур проблемы приводят к мысли о том, что для образовательных учреждений становятся актуальными вопросы организационной и управленческой культуры. Любые образовательные инновации могут быть эффективными только в контексте осознанных локальных изменений организационной культуры конкретного образовательного учреждения. Осуществление изменений в образовательной практике, реализация современных требований к воспитанию подрастающего поколения можно рассматривать как часть развития всей педагогической системы, в центре которой располагаются административные работники, нуждающиеся в осмыслении персонального влияния на школьное общество и качество обучения и воспитания молодежи.

Список литературы

1. Воспитательное пространство вуза как условие формирования социально-личностных компетенций студентов гуманитарных факультетов: монография / К.В. Дрозд, А.В. Зобков, Е.Н. Малова, И.В. Плаксина. Владим. гос. ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. – 264 с.
2. Баева, И.А. Общепсихологические категории в пространстве образовательной среды: Монография / И.А. Баева. М.: МГППУ, 2008. -310с.
3. Журавлев, А.Л., Социально-психологическое пространство личности / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 496 с.
4. Панов, В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика / В.И. Панов. СПб.: Питер, 2007. – 352 с.
5. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. – 356 с.
6. Ясвин, В.А. Экспертно-проектное управление развитием школы. М.: Сентябрь, 2011. – 176 с.

ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ДВИГАТЕЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ (ДЦП) СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Артемяева Татьяна Васильевна

Канд.пс.н., доцент Казанского (Приволжского) федерального университета

DIAGNOSIS AND CORRECTION OF EMOTIONAL STATE IN CHILDREN OF PRE-SCHOOL AGE WITH MOVEMENT DISORDERS (CEREBRAL PARALYSIS) BY MEANS OF ART ACTIVITIES

Artemyeva Tatiana Vasilyevna, Ph.D. in psychology, Kazan (Volga region) Federal University

АННОТАЦИЯ

Представлены результаты исследования, направленного на выявление и коррекцию эмоционального развития детей с двигательными нарушениями. Использованы методы: «Рисунок человека» Махова; метод изучения тревожности Р. Тэммла, М. Дорки, В. Амена. Выявлено, что эмоциональное состояние детей с ДЦП характеризуется низкой психологической активностью, доминированием страхов, связанных с тяжелыми переживаниями заболевания (операции, страх быть оставленными родителями). Коррекционная работа с помощью изобразительной деятельности оказывает позитивное воздействие на детей: снижает уровень тревожности, расширяет их социальный опыт, учит адекватному взаимодействию и общению.

ABSTRACT

The article presents results of the research which was aimed at revealing and correction of emotional development of children with movement disorders. Different methods have been used such as: "A picture of a man" by Makhover, method of anxiety study of R. Tammlle, M. Dork, V. Amenn.

It was discovered that emotional state of children with cerebral paralysis is characterised by low pshychological level of activity, domineered by fears which are connected with difficult experinces of the illness itself (operations and fears to be left by parents).

Correction work realized by methods of art activities influences children very positively: it lowers the level of anxiety, broadens their social experience, learns how to communicate and cooperate adequately.

Ключевые слова: дети с двигательными нарушениями, диагностика и коррекция эмоционального развития, художественная деятельность

Keywords: Key words: children with movement disorders, diagnosis and correction of emotional development, art activity.

Актуальность изучения эмоционального развития старших дошкольников с двигательными нарушениями обуславливается ее большой практической значимостью. Особенности эмоциональной сферы негативно отражаются на адаптивных возможностях детей: нарушают меж-

личностные отношения, приводят к сложностям в общении, контактах с окружающим социумом, затрудняют обучение [4, С. 278-282].

Анализ литературы по данной проблеме показывает, что изучение этого вопроса до последнего времени

ограничивалось в основном его ортопедоневрологическим аспектом (К.А. Семёнова, И.М. Махмудова, А.М. Журавлёв, И.С. Перхурова), тогда как психологический аспект данной патологии описан лишь в единичных работах В.В. Лебединского, Э.С. Калижнюк, М.В. Ипполитовой. В клинической картине детей с двигательными нарушениями (ДЦП) выражены как неврологические, так и психические нарушения, наличие которых должно в равной степени учитываться при обосновании и проведении восстановительного лечения, а также при социально-психологической реабилитации детей [3, С. 209-274].

Использование средств художественной деятельности позволяет наиболее эффективно реализовать такие направления психокоррекционной работы как: активизация эмоциональной сферы, обогащение субъективного эмоционального опыта, обогащение представлений детей о многообразии способов выражения эмоций, снижение уровня тревожности, формирование положительно окрашенного отношения к познавательной деятельности.

Целью нашего исследования являлось выявление особенностей диагностики и коррекции эмоционального развития детей старшего дошкольного возраста с детским церебральным параличом средствами художественной деятельности.

Изучение детей проводилось в реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями «Солнечный» г. Казани совместно с Л.В. Барановой. В исследовании приняло участие 30 детей с диагнозом детский церебральный паралич гиперкинетической формы. Была использована методика «Выбери нужное лицо» Р. Тэммл, М. Дорки и В. Амена и проективная методика «Рисунок человека» К. Махова [1, С. 49].

С помощью проективной методики «Рисунок человека» было выявлено, что у детей имеют место страхи, связанные с тяжелыми переживаниями в связи с лечением основного заболевания (операции, длительное нахождение в медицинском учреждении, страх быть оставленными родителями), а также сенсорной гиперчувствительностью и ранимостью этих детей. В особые группы можно выделить неадекватные страхи и страхи, связанные с глубоким переживанием собственного дефекта.

В процессе исследования дети с высокими показателями тревожности проявляли беспокойство, неуверенность в себе, в правильности своих ответов. Их интересовало, что и как отвечали другие дети, проявляли признаки невротического характера – кусали ногти, качали ногой, покусывали нижнюю губу и так далее. У некоторых из этой категории детей можно было наблюдать физиологические признаки повышенной тревожности – учащалось дыхание, потели ладони рук, проявлялась гиперемия в области лица и шеи.

Количественный анализ результатов по методике «Выбери нужное лицо», позволил утверждать, что высокий уровень тревожности (индекс тревожности больше 50%) имеют 16 детей (30%). Средним уровнем тревожности (индекс тревожности в пределах от 20% до 50%) выявлен у 9 детей (45%). К сожалению, только 5 детей (25%) имеют хорошую эмоциональную приспособленность, адаптированность к жизненным социальным ситуациям. Было выявлено, что родители адекватно оценивают поступки таких детей, гибко реагируют на различные сложные ситуации.

Особенно высоким проективным значением обладают рисунки теста № 4 (одевание), № 6 (укладывание в

постель в одиночестве), №14 (еда в одиночестве). Дети, делающие отрицательные эмоциональные выборы в описанных выше ситуациях, с высокой степенью вероятности обладают высоким индексом тревожности. Отрицательные эмоциональные выборы детей в ситуациях, изображенных на рисунках № 2 (ребёнок и мать с младенцем), № 7 (умывание), № 9 (игнорирование) и № 11 (собираание игрушек) теста.

Качественный анализ результатов показал, что в основном дети переживают тревожность, вызванную стрессовыми ситуациями (укладывание спать, точное выполнение требований взрослых, агрессия со стороны других детей, наказание). Тревожность у детей, хронически испытывающих расхождение между своими реальными возможностями и высоким уровнем достижений, которого ждут от него взрослые и который может быть интериоризован ребенком как завышенный уровень притязаний, приводит к тому, что дети чувствуют себя виноватыми, они беспокойны, боязливы, скованы, робки. Кроме того, они дисциплинированы, склонны к избеганию неудач, защите от неблагоприятных внешних воздействий (излишние запреты, одергивания, гиперопека), что усугубляет тревожное эмоциональное состояние.

Проведенное исследование показывает, что детский церебральный паралич, вызывающий грубый дефицит двигательной сферы у ребенка уже с самого его рождения, приводит к формированию ряда отклонений развития личности. В результате двигательных ограничений, накладываемых болезнью, ребенок живет и развивается в пространственно весьма ограниченном мире, в ситуации, где реализация даже относительно несложных видов деятельности, требующих сохранности двигательной сферы, связаны с постоянным преодолением препятствий.

Экспериментальный материал, полученный в настоящем исследовании, позволяет сделать ряд выводов относительно особенностей проявления тревожности старшими дошкольниками с ДЦП.

Прежде всего, необходимо отметить, что эмоциональное состояние детей с ДЦП характеризуется низкой психологической активностью, склонностью к пониженному фону настроения. Выявлен высокий уровень тревожности, проявляющийся в повышенной склонности испытывать беспокойство и постоянное напряжение в различных ситуациях. Ещё одной важной особенностью детей с ДЦП является наличие страхов, связанных с двигательными нарушениями – дети боятся падения, высоты, у детей возникает страх новой обстановки, боязнь остаться в одиночестве, постоянная тревога за своё здоровье.

Все эти особенности, характеризующие нарушения развития у детей данной группы, требуют целенаправленной коррекции. Дети с детским церебральным параличом являются особой категорией, в работе с которыми искусство используется не только как средство их художественного развития и формирования художественной культуры, но и оказывает на них лечебное воздействие, является способом профилактики и коррекции отклонений в развитии.

Участие ребёнка с ДЦП в художественной деятельности со сверстниками и взрослыми расширяет его социальный опыт, учит адекватному взаимодействию и общению в совместной деятельности.

Основными направлениями коррекционной работы с детьми с ДЦП, в частности коррекционной работы средствами искусства, являются:

- стимуляция двигательной активности, коррекция нарушений общей и мелкой моторики, коррекция нарушений звукопроизношения, формирование темпоритмической и интонационной сторон речи, развитие связной речи;
- формирование познавательной, личностной активности, самостоятельности, расширение социальных контактов;
- профилактика и коррекция страхов, эгоистических тенденций в формировании личности;
- профилактика и коррекция коммуникативных нарушений, возникающих как из-за речевых нарушений, так и вследствие социальных ограничений;
- развитие всех видов восприятия, временных, пространственных представлений, представлений о схеме тела, подготовка руки к письму, развитие графических навыков и изобразительности.

1. Метод изотерапии в коррекции детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата выполняет широкий спектр задач - способствует решению эмоциональных проблем (страхи, неуверенность в себе, тревожность), способствует развитию навыков рисования, творческих способностей, а также развивает мелкую моторику рук. Занятия рисованию способствуют сенсорному развитию детей, формируют мотивационно-потребностную сторону их продуктивной деятельности, способствуют дифференциации восприятия, мелких движений руки, а также обеспечивают развитие произвольного внимания, воображения, речи, коммуникации [2, С. 6-9].

Коррекционная работа с помощью средств художественной деятельности обеспечивает эффективность и положительную динамику оптимизации эмоционального развития детей с ДЦП и создает условие их социальной адаптации.

После коррекционной работы старшие дошкольники с ДЦП стали умеренно тревожны и самоуверенны. Почти у 50% детей удалось снизить тревожность и страхи до оптимального уровня.

По результатам исследования, можно сказать, что произошло существенное снижение тревожности у детей старшего дошкольного возраста с двигательными нарушениями, различия статистически различны. Проведенный анализ подтвердил устойчивость положительной динамики у большей части детей прошедших коррекционную работу с использованием средств художественной деятельности.

Список литературы:

1. Артемьева Т.В. Психолого – педагогическая диагностика нарушений развития детей, Germany, Palmarium Academic publishing,, 2012 – 194 с.
2. Артемьева Т.В. Психолого-педагогическое сопровождение детей с нарушением опорно-двигательного аппарата в процессе инклюзивного образования // Международный диалог: инклюзия через всю жизнь: материалы Международного образовательного форума (28-29 ноября 2013г.) – М.:Вузовская книга, 2013 – С. 6-9.
3. Мамайчук И.И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии. СПб.Речь, 2006, - С.209-274.
4. Цивильская Е.А. О проблемах реализации интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в среду общеобразовательного учреждения (на примере детей с ДЦП) // Педагогика, психология и технологии инклюзивного образования: Материалы второй международной научно – практической конференции – Казань: Изд-во «Познание», 2014. – С. 278-282.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ БУДДИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ ПОСТРОЕНИЯ ГАРМОНИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Антомонова Юлия Александровна,

Аспирант кафедры философии Московский Государственный Университет Управления

THE PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE BUDDHIST VIEW OF THE PROBLEM OF BUILDING A HARMONIOUS SOCIETY IN CHINA

Antomonova Yulia, Aspirant of the Department of Philosophy State University of Management, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена философскому осмыслению буддистских взглядов на проблему построения гармоничного общества, по средствам анализа «Сутры предыдущего рождения Майтреи», «Амитабха-сутры», «Виламакирти-сутры» и других произведений. По мнению буддистов, гармоничное общество представляет собой мир радости, также его называют «Тихие земли». Выявлено, что главными принципами создания гармоничного общества являются очищение собственного сердца от эгоистичных желаний, проявление милосердия и сострадания, выражение благодарности за все, что сделали для человека родители, учителя, природа и страна.

ABSTRACT

This article is devoted to the philosophical understanding of Buddhist views on the issue of building a harmonious society by analyzing the "Sutra of the previous birth of Maitreya", the "Amitabha Sutra", the "Vilamakirti Sutra", and other works. According to Buddhists, a harmonious society is a world of joy, also called a "quiet earth." The aforementioned texts reveal that the main principles of creating a harmonious society include an individual's cleansing of selfish desires, the inclusion of mercy and compassion, and an expression of gratitude for their parents, teachers, and the nature of the country.

Ключевые слова: «Тихие земли», гармоничное общество, гармония, буддизм.

Key words: Buddhism, harmonious society, harmony, «Quiet Earth».

В вопросах построения гармоничного общества, теория буддизма – это отдельно стоящее дерево. В конце династии Восточная Хань (25–220 гг.) буддизм из Индии проник в Китай, спустя 100 лет эволюции в династии Суй (581—618 гг.) и Тан (618—906 гг.) стал распространенной, обладающей китайской спецификой религией.

Гармоничное общество в буддизме представляет собой мир радости, также его называют «Тихие земли» «Цзин ту» «淨土», его противоположность – суетный мир, мирская жизнь, «Хуэй ту» «秽土», в котором сейчас живут люди.

В «Сутре предыдущего рождения Майтреи» «弥勒上生经» «Милэшан шэн цзин», «Амитабха-сутре» (одном из основных текстов буддийской школы Чистой Земли) «阿弥陀经» «Эмито цзин» и других буддистских текстах приведено следующее описание гармоничного общества: «там бесконечно творится добро, бодхисатвы очищены от скверны, непорочны; повсюду храмы, монастыри, даосские монастыри, драгоценные деревья и озера; дворцы величественны и возвышены, в этом мире существуют сотни прекрасных вкусов, природа пышна и разнообразна. Люди там умные и мудрые, их поведение и манеры строгие, серьёзные, степенные, жизнь упорядоченная, наслаждаются счастьем, не страдают. Вода является основным компонентом жизни, источники воды обильны, воздух чистый и свежий, нет разделения на четыре сезона, не холодно и не жарко, часто расцветают цветы, повсюду прекрасный аромат, играет мелодичная музыка, тело и душа людей наслаждаются» [1, с. 25]. Согласно буддистским взглядам, в этом месте время не имеет ни конца, ни начала, пространство не ограничено, в мире нет бедности и истощения.

Этот мир предельной радости единственный в своем роде. Мир радости очень далек от реального мира людей, только через медитацию, а именно визуализацию или созерцание сущности Будды (часто объектом является Будда Амитаба 阿弥陀佛), по средствам глубокого изучения буддизма, после смерти можно направиться в мир радости.

Буддистские защитники животных выдвинули свою концепцию сохранения гармоничных отношений между человеком и природой. В «Виламакирти-сутре» «维摩经» «Вэймо цзин» приводится следующая точка зрения: «если бодхисатвы стремятся к Тихим землям, они должны успокоить свое сердце и свои желания. Вслед за успокоением сердца Будда устанавливает спокойствие на земле» [3, с. 29]. Из этого следует, что для того, чтобы установить гармоничное общество, не следует менять окружающую среду, менять общество, вычищать его, первое, с чего нужно начинать – это с очищения собственного сердца, потому что «спокойное сердце» порождает «тихие земли». В «梵网戒» «Фань ванн цзе», «Сутре о сетях Брахмы», записаны следующие правила: «злое сердце специально разжигает огонь, чтобы сжечь леса и травы» [6, с. 5], «людям не следует «топтать траву и убивать живых существ» [6, с. 6]. Из правил следует, что люди могут достичь «тихий земель», только тогда, когда станут беречь и разумно использовать природные ресурсы. Соблюдая вышеописанные принципы, буддисты берегут всех живых существ и занимаются самодисциплиной.

В 121 главе «大宝积经» «Да бао цзи цзин», «Сборника буддистских сутр», говорится: «постоянность с одной стороны, небытие (отсутствие) – с другой, между

ними бесцветное и бесформенное, нечеткое и непостижимое – проявление срединного Дао (Пути); Я – с одной стороны, не-Я – с другой, между ними – бесцветное и бесформенное, нечеткое и непостижимое – проявление срединного Дао (Пути)» [6, с. 7].

С точки зрения гносеологии, главной целью буддизма является по средствам самма дитти (правильных взглядов) бодхисатв увидеть подлинную реальность космоса, человеческой жизни и жизни всех живых существ. С точки зрения методологии, основной целью данного направления школ философской мысли является позволить всем живым по средствам правильных воплощений в жизнь принципов буддизма отказаться от всего мирского, достичь полного освобождения. Буддисты почитают «шесть гармоний», а именно: «гармонию тела и жизни, речи и тишины, мыслей и радости, соблюдения религиозных предписаний и совершенствования, видимого и толкований, выгоды и равенства» [5, с. 11]. Из перечисленных «шести гармоний», соблюдение религиозных предписаний и совершенствование, гармония видимого и толкований, выгоды и равенства являются основой построения общества «тихих земель». Гармония тела и жизни, речи и тишины, мыслей и радости, являются проявлением в физической, духовной и психологической гармоний человеческой жизни. Духовное наполнение «Почитания 6 гармоний» созвучно с буддистскими представлениями о гармоничном обществе. Гармоничное общество – это обязательно правовое демократическое общество, гармония соблюдения религиозных предписаний и совершенствования воплощается в духе законного демократического правления группы монахов. Гармоничное общество – это общество, имеющее единую систему ценностей, единые идеалы. «Гармония видимого и толкований» воплощается в стремлении обрести единую основную систему моральных принципов и ценностей. Гармоничное общество – это общество, в котором приобретенные выгоды распределяются поровну, справедливо, «гармония выгоды и равенства» находит свое воплощение в справедливом распределении богатства. Реализация гармонии тела и жизни, речи и тишины, мыслей и радости приведет к сплочению и единению людей, установлению гармоничных отношений [2, с. 22].

Буддизм – это религия, прошедшая через призму философии, объясняющая мудрость, ставящая ее в центр человека. Этот дух гуманизма реализуется в «проявлении милосердия; сочувствия», в любви ко всему живому. Великое милосердие «慈» «ци» – это сочувствие к горю живых существ. Сострадание и устранение горестей всех живых существ называется «悲» «бэй» [8, с. 54]. Данные духовные принципы, согласно буддизму, могут способствовать построению гармоничного общества, они имеют большое влияние на самосовершенствование и улучшение человека, гармонию физического и душевного здоровья, морального и умственного роста человека как личности. Буддизм призывает милосердно и сострадательно относиться к неразумной жизни животных, к жизни бедных, к заточенным и преступникам. Человек, который проповедует буддизм, «не просит счастья для себя, а желает избавления от страданий другим» [8, с. 55], в этом и проявляется милосердная, великая любовь. Таким образом, буддисты считают главным вклад в развитие, больше отдают, чем просят для себя, благополучие окружающих людей важнее своего собственного, все эти действия едины с

процессом построения гармоничного общества, потому что отражают личностные характеристики возвышенных людей, способных построить общество гармонии и жить в нем.

Буддисты считают, что все, что есть в мире – является результатом возникновения вещей. Если рождается что-то, то оно становится причиной появления другого, поэтому все вещи взаимосвязаны и их появление обуславливается причинно-следственными связями. Причина проявления благодетели, согласно буддистским взглядам, заключается в том, что у человека полностью сформировалось милосердное и добродетельное отношение ко всему живому. Представители данного религиозного течения предают особое значение выражению благодарности за благодетель и считают, что человек должен отвечать добром на добро. Буддисты уважают и стремятся претворить в жизнь «三福田» «сань фу тянь» «Три поля богатства» [7, с. 33]. Они платят добром за добро, совершенное их родителями, учителями и руководителями; воплощают в жизнь «四重恩» «сы чун эн» - «учетверенные благодарения»: проявляют «поле уважения», к родителям, учителям и руководителям, культивируют «поле сострадания» по средствам оказания помощи страждущим и нуждающимся, выражают благодарность за все, что для них сделали родители, все живое, страна» [8, с. 50]. Когда человек приходит в этот мир, сначала его вскармливает мать, родители его растят и заботятся о нем, только тогда он может вырасти и стать взрослым, поэтому нужно быть «благодарным за родительскую добродетель» [8, с. 51]. Если у людей будет такое мировоззрение, тогда их семьи будут гармоничными, дети будут почтительны и послушны родителям. Человек живет в обществе, еду и одежду он получает благодаря всем живым существам, поэтому ежедневный труд человека должен быть актом проявления благодарности всем живым существам. По мнению буддистов, если люди будут выражать «благодарность всем живым существам» [5, с. 77], тогда возможно существование равенства между людьми, построение культурного общества, основанного на любви и заботе друг о друге. «Испытывать чувство благодарности к Родине» означает любить страну, быть благодарным за то, что она взрастила нас [5, с. 78].

Согласно данной религии, Будда, дхарма, монахи являются «тремя богатствами», позволяющими обрести мудрость, достичь просвещения, получить освобождение, поэтому людям нужно быть благодарными за их деятельность. Проповедуемое буддистами выражение благодарности за «учетверенные благодарения» является основным компонентом построения гармоничного общества.

Список литературы:

1. Ван Цзинчао, Лун Фу. Детерминизм гармоничного общества. – Пекин. : SOCIAL SCIENCES ACADEMIC PRESS (CHINA), 2011. – 345 с.
2. Гармоничное общество: теория и практика / гл. ред. Се Шунь. – Пекин. : SOCIAL SCIENCES ACADEMIC PRESS (CHINA), 2006. – 255 с.
3. И Чао. Истоки философии гармонии. – Чунцин. : 2007. – 123 с.
4. Китайская философия: Энциклопедический словарь / Институт Дальнего Востока РАН / гл. ред. М. Л. Титаренко. – М. : Мысль, 1994. – 344 с.

5. Теории и опыт построения гармоничного общества / гл. ред. Ли Цзин. – Ченду. : Си-наньдзяотундасюэчубаньшэ, 2007. – 231 с.
6. Тянь Гуанцин. Теория Гармонии. – Пекин. : Чжунгохуацяочубаньшэ, 1998. – 567 с.
7. Хань Лихун. Взгляды Чжоудуньи на гармонию, их современное переосмысление // Вестник Муданьцзянского педагогического университета. – 2011. – с. 32 – 67.
8. Хань Лихун. Взгляды Чжоу Дуныи на гармонию, их современное переосмысление // Вестник Муданьцзянского педагогического университета. – 2011. – с. 56 – 67.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ КРЕАТИВНОСТИ

Боровинская Дарья Николаевна

к. филос. н, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Сургутского государственного педагогического университета

CURRENT ISSUES IN THE STUDY OF CREATIVITY

Borovinskaya Daria, Candidate of Science, associate professor of Surgut State Pedagogical University, Surgut

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальным вопросам изучения креативности в различных областях исследования. Выделены подходы и концепции в исследовании креативности. Определены приоритеты в изучении креативности.

ABSTRACT

The article is devoted to studying creativity in various fields of study. Highlighted approaches and concepts in the study of creativity. Identified priorities in the study of creativity.

Ключевые слова: креативность, подходы к исследованию креативности, креативный продукт, креативный процесс, креативный человек, направления исследования креативности.

Keywords: creativity, approaches to the study of creativity, creative product, the creative process, the creative person, research direction of creativity.

Вопросы креативности находятся в центре внимания многих ученых на протяжении длительного периода времени. Концепция креативности является предметом исследований психологов, философов, социологов, культурологов, экономистов, педагогов. По-разному определяются базовые признаки и, как следствие, результат креативности, при выделении различных методологических аспектов (деятельностный, естественноисторический, логико-методологический, гуманитарный и др.). Более того, каждый аспект формирует, дополняет существующий объем знаний в области исследования креативности. Расширяются направления и способы исследования, центр внимания перемещается на анализ механизмов действия, мотивов и целей творческой деятельности человека.

Креативность как специфическая характеристика человека, с одной стороны, позволяет соответствовать духу времени, отвечать на вызовы современности. В условиях массового потребления населения все больший приоритет отводится сфере услуг, где главным действующим лицом становится профессионал, образование и опыт которого позволяют ему отвечать требованиям, предъявляемым современным обществом. А конкурентное преимущество такого профессионала – это умение мыслить нестандартно, вне шаблона. В эпоху жесткой конкурентной борьбы успеха достигает тот, кто развивает свой творческий потенциал независимо от сфер жизнедеятельности. Обладая такими способностями, как скорость актуализации информации, быстрая переключаемость внимания, умственная работоспособность, развитое чувство проницательности (интуиции), рискованность (готовность пойти на риск), высокий уровень толерантности к неопределенному или неясному, пытливость ума, высокая степень устойчивости к изменениям, интерес к новизне реализуемых проектов, креативные люди находятся в более

выгодном положении по сравнению с работниками тех сфер, где не требуется креативно мыслить.

С другой стороны, креативность дает человеку возможность почувствовать некоторую «свободу» по средствам самоопределения и самоидентификации. На примере музыкальных произведений и хореографических постановок, научных теорий и концепций, скульптур и картин, различных моделей коммуникаторов, планшетных компьютеров и многого другого креативность проникает в нашу жизнь повсеместно. Креативность является масштабной и непрерывной практикой, появляются все новые формы, применяемые в технологической, экологической, экономической, социально-политической, духовной сферах. Популярным стало проведение исследований и разработок в различных областях деятельности человека.

Стремление к индивидуальному своеобразие и самоутверждению позволяет креативным людям самим формировать собственный образ жизни: выбирать интересную и (или) любимую работу, определять условия труда, разнообразно и с удовольствием проводить досуг. В конце концов, задавать нормы сегодняшнего дня, которые существенно отличаются от тех, которые преобладали ранее.

Наряду с этим, отметим, что исследования креативности в различных областях характеризуются многонаправленностью. А именно, это подходы, акцентирующие внимание на способностях человека. Например, таких, как скорость актуализации информации, открытость и восприимчивость, гибкость, способность идти на риск и т.д. (А. Ангуал, Ф. Баррон, В. Ловенфелд, А. Маслоу, Н. Мейер, Р. Муней, Д. Пиирто, К. Роджерс, Г. Уолтер, Э. Хилгард и др.). Подходы, нацеленные на детальное изучение факторов, влияющих на развитие креативности. Данная группа исследований включает ответ на вопрос, какие механизмы или структуры способствуют развитию креативности

(факторная теория интеллекта, многофакторная теория и др.). И, наконец, - теории, ориентированные на выделение специфики креативного продукта как результата.

Большой опыт в развитии теории креативности накоплен в психологии. В свое время Р. Муней [13] выделил четыре основных подхода в исследовании креативности: среда, в которой возникает креативность (климат, ситуация, место); креативный продукт; креативный процесс; креативный человек. Среда включает целый комплекс сложных естественных характерных факторов, стимулирующих формирование и развитие творческих процессов. Например, среда внутри семьи [8]; школьная и профессиональная среда [15]; культурная и социальная среда [14].

Креативный процесс и креативный продукт изучаются через базовые критерии, которые определяют цели и выбор методов исследования. К самым распространенным критериям креативного процесса, как правило, относят наличие: конкретных последовательных этапов (от постановки проблемы до оценки и доработки его деталей); подпроцессов; создателя или создателей (люди, машины) с включенным дивергентным и/или конвергентным мышлением; результата в форме нового, оригинального и полезного продукта. *Процессный подход* основан на исследовании креативности через серию хронологических стадий, составляющих полный процесс. Классические исследования в этом направлении представлены в работах Г. Уоллеса [19], Д. Арнольда [3], Д. Монтмэссона [12], Б. Гиселина [7], Э. Хатчинсона [9].

Активно изучаются также разнообразные подпроцессы, такие, как селективное комбинирование, кодирование информации, оценка идей и др. [10]. Креативный процесс, по мнению Т. Любарта, есть целенаправленная работа, предполагающая сложности в решении поставленных задач. Это в определенной степени опровергает идею креативности искусственного интеллекта, активно развиваемую рядом зарубежных исследователей в рамках когнитивного подхода [16].

В отношении креативного продукта отдельного внимания исследователей заслуживают такие критерии, как новизна, оригинальность, ценность, которые могут быть результатом не известной ранее комбинации знакомых идей. Это применимо в том числе и к алгоритмическим задачам, предполагающим использование известной последовательности операций. Новизна и оригинальность проявляются также и через неизвестную комбинацию знакомых идей, что в большей степени присуще эвристическим задачам. Важную роль и в том и в другом случае играют объем и качество знаний. В дополнение к существующим критериям креативности следует добавить утилитарность - как базовый признак креативного продукта.

В свою очередь, предметом исследования креативности человека является определенный набор личностных характеристик, способностей, определяющих развитие его нестандартного мышления в конкретной области. Традиционно общие особенности, которые выделяются в исследовании творческих способностей, - это зависимость от интеллекта и соотношение с личностными и мотивационными особенностями человека.

Сегодня в отношении креативности многие исследователи выделяют такие черты, как уверенность, незави-

мость суждений, гибкость, склонность к риску, проницательность и интуиция, открытость и восприимчивость и др. По мнению Р. Стернберга, теории Д. Гилфорда и Е. Торренса являются частью общей теории WICS (wisdom, intelligence and creativity synthesized) - то-есть, совокупностью разума, интеллекта и креативности [17].

Объединяя все направления в исследовании креативности, авторы многофакторного подхода выделяют такие базовые составляющие, как когнитивные (интеллект, знания), конативные (когнитивный стиль, личностные черты, мотивация), эмоциональные и средовые факторы.

Особого внимания, на наш взгляд, также заслуживают исследования креативности с позиции экономического дискурса во взаимосвязи с культурой. Так, подходы к культуре, предложенные политической экономией и социологией культуры, позволяют комплексно и содержательно раскрыть противоречивый термин «креативность».

Зарубежные исследования в области креативной экономики характеризуются многообразием подходов, акцентирующих внимание на таких предметах, как культурная индустрия [2], культурные индустрии [6], креативные индустрии [4], креативный класс [5].

Креативность предстает не только как потенциальный генератор инноваций [11], но и как основа формирования ценностей путем рационального принятия решений. «Современный анализ принятия решений делит креативный процесс на составляющие стадии, каждой из которых присуща определенная функция. Они сменяют друг друга в логичном порядке и приводят к определенной цели» [1, с. 138]. Сформировав модели «чистой» креативности и расширенную модель, вводящую экономические переменные, Д. Тросби предлагает рассматривать креативность как процесс вынужденной оптимизации, когда художник выступает в качестве рационального максимизатора индивидуальной полезности в зависимости от внутренних и внешних ограничений.

В зависимости от направления исследования креативности выделим несколько основных критериев ранее рассмотренных концепций и подходов.

Это, во-первых, наличие различных предметов исследования: условия (среда), стадии процесса (креативный процесс), свойства продукта или услуги (креативный продукт), личностные черты, способности человека (креативный человек). Креативность часто соотносят с такими категориями, как знания и интеллектуальные способности, воображение, память, логика, интуиция, случайные события, конструктивная оценка.

Во-вторых, - это разнообразные методы и способы измерения креативности. Учитывая прикладной характер исследований креативности, за рубежом широкое распространение получили такие эмпирические методы, как тесты на дивергентное мышление (Д. Гилфорд), тесты креативного мышления (П. Торренс), тесты на ассоциации между словами и предметами (опросы, беседы), корреляционные методы, методы сравнения групп с разным уровнем креативности (Д. Маккиннон, Х. Гоу), методы решения инсайтных задач (С. Парнес). Существующие методики различаются по форме, принципам, степени генерализации. Например, одни нацелены на исследование конкретных свойств креативности, другие - на определение уровня корреляции между креативностью и IQ и т.д.

В-третьих, – это многообразие определений термина «креативность», которые, согласно исследованиям зарубежных авторов, разделены, в свою очередь, на несколько основных классов на основании ряда признаков [18].

Наиболее эффективному использованию всех существующих подходов к креативности с точки зрения методологии познания креативного процесса, на наш взгляд, могут служить такие методологические основания, как выявление общих законов функционирования, анализ креатива как процесса и результата активной деятельности людей, и, наконец, развитие креативности собственно человека, через его способности и специфические характеристики. Выделенные основания – есть основа целостного подхода к исследованию креативности.

Список литературы:

1. Тросби, Д. Экономика и культура / пер. с англ. И. Кушнаревой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. – 256 с.
2. Adorno, T.W. *The Cultural Industry: selected Essays on Mass Culture*. London: Routledge, 1991.
3. Arnold, J.E. *Creativity in Engineering*, in *Creativity: An Examination of the Creative Process*, ed., P. Smith. New York: Hasting House, 1959.
4. Caves, R. *Creative Industries*. Cambridge: Harvard University Press, 2000.; Hartley, J. *Creative Industries*. Oxford: Blackwell, 2004.
5. Florida, R. *The rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. New York: Basic. 2002.; *The Flight of the Creative Class: The New Global Competition for Talent*. New York: Harpercollins. 2005.
6. Garnham, N. *Concepts of culture: public policy and the cultural industries* (Originally published as a pamphlet by the Greater London Council. Reprinted in *Cultural Studies*, 2000, 1 (1), 23-37.; *From cultural to creative industries: an analysis of the implications of the «creative industries» approach to arts and media policy making in the United Kingdom/ International Journal of Cultural Policy*, 2005. 11 (1), 15-29.
7. Ghiselin, Brewster ed., *The Creative Process*. New York: New American Library, 1952.
8. Harrington, D.M., Block, J, Block, J.H. *Testing aspects of Carl Rogers's theory of creative environments: Child-rearing antecedents of creative potential in young adolescents*, *Journal of Personality and Social Psychology*, 52 (4), p. 851-856, 1987.
9. Hutchinson, E.D. *How to Think Creatively*. Nashville, Tenn.: Abingdon Press, 1949.
10. Lubart, T. *Models of the creative process: Past, present and future*, *Creativity Research Journal*, 13 (3-4), p. 295-308, 2000-2001; Lubart, T. Getz, I. *Emotion, metaphor, and the creative process*, *Creativity Research Journal*, 10, p.285-301, 1997; Ochse, R. *Before the gates of excellence: The determinants of creative genius*, New York, Cambridge University Press. 1990; Mumford, M.D., Reiter-Palmon, R., Redmond, M.R.

Problem construction and cognition: Applying problem representations in ill-defined domains, in M.A. Runco (ed.), *Problem finding, problem solving, and creativity. Creativity research*, p.3-39, 1994; Finke, R.A., Ward, T.B., Smith, S.S. *Creative cognition: Theory, research and applications*, Cambridge (MA), MIT Press, 1992.

11. Mansfield, E. *Innovation, Technology and the Economy: Selected Essays of Edwin Mansfield*. Aldershot: Edward Elgar, 1995.; Nelson, R.R., Winter S.G. *An Evolutionary Theory of Economic Change*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1982.
12. Montmasson, J.M. *Invention and the Unconscious*. London: K. Paul, French, and Trubner, 1931.
13. Mooney, R.L. *A conceptual model for integrating four approaches to the identification of creative talent*. In C.W. Taylor & Barron (Eds.) *Scientific creativity: its recognition and development* (pp. 331-340). New York: Wiley. 1963.
14. Simonton, D.K. *Creative productivity: A predictive and explanatory model of career trajectories and landmarks*, *Psychological Review*, 104, p. 66-89, 1997; Maduro, R. *Artistic creativity in a Brahmin painter community*, Berkeley (CA), Center for South and Southeast Asia Studies, University of California, 1976; Edwards, S.M. *The technology paradox: Efficiency versus creativity*, *Creativity Research Journal* 13(2), p. 221-228, 2000-2001.
15. Sternberg, R. J., Lubart, T. I. *An investment theory of creativity and its development*, *Human Development*, 34, 1-31, 1991; Williams, W.M. Yang, L.T. *Organizational creativity in R.J. Sternberg (ed.)*, *Handbook of creativity* p. 373-391, Cambridge, Cambridge University Press, 1999.
16. Sternberg, R.J., Lubart, T.I. *Defying the crowd: Cultivating creativity in a culture of conformity*, New York, Free Press, 1995; Bink, M.L., Marsh, R.L. *Cognitive regularities in creative activity*, *Review of General Psychology*, 4(1), p. 59-78, 2000; Smith, S.M., Ward, T.B., Finke, R.A. *The Creative Cognition Approach*, Cambridge (MA), MIT Press, 1995; Bink, M.L., Marsh, R.L. *Cognitive regularities in creative activity*, *Review of General Psychology*, 4(1), p. 59-78, 2000; Weisberg, R.W. *Problem solving and creativity/ Sternberg, R.J. The nature of creativity. Contemporary psychological perspectives*. Cambridge University Press. Cambridge. New York. New Rochelle Melbourne Sydney, 1988- 454 p.
17. Sternberg, R.J. *Wisdom, intelligence and creativity synthesized*. New York: Cambridge University Press. 2003.
18. Taylor, C.W. *Various approaches to and definitions of creativity / Sternberg, R.J. The nature of creativity. Contemporary psychological perspectives*. Cambridge University Press. Cambridge. New York. New Rochelle Melbourne Sydney, 1988. – 454 p.
19. Wallas, G. *The Art of Thought*. New York: Franklin Watts, 1926.

ИДЕЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

Пушкина Ирина Михайловна

доцент, кандидат педагогических наук, Северный (Арктический) федеральный университет, г. Архангельск

THE IDEA OF GLOBAL RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN COSMIZM PHILOSOPHY

Pushkina Irina Mikhailovna, candidate of education, reader, chair of education and psychology, professional teaching, The Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается идея глобальной ответственности как методологическая основа педагогики XXI века

ABSTRACT

The article deals with the idea of global responsibility as methodological basis of the XXI century education

Ключевые слова: человечество, глобальная ответственность, проблема, философия русского космизма.

Key Words: mankind, global responsibility, problem, philosophy of Russian cosmic ideas.

Перспективы у науки в XXI веке есть, как и в последующих веках, но только в том случае, если она станет ответственной и нравственной. Не случайно многие ученые уже не одно десятилетие говорят о кризисе науки. Такой вывод имеет определенные основания, если к науке подходят с позиций, которые опираются на узкое материалистическое Миропонимание, ограничивающее научное познание явлениями физической реальности. В то же время пессимизм сторонников такого понимания науки может быть преодолим при обращении к новой научной методологии, которое уже не одно десятилетие формируется в трудах русских философов и ученых-космистов [4, с. 5].

Обращение к идеям философии русского космизма, в том числе и к идее глобальной ответственности, продиктовано острой ситуацией, которая сложилась на планете к началу XXI века и, безусловно, нуждается в скорейшем и кардинальном разрешении многих глобальных проблем.

Напомним, что первые черты специфичности русского космизма прослеживаются уже во взглядах М.В. Ломоносова, В.Ф. Одоевского и А.В. Сухова-Кобылина. Так, например, в творчестве В.Ф. Одоевского впервые предвращается идея ответственной регуляции природы. В учении А.В. Сухова-Кобылина о Всемире описывается будущее человечества, которое видится мыслителю как вполне положительная и успешная деятельность всемирного государства. Его возглавит, по мнению русского философа, наиболее гуманная, умная, сильная и ответственная раса, способная обеспечить всеобщий мир, братство и выход к солярному (солнечному), а затем и к сидерическому (звездному) этапам развития человеческой цивилизации [2, с. 35].

Наиболее разработанными идеи космизма были представлены Николаем Федоровичем Федоровым в трудах, объединённых его последователями под названием «Философия общего дела». Выделим особо, он предчувствовал многие проблемы XX и XXI веков. Уверенный в том, что современная цивилизация приведет человечество к полной моральной деградации, Н.Ф. Федоров разработал проект построения общества братства и родства, дружбы и любви. Логика его рассуждений была такова: всякие цели и идеи (классовые, национальные, политические, экономические и т.д.) ведут к разобщению, розни и недоверию, а потому не могут быть общими. Начинать построение цивилизации братства и родства следует с объединения людей в едином общем деле борьбы со смертью. Жизнь – это добро, смерть – зло. Смерть одного человека

– зло, смерть миллионов людей – страшное зло. Но может быть неотвратимая и тотальная смерть – это смерть, которая из бытия стерла бы полностью жизнь на планете. Это угроза космическая, ибо, как выходит из учения Федорова, планета Земля является единственным питомником жизни в нашей Вселенной, и именно поэтому ответственность человека за ее судьбу есть не только глобальная, но и космическая ответственность.

В работах «Идея сверхчеловека» и «Оправдание добра» Владимир Сергеевич Соловьев писал о мире, находящемся в глубочайшем кризисе. Причины этого кризиса, на его взгляд, кроются в извечном метафизическом противоречии между духом и плотью самого человека, в неоправданном господстве, широком распространении материализма и эмпиризма в естествознании. Трактовка человека как центра мира со всеми вытекающими из этого постулата выводами приводит к разлому, который фиксируется В.С. Соловьем как катастрофа, конец мира. У философа не только отчетлив диагноз сложившейся кризисной ситуации, но и многогранна программа действий, реализация которой могла бы содействовать положительным сдвигам во всех элементах триады «природа - человек – общество»: возделывание и устройство природы; активизация процесса перехода от природного к духовному человеку и духовное совершенствование человека; преумножение добра; обновление религии на пути прогрессирующего синтеза Бога и человека; развитие соборности и любви как космической функции человека.

В работах «О назначении человека» и «Таинственнее, чем мир» Николай Александрович Бердяев настаивал на том, что человек, как составная часть Космоса, а также носитель разума и души, несет огромную ответственность за судьбу не только планеты, но и всей Вселенной. Анализируя постепенное историческое отхождение человека от природы, создание человеком целого мира машин, помещаемого между ним и природой, разрушение техникой, как природы, так и самого человека привели философа к мысли о том, что если и дальше будет продолжаться поглощение человека вещной средой, будут господствовать ценности обладания, то общечеловеческая катастрофа неминуема. Позитивный выход, по Н.А. Бердяеву, заключается в воссоздании человеком себя творчеством и свободой, которая всегда должна сопровождаться ответственностью.

В самой объемной работе Константина Эдуардовича Циолковского под названием «Этика или естествен-

ные основы нравственности», ученый поставил перед собой уникальную задачу: попытался вывести нормы этики из фундаментальных законов природы и убедить тем самым людей в бессмысленности нарушения этих норм. Обращаясь к анализу человеческой деятельности, мыслитель выдвинул во главу угла проблемы этики и развил мысль о том, что от того, какие идеалы и ценностные ориентиры будут сформированы в человеке, зависит не только судьба каждого, но и всего человечества, планеты, судьба всей Вселенной, так как будущее человека самым тесным образом связано с освоением космического пространства и совсем не безразлично, какие нравственные ценности он понесёт с собой в Космос, чем будет руководствоваться в процессе своей преобразовательной космической деятельности. К.Э. Циолковский был убежден, что в мироощущении новых поколений все большую роль будут играть категории Мира, Жизни, Человека, жизнотворчества и ответственности.

Подчеркнем, сам Александр Леонидович Чижевский не претендовал на философское осмысление открытых и исследованных им явлений, но объективно его творчество было отнесено к величайшим вершинам русского космизма, т.к. он, по сути, первым создал оригинальную парадигму философского знания - космобиологический взгляд на всю совокупность земных, то есть природных, человеческих и общественных процессов и явлений. В работе «Колыбель и пульсы Вселенной» ученый рассматривал Вселенную как сложнейший организм, все части которого взаимосвязаны. Ученый признавал огромное влияние на эволюцию биосферы не только земных, но и космических факторов. Жизнь, по Чижевскому, в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. Важной вехой в развитии космического естествознания явились работы А.Л. Чижевского, ибо он расширил диапазон исследований до уровня «биосфера - социосфера - Космос». Также главная заслуга ученого – это открытие тотального влияния солнечной активности на динамику жизнедеятельности в биосфере, в том числе, на стихийные массовые явления в человеческом сообществе. История человечества связана с историей Солнца. Выделим особо, что открытие влияния солнечной активности на биосферу и социосферу по сути не только завершило историческую ломку геоцентризма, но и привело к формированию и развитию таких направлений в науке как космизм и глобалистика. Впервые именно среди космистов понятие «среда» трактуется не просто как непосредственные географические условия, а как планетарные условия в единстве с Космосом. Заметим, А.Л. Чижевский не только дал нам расширительное понимание среды, но это и первый ученый, который распространил экологические представления и требования за пределы планеты в Космос.

Перед человечеством, как считал Владимир Иванович Вернадский еще в первой половине XX века, стоит проблема нравственной и глобальной ответственности за преобразование природы на планете. Он подчеркивал, что человек как одно из звеньев геокосмической жизни должен своей деятельностью способствовать сознательному и нравственному управлению силами природы. В своей работе под названием «Начало и вечность жизни» ученый обращал внимание на то, что человек несет ответственность перед будущими поколениями за достижение возможно быстрого результата, не смотря ни на что. Для В.И. Вернадского человек, как и все живое, не является са-

модовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом. В отличие от других животных, человек наделен разумом и способностью научно мыслить. Следовательно, изучив природные процессы, он может сознательно и с наименьшими вредными последствиями изменять природу, делать биосферу пригодной к жизни для всех последующих поколений. Поиск научной истины, а также целостное изучение человека и мира являются для В.И. Вернадского средством преобразования самого человека. Он считал, что нравственный долг каждого ученого состоит в развитии наук для блага всего человечества и активной деятельности по усовершенствованию человеческого общества. Ученым особо подчеркивалось, что величайшие завоевания науки и техники должны быть направлены на пользу человечеству, а не использоваться для усовершенствования средств уничтожения людей. По Вернадскому, нравственная жизнь самого ученого является сильнейшим источником преобразования общества. Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, они должны чувствовать ответственность за последствия своих открытий. Нравственная ответственность ученого, как свободной в обществе личности, за результаты научной работы способствует, по его мнению, созданию устойчиво развивающегося общества.

В работе «Мысли натуралиста о природе и человеке» известный русский мыслитель, ботаник и микробиолог Николай Григорьевич Холодный впервые вводит понятие «антропокосмизма», Человек признается Н.Г. Холодным составной частью Космоса и мощным фактором дальнейшей эволюции природы в обитаемом им участке Мироздания. При этом фактором, действующим сознательно, что налагает на него громадную ответственность, т.к. делает его прямым участником процессов космического масштаба и значения. Отметим, что с идеей антропокосмизма Н.Г. Холодный связывал надежду на совершенствование человека. В ней он видел определенную линию развития самого человека – его интеллекта, чувств, воли, которая, по его мнению, является самым прямым и кратчайшим путем к достижению высоких духовных, нравственных целей. Эта линия развития позволяет осознать каждому человеку свою связь с природой, с мирозданием, с Космосом. На этом пути, считал он, можно успешно решать воспитательную задачу – развивать чувства любви к природе и бережное отношение к ней. Это и будет, по мнению мыслителя, космическое чувство ответственности, единения со всем человечеством как носителем космической жизни.

Никита Николаевич Моисеев выдвинул новую концепцию соотношения свободы и необходимости: свобода есть возможность выбора и одновременно осознание ответственности за этот выбор. Обращаясь к анализу человеческой деятельности, он ставил во главу угла проблемы этики. Ученый специально подчеркивал приоритет нравственных критериев в оценке человеческой деятельности. Само возникновение вида *homo sapiens*, выделение его из животного царства, подчеркивал мыслитель, стало возможным именно благодаря новой бифуркации в его эволюции — появлению нравственности. Продолжая исследование этой проблемы, учитывая богатый исторический опыт, оставленный XX столетием, Н.Н. Моисеев анализировал возможные последствия культа абсолютного индивидуализма, присущего западной цивилизации, и пришел к выводу, что в итоге ей может угрожать «самое страшное — отказ интеллектуальных датчиков». Свою последнюю

книгу «Универсум. Информация. Общество», (которая была издана в 2001г. уже после его кончины), академик РАН Н.Н.Моисеев посвятил проблемам миропонимания. Указывая на быстрое нарастание глобального кризиса, он писал в этой книге: «Современный человек должен видеть мир в его целостности. Только представление об общей логике развития того мира, в котором мы живем, поможет нам избежать катастрофических последствий кризиса, который неумолимо надвигается». Ключ к предотвращению катастрофы, считал ученый, лежит в личностном начале. Только союз свободных личностей, обладающих глобальной ответственностью, способен противостоять современным разрушительным тенденциям [1, с.11].

Александр Иванович Субетто в своих ярких выступлениях и эмоциональных статьях активно фиксирует отставание в понимании человеком, как самого себя, своей природы, своего интеллекта, так и законов становления ноосферы. В прямой связи с этим, по его мнению, растет запаздывание реакции со стороны человека на происходящие катастрофические изменения в природе в целом и во внутренней природе человеческого организма, что в свою очередь позволяет говорить «об увеличивающемся космопланетарном инфантилизме, связанном с кризисом ответственности» [2, с.32].

В целом, русские космисты, выступившие с идеей планетарной, а затем и космической интеграции человечества в его истории, современности и будущем (А.В.Сухохов-Кобылин, Н.Ф.Федоров, К.Э.Циолковский и др.), выявившие общемировой закон о космическом характере жизни природы и человека (В.И.Вернадский, А.Л.Чижев-

ский и др.); включившие один из главных и притягательных векторов и стратегий развития - планетарно-космическое преобразование человека, природы и общества (Н.Ф.Федоров, К.Э.Циолковский и др.); ноосферную модель будущего (В.И.Вернадский, Н.Н.Моисеев, А.И.Субетто и др.); обосновавшие целостное мировоззрение и ведущую роль в нем принципа антропокосмизма (Н.А.Бердяев, Н.Г.Холодный и др.), расширительное понимание среды, распространение экологических требований и представлений за пределы планеты Земля в Космос (А.Л.Чижевский и др.), одни из первых в мире подошли к проблеме глобальной ответственности, а значит и необходимости воспитания в человеке чувства ответственности за судьбу всего человечества и планеты.

На наш взгляд, для науки XXI века (особенно психолого-педагогическим наукам), нужна новая философская методология. Такая методология существует. Как видим, она заложена в философии русского космизма.

Список литературы:

1. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: 2001. – 170с.
2. Самохвалова В.И. Метафизика глобализации. От утопии к антиутопии: дис. ...д-ра философ. наук – М.: 2004. - 350с.
3. Субетто А.И. Противоречия экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика. – СПб.: 2000. – 187с.
4. Фролов В.В. «Наука должна быть одухотворенной» // Труды объединенного научного центра проблем космического мышления – М.: Т.3. с.5-20.

СОЦИАЛЬНЫЙ СИМВОЛИЗМ: К СОДЕРЖАНИЮ ПОНЯТИЯ

Закирова Татьяна Валерьевна

Преподаватель кафедры философии и культурологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург

SOCIAL SYMBOLISM: CONTENT OF THE CONCEPT

Zakirova Tatyana, Lecturer, Department of Philosophy and Cultural Studies, Orenburg State University, Orenburg

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена уточнению представлений о символе, которые должны быть зафиксированы в содержательном наполнении понятия «социальный символизм». Показано, что символ обладает актуальной и потенциальной многозначностью, возникает в социально-конвенциональном контексте и функционирует в рамках сложной системы отношений с другими функционирующими символами как часть символической реальности.

ABSTRACT

The article clarifies the ideas about symbol to be fixed in the content completion of the concept «social symbolism». It shows that symbol has actual and potential ambiguity, appears within a socio-conventional context and functions within a complex system of relationship with the other functioning symbols as a part of symbolic reality.

Ключевые слова: символ, общество, человек, символическая реальность, социальный символизм.

Key words: symbol, society, man, symbolic reality, social symbolism.

Социальный символизм являет собой феномен, основы которого породили исторически самые первые продуктивные акты межчеловеческого взаимодействия. Суть этого феномена состоит в опосредованном представлении какой-либо обществу значимой информации. Возникающая в четко очерченном социально-конвенциональном контексте, данный феномен находит концентрированное выражение в конкретных объектах-символах, выступающих в роли носителей значений других объектов, реальных или фантастических. Если само наличие социального символизма как такового представляет собой константу — атрибут межчеловеческих отношений, то набор наиболее

активно востребуемых людьми символов постоянно претерпевает изменения, отражающие актуальные тенденции развития общества.

Надо думать, что уточнение деталей содержательного наполнения понятия «социальный символизм» должно производиться на основании того значения, которое в данном случае приписывается понятию «символ».

Раскрывая интересующие нас особенности содержания понятия символа, следует в первую очередь обратить внимание на такое свойство мыслимого в понятии феномена, как многозначность. Данное свойство имеет две формы проявления, одну из которых допустимо, как

мы полагаем, именовать актуальной, другую — потенциальной.

Суть актуальной многозначности состоит в том, что в зависимости от ситуации в рамках одного и того же социокультурного пространства оказываются допустимыми различные варианты интерпретации символа. Актуальность многозначности символа раскрывается через ее проявления, которые стали злободневными, обрели значительность применительно к настоящему моменту. Это представляется сравнительно очевидным.

Потенциальная многозначность символа несколько менее очевидна. Думается, что вести речь о ней имеет смысл при обсуждении особенностей последовательно развертывающихся эпизодов выступления сложившегося символа в роли носителя значения, отличающегося от того значения, носителем которого он призван выступать согласно представлениям, отражающим реалии предшествующего эпизода. В данном случае уместным будет упоминание о процессе, который в рабочем порядке мы обозначим обобщающим термином «инфляция символов престижа». Общеизвестный пример такого процесса — понижение символического статуса сотового телефона. Еще сравнительно недавно данное техническое устройство не было известно людям. Сразу же после появления оно стало символическим выражением социальной успешности своего обладателя, его элитарности. Затем, по мере распространения сотовых телефонов, в символы престижа превратились их отдельные модели. На сегодняшний день отсутствие приспособления такого рода у человека вызывает удивление у окружающих. Статус же символа престижа обрели иные вещи, которым суждено его утратить через некоторое время.

Заметим, что символы, де-юре являющиеся носителями значений каких-то иных фрагментов действительности, де-факто нередко выступают в роли их социально приемлемых заменителей. Иными словами, человеку не всегда нужны те возможности, которые дает ему владение сотовым телефоном или чем-то иным, престижно-символическим нагруженным. Зачастую он хочет только того, чтобы окружающие воспринимали его самого как «большого человека». Бывает так, что человек демонстративно манипулирует вещью, которую внешний наблюдатель может (должен!) принять за нечто престижное и сформировать соответствующее отношение к владельцу вещи. Правда, в этом случае имеет место не символическая репрезентация, а имитация символа, извращающая его смысл, преобразующая его в симулякр.

Далее следует указать на конвенциональность символа, которая определяется его происхождением и проявляется посредством его функционирования. На практике это означает, что возникновение и становление символа может иметь и имеет место тогда и только тогда, когда между людьми существует согласие относительно того значения, в котором он используется. Символ при этом всегда ассоциируется с чем-то другим, характеризующимся иным качеством, причем соотносительность между ними обретает черты жизненности только в соответствующем социально-конвенциональном контексте. Имеет смысл заметить, что социальные символы человек усваивает в основном извне, воспринимая и воспроизводя их едва ли не автоматически. Его собственная роль в их рождении и распространении в подавляющем большинстве случаев крайне мала. Конвенция относительно соци-

альных символов практически всегда возникает и воспроизводится без сколько-нибудь заметного участия индивидуального сознания представителей широких масс людей.

Ф.В. Шеллинг трактует символ как такой способ изображения абсолютного, для которого характерен синтез схематического и аллегорического. Если схематизм предполагает изображение (или созерцание) особенного через общее, то аллегория — общего через особенное. Символ же имеет место там, «где ни общее не обозначает особенного, ни особенное не обозначает общего, но где и то, и другое абсолютно едины» [8, с. 114]. При этом символ связывается Шеллингом с присущей человеку способностью воображения и признается ее абсолютной формой. Функции символов, как утверждает Э.М. Спирова, опирающаяся на идеи П.С. Гуревича, состоят в представлении того, чем они сами не являются, а также в раскрытии «тех уровней реальности, которые скрыты и не могут быть поняты иным образом» [6, с. 206].

Будучи частью символической реальности какого-либо общества или социальной группы, символ функционирует в рамках сложной системы отношений с другими функционирующими символами. Что же касается масштабов востребованности и воспроизводимости целостной символической реальности, а также любой из ее частей, то они напрямую зависят от социальной актуальности транслирующихся дополнительных значений.

М. Фуко полагает, что человек «может построить себе символический мир, внутри которого он вступает в отношения со своим собственным прошлым, с вещами, с другими людьми, на основе которого он только и может построить какое-то знание» [7, с. 371]. Этот мир является такой удобной заменой подлинной реальности, что характер связи человека с ней вне зависимости от складывающихся обстоятельств неминуемо становится иллюзорным. Символическая реальность, в свою очередь, обретает в глазах людей черты подлинности.

И.А. Беляев обращает внимание на то, что в жизни современного человека символическая реальность «вытесняет, подменяет собой реальность физическую» [2, с. 138]. Впрочем, если в прежние времена человек и противостоял физической реальности непосредственно, то, согласно М. Кастельсу, переживал он ее через символы, то есть так, будто бы она является виртуальной [4]. Думается, что данные обстоятельства существенным образом влияли и влияют на ценностное содержание [3] и интенциональность [1] мироотношения, свойственного как человеку, так и обществу.

Мироотношение, равно как и иные феномены человеческого сознания, несет в себе символическое содержание. Возникновение и воспроизводство этого содержания можно объяснить тем, что сознание не способно охватить собой все разнообразие действительности. При этом символическая функция, присущая человеческому сознанию, «вытекает из компенсирующе-адаптационного мышления. Сознание человека воспринимает ограниченное конечное число социальных явлений, в то время как окружающий мир богаче в своей реальности. Но и сознание, — по мысли Б.С. Сивиринова, представляющейся совершенно верной, — творит больше смыслов и значений, чем воспринимает реально. Поэтому возникают системы символов, с помощью которых человек объясняет противоречивые фрагментарные сведения о реальном мире [6, с. 40].

Конец XX века и, в еще большей степени, начало XXI века характеризуются непрерывным возрастанием разнообразия социально-символического содержания жизни человека и общества. Феномен социального символизма стал тотальным, всепроникающим, в значительной степени задающим параметры реалий социокультурной действительности и тенденции ее развития. Социальные символы, циркулирующие в социокультурном пространстве, связывают воедино членов общества, помогая им понимать друг друга без слов, ведут их по жизни, согласовывая их действия и поступки с действиями и поступками окружающих их людей. Если прежде социальный символизм в рамках механизма регуляции общественной жизни представлял собой нечто периферийное и не самое важное, то теперь он является одной из основных, наиболее действенных частей этого механизма.

Список литературы:

1. Беляев И.А. Интенциональность целостного мироотношения // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2007. — № 1. — С. 29-35.
2. Беляев И.А. Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей: монография. Оренбург: ОГИМ, 2011. — 360 с.
3. Беляев И.А. Ценностное содержание целостного мироотношения // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2004. — № 2. — С. 9-13.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
5. Сивирин Б.С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? // Социологические исследования. — 2003. — № 2. — С. 39-44.
6. Спирина Э.М. Функции символа // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 2. — С. 205-211.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сad, 1994. — 407 с.
8. Шеллинг Ф.В. Философия искусства. М.: Мысль, 1998. — 608 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОТ БОРЬБЫ К ПОКОРНОСТИ: АНТРОПНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ПО ВЕРСИИ А. КОЖЕВА

Наскина Ирина Андреевна

кандидат политических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

FROM REVOLUTION TO RESIGNATION: THE ANTHROPIC EVOLUTION ACCORDING TO A. KOJEVE.

Naskina Irina, Candidate of Science, Moscow State University

АННОТАЦИЯ

В рамках статьи мы рассмотрим антропологическую концепцию А. Кожева и её влияние на формирование современных представлений о месте человека в социально-политическом пространстве. Концепция негативности субъекта, развиваемая французским философом русского происхождения, является одной из знаковых в философии XX века.

ABSTRACT

Within this article we consider the logic of the anthropological concept of Alexandre Kojève and its influence on the formation of modern ideas about man's place in the socio-political space. Kojève's concept of human negation had a great influence on twentieth-century philosophy.

Ключевые слова: Александр Кожев; антропология; Георг Вильгельм Фридрих Гегель; диалектика Раба и Господина; негативность; постмодернизм; современная французская философия; универсальное и гомогенное государство.

Keywords: Alexandre Kojève; anthropology; Georg Wilhelm Friedrich Hegel; Master-Slave Dialectic; Negation; the Modern French Philosophy; postmodernism; Universal Homogeneous State.

Говоря об особенностях появления и развития человеческой цивилизации, обычно обращаются к антропной революции как процессу появления человека разумного в соотнесении с длительным периодом генезиса и дальнейшего развития биосферы. В настоящее время антропологические научные парадигмы весьма разнообразны и противоречивы. Каждое из направлений, опираясь на присущие ему методологические установки и идейные позиции, по-своему разрабатывает проблематику.

Системный кризис европейской цивилизации на рубеже XIX и XX веков привнес значительные изменения в характер философствования и обусловил «антропологический поворот», выразившийся в поисках новых способов осмысления человека и его культурной идентификации. На сегодняшний день актуальным представляется изучение культурной установки отношения человека к окружающему миру, проясняющей ориентиры его жизнедеятельности. Система локализации человека в жизненном мире, как правило, определяется в философском дискурсе с помощью трёх координат: «Я», «Другой» и «познание». Характерной чертой современных представлений является то, что субъективность перестаёт быть априорно первичным признаком индивида. Как правило, исследователи изучают антропологию обособленно, без разбора её сущностной связи со всеми иными ступенями философии духа и взаимопроникновения этих ступеней.

В этом контексте представляет интерес метафизический подход к рассмотрению эволюции личности в масштабах исторического развития, реализованный в рамках концепции французского мыслителя русского происхождения Александра Кожева (Кожевникова). Его лекции в Высшей школе практических исследований в 1933-39 гг. положили начало «антропологическому» прочтению философии Гегеля. Проблемы самосознания, мышления, человеческой субъективности и социального отчуждения,

остро стоявшие перед немецким мыслителем, составили основной круг вопросов и для Кожевникова. Отмечается, что Кожев во многом искадил собственно гегелевскую антропологию как учение о конкретной человеческой душе, внедрив в неё смыслы феноменологии Гуссерля, мотивы экзистенциализма Хайдеггера и даже элементы доктрины Маркса. Мыслитель возродил интерес к проблемам конца истории и моральной гибели человечества. Избрав своим методом рациональный историзм, мыслитель пытался найти ответ на один из ключевых вопросов всей философской мысли со времён Сократа: что такое человек?

В одном из произведений он даёт следующее определение данному термину: «Человек как биологическое существо конечен и изолирован. Но в каждом эмпирическом человеке всеединый элемент представлен сознанием, которое он имеет о себе» [1, с. 207]. Понятие «человек», по версии Александра Кожева, неразрывно связано с «отрицательностью» и специфически человеческим желанием самоутверждения и самореализации. Радикализация образа человека достигается благодаря постулированию жизненных ценностей, заставляющих его постоянно пребывать на границе между жизнью и смертью, подвергать испытаниям свои возможности во имя достижения особого статусного положения. Диалектика Раба и Господина отлично иллюстрирует процессы формирования личностной идентичности в теории Кожева: «человек не мог возникнуть помимо этой антитезы Господина и Раба, т.е. человека существующего актуально, и человека, существующего потенциально, где второй стремится к актуализации, а первый – к утверждению своего актуального существования» [1, с.301]. Господин жаждет признания Раба, то есть сущности, которую он сам признавать не желает, в связи с её идентификацией с животным миром. Одно из самосознаний вынуждено отказаться от собственного самоутверждения, растворившись в другом. Без поддержки

второго первый не может считать свой образ полностью сформированным. Однако Господин, в его статичности, самоуспокоении и склонности к удовлетворению своих гедонистических потребностей, представляет собой животное начало даже в большей степени, чем Раб. Только Раб, убив Господина, может доказать, что это был именно Господин: «...Господином можно лишь умереть (в борьбе за признание), но нельзя жить в господстве. Иными словами, Господин появляется в истории лишь с тем, чтобы исчезнуть. Он нужен в ней только для того, чтобы в ней появился Раб» [1, с. 302]. Антропологическое стремление к саморазрушению и смерти составляет одну из отличительных черт человека, в отличие от животного существа. Человек должен быть готов умереть в борьбе за свободу самоопределения, доказывая тем самым свою человечность. «Смерть и Свобода представляют собой два («феноменологических») аспекта одного и того же; и сказать «смертен» — значит сказать «свободен», а сказать «свободен» — все равно, что сказать «смертен»» [2, с. 111]. В процессе постоянной работы, покоряющей природу, и борьбе реализуется подлинная свобода Раба, позволяющая в конечном итоге свергнуть Господина. Первый добивается всеобщего признания, второй вынужден покинуть авансцену истории. В долгосрочной перспективе победа остаётся за Рабом, а практические результаты его работы являются объективным подтверждением реальности и ценности собственной жизни. Непрерывная борьба помогает становлению человеческой самости в качестве индивидуального субъекта социальной реальности. Таким образом, рождается Гражданин, воплощающий в себе идеал человеческого развития. Он суть воплощение актуальной антропогенной реальности, которая синтезирует в себе потенциальные возможности Раба и Господина: «Гражданин есть синтез господства и рабства, а этот синтез есть переход потенции в акт, т.е. эволюция. Эта эволюция есть нечто иное, как история человечества, ведущая к совершенной нейтрализации, к окончательному равновесию господства и рабства, проходя через промежуточные стадии с преобладанием то одного, то другого составляющего элемента» [3, с. 158].

Историческая драма Кожева разворачивается вокруг главного героя – свободной, динамичной и решительной личности. Он противопоставлен природе, рискует жизнью, преобладает окружающий его мир. Самоидентификация индивида происходит под влиянием образа Другого, который одновременно выявляет внутренние проблемы личности и является ключевой фигурой в их решении. Он предстаёт важнейшей предпосылкой становления собственного Я, полностью конструирующей механизмы восприятия. Главное условие существования человека – желание самоутверждения. Я всегда стремится стать объектом желания Другого: «Специфически человеческое существо создаётся из животного *Homo sapiens* в акте и посредством акта (свободного, по определению), который удовлетворяет желание, направленное на другое желание, взятое как таковое» [3, с. 154]. Желание признания – борьба не на жизнь, а на смерть между двумя формами сознания: животным, Рабским, и человеческим, Господским. Поле битвы, в концепции мыслителя, предстаёт не только сознание конкретного индивида, но и историческая реальность. От рождения человек по сути своей является ведущим или ведомым. Исходом борьбы может стать лишь возложение на одного из субъектов доминирующей роли, другой же должен покориться. Человеческое естество

жаждет признания и уважения как свободного и равноправного партнёра. Только подобный статус может позволить человеку жить полной жизнью: «...рациональное обоснование современности вращается вокруг принятия ядра непоколебимой стабильности Я, которое, однако, должно вновь и вновь подвергаться испытанию и учиться сосуществовать с другими Я, с Другими как таковыми» [5, с. 102-103]. Лишь желание самосохранения, вступающее в диссонанс со стремлением рисковать собственной жизнью ради признания способно сломить человека.

А. Кожев, при конструировании познающего субъекта, опирается на категорию негативности: «Если бытие воплощает негативность, то человеческое бытие раскрывается как способное «выдерживать» негативность через одновременное присвоение и воспроизведение, что представляет собой повторение негативности в форме свободного действия» [4, с. 15]. Негативные формы человеческого бытия позволяют более глубоко и содержательно познать самого себя, взглянуть на себя со стороны. Познающий и мыслящий субъект рождается в противопоставлении природе. Через отрицание её посредством активного действовани и творчества человек постепенно трансформируется и раскрывает собственное я. В процессе познания ему открывается бытие: «Мир исторический – это мир, в котором человек может “превращаться”, то есть становиться радикально другим (*Anderssein*) по отношению к тому, чем он был в качестве данного природного существа. В этом историческом Мире и посредством этого свободного “превращения” человек перестает быть неким представителем вечного и неизменного “вида”; он здесь существует как созданный, он создает себя как единственного в своем роде индивида» [2, с. 25]. Индивид растворяется в своём историческом становлении, сливаясь с тотальностью времени. При этом человек не подчиняется больше законам природы, является свободным и независимым от естественных норм, но создаёт собственный мир. Возвышаясь в своём саморазвитии, человек способен сформировать уверенность в том, что только от него самого зависит его жизнь и бытие, в котором он существует.

Воззрения мыслителя относительно характера и конечной цели антропной эволюции человечества с течением времени подвергались серьёзному переосмыслению. Изначально Кожев рисовал портрет человека, живущего после конца истории, в позитивных терминах абсолютной свободы и возможности актуализации всех своих потенциальных возможностей: «...существование индивидов в пространстве, последовательность поколений во времени и зависимость (впрочем, совершенно не безусловная) человеческой воли от внешних обстоятельств, могут рассматриваться как выражение нового возвращения Человека к Абсолютному» [1, с. 243]. В ходе длительной работы над собой и обществом, в котором мы живём, можно сформулировать социально-политический заказ, выявить фундаментальные ценности и всеобщие блага для граждан. Эти характеристики необходимо положить в основание нового миропорядка. Ключевыми характеристиками идеального государства Александра Кожева были универсальность и гомогенность. Он считал, что оно должно охватывать всё человечество в целом, так как отдельные индивиды не должны находиться в менее комфортных условиях по причине «ошибочности» места своего рождения. Однородность же должна обеспечивать отсутствие различий по национальному, расовому, социальному и какому-либо иному признакам, способным повлечь за собой

дискриминацию. В идеальном государстве богатства будут справедливо распределены между его гражданами, люди будут наслаждаться долгой и счастливой жизнью, и каждый будет иметь возможность реализовать себя в той сфере деятельности, которая будет ему по душе. Все экзистенциальные возможности на данном этапе будут исчерпаны, неустанный поиск завершится обретением подлинной мудрости. Национальные государства со временем уступят место крупным экономическим блокам, которые, в свою очередь, будут постепенно консолидировать представителей разных народов в рамках единого государства. В искусстве примирение человечества должно состояться через выражение себя в абстрактных эстетических формах, как в воплощении универсального и однородного сознания. Кожев таким образом продемонстрировал тенденции развития глобализационных процессов на заре возникновения данной проблемы.

Однако тщательно изучив опыт построения американской демократии и советского социализма, его описание постисторической реальности сменились на ироничные и даже негативные. В американском образе жизни он рассмотрел растительное прозябание, пустое удовлетворение первичных человеческих потребностей. Он скептически относился к возможности построения социализма в Советском Союзе, называя его внутреннюю политику катастрофической, а претензии на статус бесклассового государства смехотворными, учитывая общую промышленную и экономическую отсталость государства. Кроме того, он интересовался восточной философией и культурой, но в механическом совершении традиционных ритуалов, характерных для японского быта, в постисторическом пространстве мыслитель не видел смысла.

Когда процесс становления исторического бытия завершается, утверждает Кожев, может быть запущен процесс «реанимализации» человечества. Осознанные стремления и желания уступят место простым биологическим потребностям. Свобода отрицающего действия становится залогом изменений составляющих смысл жизни личности: «...если он прекращает жить в соответствии с будущим или с “проектом” и остается определенным исключительно прошлым или “памятью”, – он прекращает быть подлинно человеческим; он становится животным, быть может, животным “ученым” и достаточно “усложненным”, совершенно непохожим на всех прочих природных существ, но не являющимся чем-то по существу “отличным” от них» [2, с. 75]. Существование в постисторической эпохе мыслитель пытается скрасить обладанием всеобщей мудростью. Однако её не достаточно, чтобы компенсировать утраченный динамизм предшествующего

периода. Борьба за преодоление себя и природы, соперничество с себе подобными – всё это составляет онтологическое определение человека. Всё, что раньше делало человека счастливым: искусство, любовь, борьба, не может существовать в единожды зафиксированном состоянии, а значит, становится бессмысленным. Умирает человек как нечто отличное от природного существа. Триумф разума и науки, борьба за воплощение высших идеалов – всё это для него неизбежно было связано с трагедией превращения людей в толпу пассивных животных. Посвятив всю жизнь упорной борьбе во имя идеалов равенства и процветания, к её исходу индивид осознаёт, что сама историческая борьба и была лучшей частью его жизненного пути.

Анализ проблемы человека включён Кожевом в более широкий контекст: в понимание социально-политического бытия и исторического мира в целом. Общее настроение антропологических рассуждений мыслителя носит противоречивый характер, сочетая в себе жизнеутверждающие и трагические мотивы. Человек и природа, темпоральность и вневременность, диалектика Раба и Господина – антиномичные доминанты антропологии Александра Кожева. Цивилизация складывается для него из противоречий отдельных субъектов, создающих новый мировой порядок.

Идеи Александра Кожева приобрели особую политическую значимость во второй половине XX века, при практической реализации проекта консолидации европейского сообщества в рамках единого социально-экономического союза. Они остаются актуальными и в начале XXI века, в эпоху кризиса Евросоюза и обострения проблем глобализации.

Список литературы

1. Кожев А. Атеизм и другие работы / Пер. с фр. А.М. Руткевича и др. М.: Праксис, 2006. — 512 с.
2. Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля / Пер. с фр. и посл. – И. Фомин. М.: Издательство “Логос”, 1998.– 208 с.
3. Кожев А. Источник права: антропогенное желание признания как исток идеи Справедливости // Вопросы философии. 2002. — № 12. — С. 154-166.
4. Наумова Е.И. Феноменологическая диалектика Гегеля-Кожева // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 6: Философия, культурология, политология, право, международные отношения. СПб, 2010. – Вып. 3. — С. 15-18.
5. Тиханов Г. Современный строй на заре глобализации. Карл Шмитт и Александр Кожев — Журнал Польского института международных дел «Европа», 2002, Т 2, № 3(4). — С. 93-116.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ФРГ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Орлов Даниил

студент 3-го курса факультета глобальных процессов, МГУ имени М. В. Ломоносова

GERMAN LEGAL SYSTEM DURING THE ERA OF GLOBALISATION

Orlov Daniil, student of the 3rd course Faculty of global studies. Lomonosov Moscow State University

АННОТАЦИЯ

Целью своего доклада я ставлю выявление основных характеристик правовой системы Германии в эпоху глобализации. В своей работе я использовал метод исторического анализа и вывел актуальные характеристики правовой системы Германии в эпоху глобализации.

ABSTRACT

I set as the purpose of the report detection of the main characteristics of German legal system during a globalization era. In the work I used a method of the historical analysis and output actual characteristics of German legal system during a globalization era.

Ключевые слова: глобализация, правовая система.

Key words: globalization, legal system.

В настоящее время глобализация в той или иной степени оказывает воздействие на большинство общественных процессов. Ученые всего мира сегодня уже перестали ограничивать проблематику глобализации социально-природными процессами, непосредственно влияющими на общество в целом и каждого человека в отдельности. Глобализация является причиной изменений во многих, если не сказать, во всех сферах жизни общества.

В этом докладе хотелось на примере Германии показать взаимосвязь между процессами глобализации и правовой системой государства.

Рассматривая правовую систему государства и ее роль в эпоху глобализации, нельзя не заметить связь права и государства: абсолютное большинство существующих сегодня теорий права так или иначе связывают происхождение права и требований, которые содержат нормы права, собственно с государством. Самая последовательная в этом отношении теория – теория юридического позитивизма – рассматривает право как систему определенных правил поведения, установленных или санкционированных государством. И именно они нередко стимулируют общественное развитие.

Среди множества систем и социальных норм, существующих в мире, от государства исходит только система правовых норм. Остальные системы создаются и развиваются негосударственными (общественными, партийными и иными органами организациями). «Создавая нормы права, государство действует непосредственно, через свои уполномоченные на то органы, или же опосредованно, путем передачи отдельных своих полномочий на издание некоторых нормативно-правовых актов негосударственным органам или организациям. В последнем случае говорят о «санкционировании», т. е. о даче разрешения государством на осуществление ограниченной правотворческой деятельности этими негосударственными органами и организациями».

Немецкое право принадлежит к романо-германской правовой семье. Имеет смысл кратко охарактеризовать ее: «Среди существующих в настоящее время правовых групп и правовых семей романо-германская правовая семья занимает особое место и имеет для развития юридической теории и практики особое значение. По словам Рене Давида, она является "правовой семьей, с которой мы встречаемся в современном мире. Романо-германская правовая семья охватывает большую часть стран Африки, все страны Латинской Америки, страны Востока, включая Японию, а также страны континентальной Европы. Правовые системы последних по ряду специфических признаков подразделяются на две группы: романскую и германскую. К первой группе относят правовые системы Франции, Италии, Испании, Бельгии, Люксембурга и Голландии. Ко второй группе – правовые системы Германии, Австрии, Швейцарии и ряда других стран.

Континентальная Европа считается общепризнанным центром развития романо-германской правовой семьи. Однако бурное развитие ее за последние столетия

наблюдалось и в других частях Света и регионах. С учетом этого романо-германскую правовую семью иногда подразделяют на латиноамериканскую, скандинавскую, латинскую и другие правовые подгруппы. Свое историческое и генетическое начало романо-германская правовая семья берет в Древнем Риме. Ее истоки находятся в римском праве. Это отличает данную правовую семью от англо-саксонской и всех других существующих в современном мире правовых семей. Именно в истоках заключается ее главная особенность».[3, С. 68.]

Напомним теперь, что же такое собственно правовая система.

«Правовая система – это совокупность источников права и юрисдикционных органов конкретного государства (а иногда и его обособленной части). В более широком смысле она включает также ряд других компонентов – правовую культуру, правовую идеологию, правовую науку, иные, в т. ч. негосударственные правовые институты (адвокатура, нотариат, юридические фирмы, профессиональные сообщества юристов)».[1, С. 215].

И, наконец, охарактеризуем страну, о правовой системе которой мы говорим. Германия – государство в Центральной Европе. Его территория составляет 357 тыс. кв. км. Столица Германии – город Берлин. Перепись населения («Zensus») проводилась в Германии в 2011 году. На тот момент (9 мая 2011 года) в стране проживало 80,2 млн. человек.[5] По форме государственного устройства Германия является федерацией, в состав которой входят 16 земель. Никаких национальных оснований федеративное устройство Германии под собой не имеет. Каждая земля имеет свою конституцию, выборный законодательный орган – однопалатный ландтаг (в Баварии двухпалатный) и правительство во главе с Премьер-министром. На территории Германии действует Основной закон (Конституция) 1949 года. По форме правления Германия является парламентской республикой.

Высшими органами государства по Конституции являются Федеральный президент, Бундестаг и Бундесрат, Федеральное правительство и Федеральный конституционный суд. Федеральный канцлер (нем. Bundeskanzler) является председателем федерального правительства Германии. С 21 ноября 2005 года по настоящее время восьмым федеральным канцлером Германии является Ангела Меркель. С 23 марта 2012 года также по наши дни 14-й Президент Германии – Йоахим Гаук.

«Политический режим – демократический. Законодательная власть осуществляется парламентом, который в соответствии с Конституцией считается однопалатным, а фактически состоит из двух палат – Бундестага (буквально: Федеральный съезд) и Бундесрата (буквально: Федеральный совет). Собственно парламентом является Бундестаг, в составе которого 496 депутатов, избираемых прямыми всеобщими выборами сроком на 4 года. Бундесрат (ст.50 Основного Закона) характеризует как орган, через который земли участвуют в законодательстве и управлении федерацией и в делах Европейского союза. В Бундес-

рат входят 69 человек, назначаемых правительствами земель на 4 года из своего состава. Каждая земля имеет в нем от 3 до 5 голосов в зависимости от численности населения. Палаты избирают своих председателей и образуют постоянные комитеты. Заседания палат, как правило, открытые. Основной Закон ФРГ определяет круг вопросов, относящихся к области исключительной законодательной компетенции федерального парламента и к области конкурирующей законодательной компетенции центра и земель. Кроме того, ст.75 Основного Закона перечисляет те вопросы, по которым парламент может издавать общие предписания.[2]

Процедура принятия федеральных законов следующая. Законопроект принимается Бундестагом и сразу передается в Бундесрат. Если Бундесрат не одобрит этот законопроект, он может в течение двух недель потребовать созыва согласительного комитета, в котором представлены члены обеих палат. Если комитет предложит какие-то изменения к принятому законопроекту, он должен быть повторно рассмотрен Бундестагом. Законопроект, одобренный Бундестагом вторично, может быть опять отклонен Бундесратом в течение недели. Тогда законопроект направляется в Бундестаг в третий раз, и если за него проголосует большинство членов Бундестага, он считается принятым.

Бундестаг обладает также контрольными полномочиями в отношении правительства. Они проявляются в формах интерpellаций (запросов), устных вопросов, в работе следственных комиссий, в праве, при определенных условиях, требовать отставки правительства.

Глава государства – Федеральный президент, избираемый специальным органом – Федеральным собранием на 5 лет. Полномочия Президента типичны для главы парламентской республики. Он промульгирует законы, участвует в заседаниях правительства, назначает и увольняет должностных лиц, обладает правом помилования. Президент является представителем Германии в отношениях с другими государствами. От имени Германии он заключает с ними договоры, аккредитует и принимает послов. Большинство актов Президента нуждаются в обязательной контрасигнации (подписи) главы правительства или соответствующих министров, которые несут за них ответственность.

Вся полнота исполнительной власти принадлежит Федеральному правительству во главе с Федеральным канцлером. Помимо последнего в состав правительства входят вице-канцлер, министры, возглавляющие министерства, и министры без портфеля. Президент выдвигает кандидатуру на пост Канцлера, который избирается Бундестагом (если он не получает большинства голосов членов Бундестага, Президент может распустить палату). Министры назначаются и увольняются Президентом по предложению Канцлера.

Полномочия правительства весьма обширны. Фактически оно осуществляет все функции по управлению государством. Достаточно сильны его позиции и в сфере законодательства. Правительство обладает правом законодательной инициативы, при этом его законопроекты имеют приоритет. В случае отклонения такого законопроекта Бундестагом Президент по предложению правительства и с согласия Бундесрата может объявить состояние "законодательной необходимости", и тогда для принятия этого законопроекта достаточно одобрения Бундесрата. В

соответствии с Основным Законом члены правительства несут ответственность только перед Канцлером.

Роль Канцлера в государственном механизме Германии чрезвычайно велика. Фактически он определяет основную линию внутренней и внешней политики страны. В случае его отставки в отставку должно уйти все правительство. Бундестаг может выразить недоверие не всему правительству или отдельным его членам, а только Канцлеру. Канцлер отстраняется от должности лишь в случае избрания нового Канцлера (так называемый конструктивный вотум недоверия - в отличие от деструктивного, который не требует новой кандидатуры на пост главы правительства).

Для Германии, так же, как и для Франции, характерно, что основой действующего права являются кодексы, которые приняты довольно давно (Германское гражданское уложение, например, принято 1896 году), однако они довольно часто изменялись, особенно в период после Второй мировой войны. Но значительная часть изменений внесена не через кодексы, а с помощью специальных законов.

В 1990 году произошло воссоединение Германии, после чего на территорию бывшей ГДР были последовательно распространены все законы ФРГ, ее правовая и судебная системы.

Определяющее значение в системе действующего законодательства Германии имеет Конституция (Основной Закон) 1949 года. В этом документе, открывающемся краткой преамбулой и разделом об основных правах граждан, подробно регулируются вопросы взаимоотношений федерации и всех входящих в нее 16 земель – субъектов федерации, а также определяется система органов власти, управления и правосудия. В сфере законодательства компетенция распределяется таким образом, что решающая роль принадлежит федерации, а на долю земель остается регулирование (в порядке конкурирующей компетенции) вопросов, относящихся к образованию и культуре, деятельности местных органов власти, управления и полиции и др. Согласно ст.73 Основного Закона, федерация обладает исключительной компетенцией по важнейшим вопросам, в том числе в области внешних сношений, обороны, денежного обращения, гражданства, сотрудничества федерации и земель. В ст.74 определена конкурирующая компетенция федерации и земель (исключительная компетенция земель в Конституции не зафиксирована).

При толковании законов в ФРГ большое значение придается материалам комиссий по подготовке соответствующих актов. Наряду с законодательными актами важными источниками права признаются постановления, издаваемые Федеральным правительством, федеральными министрами или правительствами земель. Другие подзаконные акты играют значительно меньшую роль. Судебная практика в Германии традиционно не считалась источником права. Ныне в ФРГ признается важная роль Федерального конституционного суда и других высших судебных учреждений, решения которых рассматриваются в качестве источника права как при применении закона, так и, особенно, в случае обнаружения неточностей или пробелов в законодательстве. Обычаи в Германии, по существу, утратили роль источников права.[4]

Основной закон — это новый юридический документ, сохраняющий, однако, определенную преемственность с предшествующим конституционным развитием. В ст. 140 Основного закона сказано, что ст. 136, 137, 138, 139

и 141 Веймарской конституции являются составными частями Основного закона. Эти статьи регулируют взаимоотношения государства и церкви.

Основной закон Германии состоит из Преамбулы и 14 разделов, причем три раздела (IVa, VIIa, Xa) были включены в конституцию позже, в процессе внесения поправок и дополнений к Основному закону.

Преамбула Основного закона содержит положение о том, что учредителем его является немецкий народ, указывается, что, принимая Основной закон руководствуется стремлением служить всеобщему миру.

Тенденции, характерные для эпохи глобализации, не обходят стороной ФРГ, но, благодаря своей правовой системе, своему законодательству, Германия сохраняет индивидуальность своей нации. Немецкая правовая система на фоне течения глобальных трендов в европейском законодательстве на протяжении всех последних двадцати лет играет спасительную роль для своей страны.

Главное слово, которым можно охарактеризовать политическую ситуацию современной Германии – это стабильность, значительную роль в формировании которой сыграла правовая система ФРГ. Именно стабильность привлекает граждан других стран для иммиграции и инвестиций в Германию. Но очевиден и тот факт, что после Второй мировой войны под влиянием чувства вины за нацизм Германия в эпоху глобализации принимала политические решения и законы, с которыми гражданам приходилось мириться. Сегодня правовых актов, принятых Германией под влиянием процессов глобализации довольно много и далеко не все из них могут принести пользу немецкому обществу.

Впрочем, Германия далеко не всегда идет на уступки, и ее правовая система имеет рычаги защиты сво-

его общества. Например, Германия отказалась от бомбардировки Ливии, а участие в войне в Косово было принудительным, и страна до сих пор сожалеет об этом.

ФРГ всегда оказывала существенное влияние на политическую и экономическую ситуацию в мире. В этом смысле ничего не изменилось и в эпоху глобализации. Однако сегодня на примере ситуации с Украиной создается впечатление, что чувство вины за нацизм по-прежнему мешает немецкому правительству более решительно влиять на формирование столь знакомой Германии стабильности и в мире. К сожалению, сегодня ФРГ, как правило, проводит зависимую от США внешнюю политику. Однако, в правовой системе Германии вполне достаточно рычагов и механизмов для того, чтобы защитить собственные интересы и стабильность; используя свое влияние в Европе, помочь в этом всему мировому сообществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003. С. 215.
2. Основной закон ФРГ от 8 мая 1949 года
3. Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. / Под редакцией М.Н. Марченко, М.: ДИС-ОННО, 1999. С. 68.
4. Федеральный закон ФРГ о конституционном суде 1951 г. (с последующими поправками и дополнениями).
5. Zensus 2011: So wohnt Deutschland, Nicolai Kwasniewski und Florian Diekmann от 31.05.2013, <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/zensus-2011-ausstattung-eigentum-alter-der-wohnungen-in-deutschland-a-903039.html>.

ВОЕННЫЕ НАУКИ

МЕСТНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ИНТЕРЕСАХ ВЕЩЕВОЙ СЛУЖБЫ

Афонин Андрей Александрович

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург

LOCAL ECONOMIC BASE USED IN STORES SERVICE

Afonin Andrey, Military academy of logistics, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Местная экономическая база, для решения задач вещевого обслуживания при подготовке и входе оборонительной операции играет огромную роль и является неотъемлемой частью материального обеспечения войск.

ABSTRACT

Local economic base plays a major role in stores service during the trainings and defensive operations and is an integral part of the logistics.

Ключевые слова: ресурсы; вещевое обеспечение; материальные средства.

Keywords: resource; stores support; material supplies.

Изменение во взглядах на характер и содержание начального периода войны, приведение их в соответствие с требованиями военной доктрины неизбежно затрагивает вопросы совершенствования материального обеспечения войск оперативных и стратегических объединений в первых операциях.

Особое место в общей системе материального обеспечения войск отводится вещевого службе. В условиях непрерывного возрастания интенсивности боевых действий, изменение форм и способов ведения вооруженной борьбы роль вещевого обеспечения постоянно возрастает. Особое внимание при этом уделяется полноте и своевременности удовлетворения потребности войск в материальных средствах службы и оказанию им бытовых услуг.

Одной из важнейших проблем, особенно в рамках внедрения территориального принципа материального обеспечения, является использование для удовлетворения потребности войск территориальных ресурсов. В связи с этим особую значимость приобретают заблаговременное решение вопросов разработки теоретических, научно-обоснованных положений и рекомендаций по практической подготовке органов вещевого обслуживания всех звеньев для максимального использования территориальных ресурсов. Отсутствие разработанных положений и практических рекомендаций по их использованию, поиск оптимальных вариантов использования территориальных ресурсов для вещевого обеспечения войск обуславливает актуальность и своевременность, проводящихся в настоящее время исследований. В современных условиях должна действовать такая система вещевого обеспечения, которая была бы эффективной и способной обеспечить как своевременный перевод войск с мирного на военное положение, так и проведение первых и последующих операций [6].

В современных условиях ведутся активные поиски направлений и способов повышения эффективности систем материального, в том числе и вещевого, обеспечения войск. Как известно, под системой вещевого обеспечения понимается совокупность взаимосвязанных в порядке

подчиненности органов управления, подразделений и организаций службы всех звеньев с их структурой, материально-техническим оснащением, принципами работы и взаимосвязями, функционирующая в общей системе материального обеспечения войск. Она относится к искусственной, сложной, организационной системе, многокадной (эшелонированно-централизованной) по структуре и многокомпонентной по номенклатуре предметов снабжения [3].

Одним из основных недостатков существующей системы вещевого обеспечения группировки войск (далее ГВ(С)) на театре военных действий (далее ТВД) при подготовке и в ходе оборонительной операции является ее строгая централизация в вопросах обеспечения материальными средствами, которая лишает систему необходимой гибкости, препятствует эффективному использованию возможностей местной экономической базы. Поэтому, важнейшим в последние годы является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию систем различного функционального предназначения на основе внедрения территориального принципа обеспечения. Наиболее существенной закономерностью этого принципа является максимальное использование возможностей местной экономической базы для всестороннего обеспечения войск как в мирное, так и в военное время. В целом, система вещевого обеспечения войск военного округа, при подготовке оборонительной операции, не должна претерпевать коренных изменений с началом боевых действий и призвана выполнять задачи по обеспечению эффективного функционирования системы в мирное время, при переводе войск с мирного на военное положение и в ходе боевых действий.

Следовательно, в рамках внедрения территориального принципа материального обеспечения возникает необходимость использования местной экономической базы (местных ресурсов) для вещевого обеспечения войск. Под местными ресурсами понимаются материальные средства и людские ресурсы, которые находятся в районе боевых действий и могут быть использованы войсками

для удовлетворения своих потребностей. К местным ресурсам относятся: сырье, материалы, энергетические мощности, ремонтные предприятия и др. [4]

Местные ресурсы вещевого обеспечения войск - это совокупность материальных средств и людских ресурсов гражданского сектора экономики, находящихся в районе боевых действий, которые могут быть использованы для решения задач вещевого обеспечения.

Территориальные ресурсы вещевого обеспечения - это совокупность местных и других ресурсов, а также инфраструктуры, находящихся в пределах границ тыловой полосы на операционном направлении, независимо от их форм собственности и подчиненности.

Устойчивость функционирования системы вещевого обеспечения во многом определяется своевременным восполнением материальных средств в операциях, поэтому определенный интерес вызывает анализ основных источников пополнения потерь.

Основными источниками пополнения потерь является текущее производство в стране и централизованные поставки, заблаговременно созданные запасы материальных средств, импортные поставки имущества и территориальные ресурсы. Поэтому для бесперебойного обеспечения вооруженных сил материальными средствами страна должна располагать высокопроизводительными, рационально размещенными предприятиями легкой промышленности, являющихся основными поставщиками вещевого имущества. К сожалению, до настоящего времени размещение предприятий, выпускающих материальные средства вещевого имущества, является нерациональным, а некоторые предметы выпускаются ограниченным количеством предприятий. Кроме этого, сложность изготовления вещевого имущества определяется большим количеством комплектующих деталей для их производства и исторически сложившимся размещением предприятий-поставщиков. К тому же, проблемой остается обеспечение живучести предприятий легкой промышленности, особенно в условиях возможного применения ядерного и специального видов оружия, а также разрушения атомных электростанций. Все это может привести к снижению объемов выпускаемой продукции. Таким образом, как показывает исторический опыт, текущее производство в стране и централизованные поставки будут важнейшими источниками обеспечения войск, но в ходе боевых действий необходимо планировать использование и других источников [2, 5].

При планировании использования объектов местной экономической базы в интересах службы, начальник вещевого службы группировки войск должен учитывать множество факторов, возникающих в условиях военного времени и негативно влияющих на их функционирование. Это, в первую очередь, работа гражданского обслуживающего персонала и его непосредственное наличие и то, что часть мощностей объектов будет использована на обслуживание нужд гражданского населения. На работу объектов местной инфраструктуры будут влиять также такие факторы, как перебои горячего и холодного водоснабжения, отсутствие электричества и отопления в случае применения противником средств поражения по объектам их воспроизводства. Рассчитывая объемы и возможности ресурсов местной инфраструктуры, начальник вещевого службы группировки войск руководствуется данными, предварительно представленными органами исполнитель-

ной власти и органами местного самоуправления по заявкам начальников гарнизонов (командиров воинских частей, военными комиссариатами). Учитывая приоритет строительства предприятий инфраструктуры для различных поселений, можно сделать вывод, что наибольшие объемы их мощностей будут сосредоточены в городах. В то же время, степень вероятного воздействия противника на эти объекты, особенно категорированные по гражданской обороне, будут выше. К тому же в городах крайне ограничены возможности использования дополнительных источников для оказания бытовых нужд населению. Население городов и в военное время должно получать необходимый объем бытовых услуг, поэтому для потребностей войск фронта необходимо изыскивать дополнительные источники увеличения мощностей инфраструктуры. Такими могут быть:

- высвобождение мощностей из-за сокращения численности населения;
- увеличение продолжительности рабочей недели в военное время.

Величина относительной доли мощностей инфраструктуры вещевого обеспечения городов может быть подсчитана по зависимости

$$B = (T_{\text{ц}} - 1) + (1 - D_{\text{о}}), (1)$$

где $T_{\text{ц}}$ - доля относительного увеличения продолжительности рабочей недели, может составлять 1,0...1,7
 $D_{\text{о}}$ - доля населения, остающегося в городах в военное время [1, 5].

После изучения ряда литературных источников было выявлено, что доля высвобождающейся мощности инфраструктуры подсчитана и составляет для категорированных по гражданской обороне городов - 0,7...0,9; для остальных - 0,4...0,6. При этом необходимо учитывать степень вероятного воздействия противника на объекты инфраструктуры где при расчетах объемов возможного использования мощностей необходимо учитывать коэффициент, характеризующий степень разрушения предприятий - $K_{\text{р}}$, значения которого принимается равным 0,2 - 0,3, при разрушении зданий инфраструктуры на 75 - 80%, когда источники электроэнергии и водоснабжения выведены из строя, оборудование требует ремонта; 0,4 - 0,7 - при разрушении производственных помещений на 50 - 75%, когда источники электроэнергии и водоснабжения частично функционируют; 0,8 - 1,0 - когда предприятия не имеют разрушений. [1, 5].

Принимая в внимание данные, полученные в ходе математических расчетов, характеризующие возможности объектов местной экономической базы по оказанию услуг в интересах вещевого службы, формула для расчета её использования будет выглядеть так:

$$V_{\text{в}} = V_{\text{м}} * B * K_{\text{р}} * T_{\text{о}}, (2)$$

где $V_{\text{в}}$ - объем оказываемых услуг в военное время;

$V_{\text{м}}$ - объем оказываемых услуг в военное время;

B - величина относительной доли мощностей инфраструктуры вещевого обеспечения городов, может составлять 0,4...0,9

$K_{\text{р}}$ - коэффициент, характеризующий степень разрушения предприятий, может составлять 0,2...1,0 [1, 2].

Исходя из условий поставленной задачи, примем коэффициент B равный 0,9 для населенных пунктов Гатчина и Псков и 0,6 для остальных населенных пунктов. Коэффициент $K_{\text{р}}$, характеризующий степень разрушения

предприятий, принимаем за единицу (1,0), т.к. согласно задания предприятия промышленности разрушений не имеют.

Таким образом, одной из важных задач при организации вещевого обеспечения группировки войск при подготовке и в ходе оборонительной операции, является использование территориальных ресурсов для удовлетворения потребности войск. В связи с этим особую значимость приобретают заблаговременное решение вопросов разработки теоретических, научно-обоснованных положений и рекомендаций по практической подготовке органов вещевой службы всех звеньев для максимального использования территориальных ресурсов при обеспечении группировки войск на театре военных действий в период боевых действий в условиях ограниченного наличия сил и средств.

Список литературы:

1. Диссертация. «Моделирование процессов вещевого обеспечения войск фронта и оценка использования территориальных ресурсов». Гимазетдинов У. Г. 1993 г.
2. Наставление по обеспечению военных действий ВС РФ (материально-техническое обеспечение) М.: МО РФ, 2011 г.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 2006 г. № 390 «О вещевом обеспечении федеральных органов исполнительной власти, в которых в соответствии с федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время».
4. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 2013 г. № 555 «О вещевом обеспечении в ВС РФ на мирное время».
5. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 1997 г. «О мерах по использованию в ВС РФ Положения о порядке обеспечения в период мобилизации и в военное время из местных ресурсов мобилизационных потребностей ВС РФ, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований»
6. Учебник. Вещевое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации. – СПб.: ВАМТО, 2012 г.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СРЕДСТВАМИ ГИРЕВОГО СПОРТА

Краев Сергей Александрович

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург

Авраменко Валентин Иванович

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург

Красовский Максим Вадимович

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург

DEVELOPMENT PHYSICAL QUALITY MIDSHIPMAN FIRST COURSE HIGH EDUCATIONAL INSTITUTION OF THE PROFILE FACILITY GIREVOGO SPORT

Kraev Sergei, Military academy of logistics, st. Petersburg

Avramenko Valentin, Military academy of logistics, st. Petersburg

Maksim Krasovski, Military academy of logistics, st. Petersburg

АННОТАЦИЯ

В данной статье приведена программа развития физических качеств курсантов первых курсов вузов средствами гиревого спорта, экспериментально подтверждена эффективность ее использования

ABSTRACT

In given article is brought program of the development physical quality midshipman first course Khroulov Military Academy of Logistics kettlebell of the sport, experimental is confirmed efficiency of her (its) use.

Ключевые слова: гиревой спорт, физические качества, физическая подготовка, квалификация.

The Keywords: weigh lifting, physical quality, physical preparation, qualification.

Профессиональная подготовка военнослужащих инженерных войск обеспечивается многими факторами, особое место среди которых занимает физическая подготовка, являющаяся одним из основных элементов боевой готовности, важной и неотъемлемой частью системы профессионального совершенствования личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации [1, 4].

Физическая подготовка – это процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей (в том числе навыков и умений) человека с учетом вида его деятельности и социально-демографических характеристик.

Для повышения эффективности развития физических качеств курсантов первых курсов нами была разработана тренировочная программа с использованием средств гиревого спорта.

Исследования проводились на базе Военной академии материально-технического обеспечения (ВА МТО) г. Санкт - Петербург.

Представленная нами методика тренировки включает 3-4 тренировочных занятия в неделю, с использованием 15-20 снарядов (гири 8, 16, 24, 32 кг) для тренировки курсантов первых курсов различных весовых категорий.

Прежде чем приступить к тренировкам, на первом занятии необходимо распределить курсантов по весовым категориям. По этому же признаку выставлялись гири на учебном месте, курсанты весовых категорий до 70 кг выполняли упражнения с гирями 8-24 кг, курсанты весовых категорий свыше 70 кг с гирями 24, 32 кг. Обучаемые в ходе наших занятий выстраивались в 2 шеренги на увеличенных интервалах и дистанциях. Руководитель занятия

следил за техникой выполнения упражнений, указывал на ошибки и методы их устранения. Упражнения выполнялись по шеренгам, поточным способом. Одна шеренга выполняла упражнение, другая отдыхала. Таким образом, гири практически не опускались на помост [2, 6].

После общей разминки (5-7 минут) следовала специальная разминка с гирей (7 минут), в ходе которой предлагалось выполнить махи гирей (имитация рывка) одной и двумя руками, жим гири перед собой двумя руками, приседания с гирей, наклоны с гирей и некоторые другие. Каждое упражнение выполнялось 10-12 раз.

Основная часть занятия по нашей методике всегда включала два учебных вопроса - тренировка толчка и рывка. Тренировка толчка (10 минут) начиналась с тренировки одной гирей (попеременно правой и левой рукой) по 10 повторений каждой рукой. При этом выполнялся классический толчок в определенном темпе, толчок с удержанием гири над головой в течение 5-10 секунд, выталкивание гири (без фиксации над головой). Толчок гирь двумя руками дозировался в зависимости от индивидуальных особенностей обучаемого следующим способом: обучаемые выполняли упражнение в течение указанного временного отрезка, при этом темп каждый выбирал для себя оптимальный. Другими словами, увеличивали нагрузку за счет увеличения времени работы, стремясь к 10-ти минутному подходу, а темп регулировал каждый обучаемый самостоятельно, с задачей выдержать установленный временной отрезок подхода. Кроме того, нагрузка от занятия к занятию росла сначала за счет увеличения количества подходов (первые две недели), за тем, за счет увеличения продолжительности каждого подхода, при этом их количество уменьшалось до одного (вторые две недели и далее). Также уменьшалось количество подходов с одной гирей и увеличивалось время работы с двумя гирями. При выполнении толчка двумя руками количество шеренг увеличивалось вдвое. Поэтому каких-либо пауз между подходами не должно быть. Кроме того, на наших занятиях обучаемые легких весовых категорий постепенно увеличивали вес отягощений - от гирь 8, 16 кг к гирям 24 кг.

Тренировка рывка организовывалась аналогично. Постепенно увеличивалось количество повторений в одном подходе и уменьшалось количество подходов. Для

тренировки рывка использовалась магнезия. Пожалуй, это единственные финансовые расходы для обеспечения тренировочного процесса гиревика.

В основной части занятия мы планировали только классические и специальные упражнения с гирями. Общественную подготовленность обучаемые совершенствовали во время утренней физической зарядки и учебных занятий по физической подготовке. В конце второго месяца тренировок мы проводили контрольное занятие (прикидку). Обучаемым предлагалось выполнить 80% от максимально возможного результата в толчке и рывке. Так осуществлялись тренировки курсантов первого курса по предложенной нами методике в течение 4 месяцев. В таблице 1 приведен примерный понедельный план тренировочных занятий гиревым спортом.

В проведенном нами исследовании приняли участие курсанты первого курса ВИТУ в количестве 60 человек.

На первом этапе эксперимента мы провели обследование физического развития и физической подготовленности курсантов. Результаты обследования представлены в таблице 2.

Среди обследуемых не было лиц с высоким исходным весом тела и малой ЖЕЛ (менее 3000 см.), рост находился в пределах 159-183 см., окружность груди 81-102 см., что соответствует современным требованиям о хорошем физическом развитии [3, 4, 5].

На втором этапе эксперимента провели обследование физического развития и физической подготовленности курсантов прошедших подготовку по предложенной нами методике физического развития средствами гиревого спорта. Результаты обследования представлены в таблице 3.

На третьем этапе проведен анализ результатов экспериментальной работы который позволяет сделать вывод о том, что у курсантов, участвующих в эксперименте произошли существенные изменения в показателях, характеризующих физическое развитие и функциональное состояние. Так у них существенно увеличилась окружность грудной клетки, жизненная емкость легких.

Таблица 1

Понедельный план тренировочных занятий гиревым спортом

Упражнения и компоненты интенсивности нагрузки	Недели и объем упражнений (мин)													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Подготовительная часть занятия														
- общая разминка (общеразвивающие упражнения)														
- специальная разминка (упражнения с гирями одной и двумя руками)	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7	7
Основная часть занятия														
Классические упражнения двоеборья:														
- толчок	20	20	23	25	25	28	28	30	30	35	35	38	43	43
- рывок														
Специально-подготовительные упражнения:	10	10	13	15	10	14	14	15	10	20	15	18	23	20
- для тренировки толчка	10	10	10	10	15	14	14	15	20	15	20	20	20	23

Упражнения и компоненты интенсивности нагрузки	Недели и объем упражнений (мин)													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
- для тренировки рывка	23	23	20	18	18	15	15	13	13	8	8	5	-	-
	10	10	10	8	10	5	5	5	8	8	-	-	-	-
	13	13	10	10	8	10	10	8	5	-	8	5	-	-
Заключительная часть занятия	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Компоненты нагрузки: Средний вес снарядов (кг) Средняя величина подхода (мин) Контрольные занятия с гириями (кг)	18	18	20	20	22	22	22	24	24	26	26	26	24	24
	1	1,5	1	2	1,5	2,5	1,5	3	1,5	3,5	1,5	4	1,5	2
	-	-	-	16	-	-	-	24	-	-	-	24	-	-

Таблица 2

Исходные показатели физического развития и физической подготовленности участников эксперимента

№ п/п	Исследуемые показатели	$x \pm m$
Физическое развитие и функциональное состояние		
1	Рост стоя, см	173,87±0,96
2	Вес, кг	69,08±0,89
3	Окружность груди, см	88,90±0,47
4	ЖЕЛ, см	3456,74±0,80
Физическая подготовленность		
5	Подтягивание, кол. раз	7,85±0,31
6	Бег 1 00 м, с	16,04±0,17
7	Бег 3000 м, с	812,25±4,98

Таблица 3

Показатели физического развития и физической подготовленности допризывников в конце эксперимента

№ п/п	Исследуемые показатели	$x \pm m$		P
		до	после	
Физическое развитие				
1	Рост стоя, см	173,87±0,96	174,12±0,99	>0,05
2	Вес, кг	69,08±0,89	71,14±0,91	>0,05
3	Окружность груди, см	88,90±0,47	94,97±0,47	<0,05
4	ЖЕЛ, см	3456,74±0,80	3842,53±0,92	<0,05
Физическая подготовленность				
5	Подтягивание, кол. раз	7,85±0,31	9,94±0,46	<0,05
6	Бег 1 00 м, с	16,04±0,17	14,02±0,18	<0,05
7	Бег 3000 м, с	812,25±4,98	764,33±4,76	<0,05

В показателях, характеризующих развитие основных физических качеств также произошли существенные изменения и различия при этом были достоверны ($P < 0,05$).

Так участники эксперимента улучшили свои показатели в среднем в подтягивании на перекладине на 2,09

раза, в беге на 100 метров на 2,02 с., в беге на 3000 метров на 47,92 с.

Также положительный тренировочный эффект был достигнут и в подготовке спортсменов разрядников.

Для проведения анализа мы выбрали 12 человек одной весовой категории и с одинаковым уровнем физиче-

ского развития и физической подготовленности. Все занимающиеся повысили квалификацию, 1 разряд выполнили - 5 человек, 2 разряд выполнили - 6 человек, 3 разряд выполнил - 1 человек [4, 5].

На четвертом этапе нами проведен сравнительный анализ участников до и после проведения эксперимента

по показателям, характеризующих у них уровень физического развития и физической подготовленности.

Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4

Сравнительный анализ участников эксперимента по показателям физического развития и физической подготовленности

№ п/п	Исходная квалификация	Исходный результат толчок/рывок	Исходная сумма двоеборья	Конечная квалификация	Конечный результат толчок/рывок	Конечная сумма двоеборья
1	3 разряд	19/20	39	1 разряд	30/35	65
2	б/р	20/20	40	2 разряд	30/32	62
3	3 разряд	30/40	70	1 разряд	45/45	90
4	б/р	20/18	38	1 разряд	42/40	82
5	3 разряд	21/23	44	1 разряд	41/35	76
6	б/р	15/18	33	2 разряд	40/33	73
7	б/р	30/32	62	2 разряд	50/42	92
8	б/р	17/23	40	2 разряд	52/39	91
9	3 разряд	20/31	51	1 разряд	45/44	89
10	3 разряд	30/20	50	2 разряд	40/31	71
11	б/р	20/23	43	2 разряд	43/41	84
12	б/р	20/22	42	3 разряд	35/40	75
Средний результат		23,5/26	49,5		41,1/38,1	79,2

Таким образом, анализ результатов экспериментальной работы позволяет сделать вывод о том, что при правильном использовании предложенной нами программе использования средств гиревого спорта в физической подготовке курсантов первых курсов возможно не только развивать у них наиболее важные физические качества, способствующие формированию физической готовности к службе в рядах Вооруженных сил Российской Федерации, а также подготовить спортсменов разрядников по гиревому спорту.

Список литературы:

1. Виноградов Г.П. Сравнительная характеристика упражнений с отягощениями для тренировки рекреационной направленности Материалы регион. н.п. к. - Ростов-на-Дону: [б. и.], 1995. - Т. 6, Ч. 1.- С. 27-33.
2. Воротынцева А.И. Гири. Спорт сильных и здоровых. - М.: Советский спорт, 2002. - 272 с.
3. Зубов А.З. Гиревой спорт как универсальное средство гармоничного развития личности (из опыта работы) // Физическая культура и спорт XXI века: Тезисы V-ой регион. научн.-практ. конф. - Красноярск: [б. и.], 2002 г.
4. Методические рекомендации к Пр.МО №200 от 21.04 2009 г.
5. Наставление по физической подготовке ВС РФ (Пр.МО №200 от 21.04 2009г) М. 2009 г.
6. Никулин Л.В. Силовая подготовка курсантов высших военно-учебных заведений инженерного профиля. - СПб.: ВИТУ, 2008. - 86 с.

ПИТАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ С ЭЛЕМЕНТАМИ «ШВЕДСКОГО СТОЛА»

Безгин Михаил Вячеславович

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт - Петербург

RUSSIAN ARMY FOOD PROGRAM WITH THE SMORGASBORD ELEMENTS

Bezgin Mihail, military academy of logistics, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Полноценное и доброкачественное питание военнослужащих - одна из основных задач стоящая перед Управлением (продовольственным) Штаба тыла ВС РФ. Использование линий самообслуживания с элементами «Шведского стола», в столовых воинских частей направленно на выполнение данной задачи.

ABSTRACT

Army food service programs and regulations are to be considered as the most important army sustainment problems in Russia. This article deals with the usage of line self-service technologies with the smorgasbord elements.

Ключевые слова: питание; норма; столовая; пицца; блюдо.

Keywords: food, nutrition; norm (standard); mess (-room); food; dish.

Питание является важным фактором в деле сохранения и укрепления здоровья военнослужащих, повышения боевой и специальной подготовки личного состава Вооруженных сил Российской Федерации.

За последние годы произошли значительные изменения в организации питания личного состава Вооруженных сил России. В настоящее время питание личного состава соединений, воинских частей (организаций) организовано через сторонние организации. [4, 6, 7].

Правильная организация войскового питания достигается:

- правильным планированием питания личного состава, рациональным использованием норм продовольственных пайков, обязательным выполнением кулинарных правил обработки продуктов и приготовления пищи, разработкой и соблюдением наиболее целесообразного режима питания для различных контингентов военнослужащих с учетом характера и особенностей их служебной деятельности;
- приготовлением вкусной, полноценной, доброкачественной и разнообразной пищи по установленным нормам продовольственных пайков;
- устройством и оборудованием столовых воинских частей с учетом внедрения прогрессивных технологий и созданием максимальных удобств в работе поварского состава;
- умелой эксплуатацией технологического, холодильного и немеханического оборудования, столовой и кухонной посуды, своевременным их техническим обслуживанием и ремонтом;
- соблюдением санитарно-гигиенических требований при обработке продуктов, приготовлении, раздаче и хранении пищи, мытье посуды, содержании помещений столовой, а также правил личной гигиены поварами и другими работниками столовой;
- соблюдением военнослужащими правил гигиены и поведения в столовой во время приема пищи, определенных Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации;
- проведением мероприятий, направленных на совершенствование и улучшение организации войскового питания: конференций по питанию, смотров-конкурсов на лучшую столовую, выставок блюд и т.д.;
- проведением контрольно-показательных варок пищи;
- постоянным контролем за полнотой доведения положенных норм продовольственных пайков до питающихся [2, 6].

Для выполнения указанных требований следует строго руководствоваться разработанными приказами, директивами, постановлениями и др.

В настоящее время питание военнослужащих может быть организовано с использованием линий самообслуживания с элементами «Шведского стола», исходя из установленных норм довольствия и режима питания, спланированного распределения продуктов по приемам пищи в стационарных солдатских и матросских столовых с числом питающихся от 150 человек.

Питание личного состава данным способом организуется с использованием линий раздачи пищи и салат-баров. Линия раздачи пищи с открытыми тепловыми и суповыми столами – мармитами, используется для поддержания температурного режима готовых блюд, позволяет расширить ассортимент горячих блюд и гарниров, дает возможность выбрать любую комбинацию из предлагаемого ассортимента. В начале или в конце линии раздачи устанавливается охлаждаемый «салат-бар», который позволяет составить самостоятельно вариант салата с заправкой на свой вкус.

Конструктивные особенности линии раздачи должны обеспечивать поддержание оптимальных температурных режимов выдаваемых холодных закусок, первых и вторых блюд, чая, кофе до окончания раздачи, а так же удобство выдачи и получения приготовленных в столовой блюд.

Применение способа питания с использованием элементов «Шведского стола» позволяет военнослужащему, исходя из его предпочтений в еде, сделать самостоятельный выбор из приготовленных на обед холодных закусок, первых блюд, на каждый прием пищи отдельных продуктов для формирования собственного салата из различных наполнителей и соусов, мясных (рыбных) блюд и гарниров к ним, и самостоятельно получить с линии раздачи и салат-бара выбранные им блюда.

Так, например, при организации питания военнослужащих с элементами «шведского стола» по норме №3 (морской паек) организуется 3-х разовое питание (завтрак, обед, ужин) в стационарных столовых воинских частей (береговых баз), в связи, с чем первое горячее блюдо на ужин не планируется.

Распределение овощекрупяной группы по отдельным приемам пищи может меняться в зависимости от условий и особенностей несения военной службы, сезонных норм отходов при первичной обработке картофеля и овощей, рецептуры приготовления сложных блюд, в т.к. планирования пельменей, приготовления выпечки (пирожки, пицца и т.д.) с овощной начинкой, приготовления сложных блюд в праздничные дни и т.д. Изменение овощекрупяной группы отражается в раскладке продуктов и согласовывается с Получателем услуг при ее составлении и утверждении. [1,5].

При организации питания военнослужащих с элементами «шведского стола» предусматривается приготовление не менее (в пределах установленных норм довольствия):

- 2-х первых блюд;
- 2-х холодных закусок и салат-бара (не менее 4-х компонентов);
- 3-х мясных (рыбных) блюд;
- 3-х гарниров;
- 5-и видов соков или 3-х видов компотов (морсов) из сухофруктов (ягод), напитков из экстрактов шиповника, боярышника и т.д.

1-е, 2-е блюда, гарниры и приготавливаемые соусы выдаются с линии раздачи питающимся по их выбору персоналом исполнителя услуг (4), что позволяет соблюдать доведение положенных норм довольствия до каждого военнослужащего, нормы выхода готовых блюд, а также выполнять установленные требования санитарных норм и правил.

Приготовленные соусы к мясному (рыбному) блюду выставляются на линию раздачи в гастроемкости и выдаются поваром по желанию военнослужащего на все приемы пищи (при условии необходимости его приготовления, исходя из технологии приготовления конкретного блюда).

В конце линии раздачи, в зависимости от приготовленных блюд на разные приемы пищи, может выставляться дополнительный «соусный стол», который включает различные заправки двух-трех видов (сметана, соус томатный кетчуп, соусы деликатесные, горчица, уксус, хрен столовый, масло растительное).

На завтрак и ужин планируется и готовится два мясных (или рыбных) блюда и два гарнира на выбор в равных соотношениях или других исходя из предпочтений питающихся. При приготовлении на завтрак молочных блюд, готовится одно мясное (рыбное) блюдо и один гарнир на 100 % питающихся [3].

Продукты, планируемые в раскладке продуктов на завтрак и ужин для дополнительного гарнира (подгарнировки) ко 2 блюду, выкладываются на выбор военнослужащим на «салат-бар», в соответствии с раскладкой продуктов и в ассортименте не менее 4-х компонентов (ингредиентов), что позволяет военнослужащему самостоятельно сформировать вариант холодной закуски на свой вкус.

Салат-бар может включать следующие ингредиенты: огурцы свежие (соленые, маринованные), томаты свежие (соленые, маринованные), капуста свежая (квашенная, маринованная), морковь свежая (по-корейски), оливки, маслины, зелень (укроп, петрушка, лук зеленый), перец свежий, редис свежий, зеленый горошек консервированный, кукуруза консервированная, фасоль консервированная, консервы овощные закусочные и т.д.

В целях разнообразия питания, военнослужащим на линии раздачи пищи разрешается по их желанию сформировать гарнир из приготовленного ассортимента (на выбор 2-3 гарнира), исходя из установленных выходов готовых блюд каждого наименования гарнира в соответствующих пропорциях (или одну порцию одного вида, или два гарнира по полпорции, или три гарнира по 1/3 части каждого от установленных норм выхода готового блюда).

Холодные закуски на обед выставляются в холодильную витрину линии раздачи пищи в ассортименте не менее двух видов с выходом готового блюда 50 %, остальная часть выкладывается в «салат-бар». Кроме того в состав «салат-бара» входят ингредиенты в ассортименте и в соответствии с раскладкой продуктов, что позволяет военнослужащему самостоятельно сформировать вариант холодной закуски на свой вкус. При этом планирование продуктов для готовых холодных закусок и ингредиентов для салат-бара предусмотреть в следующем соотношении:

- для планирования готовых холодных закусок 40 % (два вида по 20 %);
- для планирования ингредиентов салат-бара 60 % (в том числе не менее 4 наименований от 5 до 25 %).

Приготовление блюд в качестве самостоятельной холодной закуски из консервированной кабачковой (баклажанной) икры, зеленого горошка, фасоли, кукурузы консервированной **запрещается**, за исключением выкладки указанных продуктов в «салат-бар».

Военнослужащие выбирают из предлагаемого ассортимента 1-е блюдо и высказывают пожелания, в какой комбинации они желают получить порционное 2-е блюдо с выбранным гарниром (2-3 гарнирами) с линии раздачи, после чего повар формирует готовую порцию в соответствии с запланированным выходом готовых блюд (порций) в раскладке продуктов.

При приготовлении мясных блюд на обед из мяса, мясные изделия порционируются на две равные части (с учетом установленных норм выхода мясного блюда), что позволяет военнослужащему сформировать порцию на выбор из двух разных видов мясных блюд или двух мясных изделий одного блюда (например: 1 котлета и 1 кусочек курицы или только 2 котлеты (или 2 кусочка курицы)) [1].

Таким образом, организация питания военнослужащих с элементами «Шведского стола» является перспективной, способствует разнообразию блюд, а также повышению аппетита и поднятию боевого духа у военнослужащих.

Список литературы:

1. Государственный контракт на оказание услуг по организации питания для нужд Министерства обороны Российской Федерации в 2012 – 2014 г.
2. Приказ МО РФ от 21 июня 2011 г. N 888 «Об утверждении руководства по продовольственному обеспечению военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации и некоторых других категорий лиц, а также обеспечению кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных воинских частей в мирное время».
3. Постановление Правительства Российской Федерации 29 декабря 2007 года № 946 «О продовольственном обеспечении военнослужащих и некоторых других категорий лиц, а также об обеспечении кормами (продуктами) штатных животных воинских частей и организаций в мирное время».
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 г. №1873-р «Основы государственной политики Вооруженных сил Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года».
5. Рекомендации о порядке деятельности органов военного управления и должностных лиц Вооруженных сил Российской Федерации при аутсорсинге отдельных видов материального обеспечения. -М. МО РФ. 2010. - 23 с.
6. Руководство по организации питания личного состава воинских частей и учреждений Вооруженных сил Российской Федерации 2002 г.
7. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ "О качестве и безопасности пищевых продуктов".

ОБОРУДОВАНИЕ СКЛАДСКИХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ТОВАРОВ

Фролов Александр Викторович

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт - Петербург

Болдырев Олег Анатольевич

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт - Петербург

EQUIPMENT WAREHOUSES FOR STORAGE OF GOODS

Frolov Alexander, Military academy of logistics, St. Petersburg

Boldyrev Oleg, Military academy of logistics, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыты особенности оборудования складских комплексов, их функции и проводимые операции, виды и конструкции. Читателю будет интересно узнать про основы хранения товаров на складах и о создании рациональных товаропотоков.

ABSTRACT

The article reveals the features of the equipment storage facilities, their functions and operations are, the types and designs. The reader will be interested to learn about the basics of storage of goods in warehouses and on the establishment of rational trade flows.

Ключевые слова: склад, хранение, товар, материальные запасы, складские операции, материальный поток, грузовая единица, транспортная тара.

Keywords: warehouse, storage, goods, inventory, warehouse operations, material flow, loading unit, transport packaging.

Совокупность работ, выполняемых на различных складах, примерно одинакова. Это объясняется тем, что в разных логистических процессах склады выполняют следующие схожие функции:

- временное размещение и хранение материальных запасов;
- преобразование материальных потоков;
- обеспечение логистического сервиса в системе обслуживания.

Любой склад обрабатывает, по меньшей мере, три вида материальных потоков: входной, выходной и внутренний [1].

Наличие входного потока означает необходимость разгрузки транспорта, проверки количества и качества прибывшего груза. Выходной поток обуславливает необходимость погрузки транспорта, внутренний - необходимость перемещения груза внутри склада.

Реализация функции временного хранения материальных запасов означает необходимость проведения работ по размещению грузов на хранение, обеспечению необходимых условий хранения, изъятию грузов из мест хранения [2].

Преобразование материальных потоков происходит путем расформирования одних грузовых партий или грузовых единиц и формирования других. Это означает необходимость распаковки грузов, комплектования новых грузовых единиц, их упаковку, затаривание.

Склад - центральный элемент логистической системы. Именно он выступает в качестве ключевого ее звена. От того, как он организован, зависит работа всех остальных элементов [1].

Рассмотрим основные аспекты работы склада. Основные принципы устройства «правильного» складского хозяйства:

- максимальная механизация и автоматизация технологических операций;

- оптимальное использование площади и емкости складских помещений;
- организация сквозного "прямоточного" товарного потока;
- планомерность и ритмичность складских работ;
- полная сохранность товаров.

Логистические функции складов реализуются в процессе осуществления отдельных логистических операций. В предыдущем параграфе показано, что функции разных складов могут существенно отличаться друг от друга. Соответственно будут различны и комплексы выполняемых складских операций. В широких пределах варьируются и способы выполнения однородных операций.

В целом комплекс складских операций представляет собой следующую последовательность:

- разгрузка транспорта;
- приемка товаров;
- размещение на хранение (укладка товаров в стеллажи, штабели);
- отборка товаров из мест хранения;
- комплектование и упаковка товаров;
- погрузка;
- внутрискладское перемещение грузов.

Остановимся на характеристике отдельных операций.

Наиболее тесный технический и технологический контакт склада с остальными участниками логистического процесса имеет место при осуществлении операций с входным и выходным материальными потоками, т.е. при выполнении так называемых погрузочно-разгрузочных работ. Эти операции определяются следующим образом.

Разгрузка - логистическая операция, заключающаяся в освобождении транспортного средства от груза. Погрузка - логистическая операция, заключающаяся в подаче, ориентировании и укладке груза в транспортное средство.

Технология выполнения погрузочно-разгрузочных работ на складе зависит от характера груза, от типа транспортного средства, а также от вида используемых средств механизации [7].

Следующей, существенной с точки зрения совокупного логистического процесса, операцией является приемка поступивших грузов по количеству и по качеству.

Решения по управлению материальным потоком принимаются на основании обработки информационного потока, который не всегда адекватно отражает количественный и качественный состав материального потока. В ходе различных технологических операций в составе материального потока могут происходить несанкционированные изменения, которые носят вероятностный характер, такие, как порча и хищения грузов, сверхнормативная убыль и др. Кроме того, не исключены ошибки персонала поставщика при формировании партий отгружаемых товаров, в результате которых образуются недостачи, излишки, несоответствие ассортиментного состава.

Проведение приемки на всех этапах движения материального потока от первичного источника сырья до конечного потребителя позволяет постоянно актуализировать информацию о его количественном и качественном составе.

Одним из ключевых понятий логистики является понятие грузовой единицы. Грузовая единица - некоторое количество грузов, которые погружают, транспортируют, выгружают и хранят как единую массу.

Грузовая единица - это тот элемент логистики, который своими параметрами связывает технологические процессы участников логистического процесса в единое целое, формироваться грузовая единица может как на производственных участках, так и на складах.

Существенными характеристиками грузовой единицы являются следующие:

- размеры грузовой единицы;
- способность к сохранению целостности, а также первоначальной геометрической формы в процессе разнообразных логистических операций,

Размеры грузовых единиц, а также оборудования для их погрузки, транспортировки, разгрузки и хранения должны быть согласованы между собой. Это позволяет эффективно использовать материально-техническую базу участников логистического процесса на всех этапах движения материального потока.

В качестве основания, платформы для формирования грузовой единицы используются стандартные поддоны размером 1200x800 и 1200x1000 мм. Любой груз, упакованный в стандартную транспортную тару, можно рационально уложить на этих поддонах. Это достигается унификацией размеров транспортной тары.

В логистике применяется разнообразная материально-техническая база. Для того чтобы она была соизмерима, используют некоторую условную единицу площади, так называемый базовый модуль. Этот модуль представляет собой прямоугольник со сторонами 600x400 мм, который должен укладываться кратное число раз на площади грузовой платформы транспортного средства, на рабочей поверхности складского оборудования и т.п.

Использование единого модуля позволяет привести в гармоническое соответствие размеры материально-технической базы на всем пути движения материального потока, начиная от первичного источника сырья, вплоть до конечного потребителя.

На основании базового модуля разработана единая система унифицированных размеров транспортной тары. Принцип создания этой системы заключается в том, что площадь поддона разделяют на сетку кратных поддону размеров, которые определяют наружные и внутренние размеры транспортной тары.

Способность грузовой единицы сохранять целостность в процессе выполнения логистических операций достигается пакетированием. Пакетирование - это операция формирования на поддоне грузовой единицы и последующее связывание груза и поддона в единое целое.

Пакетирование обеспечивает:

- сохранность продукта на пути движения к потребителю;
- возможность достижения высоких показателей эффективности при выполнении погрузочно-разгрузочных и транспортно-складских работ за счет их комплексной механизации и автоматизации;
- максимальное использование грузоподъемности и вместимости подвижного состава на всех видах транспорта;
- возможность перегрузки без переформирования;
- безопасность выполнения погрузочно-разгрузочных и транспортно-складских работ.

Склады являются одним из важнейших элементов логистических систем. Объективная необходимость в специально обустроенных местах для содержания запасов существует на всех стадиях движения материального потока, начиная от первичного источника сырья и кончая конечным потребителем. Этим объясняется наличие большого количества разнообразных видов складов.

В широком диапазоне варьируются размеры складов: от небольших помещений, общей площадью в несколько сотен квадратных метров, до складов-гигантов, покрывающих площади в сотни тысяч квадратных метров.

Склады могут иметь разные конструкции: размещаться в отдельных помещениях (закрытые), иметь только крышу или крышу и одну, две или три стены (полузакрытые). Некоторые грузы хранятся вообще вне помещений на специально оборудованных площадках, в так называемых открытых складах.

В складе может создаваться и поддерживаться специальный режим, например, температура, влажность.

Склад может предназначаться для хранения товаров одного предприятия (склад индивидуального пользования), а может, на условиях лизинга, сдаваться в аренду физическим или юридическим лицам (склад коллективного пользования или склад-отель).

Различаются склады и по степени механизации складских операций: немеханизированные, механизированные, комплексномеханизированные, автоматизированные и автоматические.

Существенным признаком склада является возможность доставки и вывоза груза с помощью железнодорожного или водного транспорта. В соответствии с этим признаком различают пристанционные или портовые склады (расположенные на территории железнодорожной станции или порта), прирельсовые (имеющие подведенную железнодорожную ветку для подачи и уборки вагонов) и глубинные. Для того, чтобы доставить груз от станции, пристани или порта в глубинный склад, необходимо воспользоваться автомобильным или другим видом транспорта.

В зависимости от широты ассортимента хранимого груза выделяют специализированные склады, склады со сметанным или с универсальным ассортиментом.

Приемка товаров - начальная операция, связанная с движением товара в магазине и возникновением материальной ответственности. На ее первом этапе проверяют полноту и правильность составления всех необходимых сопроводительных документов: товарно-транспортной накладной, счета-фактуры, приходно-расходной накладной, свидетельства о качестве товара, сертификата соответствия государственной системе сертификации или его копии, заверенной поставщиком [5].

Очень важно обеспечить надлежащее "товарное соседство". Так, раздельно друг от друга должны находиться товары, легко воспринимающие запахи (кондитерские изделия, сливочное масло и др.), - и товары с острым запахом (копчености, сельдь, сыры и т.п.); товары, легко впитывающие влагу (сахар, мука и т.п.), - и товары с высоким содержанием влаги.

Для этого в магазинах, реализующих продовольственные товары, необходимо провести их группировку по режиму и условиям хранения, распределить складские помещения с учетом среднего срока хранения.

Большинство продовольственных товаров в процессе хранения несут потери в количестве и качестве по естественным причинам (усушка, распыление, вытекание и т.п.). Эти потери регламентируются соответствующими нормами естественной убыли. Должно быть обеспечено строгое соблюдение установленных для отдельных товаров предельных и гарантийных сроков их хранения, определенных соответствующими нормативно-техническими документами. Подготовка товаров к продаже включает проверку целостности упаковки, распаковку товаров из внешней тары, установление наличия маркировочных данных и определение качества после хранения.

Ключевое понятие, которое нужно использовать при организации разгрузочных и других складских операций, - грузовая единица. Это некоторое количество товаров, которые погружают, транспортируют, выгружают и хранят как единую массу и которая своими параметрами связывает технологические процессы на различных участках логистической цепи в единое целое [6].

Сегодня существует масса компьютерных программ, автоматизирующих оформление документов и вообще все складские операции. Обычно эти программы являются частью комплексов по управлению предприятием.

Прелесть автоматизации в том, что она обеспечивает единство товаропотоков, то есть и создает сквозные логистические цепочки [10]. Ведь для фирмы важно не просто "забить склад", а сделать это наиболее рационально: оптимизировать поступление и отгрузку товара, поддерживать достаточные складские запасы, рассчитывать финансовые возможности и факторы колебания спроса. Хорошие программы позволяют анализировать статистические данные и делать на их основе прогнозы [4].

Также следует отметить, большое значение механизации и автоматизации всего складского технологического процесса, так как применение средств механизации и автоматизации при приемке, хранении и отпуске товаров способствует росту производительности труда складских работников, повышению эффективности использования площади и емкости складов, ускорению погрузочно-разгрузочных работ, сокращению простоев транспортных средств. Управлять складским хозяйством надо оперативно и эффективно. Поэтому на системах автоматизации экономить не стоит [10].

Список литературы:

1. Альбеков А.У., Федько В.П., Митько О.А. Логистика коммерции. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. -512с.
2. Бланк И.А. Управление торговым предприятием. Учебник. – М. – 2007 г.
3. Даненбург В., Монкриф Р., Тейлор В. Основы оптовой торговли. Практический курс. Санкт-Петербург: «Нева - Ладога-Онега», 2003. -213с.
4. Дашков Л.П., Памбухчиянц В.К. Коммерция и технология торговли: Учебник для студентов высших учебных заведений. -3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2001. -596с.
5. Дашков Л.П., Памбухчиянц В.К. Организация, технология и проектирование торговых предприятий: Учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений. М.: ИВЦ «Маркетинг», 2005. -255с.
6. Логистика: Учеб.пособие/под ред. Аникина Б.А. - М.: ИНФРА-М, 2005. -327с.
7. Неруш Ю.М. Логистика: Учебник для вузов. -2-е изд., перераб. и доп. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 389с.
8. Памбухчиянц В.К. Организация, технология и проектирование торговых предприятий. Учебник. – М. – 2008 г.
9. Панкратов Ф.Г., Серегина Т.К. Коммерческая деятельность: Учебник для вузов.; 4-е изд., перераб. и доп. -М. Информационно - внедренческий центр «Маркетинг», 2000-580с.
10. Курбанов А.Х. «Ловушка аутсорсинга»: риски передачи вспомогательных функций сторонней организации // Экономика. Инновации. Управление качеством. – 2012. – № 1. С. 8-12.

ОСОБЕННОСТИ НОРМИРОВАНИЯ ПИТАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ И РОДАХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Гончаров Эдуард Владимирович

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт - Петербург

ASPECTS OF FOOD AND NUTRITION RATIONING IN ARMED AND SECURITY FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Goncharov Eduard, Military academy of logistics, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Потребность военнослужащих в питании смещается от "энергетического" к "белково-качественному" вектору. Для полноценного выполнения новой концепции питания военнослужащих необходимы новые методы и подходы к его нормированию.

ABSTRACT

The need for balanced feeding in nowadays is shifting from «energy» nutrition towards «high quality protein» diet. In order to embody the new nutrition concepts, the new methods and approaches applied to food rationing are to be executed.

Ключевые слова: организация питания; сбалансированное питание; продовольственный паек.

Keywords: catering; balanced diet; (food) ration.

Организация питания личного состава Вооруженных сил Российской Федерации имеет специфический характер, связанный с особенностями боевой и мобилизационной подготовки (специфические физические и психоэмоциональные нагрузки при выполнении боевых и других задач в различных климатогеографических условиях и т.п.). Кроме того, тенденция усложнения эксплуатации боевой техники, условий ведения боевых действий приводит к значительному изменению характера воинского труда и ставит перед продовольственной службой качественно новые задачи по технологии приготовления пищи и организации полноценного питания, его нормирования. [1].

Существующие методы нормирования основаны на базисных положениях теории сбалансированного питания, экспертных методах, корреляционно-регрессионном анализе, квалиметрии, диагностике и некоторых других, которые не в полной мере учитывают множество новых факторов, оказывающих непосредственное влияние на нормирование питания и укрепление здоровья военнослужащих, и прежде всего, положения теории адекватного питания. Таким образом, возникает крупная научно-техническая проблема - разработка концепции и методологии нормирования питания различных воинских контингентов на основе теории адекватного питания и совершенствования технологии производства пищевых продуктов для обеспечения ВС РФ. Решение данной проблемы достигнуто в результате развития перспективного научного направления - теории адекватного питания применительно к нормированию войскового питания и технологиям производства продуктов, пайков и рационов питания для ВС РФ. Такая постановка научной проблемы объективно обусловлена следующими противоречиями в научных знаниях и практике питания организованных коллективов:

1. Экологические факторы изменяют представление о структуре питания, принципы и методы нормирования. Потребность человека в питании смещается от "энергетического" к "белково-качественному" вектору. Для обоснования новой концепции питания военнослужащих необходимы новые методы и подходы к его нормированию, позволяющие преодолеть противоречия:

в преобладании учета энергетической квоты при разработке нормативов питания воинских коллективов;

ограниченной реализации научных знаний о питании действующих нормах пайков;

в определенном отставании специальных пищевых технологий от современных аналогов;

зависимости нормирования и реального питания от недостаточных экономических возможностей страны.

2. Проблема организации продовольственного обеспечения военнослужащих, совершенствования технологии производства его взаимосвязи с физиологическими, гигиеническими, экологическими, организационными принципами и законами питания (энергетической адекватности, количественной и качественной сбалансированности, соответствия пищи биологическим ритмам жизнедеятельности и ферментным системам организма и др.).

3. В настоящее время подходы к нормированию питания на основе физиологических, гигиенических, экологических принципов получили название "теории адекватного питания", концепция которой предполагает обоснование эволюции механизма усвоения организмом питательных веществ в соответствии с естественным механизмом индивидуальной ассимиляции пищи. Вместе с тем, концепция нормирования питания военнослужащих требует разработанных методов оценки, анализа и экспериментальной проверки адекватности питания.

4. Новые условия боевых действий войск, обусловленные применением сложных систем и военной технологии, а также изменение характера труда объективно поставили перед Управлением (продовольственным) Штаба материально-технического обеспечения ВС РФ и его задачу поиска новых систем жизнеобеспечения личного состава продуктами питания и пересмотра существующих продовольственных пайков с учетом социально значимых и особых военных факторов и условий. Для реализации этой задачи необходимо научное обоснование энергетической ценности и качественной адекватности питания военнослужащих новым условиям и требованиям боевой обстановки, а

также боевой и мобилизационной подготовки в мирное время, что позволит преодолеть противоречие в

отставании технологии войскового питания от развития вооружений. [2, 3].

Такая постановка вопроса о нормировании питания и совершенствовании технологии производимых для этих целей пищевых продуктов требует широкого развертывания экспериментальных исследований во всех видах и родах войск Вооруженных сил для всех категорий питающихся. Эволюция развития вооружения, техники и в целом боевых систем привела к необходимости качественной оценки влияния на организм военнослужащих пищевых волокон, микроэлементов и других составляющих элементов пищи. Кроме того, происходит "экологическая экспансия" на организм человека опасных для здоровья отрицательных факторов с одновременной адаптацией и перестройкой восприимчивости к продуктам питания.

Диалектика развития человека и природы в области их взаимодействия на уровне продовольственных потребностей заключается в том, что физиологические нормы потребности в пищевых веществах и их качественной адекватности должны быть сбалансированы в соответствии с природным воздействием и влиянием на каждом историческом отрезке времени.

Перечисленные выше положения и факторы делают необходимым "пересмотр" норм продовольственных пайков для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, внесение корректив в технологию изготовления пищевых продуктов для комплектования рационов [5, 6, 7].

Обоснования нормирования питания личного состава ВС РФ позволяет перейти на качественно новый уровень в технологии, организации питания и продовольственного обеспечения военнослужащих как в мирное, так и в военное время. Методы и модели продовольственного обеспечения, могут быть использованы не только в структуре Вооруженных сил, но и при обосновании снабжения продовольствием других организованных контингентов людей. На их основе можно планировать широкий спектр потребностей населения в продовольствии: от минимальной "потребительской корзины" до оптимальных норм адекватного питания большинства населения России. Обоснование оптимального количества и структуры эталонна вариантов продовольственных пайков производилось на основе разработанных медико-технических требований с учетом характера современного воинского труда и научных данных о военно-профессиональной адаптации на основе развития теории адекватного питания.

Формирование системы базовых пищевых технологий и их совершенствование осуществлялось применительно к потребностям организации питания военнослужащих в особых условиях боевой и учебно-боевой обстановки.

Исследование перечня пайков, предназначенных для личного состава различных видов и родов ВС РФ позволяет определить направления совершенствования общевойскового, летного, морского, подводного, лечебного пайков, а также пайка, предназначенного для суворовцев, нахимовцев и воспитанников военно-музыкальных училищ [3, 4, 7].

Анализируя проводимые исследования, свидетельствуют, что пищевой статус обследованных контингентов в основном удовлетворительный. Показатели азотного, липидного, витаминного и минерального обменов были в пределах нормативов, характеризующих обычный статус

питания, т.е. фактическое питание обеспечивает физиологические потребности организма в белках, жирах, витаминах и минеральных веществах.

Энергозатраты личного состава Вооруженных сил, питающегося по общевойсковому пайку, с учетом специфики их учебно-боевой деятельности и климатических условий незначительно отличались по величине. В северных районах энергозатраты военнослужащих в среднем на 10 % выше, чем в умеренном и жарком климате. Незначительная разница в энергозатратах различных контингентов свидетельствуют о близости их физических нормативов, а значит и необходимости единой нормы пайка взамен многочисленных надбавок к общевойсковому пайку. Вместе с тем при нормировании питания остается возможность учитывать различные объективные и субъективные причины, необходимые для внесения коррективов, повышающих энергосодержание пайка.

Энергетическая ценность рационов питания для военнослужащих Воздушно-десантных войск, частей спецназа, а также для проходящих службу в северных районах России должна быть на 10 % выше, чем у остальных контингентов. При этом в их рацион целесообразно включать пищевые добавки, обладающие свойствами адаптогенов и иммуностимуляторов.

Сбалансированность питания военнослужащих должна планироваться на трех уровнях. Первый уровень - обеспечение баланса между энергетической ценностью пищи и энергозатратами человека. Второй уровень - сбалансированность между белками, жирами и углеводами по массе и по их энергетической ценности. Третий уровень - сбалансированность состава отдельных элементов, т.е. белков - по аминокислотному составу, жиров - по соотношению жирных кислот и т.д. Существующая норма общевойскового пайка в настоящее время не сбалансирована ни на одном уровне.

Состояние здоровья летного состава в обследуемых гарнизонах оценивается как удовлетворительное. Признаков нарушения статуса питания не выявлено. Однако у большинства летчиков отчетливо прослеживается тенденция к увеличению массы тела. Этот фактор нарушения липидного обмена, а также недостаточная двигательная активность в сочетании с высококалорийной пищей, воздействием на организм летчика неблагоприятных факторов летной деятельности увеличивают у них риск заболевания атеросклерозом и другими нозологическими формами алиментарного происхождения [5, 7].

Существующая норма летного пайка является избыточной по энергетической ценности, не сбалансированной по основным пищевым веществам, особенно по содержанию жира. Летная деятельность экипажей всех типов самолетов и вертолетов практически не отличается по энергозатратам, поэтому паек для них должен быть единым.

Список литературы:

1. Витомский В.Г., Глущенко В.А., Ильичев А.В., Климина А.Н. и др. Изучение вопросов адаптации в динамике статуса питания военнослужащих // Современные проблемы питания населения и военнослужащих: Сб. науч. тр. СПб., 2000. - С. 51-53.
2. Насолидин В.В., Широков В.А., Люсин А.В. Взаимодействие микроэлементов в процессе их обмена в организме // Вопр. питания. 1999. - № 4. С.10-13.

3. Приказ министра обороны от 2011 г № 888 «Об утверждении Руководства по продовольственному обеспечению военнослужащих ВС РФ и некоторых других категорий лиц, а также обеспечению кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных воинских частей в мирное время».
4. Сильченко К. К., Слепенков Ю. Д., Кузьмин С. Д., Майдан В. А. Разработка унификации продоволь-

ственных пайков Вооруженных Сил // Современные проблемы питания населения и военнослужащих: Сб. науч. тр. -СПб., 2000. С. 207-209.

5. Физиология питания Т. М. Дроздова, П. Е. Влощинский, В. М. Позняковский 2011 г.
6. Физиолого-гигиеническая оценка адаптации военнослужащих к условиям жаркого влажного климата и обоснование способов ее неспецифической оптимизации. Бабич 2003 г.
7. [Электронный ресурс]. URL: <http://vpk-news.ru/articles/13125> №45 от 14.1 2012 г.

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ В ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Гришин Алексей Викторович

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург

METHODOLOGY FOR EVALUATING THE FOOD QUALITY IN MILITARY ORGANIZATIONS

Grishin Alexey, Military academy of logistics, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Ежедневный контроль организации питания военнослужащих является важным элементом в повседневной деятельности командования воинской части. Оценка качества питания, определяется или оценивается общими и специальными показателями качества.

ABSTRACT

Everyday catering checkup procedures are crucial elements in the Military command daily routine. Military food and nutrition are to be determined and evaluated by the general and specific quality indicators.

Ключевые слова: методы оценки качества, контроль; оценка; качество; питание; военнослужащий.

Keywords: quality evaluation methods, checkup procedures, food, nutrition, soldier.

В соответствии с требованиями руководящих документов должностные лица воинской части обязаны контролировать организацию питания личного состава. Контроль осуществляется на нескольких этапах и по нескольким направлениям таким как:

- производственный контроль;
- медико-санитарный контроль;
- повседневный;
- контроль комплексной оценки качества питания и др.

Порядок комплексной оценки качества питания

Алгоритм разработки комплексной оценки качества питания сводится к последовательности проведения ее основных этапов. Его содержание отражает не только перечень выполняемых работ, но и определение основных критериев требуемых показателей.

Комплексная оценка качества питания военнослужащих производится с использованием экспертного метода.

Экспертные методы применяются при выборе решений, реализуемых в показателях, значения которых определены расчетным и измерительным методом, определением номенклатуры и коэффициентов весомости показателей качества [1, 2, 3].

В процессе оценки качества питания измеряют, определяют или оценивают общие и специальные показатели качества. По существующему определению качество – совокупность свойств, каждое из которых имеет свою единицу измерения. Представление любого количества отдельных свойств в виде безразмерных показателей делает эти свойства сопоставимыми. В большинстве методик оценки качества принято, что оценка зависит от соот-

ветствующих показателей свойств – оцениваемого и базового [4, 5, 6].

Абсолютные значения показателей качества выражаются как в метрологически узаконенных, так и условно вводимых экспертами единицах измерения. Абсолютные показатели сами по себе не дают возможности оценить свойство, его уровень. Поэтому чаще всего конечным результатом квалиметрических расчетов является не абсолютный показатель i -ого свойства P_i , а относительный – оценка K_i . Оценка K_i представляет собой функцию двух абсолютных показателей измеряемого P_{ij} и принятого за $P_{ij}^{\text{баз}}$

$$K_i = f(P_i; P_i^{\text{баз}}), \quad (1)$$

$$K_i = \varphi \frac{P_i}{P_i^{\text{баз}}}. \quad (2)$$

При множестве показателей качества питания в методе следует ограничиться доминирующими показателями.

В качестве доминирующих наиболее подходят следующие реально проверяемые и, следовательно, достоверные показатели качества питания:

- оценка непосредственно питающимися качества питания (P_1);
- разнообразие и ассортимент приготавливаемых блюд (P_2);
- энергетическая ценность набора продуктов по пайку (P_3);
- квалификация поварского состава (P_4).

Оценка питающимися качества питания (P_1) определяется опросом военнослужащих, стоящих на довольствии в столовой с выставлением оценок по десятибалльной системе. $P_1^{\text{баз}} = 10$. Форма опросного листа может

быть произвольная или заданная по конкретным вопросам.

Разнообразие приготавливаемых блюд ($P_2^{баз}$) оценивается на основании раскладок продуктов, отношением неповторяющихся блюд к общему количеству приготовленных блюд за месяц. ($P_2^{баз} = 1$).

Энергетическая ценность набора продуктов по пайку ($P_3^{баз}$) оценивается путем обработки при помощи разработанной программы для ЭВМ [8], данных накладной на выдачу продуктов со склада в столовую. Минимальная энергетическая ценность набора продуктов на сутки по норме № 1 (общевойсковой паек), должна быть не ниже 4317 ккал [5, 6, 9]. $P_3 = 4317$.

На кафедре материального обеспечения Военной академии материально-технического обеспечения совместно с научно-исследовательским отделом питания и водоснабжения Научно-исследовательского центра Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова разработана программа ЭВМ [7], которая позволяет в короткие сроки должностным лицам воинской части определить химический состав и энергетическую ценность продовольственного пайка, питание которым организовано в столовой воинской части по раскладке продуктов ф. 66 [8].

Квалификация поварского состава (P_4) оценивается по среднему разряду поваров, работающих в столовой $P_4^{баз} = 6$. (или по среднему классу поваров $P_4^{баз} = 3$).

Любой показатель качества может быть определено относительным показателем K и весомостью M .

Весомость этих показателей определяется экспертным методом.

Принцип назначения коэффициентов весомости заключается в том, что наиболее важным с точки зрения экспертов показателям качества придаются большие значения весовых коэффициентов. Основное ограничение коэффициентов весомости состоит в том, что все они должны быть положительными числами. При использовании коэффициентов весомости фактически вводится специальная шкала для комплексной сравнительной оценки качества пищевого продукта. В такой шкале относительная оценка качества варьирует в пределах от нуля до положительного числа, равного сумме всех коэффициентов весомости. Сумма весомостей свойств одного уровня есть величина постоянная

$$\sum_{i=1}^n M_i = const. \quad (3)$$

Увеличение весомости одного свойства может происходить за счет уменьшения весомостей каких-то других свойств этого же уровня рассмотрения.

Определение коэффициентов весомости проводится экспертным методом. Экспертами оценивается важность каждого признака по 100 - балльной шкале. С заполнением опросного листа экспертов по оценке доминирующих показателей [4].

Расчетная формула коэффициентов весомости выглядит так

$$M_i = \frac{\sum_{l=1}^n M_{ij}}{\sum_{i=1}^r \sum_{j=1}^n M_{ij}}, \quad (4)$$

$$\text{где } M_{ij} = \frac{P_{ij}}{\sum_{i=1}^n P_{ij}}, \quad (5)$$

причем P_{ij} - оценка весомости i -ого свойства у j -го эксперта.

Оценки, полученные от экспертов, могут рассматриваться как случайные переменные, распределение которых отражает суждение специалистов о вероятности того или иного признака. Для анализа разброса и согласованности экспертных оценок применяются обобщенные статистические характеристики – средние и меры разброса.

Характеристиками разброса оценок являются средние квадратичные отклонения. В практике обработки статистических оценок, полученных от экспертов, чаще всего используют среднее квадратическое отклонение и дисперсию. Если число оценок не превышает 30, то для расчета среднего квадратического отклонения применяют формулу

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x - \bar{x})^2}{m - 1}}, \quad (6)$$

где m – количество экспертов.

За показатель разброса удобнее принимать не среднее квадратическое отклонение, а его квадрат (σ^2) или дисперсию.

При анализе оценок экспертов используется коэффициент вариации V , характеризующий вариабельность

$$V = \frac{\sigma}{x} * 100\%. \quad (7)$$

Анализ согласованности мнений экспертов по нескольким факторам, оказывающим влияние на один конечный результат (качество), оценивается с помощью коэффициента конкордации W , то есть общего коэффициента ранговой корреляции для группы, состоящей из m экспертов.

Сначала находится сумма оценок (рангов) по каждому фактору, полученная от всех экспертов, а затем – разность между этой суммой и средней суммой рангов по формуле

$$\Delta_i = \sum_{j=1}^m x_{ij} - T, \quad (8)$$

где $\sum_{j=1}^m x_{ij}$ - сумма оценок по каждому фактору,

полученная от всех экспертов;

$$T = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m a_{ij}}{n}, \quad (9)$$

где a_{ij} – среднее значение для суммарных рангов ряда

$$a_{ij} = \frac{1}{2} m(n+1). \quad (10)$$

Далее рассчитывается сумма квадратов разностей (отклонений) по формуле

$$S = \sum_{i=1}^n \left\{ \sum_{j=1}^m x_{ij} - \frac{1}{2} m(n+1) \right\}^2. \quad (11)$$

Очевидно, что величина S имеет максимальное значение в случае, когда эксперты дают одинаковые оценки. Суммарное квадратическое отклонение при наилучшей согласованности будет иметь вид

$$S_{max} = \frac{1}{2} nm^2 (n^2 - 1). \quad (12)$$

Исходя из вышеизложенного, коэффициент конкордации W рассматривается как отношение фактически полученной величины S к ее максимальному значению S_{max} для данной группы экспертов m и числа факторов n

$$W = \frac{S}{S_{max}}. \quad (13)$$

Этот коэффициент может меняться от 0 до 1, причем равенство его единице означает, что все эксперты дали одинаковые оценки по данному признаку X , а равенство нулю означает, что связи между оценками, полученными от экспертов, не существует.

Коэффициент конкордации (W) рассчитывается по формуле:

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n)}, \quad (14)$$

где S – сумма квадратов разностей между индивидуальными значениями оценок и средним значением;

m – количество экспертов;

n – количество свойств.

Чем ближе коэффициент конкордации к единице, тем выше степень согласованности мнений экспертов.

Проверку согласованности мнений экспертов на случайность проводится на основе критерия согласия Фишера, принимаемого для семи или меньшем числе экспертов. Задается уровень значимости вероятности, ниже которого критерий согласия не будет отвергать гипотезу о согласованности мнений экспертов ($\alpha = 0,05$).

Критерий значимости вычисляется по формуле

$$Z = \frac{0,5 \ln(m-1)W}{1-W}, \quad (15)$$

Со степенями свободы

$$k_1 = n-1 - \frac{2}{m} \text{ и } k_2 = (m-1) * k_1. \quad (16)$$

Из таблицы распределения Фишера находится $Z_{табл}$

для 5%-ого уровня значимости, сравнивается и делается вывод о приемлемости гипотезы [1, 3, 4].

Основная расчетная формула, в которой используется средняя арифметическая величина оценок отдельных свойств, представлена в выражении

$$K_o = M_1 \frac{P_1^0}{P_1^{баз}} + M_2 \frac{P_2^0}{P_2^{баз}} + \dots + M_n \frac{P_n^0}{P_n^{баз}}, \quad (17)$$

$$K_o = \sum_{i=1}^n \frac{M_i K_i}{n}, \quad (18)$$

где n – количество принимаемых свойств, характеризующих их качество;

K_i – взвешенная оценка i -ого показателя;

K_o – комплексный показатель качества питания [4].

Применение данного метода, позволяет оценить уровень качества питания через комплексный относительный показатель и провести его сравнительный анализ при различных способах организации питания.

Таким образом, контроль организации питания военнослужащих на современном этапе, имеет огромное значение. Многоступенчатость данного процесса нельзя недооценивать. От качества выполнения должностных обязанностей, по контролю за организацией питания, зависит не только боевая готовность подразделений и частей, но и добросовестность работы сторонних организаций по выполнению услуг государственного контракта. Контроль за целевым расходованием денежных средств выделенных государством, для организации качественного и полноценного питания военнослужащих.

Список литературы:

1. Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г. Математико-статистические методы экспертных оценок. – М.: Статистика, 1980.
2. Военно-экономический анализ./ под ред. Викулова С.Ф. – М.: ВМ, 2001.
3. Носков Г.Е., Шаронов А.Н. Квалиметрический мониторинг анализа и решения проблем тылового обеспечения в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Монография. С-Пб.: ВАТТ, 2000.
4. Петренко А.А. Методика военно – экономического обоснования эффективности организации питания военнослужащих контрактной службы. Дис. канд. воен. наук. СПб., ВАТТ, 2006.
5. Приказ НТ ВС РФ – ЗМО РФ 1999 г. № 41 «Об утверждении руководства по определению химического состава и энергетической ценности продуктов питания, продовольственных пайков и рационов, поступающих на обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации».
6. Постановление Правительства РФ от 30.12.2007 г. № 946 «О продовольственном обеспечении военнослужащих, других контингентов и обеспечении кормами (продуктами) штатных животных воинских частей и организаций в мирное время».
7. Романчиков С.А., Гришин А.В., Пахомов В.И., Свидельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014610425 от 25.03.2014 г. «Программа по расчету химического состава и

энергетической ценности пайка № 1 (общевойсковой паек)»).

8. Романчиков С.А., Гришин А.В., Пахомов В.И., Сви-
детельство о государственной регистрации про-
граммы для ЭВМ № 2014617952 от 06.08.2014 г.
«Программа расчета энергетической ценности и

выхода блюд по норме продовольственного пайка
№ 1 (общевойсковой паек)»).

9. Таблицы химического состава и калорийности рос-
сийских продуктов питания: справочник под ред.
Скурихина И.М., – М.: Дели принт., 2011 г.

ЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ВВС РФ

Колосов Сергей Викторович

доцент, канд.в.наук, доцент Факультета Военного Обучения Южно-Уральского
Государственного Университета, Челябинск

THE VALUE OF HUMAN FACTOR IN THE FORCE ACTIVITY AND VVS RF

Kolosov Sergey Viktorovich, docent, kand.v.nauk, the docent of the department of the military training of south Ural state university, Chelyabinsk

АННОТАЦИЯ

*В статье рассмотрены роль и место человеческого фактора, и влияние его на основные составляющие подго-
товки Вооруженных сил и Военно-воздушных сил страны в настоящее время.*

ABSTRACT

*In the article are examined role and place of human factor, and its influence on fundamental component of the
preparation of armed forces is military –vozdushnykh sil the country at present.*

Ключевые слова: тактическая подготовка, мощь, мобильность, способность, эффективность действий.

Keywords: tactical training, power, mobility, ability, the effectiveness of actions.

Активные действия соединений и частей ВВС есть организованные мероприятия, проводимые в целях выполнения основных задач [4]. Опыт локальных войн в Персидском заливе (1991г.) и Югославии показывает, что на применение средств поражения большое влияние оказывают мероприятия, проводимые по плану информационной (радиоэлектронной) борьбы, которая активно ведется постоянно [3]. Для повышения качества этих мероприятий необходимо подготовку летного состава, в том числе штурманов ВВС, что позволит решить одну из основных задач повышения эффективности применения частей и соединений авиации.

В основе успешного выполнения поставленной задачи лежит высокая готовность, которая объединяет способность, мобильность и живучесть частей и соединений авиации. Перечисленные компоненты являются определяющими в развитии тактики применения авиации и ее эффективности в целом, определяющим в этом будет готовность личного состава к выполнению функциональных задач (рис. 1).

При оценке условий полета необходимо определить: какой результат мы хотим достигнуть и какими силами располагаем для достижения этого результата. Для этого рассмотрим основные факторы, влияющие на эффективность действий авиации:

- тактическая подготовка экипажей самолетов;
- выучка (летное мастерство) экипажей;
- готовность подразделений и частей авиации к выполнению поставленной задачи;
- тактико-технические возможности авиационных средств поражения и авиационного комплекса в целом по достижению результата.

Факторы, влияющие на результат активных действий:

- условия выполнения поставленной задачи;
- обстановка созданная противоборствующей стороной;
- возможности своих сил и средств по ведению активных действий;
- информационная (радиоэлектронная) обстановка.

Результат выполняемых действий находится в прямой зависимости от достижения поставленной задачи. Сопоставление результата (P) с расходуемой мощностью авиации ($M_{ч}$) в одном полете является показателем эффективности активных действий [5, 7]:

$$\mathcal{E}_Д = \frac{P}{M_{ч}}, \quad (1)$$

$\mathcal{E}_{Д}$ – эффективность активных действий;

P – достигаемый результат;

$M_{ч}$ – располагаемая мощность авиации.

При определении эффективности нескольких вылетов ($n_{в}$) получим

$$\mathcal{E}_Д = \frac{\sum_{i=1}^{n_{в}} P_i}{\sum_{i=1}^{n_{в}} M_{чi}}. \quad (2)$$

На эффективность действий авиации существенное влияние оказывает взаимосвязь между составными частями деятельности войск. Эффективность характеризует в основном качественную сторону действий, что определяется одним из важнейших условий – качественной подготовкой личного состава к ведению их. Качественная подготовка личного состава лежит в основе также мощи и тактики ведения активных действий.

Условия ведения боевых действий в значительной степени определяют такие компоненты деятельности войск как способности, выучка, уровень организации управления и т.д. Обобщенным критерием способности выполнить поставленную задачу является тот объем задач, к успешному выполнению которых части готовы:

$$K_{oСП} = \sum_{i=1}^{\alpha} \delta_i K_{oСПi} \quad (3)$$

δ – средняя вероятность того, что части и подразделения получают иную задачу;
 α – среднее количество задач, к выполнению которых может быть привлечены части и подразделения.

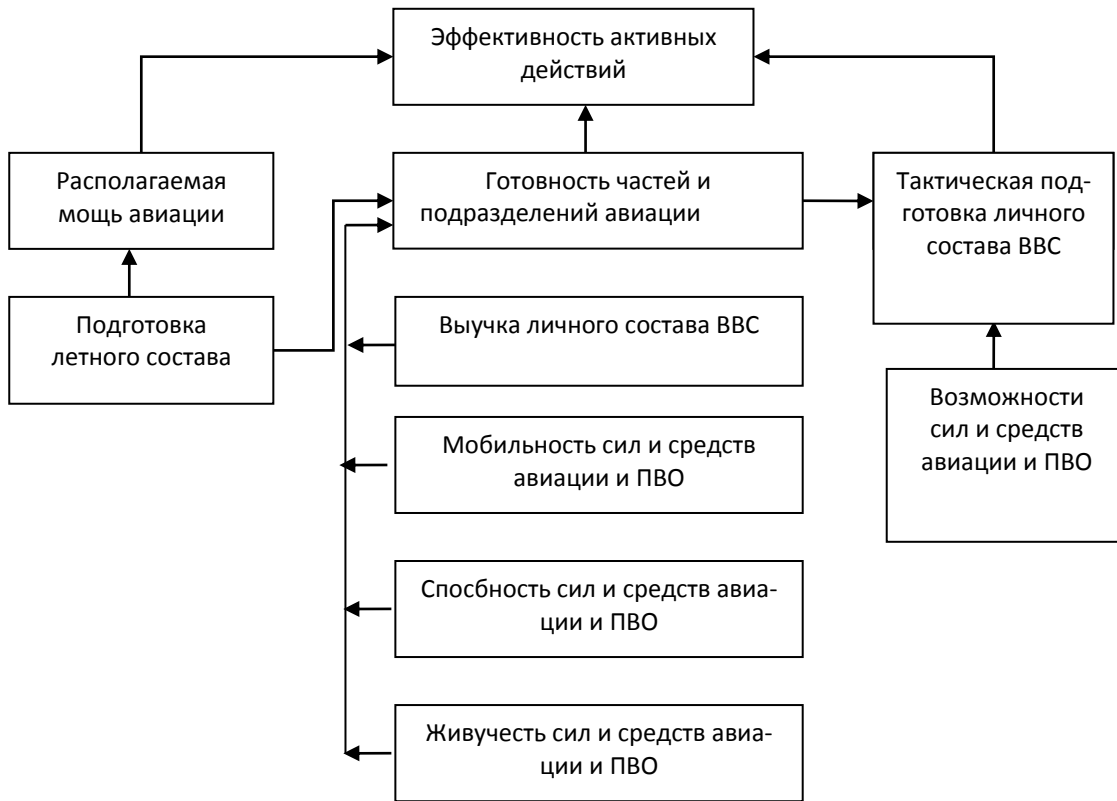

Рисунок 1. Основные составляющие постоянной деятельности авиации.

Под успешностью понимается способность нанести «противнику» заданный ущерб в установленные сроки. Обобщенный критерий способности $K_{oСП}$ определяется важнейшими частными критериями:

$$K_{oСПi} = K_{УКi} \cdot K_{ОВi} \cdot K_{ИНТi} \quad (4)$$

$K_{УК}$ – показатель укомплектованности части личным составом;
 $K_{ИНТ}$ – показатель располагаемой интенсивности ведения активных действий;
 $K_{ОВ}$ – показатель возможностей части и подразделения.

Эти показатели определяются по следующим формулам:

$$K_{УК} = \frac{N_{испр.ф}}{N_{испр.шт}} \quad (5)$$

$$K_{ИНТ} = \frac{m + i_{испр.ф}}{m + i_{испр.шт}} \quad (6)$$

$$K_{ОВ} = \frac{\sum_{j=1}^{j=\beta} \lambda_{\phi_j} \cdot \psi_{cp \phi_j} \cdot БП_{\phi_j} \cdot n_{\phi_j}}{\sum_{j=1}^{j=\beta} \lambda_{шт} \cdot \varphi_{шт} \cdot БП_{шт} \cdot n_{шт}} \quad (7)$$

$N_{испр.ф}$, $N_{испр.шт}$ – количество исправных и штатных самолетов части соответственно;

$БП$ – потенциал части по поражению объектов «противника»;

β – количество объектов, по которым действуют части ВВС при выполнении несвойственной ей задачи;

λ – коэффициент, учитывающий распределение самолето-вылетов по объектам действий «противника»;

ψ – коэффициент, характеризующий уровень подготовки личного (летного) состава;

n – коэффициент соизмеримости ущерба, наносимого различным объектам «противника».

На тактику ведения действий в настоящее время существенное влияние оказывает мобильность, которая является выражением способности частей и подразделений

реализовать возможности по срокам выполнения поставленных задач. Одним из факторов, определяющих мобильность сил и средств авиации и ПВО, является время подготовки личного (летного) состава [6]:

$$K_{\text{МОБИ}}(t) = \max \{ t_{\text{ПР.Р}}, t_{\text{ПОДГ}}, t_{\text{ОЖ.ВЗЛ}} \}, \quad (8)$$

$t_{\text{пр}}$ – время принятия и выработки решения на выполнение поставленной задачи;

$t_{\text{подг}}$ – время подготовки личного (летного) состава;

$t_{\text{ож}}$ – время ожидания (задержки) взлета по другим причинам.

Возможности сил и средств авиации и ПВО характеризуют количественные и качественные показатели выполнения определенной задачи за установленное время в конкретной обстановке. Они зависят от уровня подготовки личного (летного) состава, состояния авиационной техники, информационной обстановки и других факторов. Все вышеупомянутые компоненты, влияющие на эффективность активных действий, базируются на качественной подготовке личного (летного) состава до начала этих действий и при выполнении основных задач в современных условиях [1, 2].

Эффективность достижения конечных целей военной кампании определяется начальным периодом, в котором решается задача борьбы за господство в воздухе. Для локализации возможного конфликта на ранней стадии и недопущения его перерастания в крупномасштабные активные действия предполагается проведение совместных действий сухопутных войск, флота и ВВС при участии оперативной группировки мобильных сил.

Таким образом, на эффективность решения поставленных задач частями и подразделениями ВВС оказывают

влияние информация о направлении действий, организации, группировке, тактике, сильных и слабых сторон средств ПВО «противника» и способах преодоления ее противодействия; поддержание на высоком уровне знаний технических возможностей и тактики применения своих войск, обеспечивающих грамотное планирование взаимодействия с ними при выполнении поставленной задачи; развитие и поддержание твердых навыков в выполнении мероприятий маскировки и защите своих сил и средств при интенсивном информационном воздействии со стороны «противника».

Список литературы:

1. Колосов С.В. Разработка рекомендаций по повышению качества подготовки штурманов Дальней авиации по навигации и боевому применению авиационных средств поражения в сложной радиоэлектронной обстановке. Дис... канд. воен. наук. - М.: ВВА, 2005. – 214 с.
2. Курс боевой подготовки Дальней авиации. (КБП ДА – 2001) – М.: Воениздат, 2001.
3. Курс учебно-летной подготовки для высших военных авиационных училищ штурманов. (КУЛП ВВАУШ – 87) – М.: Воениздат, 1987.
4. Программа тренажной подготовки курсантов Челябинского ВВАУШ. – Челябинск, 1989. – 16 с.
5. Пирумов В.С. Некоторые итоги и последствия боевого применения систем и средств разведки, управления и РЭБ в боевых действиях в зоне Персидского залива. – М., 1991. – 45 с.
6. Скоморохов Н.М. Тактика Военно-воздушных сил (дивизия - полк). - М.: Воениздат, 1992.
7. Советская военная энциклопедия. – 2-е изд. – М.: Воениздат, 1990.

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ПОСТАНОВКИ ТЕХНИКИ НА ХРАНЕНИЕ

Мишуров Леонид Владимирович

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург

METHODS OF STORING THE TECHNICAL MEANS

Mishurov Leonid, Military academy of logistics, St. Petersburg.

АННОТАЦИЯ

Правильная и своевременная постановка технических средств вещевого службы на хранение, является неотъемлемым мероприятием, по поддержанию вещевого службы в боевой готовности и обучении личного состава.

ABSTRACT

Proper and timely storing the technical means is an essential to keep stores service in combat readiness and training of personnel.

Ключевые слова: техника; хранение; ответственность; консервация; трудоемкость.

Keywords: techniques; storage; responsibility; preservation; labouriousness.

В соответствии с существующей концепцией применения вооружения и военной техники общевойскового назначения значительное количество технических средств вещевого службы не используется в повседневной деятельности, а находится на хранении в войсковых условиях. Известно, что технические средства при хранении подвергаются воздействию внешней среды: колебаниям температуры, влажности воздуха, атмосферным осадкам, пыли,

солнечной радиации, агрессивным действиям промышленных газов, грибковых образований и другим факторам. Наряду с этим при хранении материалы отдельных деталей подвергаются старению. Поэтому главной задачей технического обеспечения по вещевой службе в мирное время является сбережение техники, находящейся на хранении. Одним из основных мероприятий при этом является постановка техники на хранение [2, 3].

Хранение техники вещевого службы включает:

1. постановку техники на хранение;
2. содержание техники на хранении;
3. снятие техники с хранения.

Ответственность за техническое обслуживание и постановку технических средств вещевого службы на кратковременное и длительное хранения и готовность к использованию по назначению, организацию контроля, технического обслуживания возлагается на командира воинской части, заместителя командира воинской части по вооружению и начальника вещевого службы [4, 5].

Постановке на хранение подлежат техника, которая не планируется к использованию более трех месяцев [1].

Для качественного планирования работ и подготовки к консервации техники разработана методика проектирования поста консервации техники вещевого службы. Она в себя включает:

1. Определение суммарной трудоёмкости консервации техники.

Суммарная трудоёмкость консервации техники определяется путём суммирования трудоёмкости по всем видам работ и типам технических средств

$$T_{\text{сум}} = \sum_1^i T_{\text{ТР}} + \sum_1^j T_{\text{К}} + \sum_1^z T_{\text{а}} + \sum_1^m T_{\text{сх}}, \quad (1)$$

где $\sum_1^i T_{\text{ТР}}, \sum_1^j T_{\text{К}}, \sum_1^z T_{\text{а}}, \sum_1^m T_{\text{сх}}$ – суммарная трудоёмкость консервации техники по изделиям, чел.-ч;

i, j, z, m – количество типов, марок технических средств.

2. Обоснование режима работы и расчет годовых фондов времени поста консервации техники, рабочих, оборудования.

Режим работы поста консервации техники определяется числом рабочих дней в неделю, продолжительностью смены и количеством смен. Продолжительность смены, в соответствии с трудовым законодательством, устанавливается из расчета работы 40 часов в неделю для нормативных условий труда. Количество смен работы отделений устанавливаются в соответствии с программой консервации.

Под фондом времени понимается время в часах, затрачиваемое в течение планируемого периода (года), рабочим местом (постом) консервации техники, рабочим станком или установкой.

Фонд времени подразделяется на номинальный и действительный. Номинальный фонд времени определяется количеством рабочих дней за планируемый период (год) без учёта возможных потерь. Он определяется по следующим формулам:

- номинальный фонд времени рабочего места и оборудования:

$$\Phi_{\text{но}} = [(d_{\text{К}} - d_{\text{В}} - d_{\text{П}}) \cdot t - d_{\text{ПП}}] \cdot n, \quad \text{ч.} \quad (2)$$

- номинальный фонд времени рабочего:

$$\Phi_{\text{ЕО}} = [(d_{\text{К}} - d_{\text{В}} - d_{\text{П}}) \cdot t] - d_{\text{ПП}}, \quad \text{ч.} \quad (3)$$

где $d_{\text{К}}, d_{\text{В}}, d_{\text{П}}$ – количества календарных, выходных и праздничных дней за планируемый период;

t – средняя продолжительность рабочей смены, при двух выходных днях в неделю $t = 8,0$ ч.;

$d_{\text{ПП}}$ – число предпраздничных дней за планируемый период;

n – количество смен работы.

Тогда номинальный фонд времени рабочего места и оборудования равен:

$$\Phi_{\text{НО}} = [(365 - 109 - 9) \cdot 8 - 9] \cdot 1 = 1967 \quad \text{ч.}$$

Номинальный фонд времени рабочего равен:

$$\Phi_{\text{ТР}} = (d_{\text{К}} - d_{\text{В}} - d_{\text{П}}) \cdot t - d_{\text{ПП}} = (365 - 109 - 9) \cdot 8 - 9 = 1967 \quad \text{ч.}$$

Действительный фонд времени учитывает вынужденные потери времени по различным, уважительным причинам. Он определяется по формулам:

- действительный фонд времени рабочего:

$$\Phi_{\text{ДР}} = (d_{\text{К}} - d_{\text{В}} - d_{\text{П}} - d_{\text{О}}) \cdot t \cdot \eta - d_{\text{ПП}}, \quad (4)$$

- действительный фонд времени оборудования:

$$\Phi_{\text{ДО}} = \Phi_{\text{НО}} \cdot \eta_{\text{О}}, \quad (5)$$

где $d_{\text{К}}, d_{\text{В}}, d_{\text{П}}, d_{\text{О}}$ – количество календарных, выходных, праздничных и отпускных дней за планируемый период;

t – средняя продолжительность рабочей смены, при двух выходных днях в неделю $t = 8,0$ ч.;

$d_{\text{ПП}}$ – число предпраздничных дней за планируемый период;

η – коэффициент, учитывающий потери рабочего времени по уважительным причинам, принимается равным 0,95;

$\eta_{\text{О}}$ – коэффициент, учитывающий простой оборудования при ремонте и техническом обслуживании, принимается равным 0,95;

$\Phi_{\text{НО}}$ – номинальный фонд времени оборудования, ч.

Тогда действительный фонд времени рабочего равен:

$$\Phi_{\text{ДР}} = (365 - 109 - 9 - 24) \cdot 8 \cdot 0,96 - 9 = 1703 \quad \text{ч.}$$

Действительный фонд времени оборудования равен:

$$\Phi_{\text{ДО}} = 1967 \cdot 0,95 = 1868 \quad \text{ч.}$$

3. Расчёт персонала поста консервации техники.

К основным производственным рабочим относятся водители и личный состав подразделения, (где по штату находится техническое средство), непосредственно выполняющие технологические операции, связанные с ремонтом и обслуживанием техники, а также ее консервацию.

Различают штатный и списочный, а также внештатный и постоянный составы основных производственных рабочих. Определение списочного состава основных производственных рабочих осуществляется по формуле:

$$P_{\text{шт}} = \frac{T_{\text{О}}}{\Phi_{\text{ДР}} \cdot \kappa}, \quad (6)$$

где $P_{\text{шт}}$ – списочное количество рабочих, чел.;

T_o – объём работ участка или мастерской за планируемый период, чел.-ч;

$\Phi_{ДР}$ – действительный фонд времени рабочего за планируемый период, ч;

K – планируемый коэффициент перевыполнения норм выработки, $K=1,05 \dots 1,2$.

Тогда

$$P_{ум} = \frac{1157}{1703 \cdot 1,1} = 0,62 \text{ чел.}$$

Принимаем $P_{СП} = 1$ чел.

Списочный состав основных производственных рабочих определяются по формуле:

$$P_c = \frac{T_o}{\Phi_{НР} \cdot K}, \quad (7)$$

где P_c – явочное количество рабочих, чел.;

$\Phi_{НР}$ – номинальный фонд времени рабочего за планируемый период, ч.;

T_o – объём работ участка и поста консервации техники за планируемый период, чел.-ч.;

K – планируемый коэффициент перевыполнения норм выработки, $K=1,05 \dots 1,2$.

Тогда

$$P_c = \frac{1157}{1967 \cdot 1,1} = 0,53 \text{ чел}$$

Принимаем $P_c = 1$ чел.

Так как затраты труда на консервацию техники неравномерны в течение года, то в более нагруженные дни численность основных производственных рабочих может быть пополнена из числа механизаторов, временно привлекаемых для работы на пост консервации техники.

4. Расчет площади поста консервации техники.

Производственную площадь поста консервации техники определяем по площади, занимаемой, оборудованием и объемом консервации.

Площадь поста консервации техники рассчитывается по формулам:

$$F_o = \left(\sum F_c + \sum F_{об} \right) \cdot K, \quad (1)$$

Где F_o – площадь поста консервации, м²;

F_c – площадь, занимаемая машинами, м²;

$F_{об}$ – площадь, занимаемая оборудованием, м²;

K – переходной коэффициент, учитывающие производственные помещения, проезды и проходы, $K = 2,0 \dots 3,0$.

5. Расчет отопления

Расчет отопления сводится к определению потребного количества топлива и нагревательных приборов.

Расход тепла на отопление и вентиляцию определяется по формулам:

$$Q = \Phi \cdot V \cdot (q_o + q_B) \cdot (t_B - t_{CP}), \quad (2)$$

Где Φ – количество часов в отопительном периоде, ч., (для центральной зоны России $\Phi = 4464$ ч.);

V – объём помещения, м³;

q_o, q_B – часовой расход тепла на отопление и вентиляцию 1 м³ здания при разности внутренней и наружной температур 1 °С;

$$q_o = 0,45 \dots 0,55 \text{ ккал/ч} \cdot \text{м}^3 \cdot \text{°С};$$

$$q_B = 0,15 \dots 0,25 \text{ ккал/ч} \cdot \text{м}^3 \cdot \text{°С};$$

t_B – температура внутри помещения (16...18 °С);

t_{CP} – средняя за отопительный сезон температура наружного воздуха, °С (для центральной зоны России $t_{CP} = -5,2$ °С).

$$Q = 4464 \cdot 793,8 \cdot (0,5+0,2) \cdot (17-(-5,2))=55066350 \text{ ккал.}$$

Площадь поверхности нагрева отопительных приборов находят по формуле:

$$F_n = \frac{Q \cdot K_3}{K_{ТО} \cdot (t_T - t_B) \cdot \Phi}, \quad (3)$$

Где F_n – поверхность нагрева отопительных приборов, м²;

K_3 – коэффициент запаса ($K_3 = 1,15 \dots 1,20$) [1, 6].

Таким образом, для того, чтобы технически правильно эксплуатировать, поддерживать в постоянной готовности и умело применять в бою имеющиеся технические средства вещевого службы, личный состав должен иметь необходимые знания, опыт и навыки. Знания и опыт вырабатываются в процессе изучения устройства, работы материальной части и правил эксплуатации, вверенной ему техники, практического освоения технологии их обслуживания, устранения неисправностей и производства текущего ремонта, а также в процессе постановки технических средств на хранение.

Список литературы:

1. [Электронный ресурс]. URL: [Biblioteka.ru /view.aspx](http://Biblioteka.ru/view.aspx) «Постановка техники на хранение».
2. ГОСТ В 25883-83. Эксплуатация и ремонт военной техники. Термины и определения.
3. Инструкции к эксплуатации технических средств вещевого службы.
4. Приказ начальника Центрального вещевого управления Министерства обороны Российской Федерации 2001 года № 515 «Об организации технического обслуживания и ремонта технических средств вещевого службы длительного хранения».
5. Приказ ЗМО-НТ ВС от 14.04.1989 г. № 43 «О введении в действие Руководства по комплексному техническому обслуживанию и ремонту технических средств вещевого службы»
6. Руководство по хранению бронетанкового вооружения и техники, автомобильной техники в Вооруженных силах Российской Федерации утверждено приказом начальника вооружения вооруженных сил российской федерации – Заместителя Министра обороны Российской Федерации № 22 от 18 октября 2005 г.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СКЛАДСКОЙ СТАЦИОНАРНОЙ БАЗЫ

Новосельцев Виталий Сергеевич

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург

THE WAREHOUSE BASE IMPROVEMENT

Novoseltsev Vitaliy, Military academy of logistics, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Для бесперебойного обеспечения, повседневной деятельности войск, а также качественного хранения материальных средств вещевого обслуживания, необходимо совершенствование складской инфраструктуры, по количественному и качественному состоянию. Соответствующая, требованиям предъявляемым в настоящее время.

ABSTRACT

There is an obvious need to improve the storage system for uninterrupted support in daily activities of the troops, as well as for qualitative warehousing of material supplies of stores service, meeting the present requirements.

Ключевые слова: хранение; склад; обеспечение; база.

Keywords: storage; warehouse; software; base.

Система объектов хранения материально-технических средств служб материально-технического обеспечения ВС РФ оперативного и стратегического звена (стационарная «складская база») является составной частью «военной инфраструктуры материально-технического обеспечения» – совокупности объектов и отдельных сооружений материально-технического обеспечения ВС РФ, предназначенных для выполнения задач материально-технического обеспечения войск (сил) в мирное и военное время [1].

Основу системы составляют отдельные объекты хранения материально-технических средств, относящиеся к специальным объектам военной инфраструктуры.

Рассматриваемая система объектов хранения материально-технических средств ВС РФ служит для содержания войсковых, оперативных и частично стратегических запасов материально-технических средств, предназначенных для мобилизационного развертывания ВС РФ, оперативного развертывания группировок войск (сил) и проведения ими первых операций начального периода войны.

При формировании направлений реформирования складской базы необходимо учитывать распределение объектов по регионам РФ (стратегическим направлениям) и их территориальное размещение.

Распределение объектов по регионам (СН) должно обеспечить максимальное приближение запасов материально-технических средств к предполагаемым районам размещения войск и направлениям действия группировок войск (сил), с одной стороны, и достаточное удаление их (более 200 км) от госграницы с другой стороны.

Очевидно, что высокая сосредоточенность объектов складской базы в 200 км (и ближе) удаления от госграницы и в районах, прилегающих к крупным городам, может привести, особенно в начале войны, к уничтожению или захвату противником большей части запасов материально-технических средств. Об этом свидетельствует начальный период первых месяцев ВОВ.

В современных экономических условиях организация материально-технического обеспечения осуществляется в целях бесперебойного обеспечения повседневной деятельности войск, их боевой учебы, поддержания требуемой боеготовности и боеспособности, а также выполнения специальных задач в особый период. Немаловажное значение в современных условиях приобретает и вещевое обеспечение войск.

Современная складская инфраструктура представлена Центрами материально-технического обеспечения (ЦМТО) военных округов.

Основными задачами совершенствования складской инфраструктуры и в целом инфраструктуры материально-технического обеспечения на перспективу можно определить следующие:

- приведение количественного и качественного состава объектов по хранению материально-технических средств в соответствие с планируемыми потребностями в материально-технических средствах ВС РФ в целом и по группировкам войск (сил) на СН с учетом с новых задач по их развитию, строительству и применению в мирное и военное время;
- строительство новых, реконструкция, модернизация, совершенствование и ремонт объектов складской инфраструктуры военного округа в рамках программы оборудования и обустройства территории операционных направлений в интересах материально-технического обеспечения войск (сил);
- создание объединенных систем объектов материально-технического обеспечения (складской, производственной и лабораторной базы), строительство новых объектов с использованием современных технологических решений;
- сокращение излишествующих площадей и передача их гражданским организациям;
- в ходе модернизации и нового строительства объектов учитывать требования повышения живучести и надежного функционирования системы материально-технического обеспечения войск (сил);
- замена устаревшего технологического оборудования на более современное с внедрением средств автоматизации управления технологическими процессами.

Совершенствование системы стационарной складской базы военного округа и её инфраструктуры, способствует надёжному и качественному хранению материально-технических средств служб материально-технического обеспечения, их своевременной выдаче соединениям, частям и организациям, выполняющим возложенные на них задачи, как в мирное, так и в военное время.

Основными путями улучшения операционной деятельности системы стационарной складской базы, на наш взгляд является:

1. Механизация наиболее трудоемких процессов выгрузки, погрузки, укладки имущества. Направление это не новое в своей постановочной части, но весьма сложно реализуется в наших условиях. Нужна новая техника, перепланировка хранилищ, нужны подготовленные кадры.

2. Автоматизация учета вещевого имущества в отделах хранения и на ЦМТО (складе, базе) в целом. Это перспективное направление улучшения операционной деятельности уже достаточно широко применяется в различных отраслях производства. Материальные затраты здесь также довольно высокие, но и отдача весьма ощутимая. При условии автоматизации учета появляется возможность иметь сведения о наличии имущества (в том числе по ростово-полнотной разбивке) на любой момент времени. Для своевременного снабжения войск это очень важно.

3. Разработка форм и ведение статистического учета и отчетности по вопросам операционной деятельности склада (базы) и его подразделений. Сущность этого направления состоит в том, что для всякого улучшения показателей функционирования объекта или воздействия на объект управления необходимо знать его состояние (показатели) в определенный момент времени.

К сожалению, на ЦМТО (складах, базах) не фиксируются и не анализируются такие показатели, как: среднее время обслуживания потребителя (воинской части, соединения) на складе (базе); время подготовки к отправке одного вагона (контейнера, автомобиля) с материальными средствами; время простоя получателя (потребителя) в очереди; себестоимость хранения, перекладки, освежения вагона (тысячи комплектов имущества) и другие показатели.

Для внедрения в жизнь этого новшества не требуются затраты материальных и денежных средств, но крайне необходимо существенное повышение организованности, ответственности всех должностных лиц складской системы и органов военного управления.

4. Повышение степени финансовой самостоятельности складов в вопросах операционной деятельности. Необходимо дать возможность начальнику склада (базы) финансировать работу по обслуживанию техники НЗ, перекладке имущества, выгрузке вагонов, контейнеров и проведение других работ, связанных с хранением, приемом и выдачей материально-технических средств.

Анализу вопросов операционной деятельности ЦМТО (складов, баз), необходимо уделять самое пристальное внимание в ходе ревизий и проверок. К сожалению, в настоящее время практике этой стороны деятельности не всегда уделяется достаточное внимание. Показатели операционной деятельности не всегда подвергаются детальному рассмотрению, не оцениваются и не сравниваются по результатам работы других складов (баз) (своего военного округа и за всю складскую систему в целом).

Кроме того, необходимо уделять самое пристальное внимание вопросам организации хранения материально-технических средств.

Основными мероприятиями, обеспечивающими выполнение требований, предъявляемых к организации хранения и сбережения имущества, являются:

- правильное размещение, устройство, оборудование, содержание и специализация складских помещений по роду хранимого имущества;

- рациональная планировка и оборудование территории склада, а также постоянное поддержание её в чистоте и порядке, надежная охрана склада;
- тщательная проверка количества и качества принимаемого на хранение имущества и др. [3].

Вместе с тем, такие важные для государства формы, к которым относится создание и развитие стационарной складской базы, должны полагаться на адекватную методологию. Наиболее целесообразным подходом, по нашему мнению, может быть использование принципов логистики. Управление стационарной складской базой по своей сути является организацией материалодвижения от поставщиков до потребителей. Поэтому процессы распределения, транспортировки, складирования и т. п. могут оптимизироваться путём использования инструментария теории логистики и принципов логистического менеджмента.

Процессы материально-технического обеспечения можно определить, как логистические, основывающиеся на решении следующих задач:

- 1) выделение системы перемещающихся объектов в качестве отдельной управляемой подсистемы и применение по отношению к ней системного подхода (формирование потока);
- 2) чёткое определение конечного результата как цели формирования потока в соответствии с техническими, экономическими и другими требованиями;
- 3) усиление расчетного начала на всех стадиях управления потоками – от планирования до анализа, выполнения подробных расчетов всех параметров траектории движения потока;
- 4) диспетчеризация потока – непрерывное отслеживание перемещения и изменения каждого объекта потока и оперативная корректировка его движения;
- 5) обеспечение надежности и безопасности движения, резервирование коммуникаций и технических средств;
- 6) формирование всех видов обеспечения, т. е. развитой инфраструктуры для осуществления движения потоков в условиях реальной деятельности.

Логистика, как система управления материальными потоками, предусматривает постоянное формирование транспортных потоков материальных средств, обеспечивающее *min* затрат и *max* выгоды [2].

Таким образом, в настоящее время, как никогда, ощущается объективная потребность в создании стройной, экономически и логически выверенной системы критериев, в соответствии с которыми те или иные объекты выбираются для реализации задач материально-технического обеспечения на базе жесткого, детально регламентированного механизма управления и контроля, за бюджетными средствами. Такая политика позволит повысить эффективность функционирования системы материально-технического обеспечения военной организации государства и в частности складской стационарной базы.

Список литературы:

1. Военный энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 2007. – 832 с.
2. Зайцев А. А., Хайтбаев В. А., Курбанов А. Х. Применение современных логистических технологий в системе ресурсного обеспечения войск. Монография. – СПб.: ВА МТО, 2012. – 200 с.
3. Инструкция по хранению вещевого имущества. – М.: Воениздат, 1984. – 110 с.

ОЦЕНКА ПРИМЕНИМОСТИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ОГNETУШАЩИХ ВЕЩЕСТВ ДЛЯ ТУШЕНИЯ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ

Петров Дмитрий Константинович

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург

ASSESSMENT OF APPLICABILITY OF PERSPECTIVE SUBSTANCES FOR SUPPRESSION OF FOREST

Petrov Dmitry, Military academy of logistics, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Эксперименты по ликвидации чрезвычайных ситуаций в природных пожароопасных средах (лесах), с применением огнеподавляющих свойств хлорсилана. Показали преимущества предлагаемого огнетушащего вещества.

ABSTRACT

Fire prone environment: chlorosilane usage in firefighting experience

Ключевые слова: пожар; лес; вещество; способ; средства.

Keywords: fire; wood; substance; way; means.

Леса всегда выступают в роли одного из главных природных факторов, поддерживающих и восстанавливающих условия жизни, следовательно, их охрана и сбережение являются важнейшим экологическим фактором для нашей планеты.

Тем не менее, на Земле ежегодно возникает свыше 200 тыс. лесных пожаров, охватывающих до 20 млн. га лесных угодий. Наиболее остро эта проблема стоит в странах с континентальным климатом, где в составе лесной растительности преобладают хвойные породы [3, 8]. Это территории лесов Северной Америки, Европы и Северной Азии.

При тушении лесных пожаров применяются следующие способы и технические средства:

- захлестывание огня (сбивание пламени) по кромке пожара;
- засыпка кромки пожара грунтом;
- прокладка заградительных и опорных минерализованных полос и канав;
- отжиг горючих материалов перед фронтом пожара;
- тушение водой и огнетушащими растворами;
- тушение с применением авиации [10].

Наиболее эффективным доступным и универсальным природным огнетушащим средством охлаждения является вода [6].

Но вода имеет ряд недостатков, снижающих ее огнегасящий эффект. Во-первых, она плохо смачивает лесные материалы из-за высокого поверхностного натяжения (72 кДж/м²). Это препятствует быстрому распределению воды по поверхности, проникновению вглубь горящих материалов, что замедляет охлаждение. Во-вторых, вода обладает незначительной вязкостью, что также отрицательно сказывается на ее огнетушащей способности. Препятствует эффективному использованию воды и ее низкая теплопроводность, в результате чего охлаждающий эффект оказывает лишь поверхность капель. Поэтому одной из целей нашей работы является повышение огнетушащей способности воды путем ее предварительной обработки и использования модифицированных растворов.

К огнетушащим химическим веществам относят антипирены (ретарданты), смачиватели и загустители.

Огнетушащую эффективность химических веществ оценивают в сравнении с водой, эффективность которой принята за эталон. Это связано с тем обстоятельством, что при применении химикатов одновременно появляется

действие нескольких факторов, речь о которых пойдет далее.

Необходимо отметить, что для успешной борьбы с лесными пожарами нужно уметь прогнозировать их распространение и поведение в тех или иных условиях. Программный комплекс для моделирования лесных пожаров был разработан Институтом математического моделирования РАН, Хабаровским институтом компьютерных технологий, а также многими учеными мира [2, 4].

Рассматривая динамику роста поражаемых площадей лесов, можно увидеть, что применяемые огнетушащие средства недостаточно эффективны, поэтому нами будут предложены некоторые разработки по химическим и тактическим вопросам тушения.

В качестве эффективных огнетушащих веществ мы предлагаем для тушения ландшафтных пожаров использовать тетрагидрид кремния и модифицированные растворы воды.

Проверка эффективности предлагаемых огнетушащих веществ производилась экспериментально. В работе также рассмотрены тактические приемы и способы применения предлагаемого огнетушащего вещества.

Чистый тетрагидрид кремния SiCl₄ при обычных условиях – летучая легкоподвижная бесцветная жидкость, дымящаяся во влажном воздухе вследствие гидролиза [7].

Экспериментальные данные подтверждают тетраэдрическую конфигурацию молекулы с расположенным в центре атомом кремния.

Помимо основных химических свойств тетрагидрид кремния обладает и свойствами, интересными в противопожарном отношении. Одним из них является:

Реакция взаимодействия тетрагидрид кремния с водой схематически может быть записана следующим образом:

Гидролиз тетрагидрид кремния может протекать также под действием льда при минус 75 °С.

Как известно, существует четыре способа прекращения горения на пожаре. К ним можно отнести охлаждение, разбавление, изоляцию и химическое торможение реакции окисления.

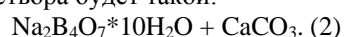
Отталкиваясь от физических и химических свойств рассматриваемого вещества, можно предположить, что его огнетушащие свойства будут быть обусловлены несколькими факторами: соляная кислота является ингибитором горения, а мелкодисперсный кремний, распыленный над очагом, создает критически малые расстояния

между частицами оксидов кремния и обволакивает горючие материалы, блокируя, тем самым, цепную реакцию горения. Здесь как раз следует подчеркнуть, что при попадании во влажный воздух тетрахлорсилан вступает в реакцию гидратации с выделением соляной кислоты. Ингибирующее действие соляной кислоты заключается в прерывании реакций окисления по радикальному механизму за счет активного хлора, что затрудняет воспламенение газообразных продуктов разложения защищаемого материала.

Для повышения огнетушащей способности воды мы предлагаем модифицировать ее следующим способом:

создать буферный раствор с использованием тетрабората натрия (буры) для наилучшего растворения в нем мела (CaCO_3), с которым происходит следующее: при смещении кислотности в сторону щелочной среды карбонат кальция переходит в гидрокарбонат кальция, который гораздо более растворим в воде [1].

Состав буферного раствора будет такой:

Данный буферный раствор будет обладать следующими свойствами: доступность и дешевизна, а также повышенный огнетушащий эффект, который будет выражен несколькими факторами во первых это ингибирующее действие воды и углекислого газа, во вторых - охлаждающий эффект диссоциации гидрокарбоната кальция [9].

Вода обладает многими ярко выраженными аномальными свойствами. Все они являются следствием особенностей структуры воды и развитости в ней водородных связей. Плавление твердой воды (льда) сопровождается не расширением, как для подавляющего числа веществ, а сжатием. Аномально изменение плотности воды с повышением температуры: при ее возрастании от 0 до 4°C плотность увеличивается, при 4°C она достигает максимальной величины и только при дальнейшем повышении температуры плотность воды начинает уменьшаться. Воде свойственна высокая диэлектрическая проницаемость, обуславливающая большую ее растворяющую способность. Таким образом, изменяя структуру водных систем и форму нахождения в ней примесей, можно регулировать физико-химические свойства воды.

Обработанная электромагнитным полем вода обладает повышенной вязкостью и пониженным поверхностным натяжением, что обеспечивает прилипание воды к горящим материалам и проникновению вглубь горящих материалов, улучшая охлаждение.

Целью эксперимента является проверка огнетушащей способности предлагаемых веществ. Для этого создавался модельный очаг пожара, и рассчитывались массы компонентов, входящих в тушащие составы.

В качестве модели использовали короб размером 50*50 см с имитацией лесного покрова. Имитация грунта – влажный песок, смешанный с землей. Для изображения лесного покрова использовали деревянную щепу длиной 15 ± 2 см, обмотанную пропитанной камфорным маслом хлопковой ватой, что позволяло сымитировать древесные кроны, установленные на расстоянии $5 \pm 1,5$ см. Для имитации нижних ярусов растительности лесного биогеоценоза (подстилки, опада, мохового и травяного покрова) использовали хлопковую вату, пропитанную камфорным маслом.

Для создания воздушного потока (имитация ветра) служил вентилятор. Скорость ветра фиксировали анемометром. Для введения компактных и распыленных струй

огнетушащих веществ (тетрахлорсилана и воды) в очаг пожара использовали пульверизатор.

Опыт проводился в два этапа.

Первый этап – выявление огнетушащей эффективности тетрахлорсилана. Для этого при помощи вентилятора создавали постоянный поток воздуха 5 м/с для имитации ветра. В модельный очаг вносили источник зажигания. С этого момента начинали отсчет времени тушения применяемым огнетушащим веществом. При помощи пульверизатора подавали тетрахлорсилан в очаг струей с наветренной стороны от очага пожара. Фиксировали время затухания пламенного горения и тления. После этого фиксировали расход огнетушащего вещества.

Второй этап – фиксация расхода и времени тушения модельного очага пожара водой (как эталонным огнетушащим веществом). При помощи вентилятора создавали постоянный поток воздуха 5 м/с для имитации ветра. В модельный очаг вносили источник зажигания. С этого момента начинали отсчет времени тушения применяемым огнетушащим веществом. При помощи пульверизатора подавали воду в очаг струей. Фиксировали время затухания пламенного горения и тления. После этого фиксировали расход огнетушащего вещества.

Данные свидетельствуют о том, что предложенное огнетушащее вещество тетрахлорсилан более эффективно, чем вода, взятая за эталон, на 90%. Причем это утверждение равно относится к обоим способам тушения – как компактными, так и распыленными струями.

Выбор способов и технических средств тушения пожара зависит от вида, интенсивности и скорости распространения пожара, объективных сведений об окружающей обстановке (например, от метеорологических условий) [5, 11]. Выбор тактических способов и приемов локализации и ликвидации пожара зависит от характера, наличия сил и средств пожаротушения, их технических возможностей, намечаемых тактических приемов и сроков тушения [1].

В случае применения предложенных огнетушащих веществ – мы предлагаем организовывать слив жидкости через насадку при помощи авиатехники, что позволит получить коллоидную среду, непосредственно ликвидирующую верховые пожары. Для тушения низовых и почвенных пожаров предлагается использовать машины на гусеничном ходу типа ГПМ-64, которая обеспечит глубокую проработку.

Экологическая ситуация в нашей стране не благополучна. Поэтому при разработке и внедрении новых огнетушащих веществ необходимо учитывать их влияние на окружающую среду.

Тетрахлорсилан не является абсолютно безопасным веществом [9]. При его попадании на открытый воздух выделяется соляная кислота низкой концентрации (ее концентрация зависит от влажности воздуха). Тетрахлорсилан раздражает дыхательные пути, а при попадании на кожу концентрированного тетрахлорсилана возможен ожог тканей. При попадании в глаза – ожог роговицы и век. Поэтому применение данного вещества для тушения лесных пожаров возможно только при использовании средств защиты органов дыхания и зрения.

Таким образом, при проведении исследований возможности применения предложенных ОТВ пожаротушения установлено:

- огнетушащий эффект модифицированной воды будет состоять из ингибирующего действия воды и углекислого газа, а так же охлаждающего эффекта диссоциации гидрокарбоната кальция.

– вода, обработанная электромагнитным полем приобретает такие свойства как: высокая вязкость и малое поверхностное натяжение, что позволяет ей мгновенно впитываться в горящие материалы уменьшая тем самым время тушения пожара.

– огнетушащий эффект тетрахлорида кремния обуславливается несколькими параметрами и факторами. Мелкодисперсный кремний, распыленный над очагом, создаёт критически малые расстояния между частицами песка, обволакивает горючие материалы и блокирует, тем самым, цепную реакцию горения. При попадании во влажный воздух тетрахлорсилан вступает в реакцию гидратации с выделением соляной кислоты. Ингибирующее действие соляной кислоты заключается в прерывании реакций окисления по радикальному механизму за счет активного хлора, что затрудняет воспламенение газообразных продуктов разложения защищаемого материала.

– использование тетрахлорсилана в пожаротушении имеет явное практическое значение. Дело в том, что в настоящее время на снабжении армии имеется огромное количество этого вещества, предназначенного для создания дымовых завес в боевых условиях. Сроки хранения

этих запасов приходят к концу, поэтому мы предлагаем их использовать, а армейские нужды покрыть за счет новых поставок.

Список литературы:

1. Волокитина А.В. Классификация и картографирование растительных горючих материалов – 2002.
2. Гришин А.М. Физика лесных пожаров – 1994.
3. Зинов Г.И. Охрана лесов от пожаров – М, Россельхозиздат, 1976.
4. Охрана лесов от пожаров (сборник нормативных актов). Федеральная служба лесного хозяйства России (Щегинский Е.А., Сергеенко В.А.) – М., ВНИИЛХ, 1996.
5. Охрана лесов от пожаров в современных условиях – 2002.
6. Лесная пирология – 2000.
7. Лесные пожары и борьба с ними – 1991.
8. Мерзленко М.Д. Типы и густота лесных культур – 1992.
9. Матвеев П.М. Лесная пирология – 2002.
10. Свердлов Е.И. Метод оценки пожарной опасности в лесах по условиям погоды с учетом поясов атмосферной засушливости и сезонов года - 2000.
11. Ушатин И.П. Лесная пирология – 2001.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Сидоров Евгений Михайлович

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TECHNICAL MEANS OF FOOD SERVICE

Sidorov Evgeniy, Military academy of logistics, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Техническое оснащение продовольственной службы основано на внедрении единичных образцов техники службы, удовлетворяющих отдельным техническим и тактико-тыловым требованиям. Эксплуатация техники в боевых условиях подтвердила необходимость перехода на блочно-модульную основу.

ABSTRACT

The food service technical equipment is based on the introduction of unique samples of equipment that meet specific technical, tactical and logistical requirements. Operation of equipment in combat conditions confirmed the need to move on a block-modular construction.

Ключевые слова: техническое оснащение; методы оценки качества; контроль; оценка; качество.

Keywords: technical equipment; quality evaluation methods; checking procedure; evaluation; quality.

В области технического оснащения продовольственной службы за последнее десятилетие была проделана значительная работа: парк технических средств увеличился до 70 наименований, разработано более 200 единиц различной техники службы. Учитывался и боевой опыт эксплуатации техники, а именно, недостаточная проходимость базовых автомобилей средств подвоза продовольствия и воды; несоответствие колеи прицепных технических средств с колесами буксирующих автомобилей; несоответствие сцепных устройств прицепов и тягачей; неудобство эксплуатации и недостаточная технологичность отдельных технических средств.

Существующая концепция технического оснащения основана на внедрении единичных образцов техники службы, удовлетворяющих отдельным техническим и тактико-тыловым требованиям, разработанным в середине

80-х годов. Опыт эксплуатации техники в боевых условиях подтвердил необходимость перехода от проектирования единичных ее образцов к системному анализу техники с функциональными процессами и функциональным назначением по всем звеньям тыла на блочно-модульной основе. Технику продовольственной службы следует разрабатывать, внедрять, эксплуатировать и оценивать, как систему.

Оценочными параметрами такой системы могут быть следующие: многофункциональность; автономность; мобильность; модульность технических средств и взаимонастроенность конструкций; быстрое развертывание и свертывание минимальным количеством личного состава; эффективная защита и маскировка; эргономические, санитарные технологические требования; надеж-

ность и долговечность; высокие технические характеристики; современный уровень конструктивных решений; базовость для Вооруженных Сил и других министерств; требования стандартизации и унификации; зависимость техники от методов организации питания.

Основными задачами продовольственной службы по техническому оснащению в настоящее время являются: уточнение и разработка новых технических требований к техническим средствам с учетом опыта их применения в войнах и конфликтах последних лет; обоснование возможности дальнейшего производства существующих технических средств, соответствующих современным военно-техническим требованиям и обеспечения ими Вооруженных Сил; модернизация существующей техники, требующей незначительной доработки до необходимого соответствия требованиям; разработка нового поколения технических средств; совершенствование системы организации ремонта и эксплуатации технических средств [2].

При реализации перечисленных выше задач с учетом опыта боевых частей в локальных войнах (конфликтах) осуществляется переход к использованию в качестве базы монтажа современных полноприводных автомобилей многоцелевого назначения, автоприцепов и автопоездов большой грузоподъемности с герметичными кузовами-фургонами, а также гусеничные тягачи. В полевом хлебопечении внедряются ускоренные методы тестоведения (жидкие закваски, полуфабрикаты); интенсифицируется замес теста и уменьшается время на выпечку хлеба за счет более совершенных способов обогрева пекарной камеры. Обоснован параметрический ряд для блочно-модульного проектирования полевых технических средств, основным принципом создания которого является расчет производительности, отнесенной к количеству питающихся исходя из штатной численности основных формирований. Так, для средств приготовления, транспортирования и приема пищи в полевых условиях используется следующий параметрический ряд от 1 до 250; для средств полевого хлебопечения: от 100 до 15000; для средств подвоза воды: от 5 до 5000 [1].

Практика полевого быта подтвердила преимущества защищенных крупногабаритных контейнеров, в том числе переменного объема, для хранения продовольствия и организации питания личного состава; модульных хлебозаводов звена, средств переработки продовольствия и скота оперативного звена; полевых холодильных средств с современными дизельными малогабаритными электростанциями и холодильными агрегатами.

Новая техника, принятая на снабжение Вооруженных Сил Российской Федерации за последние 10 лет, закупается в крайне ограниченном количестве (около 250 единиц в год). Доля современных образцов техники продовольственной службы составляет всего 3-4 % от обеспеченности.

До 2016 года планируется дальнейшее списание устаревших технических средств и закупка новых современных образцов, что позволит довести их долю до 35-40% и сохранить уровень обеспеченности исправными техническими средствами в пределах 100%.

В плане технического обеспечения продовольственной службы в настоящее время основные усилия сосредоточены на разработке нового пункта питания боевых частей и подразделений, в состав которого планируется включить:

– прицепную блочно-модульную кухню КПБМ-150,

ТТХ: 3 котла по 80 л, количество питающихся до 160 человек);

- форсунки кухонные модернизированные ФК-01М;
- кухню возимую в контейнере КВК-240, ТТХ: в контейнере постоянного объема, 3 котла по 110 л, количество питающихся – до 240 человек);
- кухню-столовую возимую в контейнере переменного объема КСВК-240/40;
- прицеп-фургон изотермический ПФИ-1,2.

Также усовершенствуется полевая автомобильная кухня ПАК-200М под шасси Урал-4320 и шасси КамАЗ [3].

Для подвоза продовольствия в боевые части и подразделения разрабатывается новое семейство автомобилей-фургонов комбинированных и изотермических на современных шасси КАМАЗ-4350, Урал-43206 и ГАЗ-3308. Для подвоза продовольствия и воды в районах с особо холодным климатом разработано следующее техническое средство ДТ-10 ПМПр.

Большая работа проведена по организации разработки и подготовке к серийному выпуску перспективных автомобилей-цистерн для воды АЦПТ-5,6 на шасси многоцелевых армейских автомобилей КАМАЗ-43114 емкостью 5,6 т, КАМАЗ-43118 емкостью 8,5 т. Данные образцы приняты в штаты оперативного звена взамен автомобилей-цистерн для воды АЦПТ-4,7.

Одно из разработок унифицированного модульного оборудования - Подвижный хлебозавод в контейнерах ПХК-7 взамен передвижного хлебозавода ПМХ, в первую очередь для оперативного звена, предназначенного для производства формового хлеба из муки ржаной, пшеничной и ржано-пшеничной в полевых условиях. Хлебозавод разработан взамен морально устаревшего полевого механизированного хлебозавода ПМХ. Производительность хлебозавода до 7 тонн хлеба в сутки. В состав хлебозавода входят: подготовительный модуль, тестоприготовительный модуль, два хлебопекарных модуля, модуль проживания на 15 человек, контейнер-склад для продовольствия СКПр-30, автоводоцистерна АЦПТ-8,5 и две электростанции ДЭУ-100, мощностью по 100 кВт каждая. Особенностью данного хлебозавода является возможность одновременного производства хлеба различных сортов.

Обновление технической оснащенности Вооруженных Сил Российской Федерации планируется организовать поэтапно в рамках государственной программы вооружений.

Спланированные в рамках государственной программы вооружения денежные средства направляются, в первую очередь, на закупку новых образцов техники продовольственной службы на автошасси повышенной проходимости с современным технологическим оборудованием модульного типа для комплектования частей постоянной готовности.

Повышение мобильности при организации продовольственного обеспечения войск в полевых условиях планируется обеспечить за счет создания современного многофункционального комплекса питания на базе контейнеров переменного объема, который в дальнейшем при принятии на снабжение использовать для продовольственного обеспечения ротных подразделений. Внедрение данного принципиально нового подхода к организации питания личного состава позволит существенно повысить

автономность действий роты при выполнении задач в составе батальона.

Использование многофункциональных комплексов питания позволит значительно сократить объем инженерных работ и трудозатраты на возведение инфраструктуры пункта питания на местности за счет использования собственных элементов комплекса питания.

Что касается сравнения технических средств продовольственной службы отечественного и иностранного производства по следующим параметрам, можно сделать следующий вывод:

1. По производительности:

Производительность по количеству питающихся с одного технического средства отечественных образцов имеет более расширенный параметрический ряд от 5 до 480 чел (КН-5, МПП-480) но иностранные образцы по схожим ТС имеет небольшое превосходство над отечественными.

2. Сложная электрическая «начинка» для полевых условий не всегда выгодна с точки зрения усложнения процесса обслуживания и использования необученным персоналом.

3. Наличие современного технологического оборудования (жарочные и духовые шкафы, пароконвектомат) ТСПС иностранного производства позволяет расширить ассортимент блюд, за счет приготовления макаронных изделий, мелкоштучных хлебобулочных изделий, порционных блюд из мяса и рыбы, различных соусов, это позволяет приблизить качество пищи к приготовленной в стационарных условиях;

4. Возможность использования различных видов топлива (ДТ, газ, керосин), за счет специальных фильтров очистки, еще одно из преимуществ иностранных кухонь.

5. К негативным процессам обеспечения техническими средствами производства фирмы «Kärcher» в следствии их более высокого уровня технологического и технического исполнения можно отнести:

высокую цену технических средств: полевая кухня МФК 2/96 3-4 млн. руб. (для сравнения цена КПБМ-150 в серию 700-800 тыс. руб.), контейнерная кухня

НСМК – 33-34 млн. руб., в отличие от отечественного образца КВК-240К – 4 млн. руб.

Цена может быть снижена за счет серийных закупок, организации производства на территории Российской Федерации;

6. Сравнительно большая масса контейнерной кухни НСМК в снаряженном состоянии 7,5 т, потребует включения в состав войскового тыла автомобилей большей грузоподъемности;

7. Более высокий технический уровень рассматриваемых образцов, увеличение номенклатуры запасных частей, а также необходимость в ремонтной базе на территории Российской Федерации может потребовать дополнительных капиталовложений, однако при наличии на территории страны специализированных сервисных центров, все эти вопросы могут быть решены – организовано обучение (переучивание) младших специалистов служб тыла, за счет производителя и созданной им российской коммерческо-технической структуры, также отпадет необходимость содержания ремонтных средств.

Таким образом, мы рассмотрели современное состояние и перспективы развития технических средств продовольственной службы. Как уже было сказано проблемы в продовольственной службе есть и будут, но они решаются и будут решаться.

Список литературы:

1. Государственная программа перевооружения Вооруженных сил Российской Федерации до 2020 г.
2. Приказ министра обороны от 2011 г № 888 «Об утверждении Руководства по продовольственному обеспечению военнослужащих ВС РФ и некоторых других категорий лиц, а также обеспечению кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных воинских частей в мирное время».
3. Протокол Совещания у Заместителя Министра обороны РФ от 03.10.2013 № 157/34/34 «Создание и выпуск предприятиями промышленности современных полевых кухонь для пунктов питания подразделений ВСМ РФ»

ПРИМЕНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ ВЕЩЕВОГО ИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И КАТАСТРОФ

Уланов Александр Сергеевич

Военная академия материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург

USE OF CERTAIN ITEMS OF MILITARY UNIFORM IN EMERGENCY SITUATIONS AND DISASTERS

Ulanov Alexander, Military academy of logistics, Sankt - Peterburg

АННОТАЦИЯ

Разработка и применение военнослужащими отдельных предметов вещевого имущества в условиях чрезвычайных ситуаций и катастроф, является актуальными и перспективными на сегодняшний день. В результате анализа отражены характерные особенности в применении предметов обмундирования и выявлена необходимость о внесении дополнительного предмета в номенклатуру вещевого имущества.

ABSTRACT

Development and application of military property of individual items of clothing in emergencies and disasters is relevant and promising to date. The analysis reflects the characteristic features in the application of uniform items and identified the need to make an additional subject in the range of clothing equipment.

Ключевые слова: военная форма одежды; базовый комплект; чрезвычайная ситуация; комбинезон; военнослужащий.

Keywords: military uniforms; basic kit; emergency; coveralls; military.

Военная наука является теорией, методом, и практикой для производства военного потенциала в соответствии с национальной оборонной политикой государства. Военная наука служит для идентификации стратегических, политических, экономических, психологических, социальных, операционных, технологических и тактических элементов, необходимых, чтобы выдержать относительное преимущество военной силы, а так же для повышения вероятности в благоприятном результате в мире или во время войны.

В настоящее время, когда в России идет программа перевооружения армии и флота, Главой государства и Министерством обороны РФ перед оборонно-промышленным комплексом поставлена задача в разработках и перспективных достижениях в этой отрасли, касающейся полного спектра удовлетворения потребности в обеспечении обороноспособности страны. В этой связи ведутся научные работы в различных организациях по обеспечению выполнения поставленных задач, начиная от разработок инноваций в военной форме одежды до изготовления новейших космических средств безъядерного поражения.

Начальный период XXI века для Российской армии был отмечен введением в пользование военнослужащих Всесезонного комплекта базового обмундирования запущенного в производство и поставляемого на обеспечение военных с середины 2013 года. Новая полевая форма военнослужащих получила название «Всесезонный комплект базового обмундирования» (ВКБО) и включает в себя 23 предмета одежды.

С научной стороны вопроса, самым главным достоинством данной формы является принцип многослойности, благодаря которому солдаты и офицеры российской армии могут нести службу во всех климатических поясах России при различных погодных условиях, используя для этого один и тот же комплект обмундирования. Задача по созданию комплекта обмундирования нового поколения и поставке экспериментальных образцов в воинские части была поставлена Министерством Обороны РФ перед промышленностью еще в сентябре 2011 года. В течение всего 2012 года шла опытная носка всесезонного комплекта базового обмундирования в действующих частях российской армии.

Всесезонный комплект базового обмундирования был разработан специалистами компании «БТК групп» (г. Санкт-Петербург) по заказу и при тесном сотрудничестве с Министерством обороны России. Разработка полевой формы велась с применением лабораторной базы экспертных и научно-исследовательских институтов, а также с учетом передовых разработок армий ведущих государств мира. Всего в всесезонный комплект базового обмундирования входит 23 предмета одежды, включая 3 пары обуви.

Инновационный принцип многослойности и комбинирование 8 различных слоев позволяет военнослужащим использовать всесезонный комплект базового обмундирования и в межсезонье, и в зимний период в широком температурном диапазоне от +15°C до - 40°C. Сочетание слоев может изменяться в зависимости от погодных условий, от климатического пояса, а также интенсивности физических нагрузок, которые испытывают на себе солдаты и офицеры [3, с. 2].

Для температуры воздуха от +15°C предусмотрен специальный летний полевой костюм. Принимая во внимание, что поставки всесезонного комплекта базового об-

мундирования, на вещевые склады Министерства обороны России в соответствии с заключенным контрактом начали осуществляться поэтапно, и будут продолжаться в течение 3-х лет в период с 2013 по 2015 год. Данный комплект по замыслу будет применяться как инвентарное имущество в подразделениях воинских частях всеми категориями военнослужащих, в различных условиях обстановки.

Хотелось бы отметить ряд моментов, на которые, на мой взгляд, следует обратить внимание, в том числе со стороны разработчиков.

Анализируя события, происходящие в последнее время на территории Российской Федерации в виде различного рода аварий и катастроф как природных, так и техногенных, были характерно отмечены совместные действия по локализации очагов бедствий военнослужащими Российской армии совместно с сотрудниками Министерства чрезвычайных ситуаций РФ.

Полагая, что всесезонный комплект базового обмундирования как основной предмет, будет в пользовании у военнослужащих срочной службы, в период их участия в ликвидации техногенных аварий и катастроф, вероятно возможное воздействие на военных и соответственно используемый ими комплект базового обмундирования огня, воды и различного состава кислотосодержащих веществ.

Ознакомившись с использовавшимися материалами при изготовлении предметов составляющих всесезонный комплект базового обмундирования, в частности в нательном белье, куртке флисовой и в других изделиях, где фактически в значительной степени преобладает химический состав в материалах, такой как полиэстер, который по своему свойству легко воспламеняем и горюч, установил, что он может нанести определенный вред здоровью военнослужащему в условиях возгорания объекта, не говоря уже о том, что в России вступил Технический регламент Таможенного Союза "О безопасности продукции легкой промышленности" 2014 года [2, с. 10].

В ходе прошедших природных катаклизмов, таких как наводнение, на Дальнем Востоке в 2013 году, в Сибири в текущем году, активное участие в ликвидации последствий принимали военнослужащие российской армии. Устраивая дамбы, спасая материальные ценности граждан, военным приходилось продолжительное время пребывать по пояс в воде, при таких условиях никакой костюм от промокания и переохлаждения даже с водоотталкивающей пропиткой не спасет.

Так же по замыслу данный базовый комплект, вероятно, будет использоваться военнослужащими при ведении возможных боевых действий, в различных условиях обстановки. Широко используемая в костюме, так называемая контактная лента «липучка» может сыграть определенную роль, в шумовой дисциплине находясь в непосредственной близости от противника, не в пользу российского военнослужащего, своим характерным звуком при расстегивании [1, с. 5].

Исходя из вышесказанного, в целях совершенствования научных достижений и перспектив в области военного дела полагал бы: внести изменения в состав всесезонного комплекта базового обмундирования (либо ввести в норму обеспечения, как отдельный предмет) дополнив базовый комплект комбинезоном камуфлированной цифровой расцветки из прорезиненной ткани (на резиновой основе) с высокой защитой груди и спины на лямках, в целях

недопущения промокания и переохлаждения военнослужащих в условиях воздействия влаги, преодолении водных преград; провести исследования в области разработки и изготовления ткани по своему составу огнеупорной, не токсичной, максимально (либо полностью) исключив при этом синтетические материалы при изготовлении нательного (нижнего) белья; максимально исключить из предметов всепогодного комплекта базового обмундирования контактную ленту «липучку», заменив на кнопку-пуговицу, в целях соблюдения шумовой дисциплины, и с точки зрения практического использования.

Считаю что, все данные вышеперечисленные предложения будут приняты к сведению заинтересованными лицами и благополучно скажутся на качестве изготовления предметов вещевого имущества, способствующих

поддержанию жизни и здоровья военнослужащих российской армии, в различных условиях обстановки, в том числе при ликвидации чрезвычайных ситуаций и катастроф.

Список литературы:

1. Military. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.military.com/daily-news/2014/08/06/>.
2. Российская газета. 2014. № 32: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/02/>.
3. Юферев С.Н. «Всепогодный комплект базового обмундирования (ВКБО) запущен в производство»: [Электронный ресурс] //Военное обозрение. 2013. № 9. URL: <http://topwar.ru/33224-vsezonnyy-komplekt>.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВКЛАДЕ РОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА БУРХАРДА КРИСТОФА ФОН МЮННИХА (ХРИСТОФРА АНТОНОВИЧА МИНИХА) В РАЗВИТИИ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО И ИНЖЕНЕРНОГО ДЕЛА В РОССИИ (1721-1741 гг.)

Бенда Владимир Николаевич

канд. ист. наук, доцент Ленинградского Государственного Университета имени А.С.Пушкина

DOMESTIC HISTORIOGRAPHY ABOUT THE CONTRIBUTION OF THE RUSSIAN GENERAL- FIELDMARSHAL OF THE GRAPH BURKHARDA OF CHRISTOPH VON MYUNNIKHA (CHRISTOPHER ANTONOVICHA MINIKHA) IN THE DEVELOPMENT OF ARTILLERY AND ENGINEERING IN RUSSIA (1721-1741 YR.)

Benda Vladimir Nikolayevich, Cand. it is true. sciences, the docent of the Leningrad state university, of the name of A.S.Pushkina

АННОТАЦИЯ

В статье приводится краткий анализ отечественной историографии, посвященной результатам деятельности на русской службе графа Б.Х.Миниха, возглавлявшего в различные периоды второй четверти XVIII столетия инженерное и артиллерийское ведомство. Также в научный оборот вводятся ранее не опубликованные архивные и другие источники.

ABSTRACT

In the article is given the brief analysis of the domestic historiography, dedicated of the results of activity on the Russian service of the graph of B.Kh.Minikha, which headed in different periods of second fourth of XVIII of the century engineering and artillery department. Also previously not published archive and other sources are introduced into the scientific revolution.

Ключевые слова: XVIII в., Б.Х.Миних, артиллерия, инженерное дело, отечественная историография.

Keywords: XVIII v., B.Kh.Minikh, artillery, engineering, domestic historiography.

В своей работе, не входя в подробное рассмотрение тех действий и распоряжений которые осуществлялись Б.Х.Минихом при исполнении своих служебных обязанностей, мы предпримем попытку на основе результатов изучения новых архивных и других источников, обновить и дополнить уже имеющиеся сведения о службе Б.Х.Миниха русскому государству и ее результатах, а в конечном результате подтвердить или усомниться в правильности выводов русских историков и ученых, приемля или не приемля их оценки.

Мы считаем, что это тем более необходимо сделать исходя из того, что, по тем или иным соображениям, в некоторых современных работах и исследованиях, в которых освещается история развития отечественной артиллерии и инженерных войск, в том числе и руководство Минихом артиллерийским и инженерным ведомством, эта тема замалчивалась, или авторы пытались сторониться каких-либо оценочных суждений. Иногда она освещалась с обходом острых углов в деятельности Б.Х.Миниха, ее роли и значения в развитии артиллерийского и инженерного дела в конце 20-х и на протяжении 30-х гг. XVIII в. [17, с.22;22, с. 70; 28, с.30-31; 29,с.87-89 и др.].

Напомним, что Миних Бурхард Кристоф (Христофор Антонович) родился 9 мая 1683 г. в поместье своего отца недалеко от Ольденбурга. Не вдаваясь в подробности его биографии, лишь только отметим, что в 1716 г., Миних был принят на службу к польскому королю Августу II, который в 1717 г. произвел его в генерал-майоры. Однако Миниху не суждено было долго оставаться Польше, и вскоре он стал перед выбором – где и кому служить дальше, или *Карлу XII или Петру Великому*. Выбор Минихом России был определен лишь смертью Карла XII и

хорошими предложениями русского посла князя Долгорукого [4, с.178-179]. Б.Х.Миних, явившись в 1721 г. к Петру I для «инженерства» не мог, да и не посмел выторговывать для себя более выгодные условия, кроме тех которые ему были предложены и требовались его специальностью. Кстати, Б.Х. Миних вынужден был смириться с тем, что, Петр I, после проверки компетенций Миниха в инженерном деле, подтвердил ему чин (воинское звание на современном языке – *В.Б.*) генерал-майора, а чин генерал-лейтенанта Б.Х.Миниху, был пожалован Петром I только через год службы в России, несмотря на обещание князя Долгорукого. Существует интересная деталь, связанная с производством Миниха в генерал-лейтенанты (генерал-поручики-*В.Б.*). На самом деле указ Петра I о приеме Миниха на российскую службу был подписан 22 мая 1721 г. в котором говорилось, что Миних произведен в генерал-лейтенанты русской армии. Но указ был датирован не 22 мая 1721 г., а **22 мая 1722 г.** [10, с.209-210].

В военно-исторической литературе можно найти объяснение этому факту. *Во-первых*, в соответствии с положением принятым в 1720 г., все иностранные офицеры, поступавшие на русскую службу должны были, как минимум, один год прослужить в прежнем чине, а уже после этого мог решаться вопрос об их росте по служебной карьере. *Во-вторых*, на момент подписания указа Петра I о присвоении Миниху чина генерал-лейтенанта, тому было всего лишь 38 лет и он, как пишет М.Д.Хмыров «...выглядел мальчиком, особенно в сравнении с русскими генерал-майорами, отслужившими всю шведскую войну» [27,с.230], и этот факт *незаслуженное возвышения ино-*

страница даже Петром I, мало кому из русского генералитета да из ближайшего окружения царя мог понравиться. 15 декабря 1721 г.

Военная коллегия доложила в Правительствующий Сенат о том, что генерал-майору Б.Х.Миниху выдан патент на чин «генерал-поручика» [21, л.497], которым официально он мог пользоваться лишь с 22 мая 1722 г. В записке, или выражаясь современным языком – резюме, поданной Минихом Петру I на французском языке, он кратко изложил сведения о своей предыдущей службе и занятиях, а также о своих познаниях в тех или иных областях военного искусства. Любопытно, что касается познаний Миниха в области артиллерии, то Миних написал так: «По артиллерии равномерно не могу служить, не зная её в подробности и умея распорядиться ею только при атаке и обороне крепостей и в сражениях» [27, с.231]. В этой же записке Миних писал, что определяется на службу его царского величества не на три или четыре года «...но всю остальную жизнь мою». Буквально через несколько дней после торжества, посвященных заключению «вечного мира» со Швецией, заключенного на Ништадтском конгрессе в 1721 г., 31 октября 1721 г. Б.Х.Миних представляет царю свои условия («кондиции» - *В.Б.*), на которых Миних соглашался продолжить службу в России, но теперь уже не на всю оставшуюся жизнь, как он писал в своих записках, *а лишь на пять или шесть лет* [27, с.232].

О графе Б.Х.Минихе и его службе в России на протяжении двадцатилетнего периода в качестве инженера, полковника, администратора и, наконец, в качестве первого министра, существует довольно обширная историография [2;3;4, с.177-202; 9, с. 25-187 и др.]. В предыдущих наших работах [6, с.57-69], мы уже обращали внимание на тот факт, что в отечественной историографии существует разброс мнений и оценок последствий деятельности руководства во второй четверти XVIII в. русской армией, артиллерией и инженерными войсками выходцами из стран Западной Европы, или как их называли в те времена – «иноземцами». Во многих работах и исследованиях по истории русской армии, артиллерии и инженерных войск, результаты деятельности «иноземцев» на своих постах, многими отечественными историками и учеными, как правило, оцениваются негативно [7, с.59; 8, с.39-40; 12, с.167,186; 18, с.204-205; 19, с. 38; 20, с.101-103; 22, с.70 и др.]. Что касается оценки личности Б.Х.Миниха и результатов его деятельности, то оценки этой деятельности отечественными историками и исследователями, иногда совершенно противоположные. Вот, например, как оценивают эффективность руководства Б.Х.Минихом русским инженерным и артиллерийским корпусами авторитетные русские военные историки и ученые.

Генерал-майор Дмитрий Федорович Масловский, которого по праву можно считать одним из видных представителей так называемой «отечественной школы» исторической науки, в своей работе в целом негативно оценивает деятельность Миниха на всех постах и должностях, занимавшихся им вплоть до 1741 г. [15, с.86-100]. В частности, в одной из своих работ, Д.Ф.Масловский так характеризует деятельность Миниха: «...время Миниха, есть период упадка в русском военном искусстве. Миниху не удалось развить Петровских начал» [16, с.219].

Известный русский историк Михаил Дмитриевич Хмыров отрицательно оценивает руководство Б.Х.Минихом русской артиллерией в период с 1729 по 1735 гг. [27,

с.383-386]. Мы хотим обратить внимание на одну деталь, не существенную, но важную в плане восстановления исторической действительности, Так вот, 28 апреля 1729 г. указом Петра II, Б.Х.Миних, являвшийся в то время полным генералом и обер-директором над фортификациями всей российской империи [1, д.74, л.44об.], был назначен *главным в артиллерии* [1, д.74, л.464; д.75, л.2] (здесь и далее полужирный курсив наш – *В.Б.*), *но не генерал-фельдцейхмейстером*, как ошибочно указывают некоторые историки и исследователи, хотя с 1 августа 1729 г. он и получал «генерал-фельдцейхмейстерский» годовой оклад денежного содержания [1, д.74, л.535] как и предыдущие генерал-фельдцейхмейстеры. *Официально он объявлен генерал-фельдцейхмейстером* в самом начале царствования Анны Иоанновны, т.е. 7 февраля 1731 г. [25, с.163]. Об этом же пишет и сам Б.Х.Миних в своих «Записках...» [10, с.44].

Видный военный историк русской артиллерии, археолог и музейный работник генерал-лейтенант Николай Ефимович Брандербург крайне негативно отзывался о периоде руководства Минихом русской артиллерией, считая, что, Миних был чужд артиллерийскому делу и не стремился к развитию и осуществлению идей Петра I и Я.В.Брюса в области развития артиллерийского дела. Он полагал, что, русская артиллерия в период руководства ею Минихом сделалась «обузой для войск», что в первую очередь негативно сказывалось на маневренных возможностях частей и подразделений, не говоря уже о повышении боеспособности русской армии при видении боевых действий [8, с.40]. Примерно такой же точки зрения придерживался и другой известный военный писатель и историк, генерал-майор Василий Федорович Ратч, который считал, что артиллерия при Минихе стала обременительной для армии, и войска смотрели на нее как на одну из неизбежных в военное время тягостей, необходимую только потому, что без артиллерии в некоторых случаях нельзя было обойтись [2, с.18].

Русский военный историк генерал-лейтенант А.К.Байов категорически не соглашается с оценками деятельности Б.Х.Миниха, данными В.Ф.Ратчем и Н.Е.Брандербургом, упрекая их голословности и бездоказательности их точки зрения, и, в свою очередь, приводит аргументы как бы «оправдывающие» наступивший в артиллерии после Петра I период «застоя» или «затишья», и, даже, в какой то степени, ставит это в заслугу Б.Х.Миниху [2, примечания, с.13,19]. А.К.Байов считает, что увеличение в рассматриваемый период количества артиллерии вдвое, одновременно признавая тот факт, что это увеличение, наоборот, негативно сказалось на маневренных и боевых способностях русской армии, а также наведение порядка и дисциплины в артиллерийском ведомстве можно отнести к несомненным успехам Б.Х.Миниха в период его руководства артиллерийским ведомством. А характеризуя меры предпринятые Минихом по подготовке русской армии к новой кампании 1738 г. в ходе русско-турецкой войны, А.К.Байов пишет, что «эти меры бесспорно свидетельствуют как о его (т.е. Миниха – *В.Б.*) *государственной мудрости, так и далеко не жестоким характере*» [2, с.464]. Другой известный отечественный историк Д.П.Струков также считает, что деятельность Б.Х.Миниха в области артиллерийского и инженерного дела заслуживает такого же уважения, «...какое по праву принадлежит всей не артиллерийской деятельности Миниха» [26, с.686].

В некоторых современных трудах по военной истории России также встречаются положительные оценки деятельности Б.Х.Миниха. Так, например, В.А.Золотарев, О.В.Саксонов и С.А.Тюшкевич в своей работе пишут, что «...военное искусство времен Миниха не порывает с Петровской эпохой, оно продолжает заложенные Петром национальные традиции военного дела» [11, с.213].

Нельзя не упомянуть точку зрения А.А. Керсновского, который характеризуя стратегию и тактику русской армии, принимавшей участие в четвертой по счету за последние полстолетия русско-турецкой войне 1735-1739 гг. под командованием генерал-фельдмаршала Б.Х.Миниха, пишет, что она была «... в общем плачевна». Красноречивым свидетельством этому утверждению, служит тот факт, что русская армия за все годы этой войны, в ходе боевых столкновений потеряла около восьми тысяч человек, а от болезней, тяжестей и лишений, переносимых ею в ходе маршей и передвижений к местам боевых действий с противником, потеряла более 60000 человек [13, с.82]. Кстати, в отличие от А.К.Байова, А.А.Керсновский, негативно характеризует не только полководческие таланты Миниха, но и его личные качества, утверждая, что для честолюбивого и эгоистичного Миниха «...*страдания войск решительно ничего не значили, он смотрел на войска ... как на орудия для достижения своих целей, своих планов, своей политики*» [13, с.84]. А.А.Керсновский полагал, что разнообразные реформы, проводимые Б.Х.Минихом были не всегда удачны. На его взгляд, особенно неудачными были Миниховские реформы русской армии, приведшие к тому, что в 1740 г., уже после окончания войны с Турцией, Россия, в случае новой войны, смогла бы довести численность своей армии не более чем до 140000 человек [24, с.351].

Бывший военный министр Российской империи (1898-1904) генерал А.Н.Куропаткин, так пишет о деятельности Миниха при руководстве русской армией: «...получив в свои руки армию, деятельно начал уничтожать петровские порядки и вводить рабское подражание немецким образцам» [14, с.219]. Примерно такую же позицию занимал советский военный историк А.П.Барбасов, считавший, что результатом попытки насаждения Минихом в русской армии прусской системы обучения и воспитания войск, стало в 30-е годы XVIII в. неудовлетворительное состояние артиллерии [5, с.68].

В заключение отметим, что из проведенного выше краткого историографического обзора источников, посвященных оценке деятельности Б.Х.Миниха в области артиллерийского и инженерного искусства и его личности, очевидно, что мнения отечественных историков и исследователей по этому поводу, как мы и предположили выше, диаметрально противоположные. Более того, противоположные точки зрения на деятельность Миниха существуют не только у разных исследователей и историков, что оправдано и объяснимо, но и у одних и тех же историков. Красноречивым подтверждением вышесказанному может служить мнение известного русского историка - А.А.Керсновского, о котором речь шла ранее. Вше мы говорили о том, что А.А.Керсновский негативно характеризовал деятельность Б.Х.Миниха. В этом же произведении, А.А.Керсновский, уже характеризует Миниха как «ветерана Северной войны» (в этом плане А.А.Керсновский совершенно не прав, т.к. Миних никоим образом не мог быть «ветераном...»), т.к. практически не принимал участие в Северной войне – В.Б.), посевшего на русской

службе, *сроднившегося с Россией и правильно понимавшим её интересы*, не забывавшего в то же время и о своих, карьериста и искусного интригана, отличавшегося славолюбием и властью, понимавшего и любившего военное дело [13, с.69].

Другой русский историк М.Д.Хмыров считал, что Б.Х.Миних, даже после 20-летней службы в России, осыпанный милостями пяти российских монархов, последовательно менявших друг друга на российском престоле вслед за Петром I, как был немцем, так и оставался им на протяжении всей своей службы российскому государству. Миних редко подписывал по-русски своим именем какие либо документы *и всегда стремился покинуть Россию, что было, как правило, свойственно многим наемникам того времени* [23, с.332]. Весьма важным подтверждающим материалом в этом отношении могут служить так называемые «кондиции» (условия договора, контракта – В.Б.), которые Миних заключал дважды с русским правительством в 1721 г. при поступлении на службу и повторно в 1727 г., о которых речь велась выше.

В заключение отметим, что на основе результатов, полученных нами при изучении архивных и других источников, посвященных личности Б.Х.Миниха и оценке результатов его службы российскому государству, мы полагаем, что оценка деятельности Б.Х.Миниха на различных государственных постах и должностях данная М.Д.Хмыровым, Н.Е.Брандербургом, А.Н.Куропаткиным и другими историками (как правило негативная – В.Б.), обоснована и в большей степени соответствует действительности.

Так же заметим, что этой проблеме мы будем и дальше уделять внимание в последующих наших публикациях и работах.

Список литературы:

1. Архив военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2 Оп. ШГФ (Штаб генерал-фельдцейхмейстера).
2. Байов А. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736-1739 гг. Т.1. Первые три года войны. СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1906. – 828 с.
3. Байов А.К. Курс истории русского военного искусства: Выпуск III. Эпоха Миниха. СПб.: Тип. Гр. Скачкова, 1909. – 97 с.
4. Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами. Ч.1. СПб.: тип. третьего департамента министерства государственных имуществ, 1840. – 370 с. С.177-202.
5. Барбасов А.П. Боевая подготовка русской артиллерии в XVIII веке // Сборник исследований и материалов АИМ. Выпуск III. Л., 1958. – 457 с.
6. Бенда В.Н. Инженерное и артиллерийское дело при генерал-фельдцейхмейстере И.Я. Гинтере // Materiály IX mezinárodní vědecko - praktická konference «VĚDECKÝ PRŮMYSL EVROPSKÉHO KONTINENTU-2013» 27 listopadu - 05 prosincú 2013 roku. - Dnl 15. Historie.: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o. - 88 stran.
7. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. (Очерки). М.: Военное издательство, 1958. – 647 с.

8. Брандербург Н.Е. 500-летие русской артиллерии (1389-1889 г.). СПб.: типография «Артиллерийского журнала», 1889. – 118 с.
9. Бурхард Христофор Миних. Очерк, дающий представление об образе правления российской империи; Эрнст Миних. Записки. / Безвременье и временщики: воспоминания о «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы). Л.: Худож. лит., 1991. – 368 с.
10. Записки иностранцев о России в XVIII столетии. Т. II. Записки фельдмаршала графа Миниха. СПб.: в типографии В. Безобразова и Комп., 1874. – 406 с.
11. Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А. Военная история России. Жуковский; М.: «Кучково поле», 2002. – 736 с.
12. История отечественной артиллерии. Том 1. Кн. 2. М.: Центральная типография МО СССР, 1960. – 686 с.
13. Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т. 1. М.: Голос, 1992. – 304 с.
14. Куропаткин А.Н. Русская армия. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2003. – 590 с.
15. Масловский Д.Ф. Строевая и полевая служба русских войск времен Императора Петра Великого и Императрицы Елизаветы. М.: Тип. Окружного штаба, 1883. – 264 с.
16. Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России: Выпуск I. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1891. – 467 с.
17. Надин В.А., Скорик И.А., Шегерян В.М. Артиллерия. М.: ДОСААФ, 1972. – 336 с.
18. Нилус А.А. История материальной части артиллерии. В 2-х т. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1904. Т. 1. – 299 с.
19. Отечественная артиллерия. 600 лет / Г. Т. Хорбшилов, Р. Б. Брагинский, А. И. Матвеев и др. М.: Военное издательство, 1986. – 365 с.
20. Прочко И.С. История развития артиллерии. С древнейших времен и до конца XIX века. СПб.: ПОЛИГОН, 1994. – 496 с.
21. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.248 (Сенат и его учреждения). Оп.7. Кн. 379.
22. Русская артиллерия. От Московской Руси о наших дней / Сост. С.Н.Ионин. М.: Вече, 2006. – 416 с.
23. Русский архив. Историко-литературный сборник. 1867. Выпуск 1-6. М.: Тип. В. Грачева и Ко, 1866. Выпуск 3. – 552 с.
24. Русская военная мысль, XVIII век: Сб./ Сост. В Гончаров. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 408 с.
25. Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное артиллерийское управление. Исторический очерк. СПб.: Тип. М.О.Вольф, 1902. – 574 с.
26. Струков Д.П. Конспект исторического очерка Главного артиллерийского управления / Столетие военного министерства 1802-1902. Конспекты исторических очерков столетия военного министерства. СПб.: Тип. М.О.Вольф, 1906. – 1201 с.
27. Хмыров М.Д. Фельдцейхмейстерство графа Миниха. / Записки иностранцев о России в XVIII столетии. Записки фельдмаршала графа Миниха. СПб.: в типографии В. Безобразова и Комп., 1874. – 406 с.
28. Широкопад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии / Под общ. ред. А.Е.Тараса. Минск: Харвест, 2000. – 1156 с.
29. Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации. М.: Государственное военное издательство, 1931. – 287 с.

МОТИВАЦИЯ ПОЛИТИКИ США ПО ОТНОШЕНИЮ К ГРУЗИИ (1990-е годы)

Касович Юлия Олеговна

Аспирант Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

THE MOTIVE of POLITICS USA to GEORGIA (1990 years)

Kasovich Julia, Aspirant of Saratov State University of names N.G. Chernyshevski, Saratov

АННОТАЦИЯ

Целью работы является краткий исторический экскурс в начальный этап взаимоотношений США и Грузии в постсоветский период. Показано, что мотивация США обусловлена геополитическими и военными интересами, а также стремлением уменьшить влияние России на Грузию. Особое значение в истории взаимоотношений США и Грузии имели этно-территориальные конфликты.

ABSTRACT

The purpose of work is short historical digression to the initial stage of relationship of the USA and Georgia in the Post-Soviet period. It is shown that the motivation of the USA is caused by geopolitical and military interests, and also aspiration to reduce influence of Russia on Georgia. In the history of relationship of the USA and Georgia the ethno-territorial conflicts had special value.

Ключевые слова: история, взаимоотношения, мотивация, США, Грузия, геополитика.

Keywords: history, relationship, motivation, USA, Georgia, geopolitics.

Распад Советского Союза, приведший к появлению новых пятнадцати государств, считается одним из самых драматичных и примечательных событий второй половины XX века. При советской власти Грузия обладала более или менее стабильной производственной инфраструктурой и развитой сельскохозяйственной системой. Геогра-

фическое положение республики способствовало экономической и политической стабильности. Однако в начале 1990-х гг., Грузия во многих отношениях находилась в полном хаосе. Страной по существу правили различные религиозные и этнические кланы, процветала преступность, коррупция, взяточничество и т.д. 26 мая 1991 г.

националистический лидер Гамсахурдия был избран президентом Грузии, набрав 86,5 % голосов избирателей, среди которых было много рабочих и малообразованных людей из провинции, осуждавших интеллектуалов, которые возглавляли самозваную «демократическую оппозицию» [8]. Ветеран-правозащитник и антисоветский диссидент, основавший в Грузии в 1970-х г. Хельсинскую группу, новый президент вызывал диаметрально противоположные эмоции у народа. За восемь месяцев число сторонников Гамсахурдия резко сократилось, а количество его критиков пропорционально увеличилось «До недавнего времени я был на стороне Гамсахурдия», сказал начальник полиции Гвенцадзе, министр внутренних дел Грузии. «Но теперь я убежден, что единственный выход из этого тупика – президенту уйти в отставку. Как разрушитель старой политической системы, он заслуживает полного одобрения. Но ему не удалось построить новую систему. Он превратил свой собственный народ в своих врагов. Это страшный порок политика» [8]. Срок правления Гамсахурдия закончился почти год спустя. Свергнув Гамсахурдия, к власти пришел триумvirат диктаторов – Иоселиани, Китивани и Сигуа, которые привели страну к полной дезорганизации и разрушению экономики. Серьезный энергетический кризис парализовал промышленность и оставил большинство населения без электроэнергии, природного газа, вода и тепла в квартирах, школах и медицинских центрах. Триумvirат неожиданно пригласил Шеварднадзе занять пост президента Грузии в надежде, что к середине 1990-х гг. он сможет изменить положение, укрепив политическую власть и взяв под контроль анархическую ситуацию и военизированные и политико-криминальные группы. В течение последующих нескольких лет президенту Шеварднадзе удалось взять под контроль практически все государственные структуры, но он не справился с организованной преступностью и коррупцией. В своей внешней политике он сразу же обратился за помощью к Западу и Соединенным Штатам (и это несмотря на то, что достаточно много лет являлся министром иностранных дел СССР), заявив: «Я думаю, что новая администрация США имеет более реалистичную картину и видит важную роль, которую Кавказ может сыграть в деле мира во всем мире... Они также понимают, что если на Кавказе не будет мира, многие страны могут быть затронуты и здесь может начаться большой пожар».

В первый год правления Шеварднадзе получил в наследство весьма удручающую картину экономики страны. После того, как западные страны дали понять, что не имеют никакого интереса к посылке миротворческих сил ООН в Абхазию, Шеварднадзе заключил сделку с Россией. Грузия пообещала РФ иметь пять военных баз на своей территории в обмен за восстановление контроля над сепаратистской провинцией и за некоторую помощь в оснащении грузинской армии. Однако, по ряду обстоятельств такое соглашение не было реализовано, Грузия была вынуждена обратиться за помощью к Западу и влияние России стало постепенно ослабевать. При поддержке Международного Валютного Фонда к началу 1994 г. инфляция была снижена в несколько раз. В работе [4] кратко охарактеризован выход Грузии из политического и экономического хаоса в первой половине 1990-х гг.

Начиная с президентства Шеварднадзе и по настоящее время, взаимоотношения с Соединенными Штатами Америки стали одной из важнейших и преобладающих

международных проблем внешней политики Грузии. В результате распада Советского Союза были созданы условия, благоприятные для активизации геостратегической политики США и Запада на Южном Кавказе. Кроме решения «ядерного вопроса» (в Казахстане и в Украине) геостратегическая политика США в отношении Грузии включала проблемы развития экономики и демократии. Поэтому одним из первых законов, одобренным Конгрессом США и подписанным президентом Бушем-старшим (30.10.92), был Закон «О поддержке свободы». В этом Законе, признававшем события в бывшем Советском союзе «как историческую возможность перехода к мирному и стабильному международному порядку», было отмечено, что успех перехода был в интересах всего международного сообщества и подчеркивал роль США в содействии этому переходу. Главной целью администрации нового президента США Клинтона также являлась поддержка ННГ в области экономики и развития демократических свобод [9]. Реализация геостратегических целей США была связана с решением соответствующих задач, обусловленными несколькими причинами. Во-первых, для стран Запада Закавказье является стратегическим перекрестком [3] на пути торговых связей между Европой, Ближним Востоком и Китаем. Во-вторых, это – относительно большие запасы энергоресурсов – около 3% от их общей добычи в мире. По некоторым оценкам [4] добыча нефти в республиках Закавказья к 2016 г. может возрасти в 2,0-2,5 раза. Однако рассматривая углеводородный аспект, необходимо учитывать появление новых технологий, реализуемых при значительно меньших количествах ресурсов и энергопотреблении. В-третьих, важное значение Южного Кавказа определялось политикой Запада и США, стремящихся сократить энергетическую зависимость от Ближнего Востока и России. В-четвертых, США надеялась на его стабильность и предсказуемость. Вместе с тем, основной задачей Запада и США все же являлась изоляция России от происходящих в регионе политических процессов.

Закавказье – регион, каждая страна которого (Азербайджан, Армения и Грузия) имеет уникальный и специфический характер, а также особое значение в продвижении американских интересов в регионе. Грузия является важным геополитическим центром Кавказского региона как западный портал Великого шелкового пути и новейшего трубопровода каспийской нефти на мировые рынки. Ее нейтралитет в нагорно-карабахском конфликте делает ее стабилизирующим фактором в регионе. Грузию можно считать буферным государством между Турцией и Россией, между мусульманской и христианской странами, которая придерживается прозападной ориентации. По заявлениям госдепартамента, интересы США на Кавказе связаны с установлением демократии и развитием рыночной экономики, с предоставлением гуманитарной помощи, урегулированием территориальных споров и интеграцией Закавказья в мировую экономику. От отношений США и Грузии зависит стабильность в Черноморском регионе, политическое пространство которого заполняют Абхазия, Болгария, Грузия, Россия, Румыния, Турция и Украина. Причем, если Грузия всеми своими действиями показывала стремление войти в состав ЕС, то основным вопросом для США являлось ее включение в НАТО. Это также подтверждает, что для Запада и США главными в отношениях с Грузией являются военно-политические интересы. Вообще отношения между Грузией и США нельзя

рассматривать вне контекста мировой геополитической ситуации. Грузия занимает в Закавказье наиболее важную стратегическую позицию. Именно через Грузию США могут активно осуществлять свое влияние на Кавказе, включая использование территории республики для размещения своих военных баз.

Анализируя мотивацию стратегии США по отношению к Грузии, следует иметь в виду, что последняя сразу же после обретения независимости стала проводить политику более тесного ассоциирования не только с Госдепартаментом, но и с экономическими и военно-политическими организациями западной Европы. При этом основной концепции национальной безопасности руководители Грузии на протяжении последнего десятилетия XX века считали любые действия, которые бы являлись противоресом экономическому и политическому влиянию России на Закавказье. США же со своей стороны пытались любыми средствами внедриться в этот регион.

После прихода к власти Шеварднадзе Грузия стала рассматриваться как наиболее важный союзник США на Южном Кавказе. Такую позицию весьма активно поддерживала деятельность лоббистской группы Конгресса США «Друзья Грузии». В своем заявлении этой организации (ноябрь 1996 г.) президент Клинтон призывал: «Мы вместе должны работать, чтобы укрепить полную независимость Грузии, добиться ее расцвета и территориальной целостности, что является предметом нашей общей заботы» [9].

В середине 1990-х гг. Соединенным Штатам удалось укрепить антироссийскую политику, проводимую некоторыми членами СНГ, и даже объединить Грузию, Украину, Молдавию, Азербайджан и Узбекистан в группу под названием ГУУАМ. Сначала ее целью провозглашалось развитие транспортной и нефтепроводной инфраструктуры, но затем все более значимым становилось военное сотрудничество. Более того, в конце XX-го века Администрация США объявила о включении южных территорий СНГ в «зону ответственности» командования Центральной группировки Вооруженных Сил США (CENTCOM), которая участвовала в военных операциях на Среднем Востоке [7].

Особое значение в налаживании взаимоотношений Запада с Грузией имели внутренние этно-территориальные конфликты, возникшие в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Их суть заключалась в стремлении Абхазии и Южной Осетии стать суверенными государствами, что сначала практически не интересовало западные страны. В дальнейшем в отношении этих конфликтов, перешедших в вооруженные противостояния, страны Запада и США, испытывали определенные противоречия. С одной стороны, они считали, что Грузия, а затем и Абхазия и Южная Осетия были насильственно присоединены к Российской империи. С другой стороны, Запад был заинтересован в стабильной обстановке в данном регионе. В связи с этим 9 июля 1993 г. Советом безопасности ООН была принята Резолюция № 849, согласно которой после прекращения огня в зону конфликта должны быть направлены наблюдатели. Кроме того, предполагалось участие российских миротворческих сил, которое поощрялось со стороны США и ЕС, но противоречило интересам грузинского руководства. Однако Россия также была вынуждена выполнять миротворческую миссию, в частности, для обеспечения безопасности границ территории Северного Кавказа. Главным международным институтом в Грузии стала

Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ) (резолюция № 858 Совета Безопасности ООН от 24.08.93). Структура МООННГ представляла собой зугдидский сектор на трех постах, Галльский сектор на трех постах, штаб в Сухуми и офис в Тбилиси. Основными задачами МООННГ были: выполнение соглашения о прекращении огня, наблюдения за мероприятиями миротворческих сил СНГ, контроль за перемещением войск двух сторон и др. Вопрос об урегулировании отношений между Грузией и Абхазией неоднократно обсуждался в Конгрессе США. Первая встреча полномочных представителей этих стран при посредничестве России, ООН и ОБСЕ состоялась 30.10.93 – 01.11.93 г. в Женеве, в результате которой был принят Меморандум, предусматривающий прекращение огня на время переговоров и обмен военнопленными. Вообще в первой половине 1990-х гг. при участии РФ был проведен ряд переговоров, которые смогли уменьшить остроту конфликтов [5,1,6]. В 1994 году была образована Группа друзей генерального секретаря ООН по Грузии (ГДГ), составленная из представителей США, Великобритании, Германии, Франции и России, а затем был создан Координационный Совет по Грузии. Первую серьезную работу Координационный Совет провел примерно через полгода, когда произошел грузино-абхазский конфликт в Галльском районе. Совет безопасности ООН принял резолюцию (№ 1187, июль 1998 г.), в которой осуждались обе стороны.

Вместе с тем, несмотря на некоторые успехи в переговорном процессе, ухудшались отношения Грузии не только с Абхазией и Южной Осетией, но и с Россией. В связи с этим во второй половине 1990-х гг. главными задачами военной политики США в Грузии были создание надежного транзита каспийских энергоресурсов и инфраструктуры мобильного военного базирования [2]. В конце 1999 г. из Вазияни и Гудаут были вывезены военные базы России. США и западные страны при участии России продолжали активную деятельность, направленную на достижение мирного политического урегулирования. Так, в результате переговоров во Владикавказе (30.10.95) был подписан Меморандум (16.05.96), в соответствии с которым противоборствующие стороны отказывались от применения силы и т.д. Что касается МООННГ, то за годы своего существования не предложила решений, устраивающих все стороны; ее деятельность ограничивалась ролью стороннего наблюдателя и докладчика перед Совбезом ООН. С 1995 по 1999 гг. состоялся ряд переговоров как с участием представителей ООН, так и на высшем уровне (Владикавказ, 1995 г., Лиссабон, 1996 г., Осло, 1998 г., Стамбул, 1999 г.). В их итоговых резолюциях снова утверждался принцип территориальной целостности Грузии, что не способствовало достижению мирного урегулирования этно-территориальных конфликтов.

Таким образом, в 1990-е гг. политика западных государств, в том числе США, относительно региональных военных конфликтов в Грузии была основана на их мирном урегулировании с помощью таких международных организаций как ООН и ОБСЕ, но исходя из принципа территориальной целостности Грузии. Позиция США в решении данных вопросов, во-первых, руководствовалась своими интересами и, во-вторых, сводилась к тому, что указанные военные конфликты являются внутренними проблемами Грузии. Удовлетворение военно-стратегических интересов США и НАТО в Грузии позволило бы им

иметь военные базы в этом регионе и тем самым уменьшить влияние России. Однако именно при посредничестве России был достигнут наибольший прогресс в мирном урегулировании, о чем свидетельствуют Дагомьское (1992 г.) и Московское (1994 г.) Соглашения, а также разделение противоборствующих сторон в Абхазии и Южной Осетии с помощью миротворческих сил России.

Список литературы

1. Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992-1993 гг.) // Вопросы военно-политической истории Абхазии. 2004. С. 264-265.
2. Борисов И. Н. Грузино-абхазское противостояние // Азия и Африка сегодня. 2001. № 5. С. 11.
3. Бывшая советская республика Грузия сделала заметный подъем от политического и экономического хаоса: Статья. The Economist. Tbilisi. 06-15-1996.
4. Гаспарян Д.М. Южный Кавказ как перекресток международных интересов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2009. Вып. 93. С. 61-66.
5. Гушер А. Южный Кавказ, Америка, НАТО // Азия и Африка сегодня. 2005. № 10. С. 11-15.
6. Затулин К.Ф. Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования // Независимая газета. 1998. № 1.
7. Лейк Э. Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению» // США-ЭПИ. 1994. № 3. С. 29-38.
8. Michael Dobbs. The Washington Post. 01-06-1992.
9. Новости для ООН. 30.11.2006. URL: <http://www.un.org/russian/news/daily/pdf/2006/30112006.pdf>.

ФАКТОР «РУССКОЙ УГРОЗЫ» В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРОЧНОГО МИРА МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЕЙ В ПРЕДДВЕРИИ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Кулешова Наталья Юрьевна

канд. ист. наук, доцент Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)

FACTOR OF «RUSSIAN THREAT» IN SOLVING THE PROBLEM OF UNIVERSAL PEACE BY INTERNATIONAL SOCIAL-DEMOCRACY BEFORE AND DURING THE FIRST WORLD WAR

Kuleshova Natalia Yurievna, Candidate of Science (Histori), associate professor of Moscow State Automobile & Road Technical University, Moscow.

АННОТАЦИЯ

Автор обращает внимание на существование в международном социал-демократическом движении в преддверии и в годы Первой мировой войны двух подходов к решению проблемы всеобщего мира. С одной стороны, достижение цели связывалось с необходимостью уничтожения капитализма и победы социализма. С другой, – была сделана ставка на ликвидацию «русской угрозы». На Россию возлагалась главная ответственность за нагнетание международной напряженности и развязывание вооруженных конфликтов в Европе.

ABSTRACT

The author calls attention to the existence of two approaches for the problem of universal peace in the international social-democratic movement before and during the First World War. On the one hand the goal was associated with the necessity of the destruction of capitalism and the victory of socialism. On the other hand there was declared the necessity of the elimination of the "Russian threat". The primary responsibility for the escalation of international tensions and the outbreak of armed conflicts in Europe was relied on Russia.

Ключевые слова: международная социал-демократия; «русская угроза»; Первая мировая война; всеобщий мир.
Keywords: international social-democracy; "Russian threat"; the First World War; universal peace.

В современных условиях западные средства массовой информации, обвиняя Россию в обострении международной обстановки и даже в возникновении военных конфликтов, активно оперируют тезисом о «русской угрозе». При этом, подчеркивая прямую зависимость внешней политики от внутреннего политического устройства, они отождествляют политический строй России с авторитаризмом и даже «тиранией» [8, р.1] и представляют страну в виде империи с такими внешнеполитическими устремлениями, которые серьезно угрожают территориальной целостности ее соседей. В то же время Запад показывают образцом демократии, свободы и защитником всех наций от «русской угрозы», в особенности бывших «в зависимости» от России или совсем недавно «оккупированных» ею государств. И если «недемократическую» Россию считают угрозой миру, то «демократический» Запад, напротив, – исключительно борцом за мир.

Следует отметить, что противопоставление Европы и России как демократии и деспотизма, свободы и порабощения, миролюбия и агрессии было давно задействовано в западной антирусской пропаганде. Особо значимое развитие эта тема получила в преддверии Первой мировой войны (1914–1918 гг.), столетие начала которой отмечается в этом году во всем мире. Причем активное участие в данном процессе приняли не только властные структуры европейских стран, прежде всего германского блока, но и международная социал-демократия Запада. В начале 1890-х годов, в период обострения международных отношений, связанного с созданием двух военно-политических лагерей – Тройственного союза (1882 г.) и русско-французского союза (1891 г.), инициатором невиданного ранее раскручивания образа России как государства-агрессора и борьбы против «русской опасности» выступил Ф. Энгельс. Свою точку зрения он изложил в статьях

«Внешняя политика русского царизма» (1890 г.) и «Социализм в Германии» (1891 г.). Увидев в эскалации международной напряженности «руку» Российской империи, автор обвинил ее в такой деятельности на международной арене, которая препятствовала продвижению народов по пути мира, свободы и социального прогресса.

Прежде всего, Ф. Энгельс исходил из того, что царизм являлся «главным» [6, с. 13] и «последним» [6, с. 51] оплотом европейской реакции и, следовательно, выступал в качестве единственной преграды развитию на континенте революционных процессов. Такая трактовка явно противоречила фактам наличия других «реакционных» режимов в Европе. Однако автор не только делал упор на угрозу ликвидации Россией демократических завоеваний Запада, но и на якобы постоянно исходившую от нее военную опасность. Он всячески стремился подчеркнуть сугубо агрессивный характер действий российской державы на международной арене.

Отмечая исключительную роль России в искусственном разжигании вооруженных столкновений в Европе, Ф. Энгельс утверждал, что она на протяжении нескольких веков использовала «противоречивые интересы и алчность других держав, натравливая эти державы друг на друга и извлекая из враждебных отношений между ними выгоды» для своей «завоевательной политики» [6, с. 17]. А в начале 1890-х годов, придя к выводу о неизбежности мировой войны в самом ближайшем будущем и указывая на подготовку к ней обоих военно-политических лагерей, автор возложил именно на российскую державу главную ответственность за развязывание грядущего всемирного кровопролития. Он писал, что ни Германия, ни Франция не будут «провоцировать открытое столкновение», хотя именно Германия аннексировала Эльзас и Лотарингию в 1871 году, а Франция вовсе не желала мириться с их потерей. Но, несмотря на обострение франко-германских противоречий, Ф. Энгельс категорично утверждал, что «одна лишь официальная Россия может извлечь выгоду из этой страшной войны и именно она ведет дело к этому» [6, с. 257].

Придание «русской угрозе» всеобъемлющего характера возвело ее в абсолют, помогая утвердить отличный признак России в западном восприятии. Причем якобы непреходящие агрессивные устремления Российской империи Ф. Энгельс напрямую связал с господствовавшим в ней абсолютистским строем, отсутствием демократических прав и свобод, уже получивших то или иное развитие в Европе. Поэтому закономерно, что он возвел в ранг главного критерия характера внешней политики всех держав развитие в них демократических процессов. Но, оценивая их действия на международной арене под указанным углом зрения, автор представил крайне тенденциозное освещение происходивших на протяжении XVIII–XIX веков событий и процессов.

Суть рассуждений Ф. Энгельса сводилась к тому, что царская Россия в силу самодержавного характера власти в принципе не могла дать народам свободу и общественный прогресс, в то время как демократически развитый Запад, даже при завоеваниях чужих территорий, нес народам цивилизацию, освобождение и простор для их поступательного движения вперед. В результате, помощь,

которую Россия оказывала в течение указанного периода балканским народам, находившимся под игом Османской империи, автор не удостоил упомянуть как помощь в борьбе за их национальное освобождение. Напротив, он утверждал, что царизм являлся «главным препятствием к автономии и свободному объединению народов и обломков различных народностей на территории между Карпатами и Эгейским морем» [6, с. 49–50]. Россия, заявлял он, лишь прикрывала освободительными лозунгами свои планы завоевания мирового господства. Тем более Ф. Энгельс не признавал освободительной миссии русской армии в ходе ее заграничного похода 1813–1814 годов. Его внимание не привлекли ни беспрецедентно высокие жертвы, понесенные русскими войсками, ни их решающая роль в разгроме французских захватчиков. Единственный результат разгрома Наполеона заключался, на его взгляд, в том, что российский император «вошел в Париж как властелин и повелитель Европы» [6, с. 30].

В то же время, говоря о завоевателе, выдвинувшемся в итоге Французской революции конца XVIII века – Наполеоне I, Ф. Энгельс ничего не сказал о его претензиях на мировое господство, несмотря на то, что Бонапарт не только вынашивал подобные замыслы, но и предпринимал военные экспедиции, выходившие далеко за пределы европейского континента. Более того, завоевания Франции под началом французского императора, давал понять автор, отнюдь не были катастрофическими для Европы, а для Германии и вовсе стали просто подарком судьбы, поскольку подчинение Наполеону спасло ее от того, чтобы стать «форпостом царизма». «Французское же иго, – пояснял свою позицию Ф. Энгельс, – было, по крайней мере, игом современным, заставившим немецких монархов покончить с наиболее вопиющими анахронизмами в существовавшем до тех пор порядке вещей» [6, с. 28].

Примечательно, что еще в 1848 году оба основоположника марксизма прямо заявляли о предпочтительной для них победе Наполеона в Германии, которая создала бы условия для проведения там демократических преобразований. «Несколько наполеоновских декретов, – утверждали тогда К. Маркс и Ф. Энгельс, – совершенно уничтожили бы весь средневековый хлам, все барщины и десятины, все изъятия и привилегии, все феодальное хозяйничанье и всю патриархальность, которые еще тяготеют над нами во всех закоулках наших многочисленных отечеств. Остальная Германия давно уже стояла бы на той же ступени, какой достигло левое побережье Рейна вскоре после первой французской революции» [4, с. 311].

Демократическое устройство государств, с которым основоположники марксизма связывали решение важнейших общественных проблем, стало для Ф. Энгельса в начале 1890-х годов и гарантией безопасности в мире. Не случайно в своих трудах он заявлял, что главным средством устранения нависшей над Европой и всем миром военной опасности является демократизация политического строя России, ликвидация в ней царизма. «С возрастающей быстротой, как по наклонной плоскости, – писал он, – катится Европа в пропасть мировой войны невиданных масштаба и силы. Одно только может остановить ее: перемена политического строя в России» [6, с. 52]. По

мнению автора, с переходом власти от царя к Национальному собранию, «прежняя русская завоевательная политика станет делом прошлого» [6, с. 40]. Следовательно, введение в России конституционного устройства должно было устранить «русскую опасность», а вместе с ней и военные угрозы любого масштаба из жизни человечества. Недаром Ф. Энгельс прямо заявлял: «Вся эта опасность мировой войны исчезнет в тот день, когда дела в России примут такой оборот, который позволит русскому народу навсегда покончить с традиционной завоевательной политикой своих царей и вместо того, чтобы заниматься фантазиями о мировом господстве, позаботиться о своих собственных внутренних жизненных интересах» [6, с. 48]. Посредством свержения царского самодержавия, подчеркивал он, Россия «станет такой же европейской страной, как и другие» [6, с. 41]. Тем самым он еще раз подтверждал, что «другие» европейские государства не угрожали миру и не входили в разряд потенциальных зачинщиков грядущей мировой войны. Показательно, что предполагаемое после ликвидации царизма взаимное сближение новой «демократической» России и республиканской Франции автор считал «настолько же естественным для положения обеих стран, насколько и безопасным для общего положения Европы» [6, с. 50].

Как видно, путь спасения человечества от угрозы уничтожения Ф. Энгельс усматривал в изменении политического устройства России по западному образцу. Причем буржуазно-демократическая революция в России, с точки зрения автора, могла произойти не только благодаря действиям внутренних оппозиционных сил страны, но и за счет «освободительной» войны Запада. Еще в 1848 году, когда началась революция в Германии, К. Маркс и Ф. Энгельс не исключали того, что «немцы заключат союз с французами и вместе с ними поведут войну Запада против Востока, цивилизации против варварства, республики против самодержавия» [5, с. 108]. Разумеется, что «освобождение» предполагалось не только русского народа от царизма, но и других народов от России, что означало, по крайней мере, «оттеснение России за Днестр и за Двину» [3, с. 494]. Тем самым расчленение России Ф. Энгельс также считал необходимым средством борьбы с «русской угрозой» для достижения прочного мира.

Между тем предложенный Ф. Энгельсом путь решения проблемы войны и мира был отнюдь не единственным в международном социал-демократическом движении. Более того, он стал альтернативой уже сложившимся представлениям о том, что главные причины войн коренились не в «русской угрозе» и не в реакционных формах правления, а в капиталистическом строе, порождавшем стремления к завоеваниям новых рынков, колоний и чужих территорий. Следовательно, лишь ликвидация капитализма и победа социализма являлись единственным путем избавления человечества от вооруженных столкновений.

Данный взгляд был неоднократно выражен в документах II Интернационала (1889–1914 гг.) с самого начала его возникновения. Примечательно, что в 1891 году, в резолюции второго, Брюссельского, социалистического

конгресса утверждалось: «Одно лишь установление социалистического строя, уничтожающее эксплуатацию человека человеком, положит конец милитаризму и окончательно утвердит мир» [1, с. 139]. То же положение было зафиксировано в резолюции по вопросу о милитаризме, принятой третьим Интернациональным социалистическим конгрессом, состоявшимся в Цюрихе в 1893 году: «Крушение капитализма означает собою всеобщий мир» [1, с. 139]. Такого рода резолюции принимались II Интернационалом и на последующих конгрессах, вплоть до кануна Первой мировой войны. Однако с началом глобального конфликта II Интернационал распался, и среди немногих сторонников его решений оказались большевики в России. Примечательно, что в документах Кинтальской международной социалистической конференции (апрель 1916 г.), проходившей с участием В.И. Ленина, Г.Е. Зиновьева, И.Ф. Арманд, провозглашалось: «“Прочный мир” будет плодом победы социализма» [2, с. 10].

Тем не менее, в рядах международной социал-демократии возобладало представление о возможности достижения прочного мира в духе высказанных идей Ф. Энгельса. Первыми на путь борьбы с «русской опасностью», по понятным причинам, стали германские социалисты. С развертыванием всеобщей схватки в августе 1914 года они выступили за ведение «освободительной» войны против царизма с целью изменения политического строя России и ее расчленения. Спустя три недели после объявления Германией войны России в партийной газете «Vorwärts» утверждалось: «Освобождение от московщины, свобода и независимость Польши и Финляндии, свободное развитие для самого великого русского народа... – такова цель, вдохновившая немецкий народ, исполнившая его готовностью на все жертвы» [7, с. 100].

Следует отметить, что тезис о «русской угрозе», приобретший благодаря Ф. Энгельсу вселенские масштабы, сыграл огромную роль в утверждении негативного отношения европейского рабочего и социалистического движения к России. Демонизирование ее образа стало широко распространенным явлением. Однако это значительно облегчило в дальнейшем задачу нацистов в утверждении представлений о враге номер один среди населения Германии. Более того, и в настоящее время его с большим «успехом» используют правящие круги Запада, в том числе, стоящие у власти социал-демократы.

Список литературы:

1. Гришин М.И. Помни о войне. Сборник. М.; Л.: Молодая гвардия, 1924.
2. – 376 с.
3. Интернационал о войне. М.: Социал-демократ, 1917. – 16 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. – Т. 4.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. – Т. 5.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. – Т. 6.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. – Т. 22.
8. Троцкий Л. Война и революция. Т. I. Пг.: Госиздат, 1922. – 371 с.
9. The Sun. The people's paper. 2014. July 22. (Британское издание).

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В Г. БИЙСКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА.

Метель Екатерина Вячеславовна

студентка Алтайской государственной академии образования, г. Бийск

PUBLIC EDUCATION IN BIYSK IN THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY.

Ekaterina Metel, the student of Altay State Academy of Education, Biysk

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выяснить, в каком состоянии находилась система народного образования в предреволюционном г. Бийске. Были использованы такие методы как индукция и анализ. В ходе исследования был выявлен дуализм ситуации: сосредоточение максимального влияния государства на систему народного просвещения при минимальном её финансировании. Рассматриваются формы и виды субсидирования народного образования; освещена прочая активность в городской системе народного просвещения в указанный хронологический период. Состояние системы оценивается как несоответствующее эпохе, но среднее по России.

ABSTRACT

The purpose of the study is to explore the system of public education in pre-revolutionary Biysk. Induction and analysis were used in the survey. The dualism of the situation was identified: the most powerful influence of the government on the system of public education over the lack of funding. The forms and types of subsidization of public education and the other activity in the system of public education at a given chronological period are examined in the research. The state of educational system is estimated as inapplicable to the time, but average for Russia.

Ключевые слова: народное образование; благотворительность; Бийск; начало XX в.

Keywords: public education; charity; Biysk; the beginning of the 20th century.

В рассматриваемый хронологический период задачи народного просвещения в г. Бийске решали следующие организации: Бийская мужская гимназия, Николаевская женская гимназия, Высшее начальное женское училище, Пушкинское училище, учительская семинария, вечерняя школа, а также всевозможные курсы и др. В частности, практиковалось осуществление образовательного процесса на Высших женских и педагогических курсах [11; с. 4].

Цель нашего исследования – выяснить, в каком состоянии находилась система народного образования в предреволюционном г. Бийске. Были использованы такие методы как индукция и анализ.

Одним из источников по истории народного образования могут служить периодические печатные издания. Средства массовой информации достаточно широко освещали тематику народного образования в начале века. Так, газета «Алтай» повествовала обо всём, касающемся приёма в образовательные учреждения. Мы можем обнаружить такие данные, как количество поступивших заявлений, количество вакантных мест, сроки вступительных испытаний и их результативность, узнать о количестве и контингенте обучающихся, а также о порядке проведения выпускных экзаменов.

Реформы середины XIX в. стали рубежом в социально-экономической жизни России и обозначили начало капиталистического периода ее истории. Продвижение региона по пути капитализма было обусловлено следующими особенностями: экономической и культурной отсталостью, отдаленностью и необжитостью территорий. По этим причинам в крае разрыв между культурой народа и требованиями экономики чувствовался гораздо острее, чем в центре страны. Здесь ощущался заметный дефицит грамотных рабочих, квалифицированного технического персонала, врачей, учителей, и прочих представителей умственного труда. Поступательное развитие начальной и средней школы на Алтае происходило в условиях усложнявшихся форм хозяйствования, развития буржуазного общественного сознания, а также существовавшей в соци-

альной жизни сословности как необходимого условия сохранения незыблемых монархических устоев. В основе организации учебных заведений лежал сословный принцип: в приходских училищах должны были обучаться дети крестьян, мещан, в уездных - дети купцов, в гимназиях — дети дворян и чиновников. Правительственная политика в области образования была непоследовательна и противоречива. В изучаемый период женщины, несмотря на активную просветительскую и культурную деятельность не были уравнены в правах с мужчинами в области образования. Царское правительство не смогло преодолеть сословные пережитки, раздельное обучение мальчиков и девочек, а также ведомственную раздробленность школ, что привело к пестроту типов учебных заведений [2].

В г. Бийске существовало общество попечения о начальном образовании. Оно оказывало материальное содействие существующим городским школам, помогало учителям и беднейшим ученикам. Для этих целей, к примеру, в пользу общества попечения о начальном образовании по случаю Пасхи в 1913 г. были перечислены средства в форме пожертвований бийских предпринимателей [11; с. 4]; также для нужд школы общества в 1914 г. была назначена субсидия в размере 1 200 рублей [7; с. 4]. Кроме того, общество открывало новые школы (к примеру, в 1917 г. – Вечернюю школу [1; с. 4]), вело широкую просветительскую работу: организовывало народные чтения, спектакли, научные лекции (такие, как лекция «Роль интеллигенции в общественном движении» профессора Н.А. Гредескула [15; с. 4], лекция «Искусство и гипнотизм» г. Румянцева [16; с. 4])[8; с. 157]. Администрация общества являлась выборной. Процедура избрания производилась на собрании общества, что впоследствии освещалось в прессе. Так, в 1913 г. были избраны председатель правления – П.В. Орнатский, товарищ (заместитель) председателя – А.П. Стрельман, члены правления – Н.И. Асанов, Р.К. Годомский, А.А. Филиппов, И.Н. Шендриков и М.А. Калинин. Согласно уставу, список лиц был представлен на утверждение губернатору. Полицией были собраны сведения о них, в итоге - список был утверждён частично [14; с. 4].

Благотворительность являлась одним из важных компонентов саморегуляции общественного организма в ситуации нарастающей социальной напряженности. Средства, полученные подобным образом, являлись весьма важным фактором, обеспечивающим существование учреждений народного образования. Например, для строительства здания мужской гимназии была собрана сумма размером 23 173 рубля 94 копейки и внесена в Бийское отделение Русско-Азиатского Банка на имя соответствующего комитета [4; с. 4]. Также возможно было получение помощи от церкви. Одним из примеров может послужить разрешение занять две комнаты, примыкающие к помещению Еленинской церкви, для нужд высшего начального женского училища [17; с. 4].

Дуализм ситуации, а именно: соседство максимального государственного администрирования с минимальным государственным финансированием, отмечали даже гласные Бийской городской Думы, сетуя на неравномерное распределение между отдельными городами денежных средств, отпускаемых министерством народного просвещения [3; с. 2]. На заседании Бийской городской Думы 16 мая 1913 г. гласные планировали переименовать «Пушкинское городское училище» в «Высшее начальное училище», что повлекло бы увеличение размеров финансирования министерством народного просвещения [5; с. 3].

Органы местного самоуправления всё-таки пытались поддерживать образовательные учреждения в той или иной степени. Так, городская Дума на заседании 24 февраля 1912 г. постановила со следующего года увеличить субсидию женской гимназии до 2 000 рублей [10; с. 4]. Иногда муниципалитет способствовал организации образовательного процесса. В частности, по его инициативе 1 сентября 1913 г. состоялось открытие одноклассного мужского приходского училища, которое планировалось поместить в доме Завьялова, на углу Согренной улицы и Воскресенского переулка [13; с. 4]. Было произведено отчуждение участка земли в пользу Николаевской женской гимназии в 1913 г. [12; с. 4] и открытие учительской семинарии в память трёхсотлетия царствования Дома Романовых (в части архиерейского сада между Казанским училищем и Казанской церковью) [6; с. 3].

Дуализм ситуации определил специфику российского законодательства о благотворительности. Сердцевинной последнего стала регламентация правоотношений между благотворителем и неким юридическим лицом, принявшим пожертвование и взявшим на себя обязанность выполнения обязательств по расходованию средств в соответствии с волей благотворителя [9]. Также известно, что был хорошо развит институт попечительства. По-видимому, это также является следствием дуализма государственной политики в сфере народного просвещения.

На всероссийский съезд учителей в Петербурге были отправлены несколько бийских специалистов [18; с. 3].

В исследуемый период была развита система активного участия родителей учеников в их образовании: созывались родительские собрания, избирались родительские комитеты. Циркулярным распоряжением министра народного просвещения от 19 января 1916 г. при всех средних учебных заведениях были учреждены воспитательные комиссии, в состав которых должны были входить, кроме законоучителей, классных наставников, врачей, по возмож-

ности представители родительских комитетов. Предполагалось установить присутствие таковых в количестве 8 человек: председатель, 2 его товарища, избранные представители от каждого класса [19; с. 4].

Первая Мировая война внесла свои коррективы в местное народное образование. Некоторые помещения образовательных учреждений были отведены под расквартирование войск. В силу этих обстоятельств, школы города терпели некоторые неудобства. Так, инспектор народных училищ 4 района Томской губернии К.И. Копосов говорил: «Если помещения не будут освобождены своевременно (в первой половине учебного года), то только в двух школах 500 человек на целый год останутся без школы; в пяти школах не осуществляется приём, вследствие чего за порогом останется до 250 человек. На следующий год школам грозит безвыходное положение». В связи с этим, было решено подыскать квартиры, где можно было бы поместить хотя бы по одному отделению школы [20; с. 4].

В рассматриваемый хронологический период мы можем наблюдать разнообразие типов учебных заведений, а также достаточно развитую систему государственного финансирования. Нам представляется, что уровень качества образования не соответствовал требованиям эпохи. Это обусловлено низкой степенью эффективности политики власти в сфере народного образования. Скудность государственного обеспечения, а также прививаемые местным купцам с детства основы христианской морали определили главный источник средств к существованию образовательных учреждений – помощь церкви, частные пожертвования, поддержка органов местного самоуправления. Не смотря на заметную отсталость от подобных учреждений в Европейской части страны, представители от г. Бийска принимали участие в съездах, что, несомненно, способствовало их профессиональному росту и, как следствие – некоторому повышению уровня качества образовательных услуг в городе. Также активно практиковалось привлечение родителей учеников к процессу обучения их детей. Стоит отметить, что в ходе Первой Мировой войны народное образование столкнулось с определёнными сложностями, которые, однако, старательно преодолевались силами органов местного самоуправления.

Список литературы:

1. Вечерняя школа//Алтай, №240, 02(14).11.1917 г.
2. Гордиенко О.Н. Развитие начального и среднего образования на территории Алтайского округа: Автореф. дисс...канд. ист. наук. – Барнаул, 2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/razvitie-nachalnogo-i-srednego-obrazovaniya-na-territorii-altayskogo-okruga>
3. Городская Дума//Алтай, №37, 14(27).02.1913 г.
4. Городская Дума//Алтай, №70, 29.03(11.04).1913 г.
5. Городская Дума//Алтай, №108, 18(31).05.1913 г.
6. Городская Дума//Алтай, №239, 31.10(13.11). 1913 г.
7. Заседание Городской Думы//Алтай, №188, 23.08(05.09).1914 г.
8. Литягина А.В. Актуальные проблемы исследования культурного ландшафта русского города второй половины XIX – начала XX вв. (на примере Сибирского региона)//Гуманитарные науки и образование в контексте формирования исторического мышления: Труды участников Всероссийской

- научно-практической конференции (12-13 мая). Бийск. 2005.
9. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX века: Автореф. дисс... д-ра ист. наук. - М., 2006. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lib.ua-gu.net/diss/cont/180204.html>
 10. Хроника//Алтай, №46, 28.02(12.03).1912 г.
 11. Хроника//Алтай, №82, 14(27).04.1913 г.
 12. Хроника//Алтай, №113, 25.05(07.06).1913 г.
 13. Хроника//Алтай, №181, 18(31).08.1913 г.
 14. Хроника//Алтай, №182, 20.08(02.09).1913 г.
 15. Хроника//Алтай, №250, 13(26).11.1913 г.
 16. Хроника//Алтай, №156, 15(28).07.1914 г.
 17. Хроника//Алтай, №206, 16(29).09.1914 г.
 18. Хроника//Алтай, №279, 14(27).12.1914 г.
 19. Хроника//Алтай, №87, 21.04. (04.05)1916 г.

СОТРУДНИЧЕСТВО СОВЕТСКИХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЦЕНТРОВ ХИМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ С ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ ВУЗАМИ

Осколок Кирилл Владимирович

кандидат химических наук, доцент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

COOPERATION OF THE SOVIET UNIVERSITY CENTERS OF CHEMICAL SCIENCE AND EDUCATION WITH CHEMICAL AND TECHNOLOGICAL AND PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Oskolok Kirill, Candidate of chemistry, associate professor of Lomonosov Moscow State University

АННОТАЦИЯ

Предпринята попытка рассмотреть сотрудничество химических факультетов и кафедр университетов, химико-технологических и педагогических институтов СССР в развитии научных исследований и методики преподавания профильных учебных курсов. Для достижения этой цели использован метод сравнительно-исторического анализа. В результате исследования был собран обширный исторический материал о деятельности химических факультетов крупных советских университетов, химико-технологических и педагогических институтов. Сделан вывод о целесообразности использования исторического опыта СССР для модернизации высшего химического образования РФ.

ABSTRACT

An attempt to consider cooperation of chemical faculties and chairs of universities, chemical and technological and pedagogical higher education institutions of the USSR in development of scientific researches and techniques of teaching of profile training courses was made. For achievement of this purpose the method of the comparative-historical analysis was used. As a result of research the extensive historical material about activity of chemical faculties of large Soviet universities, chemical and technological and pedagogical higher education institutions was built. The conclusion was drawn on expediency of use of historical experience of the USSR for modernization of the higher chemical education of the Russian Federation.

Ключевые слова: государственная политика СССР в сфере высшего химического образования, университеты, химико-технологические и педагогические институты, химические факультеты и кафедры.

Keywords: public policy of the USSR in the field of the higher chemical education, universities, chemical and technological, pedagogical higher education institutions, chemical faculties and chairs.

Партийно-государственное руководство СССР понимало роль химического образования и науки для укрепления экономического и военного могущества страны. Для развития центров химического образования и науки выделялись значительные материальные и финансовые средства, а для специалистов-химиков создавались максимально благоприятные условия труда и быта. Государственная политика Советского Союза в сфере высшего химического образования обеспечивала подготовку специалистов различного профиля: 1) химиков-технологов и инженеров для химической, военно-технической и других отраслей промышленности; 2) научных работников; 3) преподавателей вузов и средних специальных учебных заведений; 4) школьных учителей химии.

Преимуществом выпускников университетов, особенно после создания в структуре многих химических факультетов кафедр химической технологии, являлся универсальный характер подготовки, позволявший им формально трудоустроиться в любой из вышеперечисленных сфер деятельности. При этом различные сектора высшей химической школы имели достаточно тесные связи между собой на структурном, кадровом и научно-методическом уровне. Важную роль играли связи высшей школы с академической наукой.

В ходе институциональных реформ высшего образования 1920-х гг. химические факультеты и кафедры университетов вошли в состав технологических вузов, передав им свои корпоративные традиции, научный и учебно-методический опыт. В свою очередь, многие университеты, восстановленные в 1930-х гг. или вновь открытые в послевоенные десятилетия, были организованы на базе педагогических или технологических институтов, в которых уже имелся определенный опыт и стиль преподавания химических дисциплин.

Например, создание университета в г. Калининне явилось основой для возрождения тверской химической школы, традиции которой восходили к женской учительской школе имени П. П. Максимовича, а в советский период – к химико-биологическому факультету Тверского педагогического института. Переход из одной системы в другую и широко распространенное совместительство в среде профессорско-преподавательских кадров способствовали формированию общего образовательного пространства университетского и химико-технологического образования при непосредственном участии выдающихся ученых-химиков – представителей академической системы.

В поисках оптимальных форм организации подготовки квалифицированных специалистов для промышленности и сельского хозяйства в 1928-1929 гг. была предпринята передача вузов технологического профиля в ведение ВСНХ СССР и распределение их по отраслевым наркоматам. Одновременно Комиссия СНК СССР по реформе высшего и среднего специального образования выступила с идеей демонтажа университетской системы образования молодежи. Инициаторы политики по «разукрупнению» университетов предполагали, что реорганизация «упростит структуру университетов, облегчит оперативное руководство ими, теснее свяжет университеты с соответствующими хозорганами и позволит усилить темпы подготовки столь нужных социалистическому строительству научно-педагогических кадров» [1, с. 7].

В различных городах Советского Союза было ликвидировано восемь университетов. Одновременно осуществлялась структурная перестройка ряда университетов. В частности, химический факультет МГУ вошел в состав Единого Московского химико-технологического института вместе с химико-фармацевтическим факультетом 2-го МГУ, химическим факультетом МВТУ имени Н. Э. Баумана и Московским химико-технологическим институтом имени Д. И. Менделеева. Сходные процессы происходили и в других университетах страны. Например, на базе химического отделения Томского университета и химико-технологического факультета Томского технологического института в 1930 г. был создан Сибирский химико-технологический институт, просуществовавший два года. Из состава Саратовского государственного университета было выделено восемь отраслевых институтов, из Пермского университета – четыре института, включая химико-технологический вуз.

Следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны крупные научные разработки оборонного значения велись, прежде всего, в химико-технологических, а также и в педагогических вузах, имевших сильные химические школы. Например, в отчете о работе кафедры неорганической и аналитической химии Московского педагогического института за 1942-1943 гг. указано, что лаборатория кафедры по распоряжению ГКО вела исследования по теме «Качественный анализ пропитки трофейных углей» [2, л. 6-7].

В послевоенный период в системе технического и естественного высшего образования СССР наблюдался рост наукоёмкости образовательных программ. Восстановление и рост промышленности оказывали стимулирующее воздействие на процесс структурного развития высшего химического образования, становление новых образовательных направлений и специализаций.

Данные процессы происходили и в секторе университетской химии, и в ведущих технических вузах, что способствовало расширению научно-педагогического взаимодействия между ними. Благодаря заданному в этот период вектору фундаментализации высшего химико-технологического образования, были сформированы предпосылки для создания в ряде технических вузов авторитетных центров химической науки, что имело положительный эффект для высшей химической школы в целом. Так, в 1948 г. был основан физико-химический факультет Московского института стали (в настоящее время – Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»), на I курс которого приняли для обучения

50 человек. Организация нового, дорогостоящего факультета соответствовала задачам, стоявшим в тот период перед советским металловедением в сфере преодоления эмпиризма и развертывания фундаментальных научных исследований.

В контексте этих задач, как сообщается в обзоре истории МИСиС на сайте университета, была «необходима подготовка специалистов, способных осуществлять раскрытие механизма сложных химических процессов в металлургических агрегатах и установление физико-химических явлений в формировании необходимого комплекса свойств материалов». Факультет объединил, действовавшие ранее в Московском институте стали, кафедры теории металлургических процессов, физической химии, металлографии, рентгенографии, аналитической математики физики, а также двух новых научно-образовательных структур кафедры коррозии и защиты металлов и кафедры редких металлов.

Развитие содержания и методики химического образования в СССР осуществлялось в непосредственном взаимодействии университетов с химико-технологическими и педагогическими вузами. Предметом обсуждения университетского химического сообщества стали содержание и методика преподавания по отдельным образовательным направлениям. Так, в середине 1970-х гг. возник интерес к подготовке химиков-аналитиков в специализированных вузах. Обсуждение данных проблем осуществлялось в рамках научно-практических конференций, семинаров, на Менделеевских съездах. Тем самым были заложены прочные основы для преобразования в 1990-е гг. в технические университеты и академии ведущих химико-технологических вузов – МХТИ имени Д. И. Менделеева, МИТХТ имени М. В. Ломоносова, МИХМ и других.

В 1970-е – 1980-е гг. развитие химической и нефтехимической промышленности в СССР, программа химизации сельского хозяйства послужили стимулом к развитию химического образования в новых региональных университетах (Тюменском и других) и стимулированию взаимодействия химических факультетов с академическими научными центрами и производственными структурами. Например, в начале 1970-х гг. с целью укрепления единства научного и учебного процессов было осуществлено объединение химического факультета Иркутского государственного университета и НИИ нефте- и углехимического синтеза. Это позволило студентам выполнять исследовательские работы в лабораториях НИИ, что повысило уровень подготовки специалистов.

Следует отметить, что в середине 1970-х гг. советская химическая промышленность по объему производства занимала второе место в мире и продолжала бурно развиваться.

По мере развития в СССР теоретической химии и промышленных технологий углублялись различия в программах и методике подготовки химиков-исследователей и химиков-технологов. В 1960-х – 1970-х гг. одним из направлений в советской образовательной политике стало расширение сети отраслевых технологических вузов, в том числе, химического профиля, с привязкой их к ведущим промышленным предприятиям и проектам по освоению полезных ископаемых. При этом наметилась тенденция противопоставления университетского химического образования высшему химико-технологическому образованию, которое выглядело более эффективным и актуаль-

ным в контексте политики химизации народного хозяйства. Данное явление в определенной степени развивалось под влиянием технократического характера значительной части советской партийно-государственной элиты.

С другой стороны, критика университетских учебных программ нередко исходила от научно-педагогического сообщества самих университетов, особенно в тех регионах Советского Союза, где выпускники химических факультетов трудоустроивались на предприятия химической промышленности. В ходе дискуссий по данной проблеме крупными деятелями высшего химического образования высказывались различные предложения по корректировке учебных программ в университетах и отраслевых вузах.

В 1970-х – 1980-х гг. в СССР активно развивалась педагогика высшего химического образования, которая включала три основных направления: 1) подготовка учителей химии, 2) подготовка химиков-технологов, 3) учебно-методические проблемы работы университетов. Первое направление обеспечивалось, прежде всего, научно-исследовательской деятельностью МГПИ имени В. И. Ленина (Москва), ЛГПИ имени А. И. Герцена (Ленинград) [3, с. 3-4] и других ведущих педагогических вузов страны [4, с. 12-14]. Так, еще в начале 1980-х гг. специалистами кафедры методики преподавания химии ЛГПИ имени А. И. Герцена выдвигалось предложение о создании в Ленинграде Общественной академии по проблеме непрерывного химического образования.

Одним из лидеров научно-педагогической работы по данной проблематике являлся Белорусский государственный университет, специалистами которого в 1980-е гг. опубликован ряд работ по общим и прикладным вопросам преподавания химии в высшей школе [5]. Значительное внимание уделялось вовлечению студентов в работу проблемных лабораторий, постановке научных химических экспериментов и посещению ими занятий по химии в образцовых школах [6, с. 21]. В 1980-е гг. при Комитете советских химиков действовала рабочая группа по химическому образованию молодежи.

Химический факультет Московского университета являлся центром повышения квалификации преподавателей вузов и региональных университетов. На базе факультета несколько лет действовали Всесоюзные курсы по применению радиоактивных изотопов и ядерных излучений, а также Курсы повышения квалификации учителей химии средних школ РСФСР.

В целом, взаимодействие центров университетской химии с учреждениями химико-технологического и педагогического образования имело существенное значение в развитии теории и методики обучения химии, в формировании вариативных концепций высшего химического образования.

Таким образом, подготовка кадров квалифицированных химиков в университетах СССР в 1920-е – 1980-е гг. проходила в условиях ограниченных контактов с мировыми лидерами в этой сфере. Советские учёные-химики использовали любые возможности для получения новейшей научной и методической литературы, для участия в научных конференциях в развитых государствах мира. Поэтому химическая наука в СССР на протяжении всего рассматриваемого периода не только не отставала от мирового уровня, но по ряду направлений занимала лидирующие позиции. Учебные программы химических факультетов ведущих университетов, химико-технологических и

педагогических вузов формировались с учетом достижений российской и зарубежной химии. Они были рассчитаны на студентов, обладавших высоким уровнем общеобразовательной подготовки, способных освоить значительный объем теоретических знаний и овладеть практическими навыками лабораторной работы.

Научно-теоретический и методический уровень подготовки специалистов-химиков в конкретных университетах различался в зависимости от профессиональных характеристик преподавательского корпуса, количества и профиля химических кафедр и лабораторий, их материально-технической базы, близости территориального размещения университета от промышленных центров и академических учреждений.

Объективным преимуществом университетов перед отраслевыми вузами была возможность установки на фундаментальную основу программ химических факультетов широкого спектра специализаций, в том числе, в области химической технологии. В то же время, одной из главных претензий к университетскому химическому образованию в 1960-е – 1980-е гг. являлся его определённый отрыв от практических задач химии.

В этом проявилась характерная для советской технократической элиты недооценка роли академической науки. Однако проводившиеся дискуссии о содержании университетского и технологического химического образования, в целом оказали позитивное воздействие на развитие высшей химической школы, стимулировали работу ведущих специалистов в сфере методологии и методики обоих направлений высшего химического образования. Нарботанный в советский период теоретический и методический материал целесообразно шире использовать для модернизации высшего химического образования России.

Список литературы:

1. Материалы по реорганизации вузов, втузов, техникумов и рабфаков СССР: Сборник постановлений и распоряжений ЦИК и СНК СССР. – М.: Госполитиздат, 1930. – 215 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 8080. Оп. 2. Д. 429. Л. 6-7.
3. Пак М. Химико-методическое наследие ученых РГПУ (К 50-летию кафедры методики обучения химии РГПИ имени А. И. Герцена). – СПб.: Изд-во РГПИ, 1997. – 158 с.
4. Чернобельский Г. М. Становление методики обучения химии как учебной дисциплины в педагогических институтах СССР // История, современное состояние и перспективы развития методики преподавания химии: Тезисы докладов областной научно-практической конференции, май 1990 г. – Тобольск: Изд-во ТГПИ, 1990. – 84 с.
5. Волков А. И., Жарский И. М., Комшилова О. Н. Программированный контроль текущих знаний студентов: методическое пособие по курсу общей химии. – Минск: Изд-во БГУ, 1983. – 185 с.; Бесчастнов А. Г. Проблемно-методическое обучение химии: методическое пособие. – Минск: Изд-во БГУ, 1990. – 112 с.
6. Минскер К. С., Колесов С. В. Роль проблемной лаборатории в фундаментализации процесс обучения студентов университета // Тезисы докладов III Всесоюзного научно-методического совещания по совершенствованию высшего химического университетского образования, 18-20 сентября 1985 года. – Кишинев: Изд-во КГУ, 1985. – 140 с.

ОТРАЖЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ОБСКИХ УГРОВ И САМОДИЙЦЕВ: ОБОНЯНИЕ, ОСЯЗАНИЕ, ВКУСОВЫЕ ОЩУЩЕНИЯ

Сподина Виктория Ивановна,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, город Ханты-Мансийск

REFLECTION OF MENTAL PROCESSES IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE OB-UGRIANS AND SAMOYEDIC PEOPLES: SMELL, TOUCH, TASTE

Spodina Viktoria Ivanovna, Candidate of historical sciences, leading researcher of the Ob-Ugrian institute of applied researches and developments, Khanty-Mansiysk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются ощущения как источник знаний о внешнем мире сквозь призму традиционной культуры обских угров и самодийцев. Анализу подлежат обонятельные, вкусовые и осязательные ощущения. Указываются разновидности запаха и эмоциональное впечатление, вызываемое запахом. В соответствии с оппозицией вкусный/невкусный исследуются виды вкусовых ощущений и особенности их отражения в хантыйском, мансийском и ненецком языках. Отмечается появление новых определителей вкуса под влиянием русской культуры (пресный, дрожжевой, медовый). Спектр тактильных ощущений рассматривается на примере определения качества предметов.

Ключевые слова: органы чувств, ощущения, запах, вкус, кожные ощущения, ханты, манси, ненцы, традиционная культура.

SUMMARY

The article deals with sensations as a source of knowledge about the external world through the prism of the traditional culture of the Ob-Ugrian and Samoyedic peoples. Olfactory, gustatory and tactile sensations are subject to the analysis. Based on her field data the author identifies types of smells and emotional impression caused by smell, presents four types of taste sensations and their reflection in the Khanty, Mansi and Nenets languages in accordance with the opposition tasty/tasteless. The appearance of new determinants of taste under the influence of Russian culture is noted (unleavened, yeast, honeyed). Range of tactile sensations is considered on the example of determining the quality of the items.

Key words: organs of senses, sensations, smell, taste, skin sensations, Khanty, Mansi, Nenets, traditional culture.

В системе представлений о мире отношение человека к миру и к самому себе с точки зрения анатомии, физиологии, поведенческих характеристик служит отражением концептуальных основ мировоззрения. Важнейшая роль в этом процессе отводится нервной системе человека. Она регулирует деятельность всех органов с целью обеспечения их функционального единства и связи организма как единого целого с окружающей средой. В отечественной психологии выделяются три уровня познания окружающей действительности: элементарный (ощущение и восприятие), промежуточный (представление и воображение) и высший (мышление). В своей работе мы рассмотрим ощущения, как первичный психологический процесс в познании окружающего мира. По количеству органов чувств различают пять основных видов ощущений: зрительные, слуховые, вкусовые, обонятельные, осязательные (тактильные, температурные, болевые). Учитывая ограниченный объем статьи, рассмотрим некоторые из них, а именно: обонятельные, вкусовые и осязательные (тактильные и температурные) ощущения.

Обоняние – вид чувствительности, порождающий специфические ощущения запаха. Это одно из наиболее древних и жизненно важных ощущений. Источниками обонятельных ощущений являются запахи (эвләм, вах. хант., эпл, шур. хант.; ат, манс.; ме'ша “запах”, “ветер”, лесн. нен., џабт “запах”, тундр. нен.), которые сигнализируют о наличии пахнущих веществ и позволяют судить о состоянии пищи и её свежести, предупреждают об опасности, дают человеку ценную информацию об окружающем мире. Человек, определяя запах, как правило, стремился найти ему соответствие в объектах окружающего

мира, которые ему хорошо знакомы. В ненецкой культуре, например, встречаем различные оттенки запаха снега (хылан ме'ша “снега запах”): “вешней (талой) воды запах” (выжи □ ме'ша), “копоть-снег” (шамт-хы □ □).

Обонянием оценивается эмоциональное впечатление, которое вызывает запах. К хорошим (мельша “душистый”, ёйкабтада џабт “приятный запах”) запахам ненцы относят берёзовый (куйку ме'ша “берёзы ветер”), сосновый (текуша ме'ша “сосны запах”), кедровый (тытың ме'ша “кедра запах”). Эти запахи ощущаются в природе с мая по сентябрь, вплоть до первых заморозков. Для лесного ненца П.Я. Айваседа запах кедр, например, более приятен, нежели сосны. “Раньше собирали серу и ею прижигали на долблёной лодке (обласе) дырочки. Ой, до чего запах хороший!” [ПМА, пос. Варьёган. 1998]. Но как самый хороший запах всё же отмечается запах мяса – џамсати “мясом пахнет” (в значении “вкусно”).

К неприятным запахам (эпләл атәм “запах плохой”, шур. хант.; вэва џабт “плохой запах”; џабтес “пахнуть”, “вонять”, тундр. нен.; хуйти “воняет”, лесн. нен.) [1, с. 157; 2, с. 17, 103.] ханты относят тяжёлый запах (тәта эпләл дәвәрт “здесь запах тяжёлый”), запах собаки (тәта амп эпләл авәл “там пахнет псиной”), “запах пука” (н □ н эпл авәл “запах пука пахнет”, шур. хант.), вонючий запах (цухрэм, шур. хант.) [1, с. 103, 155, 157]. Отрицательными характеристиками наделяется запах гниющей воды (дййәм эпләл “гнилой запах”, каз. хант.; нёл ме'ша “зелени запах”, лесн. нен.) [ПМА, пос. Варьёган. 1998], сырости, земли (йайха' џабтувна пыдар џабтен, букв.: земляным запахом ты пахнешь, тундр. нен.) [2, с. 171].

Наличие запаха (*авийдми* “пахнуть”, каз. хант.), как и зрения, было характерным признаком человека в отличие от существ иного мира. Возможность источать запах – своеобразная “визитная карточка” живых существ. Согласно фольклору, по отсутствию запаха опознавали обитателей иных миров. Способность тонко обонять приравнивалось к видению невидимого, к сверхъестественному. Этими качествами наделялись лесные духи, у которых “очень тонкий нюх, чутьё носа сильное, даже тоньше, чем у собаки” [3, с. 454].

Вкусовые ощущения – самые примитивные из ощущений человека. Они ограничены как в диапазоне действия, так и в разносторонности, и поставляют меньше информации об окружающем мире, чем любое другое чувство. По сути дела, исключительная роль этого чувства – выбирать и оценивать пищу и напитки, при этом вкусу в

значительной мере помогает обоняние. Заметим, что хантыйское словосочетание *йәм әпдәп* (сург. хант.), *әпдәң* (приур. хант.) одновременно обозначает и “ароматный” и “хороший (на) вкус”.

Различают четыре качества вкусовых ощущений: солёное, сладкое, кислое и горькое [4, с. 109]. Все остальные ощущения вкуса представляют собой разнообразные сочетания этих четырёх видов. На языке существуют определённые зоны, ответственные за определение того или иного вкуса, в связи с чем части языка у хантов детализированы: языка корень (*һаһәм вушаһ*), языка кончик (*һаһәм тий*) [5, с. 192]. Например, кончик языка определяет сладкое, середина – солёное, края языка ответственны за определение кислоты продукта, а корень – за горечь. Представим определения вкуса у обских угров и самодийцев используя соответствующие словари [6; 7; 5; 8] и разговорники [9] (табл. 1).

Таблица 1

Палитра вкусовых восприятий обских угров и самодийцев

Определи-тели вкуса	ханты				манси	лесные ненцы
	сург.	каз.	вах.	шурышк.		
безвкусный	<i>әпдәдәү</i>				<i>атт □ л</i>	
вкусный	<i>әпдәң</i>	<i>епдәң</i>		<i>вўртәң,</i>		<i>һамсадыта</i>
лакомство		<i>ена</i> (дет.)		<i>әпдәң</i>	<i>атың</i>	
горький терпкий	<i>һыһрем</i>	<i>вуһремң</i>	<i>һот 'әр, вәт 'әр</i>	<i>в □ щрәм</i>	<i>восьрамың</i>	<i>дивита, див- шада</i>
дрожжевой	<i>һимәң</i>					
кислый	<i>вәһрәм, вәтһәрм</i>	<i>вўһмәм</i>		<i>в □ щрәм</i>	<i>восьрамың</i>	<i>дивита, див- шада</i>
пресный	<i>һимәддәү</i>		<i>сәлналәү</i>		<i>солвалт □ л</i>	
сладкий	<i>сахрәң, сахарәң</i>	<i>мав, саккарәң</i>		<i>әпдәң</i>	<i>атың</i>	<i>сакәдәт, һамсады-та</i>
медовый		<i>мавәң</i>				
душистый, ароматный				<i>әпдәң</i>		

Тундровые ненцы различают следующие вкусовые оттенки (*һавы* “вкус”): горький, острый (*һараяда*), сладкий, вкусный, лакомый (*һамнялада*). Для сравнения укажем на обозначение лакомства у лесных ненцев – *һамсадыта* (от *һамсай* “мясной”). Ярко выраженный вкус (горький, острый, кислый, сладкий) в ненецком языке номинируется словом *ибцяда*, к примеру: клюква – *ибцяда һодя* (букв.: кислая ягода). Для неприятной пищи в ненецком языке выработаны следующие определения: “невкусный”, “безвкусный” (*һавытяда*), “безвкусный”, “неспелый” (*яи*) [2, с. 33, 34, 75, 104, 109, 130, 171].

Как видим, ощущения вкуса группируются вокруг понятий “вкусный-невкусный”, причём если для хантов и манси вкусное ассоциируется со сладким, то для ненцев – преимущественно с мясом. Данные оценки имеют сугубо субъективный характер и связаны с особенностями восприятия человека и существующими в обществе традициями, включая пищевые. Результатом влияния русской культуры являются такие определители вкуса как пресный, дрожжевой, медовый.

Оценка качества осуществляется не только с помощью вкусовых и обонятельных ощущений, но также и тактильных. Осязание (или кожная чувствительность) – наиболее широко представленный вид чувствительности. Органы осязания представляют собой совокупность особых рецепторов, которые располагаются в мышцах, суставах, сухожилиях, кожном покрове и слизистой оболочке половых органов, языка, губ. Кожные ощущения дают человеку возможность определить наличие предмета, его форму, размеры, характер поверхности (гладкая, шероховатая и т.д.), помогает ориентироваться в темноте. На материалах лингвистических исследований [10, с. 71-72; 7, с. 187, 219, 232, 250, 270, 273] представим спектр тактильных ощущений человека (табл. 2).

Кожные ощущения относятся к контактному виду ощущений, при этом могут возникать четыре основных их вида: ощущение прикосновения, или тактильные ощущения; ощущения холода; ощущения тепла; ощущения боли.

Важную роль в адаптации организма к суровым условиям Севера играли температурные ощущения. И, тем не менее, они не всегда предотвращали обморожения,

вплоть до коросты. В языке отразился ряд названий подобных ситуаций: обморозить (*ильпэхвы*, хант.), замёрзла (*луты*, лесн. нен.), заморозил (*ша'ай кынивчел*, лесн. нен., букв. : лицо застудил). Отметим, что в приуральском диалекте хантыйского языка в определении очень крепкого мороза используется выражение: *мояр ның нял саррытл ицки* “мояр женщина нос жарит холодно” [11, с. 128]. В данной фразе слово *мояр* является устаревшим (а воз-

можно и заимствованным), поскольку нигде, кроме данного фразеологизма, не употребляется. В случаях обморожения повреждённые места натирали медвежьим, рыбьим или другим жиром. Обморожение, как серьёзная опасность для тела, нашло отражение и в фольклоре. Считалось, что нужно загадывать парное число загадок, ибо как пойдёшь на охоту, то отморозишь большой палец ноги [Е.И. Сопочин, стойбище на оз. Хаплиута. 1993].

Таблица 2

Определение качества предметов с помощью кожного осязания

Русский	Хантыйский	Мансийский	Ненецкий
прочный	<i>так</i>	<i>нотың, тāk</i>	<i>мыдю</i>
твёрдый	<i>с□сам</i>	<i>тāk, сурум</i>	<i>мыдю</i>
мягкий	<i>дэпэт</i>	<i>кāминьт</i>	<i>нёлку, лимтика; левки</i>
бархатистый	<i>ермак</i>	<i>□рмак, бархатың</i>	
шероховатый	<i>карэң, супрэң</i>	<i>кёрсиңнүв</i>	
гладкий	<i>в□дэк</i>	<i>састум</i>	<i>халмуй; да”пта</i>
острый	<i>пāсты</i>	<i>пёлп</i>	<i>ням’та; хавак</i>
остроконечный	<i>тыйэң</i>	<i>пёлп овлың</i>	<i>хавак</i>
тупой	<i>н□ш</i>	<i>няс</i>	<i>нянтишата</i>

Как видим, ощущения в традиционной культуре играют важную роль в системе взаимоотношений человека с окружающим миром. По запаху определяется качество пищи, состояние снега и воды. Ощущение запаха является источником эмоциональных впечатлений. Положительные эмоции вызывает запах берёзы, сосны и, особенно, кедра, а неприятные – запах сырости, гниющей воды, запах собаки. Диапазон вкусовых ощущений более ограничен по сравнению с обонянием. В основном при помощи вкуса оценивается качество пищи. Палитра вкусовых ощущений не отличается разнообразием. Как правило, пищевые предпочтения группируются вокруг понятий вкусное/невкусное. Лакомством являются продукты, обладающие сладким вкусом (возможно под влиянием русской культуры). В ненецкой традиции к такому определению относится и вкус мяса. Кожные ощущения позволяют определить не только форму и поверхность предметов, но и температуру окружающей среды. В условиях Севера этот вид ощущений играет важную сигнальную функцию. Для защиты от обморожений использовались не только продукты животного происхождения (жир), но и следование народным приметам.

Сокращения:

вах. хант. – ваховские ханты
каз. хант. – казымские ханты
лесн. нен. – лесные ненцы
манс. - манси
тег. хант. – тегинские ханты
тундр. нен. – тундровые ненцы
хант. – ханты
шур. хант. – шурышкарские ханты

Список литературы

1. Вальгамова С.И., Кошкарёва Н.Б., Онина С.В., Шиянова А.А. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский

диалекты). Екатеринбург: Изд-во Баско, 2011. – 208 с.

2. Диалектологический словарь ненецкого языка / Под ред. Н.Б. Кошкарёвой. Екатеринбург: Изд-во “Баско”, 2010. – 352 с.
3. Ромбандеева Е.И. Героический эпос манси (вогулов): Песни святых покровителей /Е.И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск : ООО “Принт-Класс”, 2010. – 648 с.
4. Сорокун П.А. Основы психологии. Псков: ПГПУ, 2005. - 312 с.
5. Словарь В.Н. Хантыйско-русский словарь. СПб.: Миралл, 2006. – 336 с.
6. Терёшкин Н.И., Сподина В.И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский / Ваховский диалект. - Нижневартовск: Изд-во Уральской лесотехнической академии, 2007. - 336 с.
7. Бармич М.Я., Вэлло И.А. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект). СПб.: Просвещение, 2002. – 288 с.
8. Рандымова З.И. Хантыйско-русский словарь (приуральский диалект) / Сост. З.И. Рандымова. - Салехард: Изд-во “Красный Север”, 2011. - 96 с.
9. Покачева Е.Р., Песикова А.С. Русско-хантыйский разговорник (сургутский диалект). – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. - 124 с.
10. Рябчикова З.С., Афанасьева К.В., Игушев Е.А. Русско-хантыйско-мансийско-венгерский тематический словарь. Ханты-Мансийск: ООО “Печатный мир г. Ханты-Мансийск”, 2012. – 116 с.
11. Серасхова М.Е. Хантыйские фразеологизмы-соматизмы в лингвокультурологическом аспекте (на материале приуральского диалекта) // Языки и культура финно-угорских народов в условиях глобализации: Материалы IV Всероссийской конференции финно-угроведов. – Ханты-Мансийск: Инф.-изд. центр ЮГУ. 2009. – С. 127-130.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Тавасиев Владимир Хасанович

кандидат исторических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ

ECOLOGICAL PROBLEMS IN THE REPUBLIC OF NORTH OSETIA - ALANIA

Tavasiev Vladimir, Candidate of Science, assistant professor, K.Khetagurov North Osetian, State Universitet, Vladikavkaz

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются экологические и социальные проблемы в Северной Осетии. Изучается влияние экологического кризиса на демографические процессы, выявляются принципы равновесия между человеческой популяцией и окружающей природной средой.

ANNOTATION

In the article ecological and social issues in North Ossetia. The influence of ecological crisis on the demographic processes is studied, the principles of balance between the human population and the environment are being found out.

Ключевые слова: этнос, экологический кризис, исторический прогресс, жизнедеятельность, окружающая среда. Key words: ethnos, ecological crisis, historical progress, life activity, environment.

Экологические кризисы, вызванные современной модернизацией, охватывают все сферы традиционного жизнеобеспечения, жизнедеятельности и природопользования [3]. Если раньше промышленная цивилизация проникала только в отдельные сферы экономики традиционных этносов (в XIX в., например, европейцы принесли на Северный Кавказ коммерческие методы освоения природных богатств и полезных ископаемых), то со второй половины XX в. население испытывает все усиливающееся социальное и экологическое давление уже не только на отдельные виды ресурсов, но и на все занимаемые ими земли. Современное промышленное и транспортное освоение этих земель ведется без всякого учета допустимых нагрузок на местные экосистемы. В результате многие из них уже разрушены под влиянием техногенного загрязнения. Постоянно отчуждаются промысловые и пастбищные угодья коренного населения под промышленные и транспортные нужды. Прежние хозяева уходят с родной земли. Новые хозяева строят многоэтажные города и поселки, трубопроводы и перерабатывающие заводы и оставляют после себя экологическую пустыню.

Особенно остро экологические и социальные проблемы проявляются на территории горных регионов Северного Кавказа, где природная среда наиболее ранима, а жизнеобеспечение и жизнедеятельность коренного населения в большей степени, чем в других регионах, зависит от экологической среды [6].

Взаимодействие российского варианта техногенной цивилизации и традиционного уклада жизни коренного населения порождает целые комплексы негативных явлений и острых проблем. Быстрое экстенсивное развитие добывающих отраслей промышленности, транспорта, строительства привели на грань экологической катастрофы горные и предгорные ландшафты на обширных территориях, что серьезным образом разрушило основу функционирования традиционных отраслей – горное земледелие, плодоводство и пастбищное овцеводство [2].

Производимая горцами продукция, в основном сельскохозяйственная, в экономическом балансе республики на фоне промышленных объемов стала почти незаметной.

Значительная часть горцев, переселенная в крупные поселки и города, окончательно порвала с

традиционным хозяйством. Другая часть оказалась удаленной от производственных участков – горных пастбищ и сенокосов.

Можно перечислить ряд конкретных негативных последствий для жителей Северной Осетии в результате промышленного освоения мест их проживания.

Строительство ЗарамагГЭС. В результате запуска ЗарамагГЭС были затоплены не только исторические памятники, но и была деформирована вся экологическая система района. Чем серьезнее нарушение экосистемы, тем больше репрезентативная площадь его влияния. В качестве последствий от запуска ГЭС прогнозируется увеличение сейсмичности данного района.

Дегрессия горных пастбищ и ухудшение качества сенокосов. В настоящее время наиболее легкодоступные пастбища перегружены, дерн на них выбит, отмечены случаи эрозии. При столь интенсивном использовании без последующего ухода за такими пастбищами теряется много фосфора, азота, калия, которые сами не восстанавливаются, если их периодически не вносить для поддержания травостоя. Со временем эти угодья вовсе могут исчезнуть из-за резкого падения их эффективности [11].

В настоящее время наиболее легкодоступные пастбища перегружены, дерн на них выбит, отмечены случаи эрозии. При столь интенсивном использовании без последующего ухода за такими пастбищами теряется много фосфора, азота, калия, которые сами не восстанавливаются, если их периодически не вносить для поддержания травостоя. Со временем эти угодья вовсе могут исчезнуть из-за резкого падения их эффективности.

Сокращение площади горных лесов и обеднение их видового состава. Пойменные экосистемы значительно изменены, природные ландшафты сохранились фрагментально, степные же практически уничтожены, трансформированы в агроценозы. В лесной зоне продолжается вырубка основной лесообразующей породы – бука восточного и раскорчевка предлесной зоны, что способствует снижению численности многих видов диких животных. Сведение лесов представляет наибольшую угрозу для экологии горных территорий Северной Осетии, так как от состояния лесных насаждений в первую очередь зависит «качество» основных элементов окружающей природной среды: воздушного и пресноводного бассейнов, почвы.

Даже при выборочных рубках ухудшаются водно-физические свойства почв, а при сплошных рубках происходит иссушение почвы до глубины 20–30 см.

Садонский свинцово-цинковый комбинат. В районах горнодобывающей и горнорудной промышленности, а также в зонах влияния крупных промышленных предприятий, происходит значительное техногенное нарушение естественного состояния земель, их химическое загрязнение [11].

Деятельностью горнодобывающих предприятий нанесен прямой вред. Объем отходов горно-добывающей промышленности составляет сотни миллионов кубических метров. Очагами экологически неблагоприятных районов на Северном Кавказе являются участки по добыче угля, по добыче ртути, сурьмы, золота и другие месторождения. В этих местах расположены отвалы, хвостохранилища, насыпи пустых горных пород и огромные карьеры с которыми связаны ареалы особоопасных токсичных, ядовитых и других видов загрязнений [10].

Ослабление внимания к традиционным отраслям – горное земледелие и горное плодоводство. На Северном Кавказе около 2 млн.га склоновых земель, которые могут быть вовлечены в интенсивное сельскохозяйственное производство, в том числе под плодовые культуры. Значительная площадь таких земель имеется и в Северной Осетии: из 800 тыс.га общей площади на долю горных земель приходится 450 тыс.га, большая часть которых может быть использована под многолетние насаждения [5].

Однако освоение горных склонов под многолетние насаждения имеет ряд специфических особенностей, обусловленных природными условиями, высотой над уровнем моря, крутизной и экспозицией, почвенным покровом, климатическими условиями и другими экологическими факторами.

Чрезмерная рекреационная нагрузка на горные ландшафты. В последние десятилетия в горы хлынули не только поток техники и «покорителей» гидроэнергетических и минерально-сырьевых ресурсов, но и не организованные массы туристов. Горнолыжный бум, захлестнувший горные территории и стал по мнению экспертов одной из главных причин резкой деградации горных ландшафтов. Туристы оставляют следы своего пребывания всюду – от подножия гор до ледников. По оценкам природоохранных организаций одному туристу для полноценного отдыха в горах требуется от 100 до 300 м² земли и каждый из них оставляет после себя до 1 кг твердых отходов и «производит» до 80 л загрязненных стоков [5].

Рост социальных проблем горных жителей. Рост социальной незащищенности горных жителей как правило ведет к социальной пассивности населения. Сегодняшняя экономическая отсталость горных районов ведет к массовой миграции населения на равнины. Проблемы, присущие и равнинным районам – рациональное использование природных и трудовых ресурсов, рациональное размещение социальной инфраструктуры, выравнивание уровня жизни, охрана окружающей среды и т.д. – стоят здесь еще острее [6].

В недавнем прошлом значительная часть жителей Северной Осетии обитала в горах, где ценой колоссального труда многих поколений были созданы жилые, хозяйственные и боевые сооружения, упорным и многолетним трудом были освоены склоны гор для выращивания здесь зерновых и овощных культур, картофеля и даже пло-

довых. Характерно, что в горной зоне в прошлом выращивался довольно серьезный объем земледельческой продукции [9].

Но ради более успешного развития производительных сил в равнинной части республики с начала XX века несколько раз предпринимались меры по переселению горцев на плоскостные земли Осетинской наклонной равнины, в результате чего появилось несколько довольно крупных сел [8].

Часть переселенцев обосновалась в уже существовавших селах, в городах, что, безусловно, дало серьезный толчок развитию промышленности и сельского хозяйства нашей республики.

Но нельзя забывать и об отрицательных последствиях такого миграционного процесса. Опустели ранее многолюдные горные аулы, заросли террасные посадки картофеля, ржи, овса и других культур. Гораздо меньше стало на горных склонах овец, коз, коров, лошадей. Все это сопровождается высокими ценам на сельхозпродукцию. Понятно, что продукцией равнинной территории, где сосредоточены основные населенные пункты, мы не можем создать продовольственное изобилие. Именно поэтому у нас значительный объем потребляемой продовольственной продукции приходится на долю ввозимой из других регионов России и даже из-за рубежа.

На горных территориях Осетии, которая составляет 56,9% от общей площади республики, численность постоянного населения в настоящее время 10700 человек, что составляет 1,5% от всего населения. Плотность населения в горах 2,3 чел./км². Проживает население в 82 сельских поселениях. За 1989-2010 гг. было покинуто 6 сел [7].

К середине 90-х гг. XX века в Северной Осетии были созданы объективные предпосылки для приостановления процесса депопуляции гор. Новые взгляды на экономические возможности горных регионов, наплыв беженцев, разработки различных проектов («Горы Осетии») приостановили отток населения в ряде горных ущелий.

Резко обострились застаревшие проблемы горного населения и, прежде всего, значительная территориальная дифференциация уровня и условий жизни населения гор и равнин. Отставание уровня жизни горцев обусловлено несколькими причинами, среди которых выделяются, прежде всего:

- крайне ограниченный рынок труда, безработица;
- проблемы со сбытом продукции;
- проблемы со строительством (в условиях Северной Осетии затраты на строительство дома в горах примерно в 2,5 раза выше, чем на равнине);
- низкий уровень социальной инфраструктуры;
- ухудшение экологической обстановки.

Задержать население в горах в таких условиях практически невозможно, а для решения всего комплекса проблем необходимы значительные финансовые и материальные ресурсы [6].

Задача сегодняшнего дня требует научно-обоснованных путей решения дальнейшего развития и рационального размещения народно-хозяйственного комплекса нашей республики с учетом горных территорий, поскольку равнинная часть перегружена как производством и инженерными коммуникациями, так и людскими ресурсами.

Список литературы

1. Агнаев Г. Осетинские обычаи. – Владикавказ, 1999.
2. Будыко М.И. Глобальная экология. – М., 1977.
3. Макоев Х.Х., Тавасиев В.Х. Экологические проблемы г.Владикавказа и поселков городского типа в Северной Осетии// Общ.-науч. журнал «Экология урбанизированных территорий». – Москва: Издат. дом «Камертон», №4, 2009. – С.19-24
4. Маркарян Э.С. Культура как способ социальной организации. – Пуццино: НИЦБИ АН СССР, 1982.
5. Тавасиев В.Х. Заселение территории Северной Осетии и численность ее населения в начале XX века// Вестник университета (Государственный университет управления), №9 (47). – Москва, 2008. – С.143-146.
6. Тавасиев В.Х. Историко-демографический анализ национального состава и численности населения Северной Осетии в XX веке: Дис. ...канд. истор. наук. – Владикавказ, 2006. – 186 с.
7. Тавасиев В.Х. Социально-демографическое развитие Северной Осетии в XX веке. – Владикавказ: Изд-во «Олимп», 2013.
8. Тавасиев В.Х. Анализ численности населения Северной Осетии в XX веке// Современные проблемы науки и образования. – Пенза: Издательский Дом «Академия Естествознания». 2013. №6. – С.830.
9. Тавасиев В.Х. Половозрастной состав населения Северной Осетии в XX веке// Вестник университета (Государственный университет управления), №18. – Москва, 2013. – С.273-283.
10. Тавасиев В.Х. Социально-демографическое развитие Северной Осетии в XX веке// Вестник университета (Государственный университет управления), №23. – Москва, 2013. – С.282-286.
11. Тавасиев В.Х., Тебиева Д.И. Вторичное использование горнопромышленных отходов в решении экологических проблем РСО-Алания// Проблемы природопользования и экологическая ситуация в европейской России и сопредельных странах: Материалы V Международной научной конференции 28-31 октября 2013 г. – М.; Белгород: Константа, 2013. – С.393-395.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ПОДВИЖНЫХ ИГР

Родионова Екатерина Борисовна

Аспирант 2 года обучения, Тамбовского Государственного Университета

FORMATIONS OF CULTURE OF HEALTH OF PRESCHOOL CHILDREN MEANS OF OUTDOOR GAMES.

Rodionova Ekaterina Borisovna, Graduate student of 2 years of training, Tambov State University

Путем анализа научной литературы выявлено, что проблема формирования культуры здоровья дошкольников является весьма актуальной. Медицинские, социологические и демографические показатели, характеризующие состояние здоровья дошкольников Российской Федерации за последние годы, свидетельствуют о том, что антропологическая катастрофа становится суровой реальностью наших дней [4].

В настоящее время одной из приоритетных задач, стоящих перед обществом, является сохранение здоровья детей в процессе воспитания и обучения.

Проблема раннего формирования культуры здоровья дошкольников своевременна и достаточно сложна. Известно, что дошкольный возраст является решающим в формировании фундамента физического и психического здоровья. Ведь именно до 7 лет человек проходит огромный путь развития, неповторяемый на протяжении последующей жизни. Именно в этот период идет интенсивное развитие органов и становление функциональных систем организма, закладываются основные черты личности, отношение к себе и окружающим. Важно на этом этапе сформировать у детей базу знаний и практических навыков здорового образа жизни, осознанную потребность в систематических знаниях физической культурой и спортом [3].

Здоровье – это физическая, гигиеническая, душевная, социальная культура человека. Только здоровый ребенок может играть, бегать, смеяться, фантазировать. Насколько здоров ребенок – от этого зависит его личностное и социальное развитие.

По мнению Н.Ю. Савельевой дошкольный период является наиболее благоприятным для формирования здорового образа жизни, когда закладываются основы осознания своего «Я», правильного отношения к миру, окружающим людям и т.д. [7].

Уже много сделано в этом направлении, но этого не достаточно. Идет поиск новых подходов к оздоровлению, базирующихся на многофакторном анализе внешних воздействий, мониторинге состояния здоровья каждого ребенка, учете и использовании особенностей его организма, индивидуализации профилактических мероприятий, где приоритетом выступают подвижные игры.

Включение подвижных игр в образовательный процесс ДОУ позволяет добиться эффективности данного процесса при соблюдении основных принципиальных положений:

- интегрированное содержание занятий физической культурой с повседневной самостоятельной двигательной деятельностью детей;
- использование комплекса физических упражнений (игр), направленных на профилактику нарушений опорно-двигательного аппарата;
- обеспечить достаточный уровень двигательной активности детей в самостоятельной деятельности;
- не допускать перегрузок, переутомления детей, сокращения прогулок и режима дня;
- важнейшим условием является сформированность у детей прочных навыков здоровьесбережения;
- воспитание у детей активной жизненной позиции в отношении собственного здоровья, что достигается медико-гигиеническим воспитанием и обучением;
- знание основ гигиены и элементов медицины способствует повышению эффективности физкультурно-оздоровительных мероприятий;
- использование немедикаментозных методов профилактики и оздоровления детей [8].

Одним из важных компонентов в формировании здорового образа жизни дошкольников является *двигательная активность*, которая оказывает влияние на рост, развитие и состояние здоровья ребенка. И. Н. Усов пишет: «Наблюдения показали, что необходимость в движениях у детей ничуть не меньше, а, может быть, больше, чем потребность в пище. Часто волею родителей, воспитателей и даже врачей двигательная активность подавляется, детям предлагается ограниченный, далеко не оптимальный двигательный режим. Занятия по совершенствованию движения являются составной частью любого вида деятельности ребенка. Отставание в движениях есть отставание в общем развитии ребенка. Движения являются естественной биологической потребностью. Вытеснить или заменить потребность в движениях без ущерба здоровью нельзя. Их недостаток приведет к тому, что на последующих возрастных этапах ребенок не может овладеть жизненно необходимыми двигательными навыками в полном объеме»[6].

Подвижная игра – естественный спутник жизни ребенка, источник радостных эмоций, обладающий великой воспитательной силой. В целом для ребенка нет ничего более увлекательного, чем *игра*: в игре он может удовлетворить свою потребность в движении, в деятельности. Важная особенность подвижной игры заключается в боль-

шой свободе действий, меньшей регламентации движений, чем это принято при традиционных занятиях физическими упражнениями [8].

Подвижные игры оказывают укрепляющее действие на нервную систему ребенка, способствуют созданию бодрого настроения. Увлеченный игрой, ребенок забывает о своих маленьких огорчениях, весело и дружно играет со сверстниками. Такой тип игры применяется для оптимизации психических функций детей. Между тем, именно в подвижных играх, в условиях активной двигательной деятельности, в полной мере проявляются психические возможности ребенка, создаются предпосылки для развития произвольного поведения, формирования познавательных процессов – внимания, мышления, воображения [8].

Подвижные игры воспитывают доброжелательность, стремление к взаимопомощи, совестливость, организованность, инициативу. Кроме того, проведение подвижных игр сопряжено с большим эмоциональным подъемом, радостью, весельем, ощущением свободы [9]. Нередко подвижные игры сопровождаются песнями, стихами, считалками, игровыми зачинами. Такие игры пополняют словарный запас, обогащают речь детей [5].

К подвижным играм можно отнести игры, используемые для формирования представлений о здоровом образе жизни дошкольников, функция организма, а также практические действия по организации здоровой жизнедеятельности – эстафеты, специальные игровые задания [1].

Игры-путешествия включают все виды двигательной активности. Каждая игра имеет цель, сюжет и итог. Каждое из физических упражнений, составляющих такую композицию, оказывает определенное воздействие на ребенка, решает конкретные задачи программы. Например, при изучении темы "Осенние радости" дети отправляются в путешествие по осеннему лесу. "Светит солнце (обычная ходьба с закрытыми зонтами), начался дождь (бег с открытыми зонтами), перепрыгиваем лужи (прыжки с открытыми зонтами), ветер дует в лицо (ходьба спиной вперед, наклоны в сторону на каждый шаг)" [1].

Игровой самомассаж - основа закаливания и оздоровления. Выполняя его, дети обычно приходят в хорошее настроение. Такие упражнения способствуют также формированию у них сознательного стремления быть здоровыми [2].

Игропластика основывается на нетрадиционной методике развития мышечной силы и гибкости, включающей элементы йоги-терапии и упражнения на растягивание.

Пальчиковая гимнастика, служащая основой для развития ручной умелости, мелкой моторики и координации движений рук, оказывает положительное воздействие на память, мышление, фантазию.

Креативная гимнастика включает нестандартные упражнения, специальные задания, творческие игры, направленные на развитие выдумки, творческой инициативы, познавательной активности, мышления, свободного самовыражения [1].

В программу по физической культуре дошкольников вместе с подвижными играми включают игровые упражнения, например «Сбей кеглю», «Попади в круг». В них отсутствуют правила в общепринятом смысле, интерес детей вызывают привлекательные манипуляции с предметами [8].

Таким образом, важную роль в формировании культуры здоровья дошкольников является подвижная игра, как ведущий вид деятельности детей дошкольного возраста. Формирование у дошкольников ценностного отношения к здоровому образу жизни в процессе подвижных игр способствует достижению и сохранению крепкого здоровья, высокой и устойчивой работоспособности, помогает формированию и соблюдению полезного для здоровья рационально организованного режима трудовой и бытовой деятельности, обеспечивает необходимую и достаточную двигательную активность и активный отдых, обеспечивает формирование и развитие жизненно важных процессов и навыков.

Список литературы:

1. Александрова, Е.Ю. Оздоровительная работа в дошкольных учреждениях по программе "Остров здоровья" / авт. – сост.е. Ю. Александрова. – Волгоград: Учитель, 2007. – 151 с.
2. Дыхан Л.Б., Кукушкин В.С., Трушин А.Г. Педагогическая валеология Уч. пособие для студентов педагогических вузов/ Под ред. В.С. Кукушкина. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – 528 с.
3. Зайцев, Г.К. Валеология: Культура здоровья: Книга для учителей и студентов педагогических специальностей / Г.К. Зайцев, А.Г. Зайцев. – М.: Бахрах-М, 2003. – 272 с.
4. Кудрявцев В. Т. Психологические основы развивающей педагогики оздоровления в свете идей А. В. Запорожца / В. Т Кудрявцев // Вопросы психологии. – 2005. – № 5. – с. 102.
5. Кузнецов, В.С. Физическое упражнения и подвижные игры. Метод. пособие / В.С. Кузнецов, Г.А. Колосницкий. – М.: НЦ ЭНАС, 2006. – 151 с.
6. Организация медицинского контроля за развитием и здоровьем дошкольников и школьников на основе скрининг-тестов и их оздоровление в условиях детского сада, школы / Под ред. Р.Н. Сердюковской. – М., 1993.
7. Савельева Н. Ю. Организация оздоровительной работы в ДОУ / Н.Ю. Савельева. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. - 464 с.
8. Теория и методика физической культуры дошкольников: Учеб. пособие для студентов академий, университетов, институтов физической культуры и факультетов физической культуры педагогических ВУЗов / Под ред. С.О. Филипповой, Г.Г. Пономарева. – СПб., «ДЕТСТВО-ПРЕСС», М., ТЦ «СФЕРА» 2008 – 656с.
9. Филиппова, С.О. Формирование у дошкольников двигательных навыков / С.О. Филиппова, Г.Н. Пономарева. – СПб.: ВВМ, 2004. – с.101–108.

